

И. А. Дахкильгов

ЛЕГЕНДЫ ИНГУШЕЙ

пользовалось принадлежащим ему уважением до самого водворения Шамиля. Чеченцы всегда были плохими мусульманами» [20]. Это же отмечали и другие дореволюционные авторы. Например, большой знаток Кавказа А. Зиссерман подчеркивал, что, невзирая на все старания шамилевских мюридов, кистины «весьма плохие магометане» [21]. Он же считал, что ингуши и соседние с ними горные общества не приняли мюридизма, а «Попытки имама силой обратить их в мюридизм были безуспешны и встретили вооруженный отпор» [22].

Естественно, что с незапамятных времен среди вайнахских племен складывались свои религиозные верования, но непреложно и то, что вайнахи, как и все народы мира, несомненно испытывали и религиозное влияние своих ближних и дальних соседей. Если в период возникновения древнейших переднеазиатских цивилизаций какие-то предки вайнахов (в составе хуритских, урартских, протохетских и других племен) проживали непосредственно в их орбите, то это должно было отразиться и на их религиозной природе. Языческий период у вайнахов длился не одно тысячелетие. Как это вообще свойственно язычеству, некоторые боги, культы, обряды других языческих религий безболезненно проникали в среду вайнахов, где подвергались ассимиляции. Этот процесс был и обратным, но он совершенно не изучен. Не утверждая полную идентичность, но учитывая несомненное звуковое соответствие названий языческих богов вайнахов и других народов, попытаемся сделать некоторые сопоставления. В песнях для вызывания дождя вайнахи обращались к богам Ра(ло), Хал(о). С этими именами созвучны египетский Ра, урартский Халди (основа — Хал). Бог подземного мира вайнахов Эштр (по Ч. Ахриеву) созвучен с именем вавилонской богини Иштар, которая также увязывалась с подземным миром, а переход богов из женской ипостаси в мужскую и наоборот был нередкостью. Урартские (и других народов) Ал и Бел соотносимы с вайнахскими богами Алла и Белла. Созвучие видно и в именах местной Тушоли и урартского Тешуба. Родство вайнахской Тушоли с подобными ей богинями Ближнего Востока отмечал еще А. Захаров [23]. Но имеется еще и пока не объяснимое подобие, — например, подземный мир мертвых у вайнахов называется «Iел» (эл) и у германских народов «hel».

Поскольку области цивилизаций находились южнее проживания вайнахских племен, естественным было находиться в контакте прежде всего с ними. Особую интимность имели связи вайнахов и их непосредственных соседей грузин. Поскольку государственные религии первоначально складывались в Грузии (зороастризм, затем христианство) под влиянием Ирана и позднее Византии, они транзитом переходили и к вайнахам и к другим горским народам. Наравне с Грузией могуществом обладало и государство Албания, граничевшее с грузинами, вайнахами и другими народами Кавка-

за. Н. Марр сделал вывод, что «первые христианские миссии к кавказским горским народам» шли из кавказской Албании [24]. А. Меликишвили пишет, что еще в IV веке правители Картлии (Грузии) усиленно распространяли христианство среди горцев Кавказа с целью ассимиляции их, внедрения грузинского языка как государственного, чтобы в итоге лишить горцев их полунезависимого положения, превратив их в верных стражей северных границ Грузии. Горцы же, понимая, что это грозит потерей независимости, сопротивлялись христианизации [25]. Тем не менее христианство в определенный исторический период пустило корни в религиозную среду вайнахов. Неопровержимо об этом свидетельствует, например, указание М. Ковалевского, что ингуши клялись тремя великими лицами, но при этом характер их им был не ясен [26]. Это явное христианское представление о боге в трех ипостасях.

Большая часть домусульманской религиозной терминологии вайнахов восходит к грузинской, храмовые постройки во многом копируют грузинские образцы, а храм Ткобя-ерды едва ли не весь (если не считать каких-то деталей) создан по подобию грузинских древних храмов, в горной Чечено-Ингушетии находили древние книги на грузинском языке. Так, Г. Вертепов в 1896 году купил пергаментный псалтырь, который находился в названном храме, что позволило автору сделать вывод: «очевидно, Чечня составляла одну из грузинских епархий» [27].

В свое время С. Броневский также отмечал, что вайнахи были подданными Грузии, исповедывали христианство, но с ослаблением Грузии отделились от нее и вернулись к своей исконной религии. То же самое предполагал и К. Самойлов, который, говоря о религиозной природе вайнахов, предполагал, что в домонгольский период они были христианами [28].

Религиозное воздействие на вайнахов происходило волнообразно. Оно активизировалось на раннем этапе, стало затихать в период арабских и османских завоеваний, оживилось в период, предшествовавший монгольскому нашествию, второе дыхание обрело уже с воссоединением Грузии с Россией. Одним из позднейших подтверждений этому является свидетельство грузинского царя Теймураза, который говорил, что в 1638 году он два месяца провел в горных районах проживания вайнахов, крестил людей, ставил (читай — восстанавливал) церкви. Он пишет: «мне подчинились и принесли мне свои старые записи и я их скрепил» [29].

Глухим отзвуком доносят до нас предания, что в горные ущелья заносило и европейских, католических миссионеров. А. Иппо-литов пересказывает предание о «церкви» при освященном озере Галанчеж в Аккинском обществе.

Некогда, лет 400 назад, вооруженные фиренги (европейцы) из Галгаевского общества пришли в эти места и построили церковь для местных горных племен чеченцев, ингушей, тушин. На моле-

ние к ней ходили из Грузии. Все шло мирно, но пришельцы начали теснить горские племена. Они были вынуждены объединиться, выступить против миссионеров и принудить их уйти из этих мест. Ипполитов считает, что этими пришельцами могли быть венецианцы или генуэзцы, имевшие колонии по Черноморью. В предании указано, что миссионеры пришли из Галгаевского общества, христианское влияние на которое, по всем данным, было первичным, что на моление ходили и грузинские племена, однако это заставляет усомниться в католических корнях. Возможно, что тут сыграло роль предположение Ипполитова или его информатора. В записи другого автора, М. Тусикова, дается уточнение, что ограда вокруг церкви имела четверо ворот для тушин, галгаевцев, чеченцев и местных племен, также сообщается, что пришельцами была посажена рощица у озера [30]. Гадая относительно этнической принадлежности миссионеров, можно увереннее делать вывод: под религиозной эгидой была попытка объединить все вайнахские племена и родственных им тушинцев. Но вновь возникает вопрос: зачем это нужно было пришельцам? Ведь именно эти племена объединенными силами разгромили миссионеров. Скорее всего, перед ними стояли политические и экономические задачи, ради которых миссионеры пытались втянуть в орбиту своего влияния все окрестное население. Но в народном повествовании указывается причина конфликта в фольклорном плане: грабежи и насилие над женщинами со стороны пришельцев возмутили местное население. Таким образом, возможный исторический факт приобрел специфичные для фольклора черты, а на первый план выдвинулись моральные принципы.

Относительно стремления католиков проникнуть в горы к вайнахам имеются и подлинные исторические свидетельства. По П. Буткову, «в 1765 году в Киштинии находились два католических патера. Коллегия иностранных дел велела их захватить, узнать, откуда туда заехали (верно, из Грузии), и не допускать впредь подобных патеров к проповеди в том народе» В другом месте сообщается, что эти патеры имели с собою кистинского старшину, проникли в горы под видом купцов «для обозрения кистинского народа и православной церкви у них, построенной при реке Балсу» [31]

Если подходить с исторических позиций, ислам к вайнахам проник сравнительно поздно. Однако это не исключает, что в течение многих веков к вайнахам разными путями проникало мусульманство. К примеру, в ауле Эрзи (в переводе — Орел) была найдена бронзовая фигура орла, которая сохранилась и дошла до нас. На шее этой фигуры, изготовленной в далекие средние века, имеется арабская куфическая надпись о постройке или возведении мечети. В связи с этим появилось не лишенное оснований предположение, что фигурка орла и название аула как-то взаимосвязаны, а сама фигурка находилась «над дверями мечети в ауле Арзия» [32]. Если

когда и была построена мечеть в ауле, то, закономерно, она должна была с годами стать святыней типично языческого культа.

Птицы в мифологии вайнахов играли немалую роль. Атрибутом богини Тушоли выступал удод, Села иногда принимает облик орла, его дочь Села Сата дала свое название иволге, божественный нартский герой Сеска Солса дружит с голубем, были почитаемы «благодатная птичка» и «сокол счастья». Таким образом, нельзя считать случайным появление бронзовой фигурки орла у вайнахов, но вместе с тем на ней имеется средневековая арабская вязь. Еще неизвестно, как согласуется исламский запрет на изображение живых существ и наличие реалистического изображения орла. Возникает предположение, что еще в отдаленное время разным образом проникавшее мусульманство накладывалось на местное язычество. Г. Джанашвили пришел к выводу, что вайнахские племена до нашествия Тамерлана были христианами, но на какое-то время завоеватель склонил их к исламу [33].

Л. Генко, ссылаясь на Потоцкого, сообщает, что некогда два брата ингуша были похищены и проданы в Турцию. На Востоке они стали приверженцами ислама, а когда вернулись домой, то начали проповедовать новую религию. «Ингуши собрались и сказали им: «Вы учите нас закону, которому научились в бытность свою рабами. Мы его не желаем. Уйдите из нашей страны и не возвращайтесь никогда» [34].

С периодом «первичного» распространения ислама связан ряд несогласующихся между собою исторических фактов. Например, в начале XIX века, в 1810 году, именитые ингушские фамилии, подписывая договор с Россией, клянутся своей языческой святыней Гальерды и обязуются не принимать ислама. А ранее, еще в XVIII веке, Вахушти Багратиони отмечал, что в Ангуште, самом крупном в то время селении ингушей, жители магометане — сунниты [35]. Родители ингушей, приносивших в 1810 году присягу именем Гальерды, были, таким образом, мусульмане. Трудно поверить, что люди сначала приняли ислам, а затем от него отказались. Или же надо признать, что в религиозном отношении ингушское общество было расслоенным, или же клятва заведомо давалась именем уже не почитаемой в народе святыни.

В XVIII—XIX веках была последняя попытка христианизации вайнахов. Грузия, а затем и Россия стремились подчинить их, как и другие горские народы, своему политическому влиянию. Достижению этой цели и должно было способствовать христианство. С ним конкурировало мусульманство, которому значительная часть горцев отдала предпочтение. Проповедуя христианство, миссионеры исходили из бытовавшего мнения, что в прошлом горцы были христианами, и поэтому нередко языческие культы причислялись к христианским. Рассуждения о раннем христианстве имели под собою некоторую почву. Еще до возникновения ислама христианское

влияние шло активно из Византии и из закавказских христианизированных государств.

В газете «Кавказ», издававшейся в Тифлисе в первой половине прошлого века, сообщалось, к примеру, что у истоков Сунжи и Камбилеевки, то есть в районе сел Ангушт и Ахки-Юрт, была церковь; по описанию римско-католического патера, она напоминала Иерусалимский храм св. Гроба; имелись надпись готическими буквами и книги, шрифт которых напоминал латинский; близ церкви имелось 30 хижин в виде келий монахов [36]. Другой автор пишет, что эта церковь пользовалась особым почитанием: перед нею падали ниц, больные искали там исцеления [37].

По всем данным в селе Ангушт в конце XVIII века жители праздновали и исповедывали и христианство и мусульманство. Зная, насколько по ритуалам и обрядам эти религии разнятся, можно сделать вывод, что одна часть населения села была христианской, а другая — мусульманской. Косвенным указанием на это служит то, что в недалеком прошлом в этом селении было два кладбища и строго было определено, кто из жителей села на каком кладбище должен быть похоронен.

Вторую волну христианизации можно начать с 1764 года, когда Екатерина II послала к ингушам и осетинам полковника Гака и архимандрита Пахомия с предложением поселиться на Моздокской линии. Предложение было встречено с радостью, «а ингушцы, сверх того, просили бывшего с п. Гаком проповедника архимандрита Пахомия, чтобы он взял на свои руки детей их для обучения грамоте и закону». Внимая этой просьбе ингушей, в Моздоке была открыта духовная школа, названная Осетинской [38]. Еще ранее, в 1744 году, была создана Осетинская комиссия по обращению осетин и ингушей в христианство [39]. Возглавляли комиссию грузинские духовные лица. В целом комиссия имела мало успеха, особенно среди ингушей [40], видимо потому, что началось сильное противодействие ислама, шедшее из Чечни.

Царизм, как это открыто утверждали и сами официальные историки, всячески стремился перессорить горские народы и разъединить их. Тем не менее генетическое единство чеченцев и ингушей оказалось сильнее. В Ингушетию мусульманство шло из Чечни и имело бо́льший успех перед христианством по ряду причин: мусульманские проповедники говорили с ингушами на одном языке; соблюдали одни и те же обычаи; перед вайнахами замаячила колониально-захватническая политика сильного христианского государства.

В конце XVIII века в Чечне, а в XIX веке (особенно в его первой половине) в Ингушетии и в горных обществах наблюдались ярко выраженный синкретизм и религиозная неустойчивость. Б. Далгат, уделивший пристальное внимание религиозной природе вайнахов, пришел к выводу, что в глубине гор среди вайнахов,

«до наших дней сохранились остатки прочих религий, а старое поколение скорее язычники» [41]. У жителей аула Гвилети, последними из вайнахов принявших ислам, еще в 1900 году наблюдалось смешение христианско-языческих и мусульманских верований. Так, у часовен они продолжали приносить жертвы. Даже некоторые из равнинных ингушей молились Аллаху, а на горных вершинах резали жертвы в честь духов и произносили молитву с куском мяса в руке (типично языческая вера) [42].

Л. Семенов, проводивший археологические и этнографические экспедиции в горах, пришел к такому выводу: «В ингушских памятниках отражена смена трех религий, последовательно сменявших одна другую: 1) языческой (наиболее древней); 2) христианской (начавшей проникать сюда около XII в.); 3) мусульманской (проникшей около XVIII в.)» [43].

К мифам, отражающим древнейшие религиозные воззрения, относятся произведения, повествующие о временах, когда огонь почитался богом. В одном тексте говорится о двух братьях, поклонявшихся огню, который они подкармливали долею от своей пищи, но один из братьев усомнился в божественности огня, так как он ожег его руку. Огнепоклонничество было широко развито в древнейшие времена у многих народов, классическое же оформление этот культ получил на Востоке, особенно в Иране. Вместе с поклонением огню стало развиваться возвеличивание света, солнца (небесного огня). На то, что слово огонь («цIи») принадлежит к исконной лексике, с очевидностью указывает то, что оно едино для всех носителей нахско-дагестанских языков. С огнем, домашним очагом было связано немало различных культов. От божественного огня — цIи потянулась вереница других священных слов: цIена (чистый), цIай (священный, праздник), ЦIув (родовой патрон, посвященное ему святилище), цIай-саг (жрец); от названия огня идут и другие слова: красный, кровь, медь, дом, имя...

По мифам (и некоторым сказкам) видно, что большой антропоморфизации подвергались ранее различные светила и некоторые звезды. Как известно, нередко прамифическая основа со временем имеет тенденцию переходить в сказку и становиться элементом чудесного, волшебного. В некоторых вайнахских сказках повествуется о Молодце Солнце (Маьлха-кIант), Молодце Луне (Беттакiант), Молодце Звезде (Седкъий-кIант). Эти молодцы бывают женаты на представительницах человеческого рода. Сами герои — сильные и могучие. Хотя они и избегают человеческого общения, да и живут где-то на краю света, но они надежные и бескорыстные помощники положительного героя сказки. В некоторых сказках само Солнце и молодец предстают идентичными, а в других, видимо, более поздних, происходит разделение. Тут сказитель уже говорит, что Молодец Солнце на закате вернулся домой и поставил Солнце в угол. В некоторых сказках, когда героя начинает одоле-

вать невиданной силы волшебное существо, герой восклицает: «Бог Золотое Солнце (или: Божье золотое Солнце) помогает мне в победе!». Такое же восклицание издает и враг, но Солнце, естественно, оказывается на стороне героя. Солнце считали исцеляющим («дарбан»), способствующим плодородию («даьттан» — масленое). В одной из пословиц говорится: «Хоть поле выгорит, а Солнце милее».

В ряде мифов Солнце и Луна предстают братом и сестрою. В этом представлении вайнахи не оригинальны в сравнении с другими народами, только нет единства, кого же из светил считать за брата, а кого за сестру. Типично пастушеским является представление о Луне как о пастухе, приглядывающим за своими овцами (звездами). В мифе «Как произошли Солнце, Луна и звезды» говорится, что Солнце произошло от раскаленной золотой головешки, а искры, сыпавшиеся от нее, стали звездами, а прекрасное сияние, исходившее от девушки, обернулось Луною. В этом мифе также представлены брат и сестра, причем об этом родстве брат не знает, а сестра знает, но почему-то не имеет права об этом говорить. Скорее всего, в мифе отразилось стародавнее время, когда родство велось по материнской линии. Несомненно, в этом «божественном» произведении ярко видны человеческие страдания. Миф был создан уже в период исчезновения эндогамных и появления на их месте экзогамных отношений. Живучесть этого весьма древнего мифа объяснима тем, что центральной в нем стала любовь, одинаково волнующая людей разных эпох.

Вайнахам хорошо были известны все фазы Солнца, на их основе они развили солнечный календарь, мало чем отличающийся от современного. Это было продиктовано хозяйственной необходимостью. В этом плане меньший интерес представляли Луна и звезды. По сообщениям Б. Далгата, у Солнца и Луны были матери: мать Солнца звали Азой, а мать Луны — Кинча. Из мифологии вайнахов Кинча, видимо, ушла навсегда, а вот мать Солнца Аза превратилась в сказках едва ли не в дочь Солнца и стала называться Солнечная Аза. К тому же этот персонаж стал больше фигурировать в волшебных сказках. Возможно, мифическая Аза связана с названием широкого солнечного луча «азар». Как и должно было быть, богиня Аза, увязанная с Солнцем, предстает в мифологии девушкой невиданной красоты. Вообще же повествования о Солнце в мифах бывают нередко противоречивыми, разными. Несомненно, такое происходило в результате наложения позднейших представлений на древнейшие. То Солнце представляют в виде огромного, величиною с город, огня, носимого ангелом по небу, то Солнце — живое существо (у него есть мать и пр.), оно вечером опускается в море и из него же утром восходит. Причем, на закате и восходе Солнце остывает и от него сегментами отходит свет. Горцы, хотя и проводили большую часть жизни в своих ущельях, неплохо знали

2 Заказ № 5367

и внешний мир. Кавказ, обрамленный Каспийским и Черным морями, представлялся завершенной землей обетованной, над которой всходит из моря и заходит в море Солнце. Обычно доброе божество имеет своего антагониста, врага, подобно тому, как существуют свет и тьма, тепло и холод и т. д. По древнейшим мифам, врагом Солнца является злая Мож, стремящаяся проглотить Солнце. Позднее вместо Мож в мифах появляется дракон, которому приписаны те же функции. Борьба света и тьмы, Солнца и Мож — дракона происходит постоянно. Появление таких мифов несомненно было результатом солнечных затмений.

С культом Солнца связано имевшее место в прошлом поклонение небесной цепи. В роду Ханиевых хранилась цепь, которую якобы родовой предок отрубил от свисавшей небесной цепи, на что было дано разрешение самим Дялой. По одному из мифов, в святилище хранилась весьма почитаемая золотая цепь, которую в год раз выносили и под растянутой буркой «купали» в молоке кобылиц. Некоего горца бог ослепил за то, что тот пытался украсть эту цепь, а с нею вместе и приписываемое ей благополучие. Подобные легенды о священных предметах не только содействовали укреплению религиозной веры, но имели и нравственную функцию. В данном случае горец наказан за то, что хотел похитить благодать, которая принадлежала всем, кто ходил на моление в это святилище.

Представления о цепи, свисающей с неба, имелись у хевсур. В их легенде цепь может кричать, превращаться в птицу [44]. Поверия о свисающей с неба цепи зафиксированы и у осетин М. Ковалевским [45], который обожествление якобы свисающей с неба цепи увязывал с широко бытовавшим у горцев Кавказа освещением очага и связанных с ним предметов, особенно надочажной цепи. Но дело в том, что поверия о небесной божественной цепи были привилегией не только кавказских горцев и существовали в стародавние времена. Пример тому — книга Гая Светония Транквилла, римского историка и писателя начала II века, «Жизнь двенадцати цезарей». В ней, повествуя о божественной предопределенности появления римского императора Августа, писатель ссылается на сон Марка Цицерона, который «рассказывал друзьям свой сон минувшей ночи: будто отрок с благородным лицом спустился с неба на золотой цепи, встал на пороге Капитолийского храма и из рук Юпитера принял бич; когда же он вдруг увидел Августа, никому еще не знакомого, который сопровождал своего дядю Цезаря к жертвоприношению, он воскликнул, что это тот самый, чей образ являлся ему во сне» [46].

Тут уместно отметить, что солнечный луч у вайнахов называется «маьлха зIи» — солнечная цепь. А золотою цепь признавалась потому, что и само Солнце, по поверию, было золотым.

Если сделать смелое предположение, то можно признать родственными вайнахского бога Хал(о) — halo, древнеурартского Хал

(ди) — haldi, древнегреческого Гели (ос) — hәlios. Известно, что этот греческий бог являлся доолимпийским божеством. Если признать такое родство (над доказательством которого еще надо потрудиться), то не вызывает удивления, что солнечная золотая цепь была известна еще около двух тысяч лет назад на Аппенинах, как известна и в наше время среди горцев Кавказа. Такие факты могут вновь говорить о каком-то прародстве мифологии разных (и родственных) народов средиземноморского и черноморского бассейнов.

О звездах в вайнахской мифологии первым более подробно написал Б. Далгат. Он отмечает, что звезды и созвездия вайнахами чтутся и одухотворяются. Приводит он и названия некоторых созвездий: Астхи-саг (хромой человек), Джи-карта (хлев), Кку-ког (треугольник), Окри-сетха (утренняя звезда), Солса-гебаге (копье бога Селы. — *И. Д.*) и др. О падающей звезде говорили, что она идет замуж, а хрусталь считали осколками упавших звезд.

Происхождение Вселенной в мифах вайнахов заключает в себе процесс самозарождения. В одном из мифов имеется мотив «мирового дерева», широко распространенный среди многих народов. В кроне этого дерева зарождается Земля, затем появляются светила и пр. Зарождение Земли мыслилось и как ее образование из пены, образуемой водою. Лишь с появлением ислама в легендах начало звучать утверждение о сотворении Земли богом. По исконным мифам, Земля имела форму яйца, покоилась на доске, которая плавала по морю, а само море лежало на какой-то темноте. В этом заключается какое-то понятие о хаосе. Утверждение, что Земля имела форму яйца, вероятно, идет от древнейших представлений о первородном яйце или птице-демиурге (творце). Вместо понятия, что Земля покоится в итоге на какой-то непонятной хаотической пустоте, появилось представление, вероятно, не без влияния ислама, что Земля покоится на рогах оленя. Широкая крона его рогов, наверное, представлялась вначале более удобным местом для надежного закрепления Земли. К тому же в мифологии вайнахов олень высоко чтился: изображения оленей являются центральными в наскальных рисунках, охотничий бог Елта часто выступает в мифах в облике оленя.

С активным проникновением ислама место темноты и оленя прочно занял бык. В записи Б. Далгата, являющейся полумифической, полулегендарно-исламской, бог создает Землю и небо несоразмерными друг другу. Поскольку Земля оказалась в три раза больше, творцу приходится ее сжать, от чего и образовались земляные горы. Земля была неустойчивой, и тогда бог, помимо земляных, воздвиг еще и каменные (снеговые) горы. Несомненно, что такие представления о создании Земли не могли быть у жителей пустынь и равнин, и вполне понятно их появление у горцев. Далее, уже под влиянием ислама, в текст проникает мотив о быке, держа-

щем Землю. Но древнейшие представления и тут увязались с быком: когда бог поинтересовался, кто же будет держать Землю, явились быки и согласились ее держать при условии, что люди по вторникам не будут запрягать быков. Этот уговор по сей день не нарушается, и люди во вторник, «в день быков», не работают, заключает Б. Далгат [47].

Сообщение о посвящении вторника быкам — сугубо местная интерпретация, основой которой стало двоякое значение слова «шинар»: вторник, двухгодовалый бычок. В первом значении слово обозначает второй день недели («шинар» — производное от «шиъ» — два). Появившийся омоним народ попытался объединить, и таким образом появившийся сакральный «вторник» вывели из слова «двухгодовалый бычок». Такой перенос значений обычен для фольклора. Религиозно-магическое оформление возведения двух понятий к одному проявилось и в позднейшем посвящении вторника быкам.

Идея воздаяния в потусторонней жизни присутствовала и в мифологии вайнахов. Сугубо их представлением является утверждение (сегодня уже забытое), что горы, покрытые вечными снегами и льдом, «добровольно согласились в этой жизни переносить страдания, чтобы в той жизни наслаждаться вечным блаженством» [48].

Арабские представления о горах, кругом обрамляющих землю, не согласовывались с жизненной практикой вайнахов, знавших, что Кавказские горы находятся посреди Земли, которая с севера и с юга гор равнинна, а с запада и востока ограничена морями. Эти представления и легли в основу их мифов, где говорится, что горы, проходя по центру Земли, прижали ее и сделали устойчивой. Даже появился и такой мотив: вершины гор — это шляпки гигантских гвоздей, которыми приколочена земля.

Относительно создания человека имеются у вайнахов языческие (уже мало сохранившиеся) и исламские представления. По первым, акт творения человека предстает двойственным: первое творение оказывается неудачным, — он или чрезмерно велик для этой Земли или сотворен глупым и чрезмерно волосатым. Это неудачное творение обречено на исчезновение. Из его тела выходит небольшое существо, величиною с муравья, которое со временем становится человеком. Причем, он выходит не просто из тела первого творения, а из его спинного мозга, в котором (как это видно в разных жанрах фольклора не только вайнахов, а и других горских народов) заключена особая и необоримая сила. Привнесенные исламом легенды о сотворении Адама и Хавы вошли в фольклор вайнахов без особых изменений, если не считать деталей: у Адама творец вырезает самое низшее и мягкое ребро, видимо, чтобы причинить ему меньше вреда; бог смешал глину трех цветов и потому на свете люди разных рас, — современное влияние. Характерно отметить, что как и в Коране, в исходящих от него вайнахских ле-

гендах человек предстает как высшее творение. По своему уму и способностям он стоит выше ангелов. Эти божественные, созданные из света существа Аллах заставляет поклоняться человеку и тем самым признать его превосходство. Лишь Иблис, предстающий главным над ангелами и почти равным богу, обуян гордыней и отказывается подчиниться воле бога, ссылаясь на то, что человек создан из глины, он же — творение огня и обладатель наук, в чем он почти равен самому богу. Не хочет творец отлучать от себя своего любимого ангела и пускается на хитрость: ставит Адама в землянке, вход в которую очень низок, затем зазывает Иблиса в землянку, надеясь, что при входе тот вынужден будет наклониться, однако из этого ничего не получается. При всем своем богоотступничестве, Иблис невольно воплощает в себе гордость и непреклонность. Явно, что, осуждая Иблиса, легенда осуждает чрезмерную гордыню, непослушание. В другой легенде Иблис сожалеет о проявленной им чрезмерной гордости, и все же отступиться от своего не может. Именно появление человека нарушило гармонию в мире, и божественные существа разделились на два противоположных лагеря: бог и ангелы, с одной стороны; Иблис и лошедшее от него сатанинское потомство, с другой. Такое деление в разной степени присутствует во многих религиях. Говоря о человеке, важно отметить, что по исламу и по легендам он не предстает как какое-то задавленное существо, наоборот, он высоко вознесен и даже был наделен раем и бессмертием.

Можно предположить, что в мифологии вайнахов функции божественного антипода некогда были увязаны с филином или совою. Ночной образ жизни этой птицы, несомненно, определил, по народным воззрениям, ее связь с темнотою, тогда как божество — олицетворение света. Первую запись о божьем антагонисте — филине сделал Б. Далгат. В этой записи еще не оформились мусульманские и христианские представления о создании Адама из глины, а Хавы из его ребра. Бог сказал: «По небу-то я буду ходить, а кто же будет ходить по Земле?». После этих слов бог сжал Землю в одной руке и образовалась женщина, сжал в другой — и образовался мужчина. Мужчина образовался на востоке, а женщина — на западе». Филин проигрывает в споре с богом, так как стремился пойти против воли бога, записанной в книге судеб. Филин наказан богом в этой жизни тем, что он не видит днем и потерял почет между птицами.

Борьба между богом и его антиподом — филином представлена в несколько божественно-абстрактном выражении и реализована в сюжете авантюрного характера, что говорит в пользу его художественной интерпретации. Помимо конфликта между богом и филином, в записи Б. Далгата выражен и второй конфликт. Он заключен в антитезе: человек и филин. Созданные богом мужчина и женщина преодолевают злую, темную силу — филина с помощью

своих прирожденных качеств — ума, смекалки, силы и смелости.

В этой мифо-легенде отразился и древнеэпический мотив «троянского коня», представленного в фольклоре многих народов Кавказа. В данном тексте мужчина проникает к женщине на неприступную скалу, спрятавшись внутри убитой им лошади, которую по просьбе девушки филин и доставляет к ней.

Привлекает внимание в этом тексте то обстоятельство, что бог как бы простер руки над землею и, сжав ее на западе и на востоке, тем самым сотворил мужчину и женщину. Факт сотворения человека из земного праха сближает этот текст не только с монотеистическими мировыми религиями. Ведь они сами восприняли эту традицию от народов древней Месопотамии, в которой даже книги делались из глины. Не исключено, что именно оттуда мотив сотворения человека из земли и проник к предкам вайнахов.

На самой ранней стадии мифотворчества складывались повествования о животных. У первобытных охотников и первых скотоводов животные становились едва ли не первыми и главными героями мифов. Особенно это относится к древнейшему периоду тотемизма, когда человек отождествлял себя с животным миром. Едва различимые следы тотемизма обнаруживаются в некоторых фольклорных произведениях и в наше время. Один из родов считает своего предка происшедшим из соколиных яиц, да и сам предок имеет крылья и резво передвигается. Другой род считает лисицу спасительницей своего пращура и потому в роду был строгий запрет охотиться на этого зверя. От тотемизма глухими отзвуками остались лишь рудименты, но более или менее сохранились мифы о животных. Однако их эволюция зашла настолько далеко, что нередко повествования о животных предстают сказками-притчами.

Обожествление светил и неба влекло за собою и поклонение птицам, которые как бы осуществляли связь земли и неба, нередко представлялись душами умерших, возносящимися к небу. Не исключено, что некоторые божества представлялись в облике различных птиц. Косвенным подтверждением сказанного может служить то, что многие боги вайнахов имели своими атрибутами ту или иную птицу: удод (Тушоли), иволга (Села Сата), орел (Села), голубь (Сеска Солса).

Редко в мифах и часто в сказках действует хтонический персонаж «ешап». Он, несомненно, родствен грузинскому «ешапи»/ гвилешапи» — дракон, змей. В Закавказье в незапамятные времена у озер ставили стелы в виде рыбы. Стелы эти назывались «ешапи». Характерно отметить, что на этих стелах изображали быков. Таким образом намечается связь быка и озера. В горах Чечено-Ингушетии есть озеро Галанчеж. С ним связаны ранее опубликованные и позднее записанные мифы. Суть их сводится к тому, что некие нехорошие люди пытались заставить рослого быка, до этого бывшего озером, пахать землю. За этот нехороший просту-

пок люди наказываются, а бык, исходя потом, превращается в озеро Галанчеж. Связь озера с быком (бараном) была у многих народов в их мифологии. «По верованию древних армян, наряду с другими баснословными чудовищами существовал **цовацуль** — морской теленц, который выходил из моря по ночам и бросался на стада коров»[49]. Такими эротическими функциями наделен мифический баран, который обитал в Синих озерах у святилища Амага-ерда. У древних скотоводческих и земледельческих народов бык был в особом почете, обожествлялся, воплощал в себе потенцию плодородия. Не зря в Библии и Коране звучит осуждение тех, кто отходил от нового вероучения и возвращался к поклонению тельцу. Ешаны же, которые увязывались в древности с озерами, стали у вайнахов подземными враждебными существами, в единичном случае ешан предстает стражем у врат подземного мира (функции Цербера).

При всем прославлении мощи быка, идущем издревле, все же самыми могучими из приручених животных признаются буйволы, особенно буйволицы. Эти животные до приручения предстают столь мощными, что рушатся дома, когда они пробегают мимо них. И все же в мифах о буйволах человек оказывается сильнее их благодаря своему уму. Подобное характерно почти для всех произведений, в которых сталкиваются интересы человека и какого-либо животного. Например, в мифе о свинье и рыбе превосходство человека над животными видится в том, что он взял себе у бога ум, тогда как животные соблазнились силою, ловкостью и пр.

Время приручения животных сохранилось в воспоминаниях о приручении собаки. Как ни страшным кажется, но человек своего первого друга иносказательно осуждает за его холуйство и приниженность перед человеком. В этих мифах о животных антиподом собаки выступает волк, олицетворяющий свободу, непокорность и самостоятельность. «Самый поэтический зверь в понятиях горцев», по словам П. К. Услара[50], в мифах вайнахов считается богатырским животным, самым могущественным на Земле, но об этом своем качестве он узнает лишь когда наступит конец света. Но как только этот «самый поэтический зверь» становится персонажем сказки, так его природа совершенно преображается, и он становится самим собой — жестоким, глупым, вредным для человека. Воинские дружины, часто устремлявшиеся в поход за добычей, несомненно сравнивали свое ремесло с мужественным и бесстрашным волком. Однако труженик видел в нем вредного разбойника, обуреваемого бессмысленной жестокостью и жадностью, так как волк, унося из стада лишь одну овцу, стремится при этом уничтожить их как можно больше. Сопоставление волка и собаки несомненно имеет своей целью осуждение рабства и прославление свободного человека. Характерно, что мифы о животных предстают аллегорическими, приобретают форму притчи. Не случайно из животного эпоса выш-

ли сказки о животных, а из них развился литературный басенный жанр.

В мифах о животных немало этиологии. Человек стремился дать объяснение внешности и повадкам животных: откуда у лягушки полосы на спине, почему у ласточки хвост раздвоенный, чем объяснить, что ласточка вьет гнезда в человеческом жилище, или почему жук может только жужжать и т. д. И в подобных произведениях утверждаются взгляды на добро и зло: какие-то качества у животного появились потому, что оно когда-то повело себя недостойно, другие — в результате своей добропорядочности. Так что воспитательная функция этих произведений очевидна.

У всех овцеводческих народов особым уважением, различным обожествлением пользовался козел. Достаточно обратиться к древнегреческой мифологии, чтобы получить этому наглядное подтверждение. Овцеводство являлось ведущей отраслью хозяйства горца, и не случайно в его мифологии козлу отводится особая роль. Истоки различных форм почитания козла, видимо, восходят к освящению роли козла как вожака овечьего стада. Действительно, хорошо обученные козлы-вожаки являются большими помощниками пастухов. Эти поводыри различают команды, по которым они ведут стадо за собой, останавливают его и пр. Не зря в сказании о Калой-Канте его козел-вожак, которого уважительно тоже называли Калой-кантом, обладает человеческой речью. Этим же качеством наделяются козлы и в некоторых легендах. Культ домашнего козла в древности, видимо, ассоциировался и с культом дикого козла, так называемого «кавказского тура», который в охотничьей мифологии занимает особое место.

Особо яркое выражение культ козла получил в «низшем» боге Тамаж-ерда. «Тамаш» — значит «удивительное, волшебное». В мифах об этом божке на самом деле происходят удивительные вещи. О них повествуется в записях Ч. Ахриева, Е. Шиллинга. Божок Тамаж-ерда является горцу Борцу (или его малолетнему сыну) в облике козла, он владеет человеческой речью, его сопровождает «лир» — сияние. Козел объявляет, что он является богом Тамаж-ерды и учит, где ему поклоняться, когда, какие проводить ритуалы и пр. Жители аула Гули ежегодно исправно молились этому богу у его святилища, которое находилось на высокой горе Жер-Лам, откуда, по рассказам жителей аула, в ясную погоду видно, как из Каспия поднимается бог Золотое солнце, который остыл в морской пучине настолько, что человек может спокойно на него смотреть и даже мог бы спокойно дотронуться до него рукой, не боясь обжечься.

С именем козла связаны (по названию) ритуальные крупные треугольные пряники (лепешки), на каждом углу которых выдавливали крест. Год состоял из 360 дней и еще добавочных пяти дней, которые назывались «бодж» — козел или засечка: на риту-

áльном знамени жреца ежегодно наносилось по одной засечке. Последнее воскресенье года, по сообщениям Е. Шиллинга, называлось «козлиным». В этот день стреляли в камни с определенными отметинами, которые также назывались «бодж». Победителю в стрельбе давали в приз лепешки (бож-олг), козла или козленка. В этот же день играли с козленком, обученным танцевать [51].

Доисламский пантеон богов вайнахов был многослойным. Если подходить обобщенно, по мнению Л. Семенова, богов можно было разделить на высших и низших [52]. В целом соглашаясь с таким выводом, необходимо отметить, что имеются и промежуточные звенья, и самые примитивные (низшие) божки.

Понятие об иерархичности богов было известно вайнахам. Непреложным было представление о Дяле как верховом боге. Одновременно слово «дяла», как нарицательное «бог», тоже было в употреблении (например, названия локально-общинных богов Мятар-дяла, Дик-дяла, Болам-дяла и др.). Остальные боги нами подразделяются: на общевайнахские и имеющие собственное имя; на локально-общинные и имеющие приращение к своему имени одного из слов — «ерда», «села» или «дяла», впрочем, кое-какие боги из этого разряда имели и общенародное значение; низшие, но вместе с тем древнейшие и общевайнахские, которых представляют богини-матери («наны»).

Большую пищу для исследователей дает попытка объяснить происхождение имени «Дяла» («Дала»). О функциях этого бога писалось не раз, но само имя бога никак не объяснялось. По функции, Дяла, как сказано, — верховный бог. Причем, он един в своем лице. Все остальные боги стоят ниже него, даже некоторые общевайнахские боги считались его детьми, например, о Тушоли и Елте в мифах прямо говорится, что они являются дочерью и сыном Дялы. А этих двоих богов вместе с Селой представляли по иерархии идущими непосредственно после Дялы. Сам Дяла иногда предстает абстрактным, иногда соотносится с Солнцем, так, владение Дялы — наземный, «солнечный» мир. Над подземным миром мертвых он уже не властен. Там господствует другой могучий бог. Более подробно о функциях Дялы сообщает Б. Далгат. Он представляет его богом богов, живущим на небе, присматривающим за тем, что делается на земле, нуждающимся в жертвоприношениях и имеющим человеческие слабости [53].

Прежде чем попытаться дать какое-то объяснение имени Дяла средствами вайнахского языка, приведем именной ряд богов: Тушоли, Хало, Села, Рало. Во всех этих именах, как и в имени Дяла, конечным является «ла» («ло», «ли»). Суффикс «ло» — один из продуктивных в вайнахских языках и может обозначать профессию (болхло — работник) или новое понятие (гIалатло — случайная ошибочность). Если рассматривать имя Дяла без этого суффикса, то предполагаемая основа «да» может переводиться в зависимости

от контекста двояко: «отец», «дай». Раздельно или вместе оба эти понятия как нельзя более соответствуют имени бога. Ведь он и отец всем, он и дающий, — по понятиям молящихся. Но принятию вайнахского этимологизирования имени Дяла «мешает» чрезмерная схожесть вайнахского имени с именем верховных богов ряда индоевропейских народов. Приведем примеры:

«Дьяус» — древнеиндийский бог неба;

«Зевс (Дий)» — древнегреческий верховный бог, по имени восходящий к вышеприведенному древнеиндийскому богу;

«Деус» — бог на латинском языке;

«Дие́вас», «Дие́вс», «Дейвс» — главные божества в древней мифологии литовцев, латышей и пруссов [54].

Из сопоставления с вайнахским «Дяла» напрашивается тождество и в функции бога и в его имени. Не беря на себя смелость выводить вайнахское имя из индоевропейского корня, ограничимся предположением, что имя этого бога появилось в праностратические времена. По-древнеиндийски «дьяус» обозначает не только бога и «сияющее дневное небо», а и «день», но ведь у вайнахов «день» тоже называется «ди».

Думается, что последующие, более углубленные лингвистические исследования внесут ясность в этот вопрос.

Вайнахский Дяла, хотя и предстает безраздельно верховным, довольно доступный бог. Простой крестьянский мальчик («Елта») идет к нему, беседует с ним, просит хорошего урожая; герой Ханой Хинг, по воле Дялы, взбирается по золотой цепи на небо, садится рядом с верховным и ведет с ним беседы. В функциях бога «Дяла», с одной стороны, видно, что вайнахи (видимо под влиянием раннего христианского влияния) пришли к идее верховного бога, хотя рангом ниже политеизм и сохранялся; с другой стороны, интимность смертного и бога — черта, присущая мифологии и ранним формам религии.

В понимании народа бог Дяла является воплощением справедливости, добра, источником плодородия, помощником слабых и беззащитных, суровым судьей творящих зло. Любовь к Дяле и сила веры в него оказались настолько сильными, что даже с приходом ислама функции Дялы соединились с функциями Аллаха, причем, само имя Дяла сохранилось и бытует по-прежнему активно.

Дуальность мира представала в понятиях «солнечный мир» (маьлха дуне) и «подземный мир мертвых» (Iел). По поверьям язычника вайнаха, земная твердь разъединяет эти два мира. Загробный мир мертвых представлялся как сниженная копия мира солнечного — мира живых людей. Такое деление мира было присуще многим древним народам (шумерийцам, египтянам, грекам, германцам и др.).

В «солнечном мире» люди живут в радости, им тепло и светло. Но не так в подземном мире «эл». Поскольку считалось, что Солн-

ще днем идет по «солнечному миру», обратившись к земле лицом, а в мире «эл» движется ночью, но повернувшись к этому подземному миру затылком, то света и тепла в потустороннем мире в девять раз меньше. В подземном мире люди также живут своими родами и семьями, как и на Земле, мало того, они продолжают там свою жизнь, начатую в солнечном мире. Понятия рая и ада у древних вайнахов были индифферентными. Рай и ад в современном понимании были объединены в одном мире. В нем одни подвергались разным наказаниям, тогда как их добродетельные соседи пребывали в довольствии. Иллюстрацией этому, например, является мифологическое сообщение, сделанное информаторами Б. Далгату: некий лекарь Кой при жизни брал за лечение чрезмерную плату, за это в «эл» он сидит под скалою и варит одну воду, потому что ничего другого у него нет; давший ложную присягу на этом свете, на том сидит по пояс в грязи. По остаточным мифологическим сведениям и сегодня сообщают, что на том свете будут особые ножницы, которыми будут отрезать языки сплетникам и доносчикам, жадные люди будут постоянно носить в подоле камни... По поверию, убитый человек на этом свете на том свете становился рабом своего убийцы до тех пор, пока в солнечном мире не отомстят за него. Представления о загробном мире, как мире, последующим за солнечным, наглядно иллюстрирует следующее сообщение, зафиксированное Потоцким: к горцу, у которого умер сын, пришел человек, у которого ранее умерла дочь, и предложил ее в жены умершему. Отказать в таких случаях было нельзя, и потому пришлось заключить брачный союз, а в его подкрепление дать небольшой калым. Считалось, что после этого юноша и девушка на том свете станут мужем и женою [55].

В произведении «Сеска Солса и Бятар» можно проследить значительное влияние культа мертвых. Хотя этот текст и признан принадлежащим к нарт-орстхойским сказаниям, его древнейшая основа предстает мифическим повествованием о посещении потустороннего мира и возвращении на свет. В эту повествовательную основу со временем внедрились элементы нарт-орстхойского эпоса (участие в произведении героя Сеска Солса). Уже в более позднее время сюда же проникли и сказочные элементы. Однако при всем синкретизме сказания его базовой основой является мифологическая праоснова. Из нее мы «узнаем» про дорогу в «эл», про его стража — ешап, проникновение в «эл» и возвращение из него с помощью хитрости, описания самого обиталища мертвых. Характерным признаком мира «эл» становится наличие в нем, по мифу, высшей справедливости и истинного знания: в «эл» спустились два героя — мирный труженик Бятар и воин-насильник Сеска Солса; души умерших относятся к ним по-разному — первого они благодарят за все хорошее, что он им некогда сделал, а второго проклинают за его грабежи и убийства. Таким образом, описания справедливо-

го потустороннего мира по своей идейной направленности прямо спроецировано в реальный мир и должно было послужить своего рода назиданием для живых.

Имя бога подземного мира мертвых — Этир (по Ч. Ахриеву) или Эштр (по Б. Далгату). Это имя бога, наиболее вероятное — Эштр, надо считать исконным. В позднейшей записи бог подземного мира мертвых назван уже Элда (Іелда), это имя состоит из двух основ: «эл» и «да» — отец, хозяин. То есть, мы видим описательное имя. Как и положено владыке мертвых, он восседает в башне, воздвигнутой из костей. Бог суров, но справедлив и является самым лучшим судьей в мире: ведь ему мертвые исповедываются обо всем, что они творили в этом мире. С помощью сложных вопросов и опираясь на ответы героев и их поступки, бог справедливо судит их. В образе этого бога народ воплотил свою извечную мечту о справедливости, которая, хотя бы в загробном мире, должна восторжествовать. Ко всему, «эл» еще и то место, откуда людям достаются «культурные» обретения, например, оттуда приносят людям водяную мельницу, там узнают, что пожертвованная вещь в этом мире достается ушедшим в «эл». Полумифический персонаж Боткий Ширтка, некогда бывший тотемным животным лаской (ширткой), имеет особенность свободно проникать в тот мир и возвращаться обратно. У него даже есть специальная медная тележка, на которой он совершает эти путешествия. Говорят, умирая, Боткий Ширтка сказал, что он умирает с сожалением, что не научил людей косить траву так же быстро и легко, как ее копнить, и не научил пахать землю с такой же скоростью, как ее бороновать. Эти слова опять же свидетельствуют об особой благодати, имеющейся в подземном мире, но не всегда достающейся живым. Во всем этом в иносказательной форме запечатлелась утопическая мечта о лучшей жизни.

Погребальный обряд вайнахов, имевший в прошлом очень много своеобразных черт, заключал в себе и обряд «хетам» — посвящение, имеется в виду посвящение мертвому коня (позднее — его уха), косы его жены, оружия, пищи и пр. Интересная молитва, совершавшаяся при этом обряде, зафиксирована Б. Далгатом:

«Дай бог, чтобы благочестивые умершие тоже хорошо окончили свою работу, как окончили свою мы — живые; дай бог, чтобы и урожай у них был хороший. От того, что мы передаем, пусть будет им такая польза, какая только желательна им. Дай бог, чтобы присяжные и молочные братья и родственники, найденные через скот (то есть «калым — брачное родство». — *Примеч. Б. Далгата*), дай бог, чтобы все эти люди и им подобные, которых покойники пожелают иметь на своем пиру, так скоро являлись к ним, как скоро является караул на тревогу. И пусть они пируют с нашими покойниками до тех пор, пока головы их не опьянит от питья и животы не насытятся от пищи на пиру наших покойников. Кому они

(покойники) желают дать, пусть для тех руки их протянутся дальше, а если у них кто будет отнимать, тогда пусть у них хватит сил отстоять свое. Пусть зимой не замерзает пища у них, а летом не портится. Чего я сам не мог передать и чего не мог приготовить, то при свидетельстве Луны и Солнца мы поручаем богу и божьему Эштру: пусть они дополнят им это» [56].

Представление о загробном мире «эл» у вайнахов является весьма древним, потому что оно во многом совпадает с аналогичными представлениями многих народов ойкумены. Эти совпадения дают возможность предположить о каком-то давнем, едином представлении о подземном мире. В пользу этого может служить и какое-то созвучное родство названия этого мира вайнахов «эл» (Іел) с древнегерманским «хэл», а возможно и с древнегреческим «аид».

После мифов о владыках двух миров Дяле (солнечного мира) и Эштре (подземного мира) наибольшей популярностью пользовались боги, имевшие большое воздействие на хозяйственную жизнь человека. Это Тушоли (богиня плодородия и размножения), Елта (бог охоты и земледелия), Села (бог небесных явлений, погоды).

Несмотря на то, что Тушоли являлась общевайнахским божеством и во многих местах имелись посвященные ей святилища, ее культ имел и племенные деления, например, была галгайская Тушоли и была фяппинская (западная ветвь ингушей). Имя богини произносилось двояко: Тушоли, Тушол, причем второе, вероятно, более исконное имя. В пользу этого говорит название удода «тушолкотам», то есть «курочка тушол». Птичка эта являлась вестницей весны и прихода к людям самой богини. Удод также считался священным и мог быть убит для ритуальных целей, да и то только после принесения искупительной жертвы и извинений перед Тушоли. Поскольку фаллические и эротические представления у всех народов увязывались с плодородием и деторождением, они также увязывались с культом Тушоли, на что указывает ряд фактов. Близ аула Ког стоял фаллический камень (сейчас находится в местном краеведческом музее), которому молились и при котором совершали различные обряды и жертвоприношения богине женщины, страдавшие бесплодием, жрецы, когда необходимо было вызвать дождь, который представлялся семенем, оплодотворяющим землю. Из одного древнего мифа остались сведения, что богиню Тушоли изнасиловал Хагар-ерда. «Хагар» — омоним двух слов «пещера», «тур». Некоторыми исследователями этот «ерда» считается пещерным, тогда как, видя тут завуалированные фаллические представления, логичнее предположить, что Хагар-ерда представлялся в образе тура-самца. И третье: в ночь перед празднованием в честь богини в святилище отправляли юношу и девушку. Там они должны были провести ночь, лежа рядом, и утром рассказать пришедшим на моление свои сны, которые затем толковались жрецом. В мифе, повествующем о мальчике, имевшем солнечное сияние, сообщается,

что некогда после так проведенной ночи у девушки чудесным образом утром родился богоизбранный мальчик, который погиб при первом же прикосновении к нему солнечного луча. Довольно прозрачно здесь видно наследие «храмового эротического культа», — принесение в жертву детей, появившихся в результате него. Но со временем, надо полагать, был наложен запрет на близкое взаимоотношение юноши и девушки. Конечно, проведенная в таких условиях ночь, причем еще в холодную весеннюю пору, давала большую пищу для сновидений.

Представления об умирающей и воскрешающей природе обычно связаны с культом бога плодородия, и посвященные ему празднества проводятся весною, ведь, по представлениям, бог плодородия, умерший осенью, воскрес — и природа ожила. Именно в результате таких представлений празднество Тушоли проводилось в дни весеннего равноденствия, как говорили в народе — «после прилета удода». После этого люди выходили на пахоту, предварительно исполнив празднество в честь богини. Приведем небольшую молитву, посвященную ей:

«Худое мы будем откармливать для себя, а откормивши, будем резать тебе в (жертву), божье лицо Тушоли, дай нам благодать свою. Мы, почитая твой день, являемся к тебе, дай нам благополучие, чтобы мы могли постоянно приходить к тебе. Сделай так, чтобы неродившие родили детей, а родившихся оставь в живых. Пошли нам обильный урожай, пошли дождь масленый и солнце лекарственное» [57].

Исследователи, в частности Е. Шиллинг, справедливо отмечали совпадение празднества Тушоли с христианской пасхой. Но подобные обряды оживающей природы проводились у многих народов еще до возникновения христианства, и потому нельзя утверждать, что празднество этой богини проводилось именно под влиянием христианства, как нельзя утверждать и обратное. Несомненно, что влияние христианства проявилось в том, что богиню Тушоли стали отождествлять с христианской «девой Марией», иконы которой, привозимые из Грузии, или изготовленные на месте идолы хранились в святилищах богини и им поклонялись. Джабраилом Чахкиевым обнаружен примечательный памятник циклопического характера — более чем четырехметровая каменная скульптура, которая, по словам его информаторов из аула Велах, является изображением Тушоли. Ей поклонялись, каменные сколы со статуи становились амулетами и оберегами [58]. По архивным записям Албаста Тутаева, в ныне разрушившемся храме Альби-ерды была настенная роспись, изображавшая деву Марию. Видимо, при проникновении христианства поклонение ей без особых затруднений налагалось на празднование древней богини Тушоли. Не от девы ли Марии идет существовавшее представление вайнахов о Тушоли как о «матери людей»?

В мифах о богине Тушоли воплотилось почтение к женщине-матери, уважение к ней. В представлениях народа богиня всего рождающегося прямо соотносилась с женщиной, также являющейся «матерью людей». Вполне понятно, почему с укоренением ислама и исчезновением старой религии самым последним ушел из народа культ Тушоли.

В хозяйственной жизни вайнахов с древнейших времен и до недавнего времени большое значение имела охота. Закономерно поэтому, что культ охотничьего бога был достаточно развит и сохранялся довольно долго, а вместе с ним продолжали бытовать и охотничьи мифы, которые имеют весьма почтенную историю и претерпели большую эволюцию. Бог Елта, о котором сообщают Ч. Ахриев, Б. Далгат и другие, наделен двумя функциями: он и охотничье божество и бог урожая зерна. Древнейшие корни этого божества восходят, по всем данным, ко временам тотемизма. Об этом свидетельствует текст, где сообщается, что среди оленей был примечательный белый олень, которого стремился подстрелить некий охотник, за что он был ослеплен самим богом Елтой, ибо этот белый олень и был сам бог [59]. Елта в позднейших произведениях антропоморфен. Из приведенной же легенды выявляются зооморфные, тотемистические черты этого божества: олень, игравший некогда ведущую роль в охотничьем промысле, имел особое почитание в народе, а указание, что олень был белым, еще более оттеняет святость Елты. Языческие боги представлялись в облике белобородых старцев, жрецы одевались во все белое, со святилищами часто увязывается божественный свет, жертвенному быку на рога повязывали белую материю («ныч»), — белый цвет был символом добра, божественности и пр.

Елта предстает в охотничьей мифологии могущественным. По его воле слепнет охотник, посмевший прицелиться в него. По другим вариантам, Елта, также в облике белого оленя, мчится по горам, увлекая охотника за собой, а затем сбрасывает его в пропасть. Такое наказание обычно постигает того, кто нарушает охотничьи условности. Вместе с тем бог Елта предстает в качестве обычного пастуха, присматривающего за своим стадом. Такие представления типичны для людей, занимающихся скотоводством и охотой. Вера в то, что Елта «принимает» облик белого оленя, была столь сильна, что, по свидетельству старожилов, при виде белого оленя охотниками овладевал страх, и они падали на колени, бросали оружие. Известно, что и среди животных встречаются альбиносы. Естественно, что они вызывали суеверный страх.

С охотой был связан целый ряд ритуалов, воздержаний, табуизаций. Все это, к сожалению, своевременно не было исследовано. Известны некоторые сведения: табуизировать необходимо было по возможности все (вместо «иду на охоту» говорили «иду исследовать», вместо «ружье» говорили «в цель направляемое», вместо

«заяц» говорили «ушастый», «боящийся своего шума»); желательно было уходить на охоту незамеченным; соблюдались какие-то обеты молчания, воздержания в пище и пр. Придя на место охоты, промышляющие обедали, жертвовали часть пищи огню, часть разбрасывали по сторонам и т. п. При этом молились, произнося молитву:

«О божий Елт! Гости пришли к тебе. Идя впереди, дай нам самое крупное из рогатых. Наше выстреливающее ружье направь в круглую голову. Наше верно намеченное (ружье) направь в некрасивое сердце (зверя). Жирного тура дай нам, о божий Елт, тучного мясом, плотного салом дай нам. У тебя, при зверях находящегося духа, просим мы, ты у бога проси» [60].

В процессе перевода многие понятия в молитве названы своими именами, но сохранились и табуизированные фразеологизмы: крупное из рогатых (оленя, тура, серну), верно намеченное (ружье), некрасивое сердце (зверь).

Молитва довольно прозрачно дает понять, что и сам Елта, при всей его божественности, подчинен богу Дяла. Из молитвы вытекает, что Елта является посредником между людьми и богом в вопросах охоты.

В народе бытовали своеобразные правила, призывающие защищать зверей от истребления. Во-первых, существовала вера в то, что охотник не может быть счастливым, так как убитый зверь произносит в его адрес проклятие. После отстрела охотником тысячного животного (или сотого) раньше уничтожали лук, позднее ломали приклад ружья. Были сезонные ограничения на то или другое животное (во время беременности самки и кормления детенышей и пр.). Удачливые охотники, вместе с тем, вызывали восхищение. Некоторые мифы и предания донесли до нас сведения о необыкновенной силе, сноровке, выносливости охотников. Так, охотник Итар мог стрелять в одну цель так, что его свинцовые пули сплавливались в один ком, а в беге Итар соревновался со скаковыми конями. Другой охотник — Гайте Шутар завел дружбу с барсом, и они вместе охотились (это, скорее, фольклорное сведение). В образах охотников воплощались черты характера и личностные качества, которые считались идеальными в народе. Так, часто охотники свою добычу делят между сирыми и убогими, они выступают против нападений врагов, которых отражают своими меткими выстрелами. Ведь охотник был одновременно и воином — народным защитником. Для демонстрации своего искусства охотники выставляли напоказ свои трофеи, например, таким способом, как это делал охотник Али Евкуров, которому в 1974 году было сто лет: на веревке у дома вывешивались правые уши убитых зверей, некоторые вывешивали их нижние челюсти. Видимо, и в то время случались преувеличения охотниками результатов своей охоты. Демонстрация подобных трофеев все ставила на свои места, а также

показывала, насколько охотник владеет своим ремеслом. О том, что охота в прошлом имела большое значение в жизни горцев, говорят отзвуки сказок о героях-охотниках. В сказках они обычно занимаются только охотой и, возвращаясь с нее, часто приносят под мышкой убитого оленя, а в другой руке у них находится чинара. После обильного поедания мяса охотник засыпает, причем надолго. В мифах и легендах образ охотника уже несколько приземлен и предстает более реалистичным, чем в сказках. Наряду с идеализацией личных и общественных качеств охотников тут уже вводятся и такие мотивы: охотник закончил свою жизнь печально, так как стал стрелять много оленей или туров (или нарушал запреты); из-за неправедного поведения охотника его потомство захирело или он сам ослеп, погиб на дне пропасти и пр. Все это, естественно, рассказывалось в назидание другим и было призвано по возможности проводить упорядоченный отстрел животных.

В мифах животные предстают собственностью какого-то божества, подобно тому, как человек является хозяином своего стада. Поскольку зерно молотили с помощью гоняемого по нему скота, который копытами вышелушивал зерно, считалось, что духи (божества) охоты — хозяева зверей также используют свой дикий скот в качестве молотильщиков. Об этом и о том, какое наказание случается охотнику, нарушающему установленные заповеди, наглядно повествуется в мифическом предании об Итаре Этиеве. За то, что он на охоте подстрелил тура, который, оказывается, был одним «хозяином» зверей одолжен другому для молотьбы зерна. За что «хозяин» тура проклинает: «Пусть его потомки не будут такими хорошими, как сам он!» [61].

Бедствия, постигшие Итара, представлены в легенде указанием единичного факта — «если у них (потомков. — *И. Д.*) были роговицы, то не было чувяк; а если были чувяки, то не бывало роговиц». Это типично фольклорный прием, когда при помощи одной детали, единичного факта сказители стремятся подчеркнуть события, явления в целом.

Вариант этой легенды обнаружен нами в современном бытовании. Он весьма близок записи Б. Далгата. Хорошая сохранность содержания текста в течение почти ста лет (это при том, что прочно укоренился ислам) может быть объяснена рядом причин: широкое бытование мифа; отработанность его содержания в прошлом, что не допускает внесения в текст дополнений и изменений; тем, что сказитель мог слышать этот миф давно и хорошо запомнил его (во время рассказа этого мифа Джабраилу Цурову в 1974 году было 84 года).

Согласно мифам, в роге убитого тура или оленя охотники находят хлебные зерна, которые считались символом Елты. В современных записях о боге охоты этого факта нет, что вполне объяснимо полным исчезновением почитания Елты. Но по некоторым сов-

ременным записям, охотник встречается с оленем (туром), у которого между рогами находится жемчуг или какая-то другая драгоценность. Наглядно видно, как отрыв символа от его религиозного содержания видоизменяет и сам символ. Ведь сегодняшнему слушателю «хлебные зерна в роге» уже ни о чем не говорят и могут вызвать только недоумение, поэтому-то вместо них и появляются драгоценности, которые теперь призваны просто подчеркнуть особую значимость зверя, убитого или преследуемого охотником.

Итак, хлебные зерна становятся символом охотничьего божества. Само имя «Елта» и название зерна «ялта» по происхождению, вероятнее всего, идентичны. Можно предположить, что первоначально добытое охотниками мясо диких животных, как основной продукт питания, называлось «елта». Когда же с развитием земледелия этот продукт заменило уже зерно, этим словом стали обозначать урожай зерна. В этом нас убеждает вывод Н. Я. Марра и Я. И. Смирнова, что название мяса со временем становилось названием хлеба [62].

Примечательный миф о Елте, приближающийся к легенде, записан Ч. Ахриевым. В этом тексте Елта предстает чисто аграрным божеством, сыном бога Дяла. Елта помогает бедному мальчику, сыну вдовы, получить высокий урожай пшеницы. Ранее этот мальчик даже не был допущен к Дяла, поэтому верховный разозлился за то, что у мальчика без его позволения вырос большой урожай. Дяла с помощью Матери гроз пытается повалить пшеницу, но Елта советует поскорее скосить ее. Тогда Дяла насылает Мать ветров, чтобы она разметала снопы, но, по совету Елты, снопы были прижаты камнями. И третья попытка верховного окончилась неудачей. Дяла расценил поступок Елты как посягательство на его могущество и со зла лишил Елту одного глаза.

Произведение любопытно во многих отношениях. Оно приближается к легенде, потому что оно похоже на христианскую легенду, в которой святые Михаил и Николай спорят между собою за урожай обыкновенного мужика. Один из них пытается наделить его хорошим урожаем, другой же противодействует, но ничего из этого не получается. Видимо, сохранив имена Дялы, Елты, божественных Матерей, христианская легенда была увязана с охотничье-аграрным божеством Елта.

Гуманистическая ориентировка этой мифо-легенды очевидна: сын бога идет против воли своего отца, который, несмотря на свое верховенство, здесь предстает не самым добрым существом. Поэтому произведение обретает социальный смысл. Одновременно этот текст предстает и поучением земледельцу: скоси хлеба до осенних дождей, от ветров обложи снопы камнями, при молотьбе старайся молотить небольшими порциями — и будет хороший выход зерна. Суровое божество охоты Елта уже развится от по-человечески доброго земледельческого бога Елты.

Одним из древнейших охотничьих божеств, по всей видимости, было Вочаби (Воачаби), но оно отличалось от Елты тем, что сфера его деятельности, если исходить из современной и единственной записи об этом божке, замыкалась в рамках одного дикого стада, тогда как Елта представлялся хозяином и всех промысловых зверей. Попутно необходимо отметить, что непромысловые животные не имели своего божества. Дикие животные, имевшие промысловое значение, назывались «акха (аькха)». Название это идет от слова «акха» — дикий. Видимо, было представление, что все промысловые животные делятся на прирученных и диких, как и у русских (домашние, дикие). По охотничьему мифу, Вочаби предстают вожаками и хранителями стад. Эти хозяева, как и Елта, могли уступить животное охотнику или наказать его за несоблюдение правил охоты. Выше уже приводился миф, связанный с охотником Итаром, записанный еще в конце прошлого века. Однако в нем хозяева зверей обезличены, возможно, они назывались информаторами, но, как уже непонятное и потому непереводимое слово, не было внесено в текст. Поэтому очень важно, когда фольклорный текст записывается на языке оригинала. По современной записи, перекликающиеся невидимые существа, имеющие в своем распоряжении туров-молотильщиков, названы Вочаби. Это имя разделимо на две части — основу «воча» и суффикс «би», имеющийся в ономастике вайнахов (Шовхалби, Наьртби, Сапарби...).

С вайнахским мифом перекликается грузинская запись, сделанная известным грузинским фольклористом М. Я. Чиковани. Краткое ее содержание таково:

Брат и сестра, хозяева оленей, чередуясь ежегодно, присматривали за стадом. Некий охотник убил из него оленя. Раздался женский крик, что убили оленя, который был уставшим, потому что он молотил зерно. И тогда женщина проклинает охотника, и это проклятие сбывается [63].

Сходство этого и многих других грузинских и вайнахских мифов и легенд иногда бывает настолько близким, что впору эти разнонациональные произведения признать вариантными. Не зря А. Дирр писал, что сходство мифологических представлений у разных народов Кавказа приводит к мысли, что в прошлом у них была одна религия. При исследовании имени и функции охотничьего божества Вочаби мы видим единство древнейших охотничьих божеств вайнахов и грузин.

У грузин было божество Бочи. О нем сообщается:

«Бочи, в грузинской мифологии божество, господствовавшее на семи отрогах Кавказского хребта. К имени Бочи восходят сохранившиеся в быту названия покровителей диких зверей «очи» и «вочи». Ряд исследователей полагает, что Бочи — имя древнейшего божества, связанного со скотоводством (В. Бардавелидзе) и оплодотворением земли (Д. Рухадзе) [64].

Грузинская исследовательница Е. Вирсаладзе отмечала, что по-грузински козел называется «ваци», от которого и идет название божества Бочи. Таким образом, Бочи (и его варианты: «очи», «вочи») было названием козла. Но ведь и в языке вайнахов козел называется «бодж». Несомненно, «бочи и «бодж» восходят к одной основе. Тут легко можно впасть в ошибку, если начать утверждать чей-то национальный приоритет и в имени козла-божества и в связанных с ним мифах. Для начала достаточно будет констатировать их единство. К грузинскому Бочи примыкают и названия грузинских божка охоты Очопинте и мифического гуманоида Очокочи [65]. В обоих этих сложных названиях первая часть «очи» восходит к названию козла «очи» — «бочи». Нет сомнений, что вайнахский Воча (би) родствен вайнахскому «бодж» и грузинским «бочи (ваци)», «очи».

Еще первобытный охотник замечал, что многие звери (туры, олени) ведут стадный образ жизни, что в стаде есть вожаки, которые охраняют стадо, водят его за собой. Такой вожак представлялся хозяином стада, у которого надо просить зверя, иначе он, как любой хозяин, будет мстить за обиду и урон. А ведь и у домашних овец тоже имелся вожак — козел. Но первичным все же был хозяин зверей — Вочи. При молении ему, что вполне естественно, охотники произносили имя этого божества.

По записям Ч. Ахриева, А. Базоркина и других, раньше при языческом молении у различных ердов молящиеся восклицали «отчай», «вотчай», «очио». Нами записано и восклицание «вочи» [66]. Хотя охота и продолжала иметь немалое значение в хозяйстве горца вплоть до недавнего времени, все же в течение многих веков у них ведущее место занимают скотоводство и земледелие, и поклонялись они уже Солнцу, Дяле, Тушоли и другим божествам, однако древнейшее восклицание «очи» («вочи»), идущее от названия охотничьего божка Вочи, продолжало сохраняться. Оно произносилось подобно тому, как при чтении молитвы произносится «аминь». Последнее и вытеснило со временем восклицание «очи».

Наверное, к охотничьим божествам принадлежал и конкретный бог Хагар-ерда. Поскольку дикий тур называется «хагар», правомочно предположить, что этот ерда был специфическим богом, то есть в его ведении находились именно туры.

Божество Села было почитаемо и в то же время оно было из тех божеств, которые внушали страх. Грозные, непознанные силы природы, особенно гроза, гром и молния, внушали суеверному человеку представление, что все это является проявлением силы какого-то чрезмерно сильного, могучего и опасного для человека божества. Как у ряда языческих богов, у Селы тоже была своя тронная гора, которая называется Цай-лам, что в переводе означает «Божественная гора». У горных жителей была примета, что при наступлении непогоды тучи в первую очередь кучкуются у вершины этой горы, а при наступлении хорошей погоды первой очищается от

туч эта гора. Естественно, что с богом Селой были связаны поверия и приметы, увязанные с погодой, — ведь он божество грома и молнии, подобно Зевсу, Индре, Тору и Перуну. Орел, как птица, высоко взмывающая в небо, связывался с Селой: считалось, что бог иногда принимает облик орла. Именем бога назван был один из летних меяцев Сели-бутт. Радуга — это лук бога Селы (Селаlад), молния, ударившая в землю, — это головешка бога Селы (Селахаьшк), которую он метнул в землю. Среда — божественный день (ибо по языческим представлениям на него приходится творение мира) — была посвящена этому богу и называлась Селиди. А так как огонь как-то увязывался с этим богом, то в среду его нельзя было просить на растопку у кого-либо (просивший как бы покушался на благополучие хозяина). Место, куда ударяла молния (если это место было достаточно близко от поселения), считалось отмеченным Селой. На том месте воздвигали столпообразное небольшое каменное строение, которое по имени бога называлось «селинг». Были и святилища, в названиях которых второй основой являлось имя бога (Байни-Села, Оуш-сел, Дик-сел). Человек, убитый Селой — молнией, считался отмеченным этим богом, его тело, по поверию, обращенное к небу, могло вызывать дождь. Отношение к убитому молнией было неоднозначным: это могла быть и кара за дурной поступок и богоизбранность, как это отразилось в приводимом тексте:

«Некто Ауш убил по незнанию переодетую в мужской костюм девушку. Убить девушку считается большим позором для мужчины, и Сели никогда не оставит безнаказанным такого поступка. Ауш вскоре после того был убит молнией. Родные привезли его тело домой, построили ему «элгыц», поставили скамейку и посадили на нее покойника в полном вооружении, в панцыре и латах. Перед ним на столике поставили блюдо со сваренным целым бараном. и бутылку араки, а у левой руки положили для него балалайку. Этот «элгыц» находится в Хамхинском обществе, и теперь еще в нем сидит Ауш» [67].

Такой покойник считался как цув — родовой божок, и при случае к нему могли даже обратиться с просьбой, чтобы он походатайствовал о чем-то пред Селой.

Села, которого называли «золотой силой», лук которого простирался над землею (радуга) — настолько он был могуч, оказывается, был слабее нартского богатыря-бога Сеска Солсы, который наломал ему бока и поразил стрелою грозного громовержца. Села совершает и неблаговидный поступок. За некрофильство его и поразил Сеска Солса. Но этот проступок Селы по своим последствиям оказался весьма благоприятным, ибо на свет появилась невиданной красоты и доброты богиня Села Сата. В архивных записях Магомета Джабагиева сохранились заметки, в которых он называет Села Сату богиней искусств. В то же самое время ему вто-

рил Б. Далгат: «Сата считается покровительницей девушек. Ингушские невесты говорят: «Если в день моего замужества провозгласит мое здоровье и пожелает мне благополучия Сата, то у меня ножницы будут золотые, а игла серебряная; если же провозгласит здоровье джин, то я погибла» [68].

О Села Сате, как большой искуснице, поют в песнях («Если мы не будем петь песни, то и Села Сата не станет шить египетской иглою»). За одну ночь эта дочь смертной женщины и бога могла полностью обшить шестьдесят всадников. Сама Села Сата примыкала к сонму богов. Ей была посвящена иволга, которая называется именем богини «селасат». Как и ее отец, богиня была в какой-то степени связана с небом. Так, названия двух созвездий напрямую связывались с ее именем. В мифе повествуется, что Села Сата собралась на свидание с богом неба (Гела — Хlало). Но прежде чем взять солому для подстилки и тронуться в путь, богиня положила в очажные угли треугольный хлеб. Когда она возвратилась, два угла хлеба обгорели, а один остался цел. Когда Села Сата несла по небу солому, она осыпалась и оставила след через все небо. От лепешки образовалось треугольное созвездие, которое называется «Сатий божолг» — «Хлебец (ритуальный) Саты». Осыпавшаяся солома также превратилась в звезды, и образовался Млечный путь, который называется «Ча токхадаь моттиг» — «Место, где проволокли солому». Связь Млечного пути с пронесенной (проволоченной) соломой была известна и другим народам Кавказа и Закавказья.

Наибольшее распространение среди вайнахов имели различные ерды. Некоторые из них поднимались до общенародного значения, другие принадлежали племенам, третьи были общинными богами и даже божествами отдельных родов. Термин «ерда» имел два значения: божество и культовое сооружение для него. Чаще эти значения сливались, но случалось, что они имели и раздельное обозначение. Само содержание понятия «ерд» еще не исследовано. Некоторые исследователи упрощенно считают, что «ерд» — это что-то вроде языческого святилища. Однако представляется, что термин «ерд» когда-то употреблялся в значении божества (например, в древнем Урарту Ард был богом). Ведь в названиях второразрядных богов наряду с употреблением во второй части их имен слова «ерд» употребляются и другие имена: даьла, сел. А эти названия происходят уже от названий богов Дяла, Села. Нарицательное имя «ерд» — божество было перенесено на названия святилищ (храмов) и общин аульных или нескольких аулов, поклонявшихся конкретному патрону, в данном случае «ерду». В прошлом имелся даже термин социального содержания «ерд тхьамада» — глава общины. Родовые ерды так и назывались по имени самого рода. Например, Тумагlа-ерда (рода Тумгоевых), Хоаной-ерда (рода Ханиевых), Кхоартой-ерда (рода Картоевых), Оуш-сел (рода Аушевых). Были эти патроны и по названиям аулов: Байни-Села (аула Байни), Мецхали (аула Мецхал). Эти родовые (аульные) локальные ерды (селы) скорее всего восходят к культу родовых предков, поклонение которым постепенно абстрагировалось и приобретало более широкие функции.

Каких-либо мифов, увязываемых с этими узколокальными божками, не сохранилось. Но, зная местную традицию увязывать с разными постройками какое-нибудь повествование, не приходится сомневаться, что какие-то рассказы о них были. Однако в силу двух причин — родовой замкнутости и с укоренением ислама эти разные повествования не сохранились. Другое дело, когда речь идет о ердах, ареал поклонников которых был более широк, а отсюда и значимость самих ердов была высокой. Это относится к таким ердам: Мятцале (вариант — Мят-Села), Магой-ерда, Амага-ерда, Саниба-ерда, Тамаж-ерда и др. За небольшим исключением ерды воздвигались на возвышенных, часто труднодоступных местах. Долгожители это объясняют тем, что якобы эти возвышенные места ближе к богу, а самое главное — он чище, так как ни человек, ни его скот там не оставляют своих следов. Чистота высоко чтилась при молениях: идущий на моление не должен был иметь в душе нехорошие мысли, одеваться он должен был во все чистое, богу более угодными считались белые одежды, молитвы детей и непорочных девушек считались самыми доходчивыми до бога, так как они сами безгрешны.

Какая-то связь вайнахских ердов с небом сближает имя «ерд» с древнеперсидским названием божества неба «йерд». Не делая сопоставлений, отметим, что у древних скандинавов тоже было божество Ёрд, но в противоположность небу оно обозначало землю, то есть было названием земли и ее божеством. Однако тут уместно вспомнить, что языческие божества могут приобретать противоположные значения (дэвы — добрые божества у индусов и злые существа у иранцев, к примеру).

Ердам поклонялись в дни солнцестояний (зимнего и летнего) и во времена равноденствия (весеннего и осеннего), поклонялись перед началом или окончанием различных хозяйственных работ: пахоты, покоса, жатвы, стрижки овец и пр. Хотя у ряда ердов и была своя «специализация», но у любого ерда и по любому поводу люди просили, что им нужно, при этом могли называть имена и других богов. Например, молясь у Мятцели, люди обращались и к Солнцу, и к Тушоли, и к Дале; просили и здоровья, и приплода и многое другое.

Одна из молитв, посвящавшаяся ерде (заметим, не строению, а самому божку), записана и опубликована:

«О, Ерды, зайдя вперед, окажи помощь. Идя рядом, окажи нам помощь. Вложи нам в руку необходимое для удара. Воинный меч сделай для нас победным, великий Дсалы. Исправь наше ме-

сто, сотворивший нашего тэрыма, окажи нам, Деалы, помощь. Из слов сделай победным наше слово. Грубой пищи не дай нам, о, золотой Ерды. Без времени иней не посылай нам, посеянное возрасти, откармливаемое умножь, день начала работы сделай успешным. Великий Деалы, у тебя наше дело, великий Деалы, о, золотой Ерды! Доведи до конца нашу рабочую страду. Извлекаемое нами из листьев и травы сделай жирным. Быстрому вихрю не дай дуть» [69]

Молитва, по всей видимости, произнесена весною, при начале полевых работ. В ней сплелись просьбы труженика и воина. Молясь Ерду, обращаются и к Дяле. Ерду называют «золотым». Это определение сближает его с осетинским «аларды», который тоже назывался «золотым» и считалось, что он по золотой лестнице (вспомним небесную золотую цепь) спускается с неба. Но, в отличие от вайнахского ерды, осетинский аларды ограничивается одной функцией (бог оспы) [70] и предстает далеко не добрым божеством. Но при этой разнице сами понятия «ерд» и «алард» восходят к одному пранаименованию.

Имя «ерда» могло увязываться не только с культовыми сооружениями, а и со скалами, горами (близ села Мужичи есть гора Ерд-корта), примечательными деревьями. О последнем сообщает Е. Шиллинг: молящиеся «выбирали большие деревья, под ними ставили жертвенники, на ветви вешали приношения — рога оленей, туров, тряпочки и лоскутки и др., устраивали празднества, так называемые Хырх-ерды» [71].

Можно предположить, что «Хырх» восходит к слову «херх» — пила (или к слову «хы» — зрелое дерево). Проводился определенный ритуал при спиливании особо примечательного большого дерева, которое обычно шло на центральную потолочную балку, на которой держалась вся крыша. Этим балкам придавали большое значение, к ним крепились освященные очажные цепи.

Хотя «ерды» и привлекали к себе молящихся по разным поводам, тем не менее многие «ерды» имели и свои конкретные функции. Мелар-ерда, как и многие ему подобные, покровительствовал плодородию, но, в отличие от других, он являлся покровителем хмельных напитков, которые изготавливались из зерна. Им горцы не были избалованы, и потому эти напитки в быту мало употреблялись; они были обязательны при молениях и при поминках и похоронах.

Ган-ерда покровительствовал деторождению. «Весною галгаевцы сгоняют скот на гору, называемую ими Ган-Эрд, в честь этого божка, которому приносят там разные жертвы» [72].

Молдыз-ерда, по замечанию Е. Шиллинга, — «военный патрон, который шел на войну впереди ингушей, нес им победу и делал их неуязвимыми» [73].

Сусан-ерда из всех ерд предстает единственным женским бо-

жеством. Лет сто двадцать назад наблюдавший моление по древнему обряду на Столовой горе Асланбек Базоркин отмечал, что у храма Мятцяле было проведено основное моление, на котором присутствовали мужчины и женщины, но затем женщины отделились, прихватили провизию и направились к находившемуся вблизи святилищу Сусан-ерда. О чем они молились, он не знал, так как ни один мужчина не имел права туда подходить. Естественно предположить, что там были специфически женские просьбы. На это указывает и сведение, что женщины приводили к этому святилищу «барашка сына» (Iаьхара воI) и бесплодные женщины просили себе детей. Но это именно те функции, которыми была наделена богиня Тушоли. Скорее всего у Сусан-ерда отправлялись еще какие-то моления и ритуалы, имевшие особое значение в жизни женщин и не дошедшие до нас.

Бывали и такие факты, когда божество, первоначально имевшее какую-то определенную функцию, постепенно приобретало другую, возможно более значимую функцию. Это можно проиллюстрировать на примере Болам-дялы. Само слово «болам» обозначает «движение». С этим божком связан миф, зародившийся, по преданию, в среде одного конкретного рода — Ораковых из аула Эрзи. К этому мифу обращались Ч. Ахриев, Б. Далгат, Е. Шиллинг. Суть его в следующем: «Одна фамилия селения Арзи решила переселиться в Грузию. При переезде на горе совершилось чудо: спустился туман, а когда он рассеялся, бесплодная почва горы оказалась покрытой травой. Девушка, которая это видела, воскликнула: «Ва Деалой! (О боже!)». Переселенцы Ораковы, под влиянием чуда, вернулись назад, остались жить в Арзи и соорудили святилище «Болам-деалы» с годовым праздником, устраивавшимся летом в период покоса» [74]. Для горцев, многие из которых не имели возможности выпасать своих овец зимою на равнинах, заготовка сена имела исключительно большое значение. Видимо, этим и объясняется расширение функции первоначально обыкновенного бога путников. Впрочем, о покосе при случае молились и при других ердах.

Несколько обособленное положение среди других ердов занимают Мятцяле (Мят-Села), Маги-ерды, Гал-ерды, Альби-ерды и Ткобя-ерды. Храмы, воздвигнутые в их честь, отличаются монументальностью, но главным признаком их было то, что при этих храмах, которые назывались «элгацами» (от греческого и затем грузинского слова «эглиси»), проводились общеплеменные и общенародные праздники и даже приглашались представители других народов. Видимо, не было особых религиозных различий между горными грузинскими племенами и вайнахами, потому что по целому ряду источников явствует, что представители этих двух народов проводили совместные моления то при грузинских, то при вайнахских культовых сооружениях.

Из перечисленных пяти наиболее главных святынь первые три сочетают в себе языческие и христианские черты в их архитектуре. Последующие две святыни предстают почти христианскими, и языческих элементов в них представлено меньше. К тому же в этих двух храмах особенно четко проявились черты грузинской храмовой архитектуры.

Вызывает большое недоумение следующий факт. В 1810 году был подписан один из договоров на верность ингушского народа и объединении его с русским народом. Под документом подписались представители десяти фамилий (родов), исторической прародиной которых являлась Ассинская котловина или место Кякале (трех башенных комплексов: Эги-кал, Хамхи, Таргим) и союзные с ними роды — Евлой, Баркинхой. Главной святыней этих сильных родов был храм Ткобя-ерды и второй святыней Альби-ерды. Поклонение этим святыням наблюдалось почти до конца XIX века, однако представители этих родов клянутся не общей и конкретно их родовой святыней, а именно божком Гал-ерды. Если к тому же вспомнить, что еще до присяги 1810 года жители одного из крупнейших ингушских аулов — Ангушта были мусульманами, довольно странно звучит клятва этим языческим патронам, которые, к тому же, находились в обществе, считавшемся по традиции в каком-то подчинении родам Кякалы. Такое поведение присягавших представляется несуразным, и потому хочется поставить вопрос: была ли та присяга искренней и не было ли тут дипломатических игр? Все сказанное приобретает особое звучание, если вспомнить, что клятве придавалось очень большое значение.

Итак, Гал-ерды, который после этого договора учеными стал считаться за главную ингушскую святыню, из обычного ерда типа своих «братьев» Мятциле, Санибa-ерда, Амага-ерда, превратился в общенародную святыню. Несомненно, храм Гал-ерды представал довольно впечатлительным и физически более доступным, но он никак не мог тягаться с общенародной святыней Ткобя-ерда, у которой молились и решали свои дела не только ингушские и чеченские горные племена, но и шавы, хевсуры, тушинцы.

С чувством глубокой досады приходится отмечать, что некоторые исследователи берутся толковать названия этих храмов из искаженного русского написания — Тхаба-ерды, Гал-ерды. При таком подходе, явно ненаучно, можно все объяснить как угодно и что угодно. Эти два храма по-ингушски называются Тхъоб1аь-ерда, Х1ал-ерда. Эти названия весьма схожи с названиями богов Тхъа (один из верховных богов, обитавший на горе Казбек) и Х1ал (бог неба).

Некоторые мифы о ердах заключают в себе сведения о появлении их культа, в них заключена «инструкция» о правилах проведения молений. В мифе о Тамаж-ерде прямо повествуется: чудесный козел обстоятельно рассказал и показал пастуху Борцу, когда и

где следует ему молиться, кто и как должен идти на моление, как должно оно протекать и пр. Этот миф не только обосновывал божественность этого ерда (он может перевоплощаться, быть маленьким или величиною с башню и т. д.), он и учил культу и ритуалу. Нечто подобное наблюдается и в мифе о Болам-даьла. Одновременно мифы, посвященные этим ердам, призваны были приучать людей верить в истинность культа этих богов и обосновывать право какого-то конкретного рода отправлять культ, тем самым возвыситься среди соплеменников. В первом случае это потомки Борца из аула Хули, во втором — род Ораковых из аула Эрзи. Их представители являлись потомственными жрецами при этих богах, имевших сугубо местное значение.

В плане фольклорной избранности особняком стоит храм Магиерды (М1ar1ий-ерда). Он хорошей сохранности, находится на сосновой горе, воздвигнут на самом краю обрыва. В храме имеется большой каменный куб, видимо, служивший алтарем. Причем, куб ориентирован не сообразно стенам храма, а скорее по странам света и потому выглядит поставленным несколько несимметрично. Святость этого храма и всего того места дополняют еще две святыни: небольшой храм, посвященный полубогу — полунарту Сеске Солсе (Сеска-Солса-ерда), и указание на захоронение, в котором якобы находятся тела богоизбранников Маго (М1ar1а) и Сеска Солса. Весь этот ансамбль храмов и захоронений в народе называется «Аьшка М1oar1ле». Первое слово «аьшка» — железо — является эпитетом, второе — имя чародея Маго. Название «Железное Маго» подчеркивает особое могущество этого религиозного персонажа, ибо эпитет «железный» применялся лишь к отдельным и в прошлом весьма могущественным башенным строениям (Аьшка Бохтара г1ала — Железного Бохтара башня; Аьшка кхала — Железная крепость).

С именем Маго связано немало мифов и преданий, записанных Ч. Ахриевым, Б. Далгатом, Л. Семеновым и другими. По мифам Маго обычно предстает пришельцем. Он обладает чудодейственной силой: ему подчиняются звезда ветров, птичка благодати и белая змея. Культ Маго был весьма своеобразным и высоко почитаемым. Различные подвиги, владение чудодейственными атрибутами, наличие посвященного ему святилища, подчеркивание его чародейства — все говорит о том, что Маго почитался на уровне языческих богов. И. Щеблыкин, многое сделавший для изучения памятников древней архитектуры края, записал со слов жителя аула Салги Билала Эльджеркиева следующее предание:

«Маго — имя собственное, он выходец из Аравии. Придя в эти места, он выстроил замок и святилище на горе между двух ущелий — Салгинским и Кадыл-чоч. У него было четыре сына: Андрей, Цекма, Чинда и Чопик. Сын Андрея — Мамель поселился на месте настоящего аула Салги и выстроил башню. Маго дожил

до глубокой старости и почитался как святой. Билал считает себя 13-м поколением из рода Маго»[75].

Может возникнуть предположение: не является ли культ Маго следствием Культа предков? Не является. Ибо возраст самого храма весьма почтительный и сам Маго являлся объектом поклонения многих окрестных родов. Тут присутствует обычный прием героизации предка.

В мифах Магал предстает весьма умным человеком, который черпал свои знания из мудрой книги, находившейся до недавнего времени в храме. Действительно, там были найдены отдельные листы какой-то древнегрузинской книги, возможно принадлежавшей к духовной литературе. Есть немало свидетельств тому, что в горах у вайнахов были найдены и грузинские древние книги, которые были увезены разными людьми и в разное время. Естественно, что этим был причинен ущерб местной культуре, так как уже невозможно установить, какие книги читались, была ли среди них светская литература, насколько древними были эти книги и пр. Потому что, выйдя за пределы Чечено-Ингушетии, эти книги уже теряли свою локальную привязанность и уже причислялись непосредственно к грузинской литературе, без учета ее бытования среди вайнахов в прошлом.

Наличие книги может свидетельствовать о том, что со временем какие-то древние верования, породившие культ Маго, находились на стадии вытеснения христианством, постоянно проникавшим из Грузии.

Помимо реально существовавшей в храме книги, в мифах Магал является владельцем необычных вещей. В доме у него в сундуке, который может открыть он специальным ключом, заключена «звезда ветров», в сакле, как домочадец, обитает белая змея, обладающая многими секретами. В отсутствие Магала его сынишка, играючи, случайно ударяет ножом и отрубает кончик хвоста белой змеи. Та жалит мальчика и скрывается в нору. Растерявшаяся мать раскрыла сундук, и звезда улетела в небо. Магал просил змею вернуться. Она почти согласилась, и звезда в это время уже опустилась очень низко, но, увидев лежащий на полу кончик своего хвоста, уползла обратно, после чего и звезда взвилась высоко в небо.

В мифе нет прямых указаний на исчезновение благодати, но это подразумевается. Так, с освобождением «звезды ветров», по мифу, задули сильные ветры, которых до того не было. Каким-то образом змея обладала властью над этой звездой, но какой — осталось тайной. С ветрами в мифах настойчиво увязывается исчезновение благодати. Не зря Магал, несмотря на то, что змея стала виновницей смерти его сына, тем не менее настойчиво просит волшебную змею вернуться назад. О могуществе и божественной силе змеи говорит ряд факторов: «звезда ветров» зависит от ее воли;

змея владеет какими-то секретами; наконец, она белого, не известного для змей цвета.

О том, что в дореволюционных записях в мифе речь идет о благодати, мы узнаем уже из современной записи варианта «Благодатная птичка, звезда ветров и змея»[76]. В нем четко разграничены функции персонажей: благодатная птичка заботилась о хорошем урожае, змея оберегала стада от зверей, а звезда не давала дуть ветрам. Как видим, такое функциональное наполнение образов увязано с земледелием, скотоводством и благоприятной погодой. Особенное видится и в том, что эти три атрибута неразделимы, они связаны какой-то невидимой цепью: исключение одного из них само собою предполагает исчезновение и других. Во второй записи, как это нередко бывает, уже не назван сам Магал (уже ушли в небытие времена, когда ему поклонялись), вместо него действует безымянный горец: к двум персонажам (змея, звезда) со временем примыкает и третий — благодатная птичка, о которой есть и самостоятельные тексты.

В мифах о Магале для того, чтобы «сообщить» Магалу (или горцу) о случившемся, использован любопытный художественный ориентир, по которому определяется состояние природы: герой мифа видит, как колыхнулась борода какого-то козла, что обозначало освобождение «звезды ветров».

Имя «Магал» Ч. Ахриевым передано не совсем верно, ибо он не мог с помощью русской графики передать специфические звуки языка (I, гI). Весьма часто патрон Маго предстает обыкновенным хозяйственником: у него скот, овцы, он женат и имеет детей и пр. С другой стороны, он владелец чудесных предметов и наделен святостью. Есть свидетельства, что в храме Маги-ерды на каменном жертвеннике раньше при ритуалах жгли огонь. В отличие от других «ердовых» храмов, Маги-ерды имел толстый слой копоти на потолке.

Представляется, что персонаж Маго восходит к древнеиранским (мидийским) магам. В пользу этого предположения говорит ряд фактов: Маго назван чародеем — ему подчиняются волшебные атрибуты; он чуть ли не обожествлен; постоянно подчеркивается, что он пришелец (из Грузии, из Аравии), причем, нет единства в указании его национальной принадлежности; с культом Маго связаны солярные культы и огнепоклонничество (пугание змеи у храма Маги-ерды); и, наконец, главное — это созвучие имени вайнахского Маго (MIarIa) с названием древней жреческой касты «магов». Культ магов из древнего Ирана проник в Грузию еще в дохристианскую эпоху. Известно, что лет 100 до н. э. из Персии были «выписаны» маги в Грузию, и были они поселены в древней столице Мцхета на месте, которое называлось Могвта[77]. Даже в названии местности есть сходство: весь каменный ансамбль, посвященный Маго (храм, башни, склепы...), по-ингушски называет-

ся MIrIotIe (Маготе). Вполне вероятно, что до христианства религия магов из Грузии проникала к вайнахам, которые с разной долей интенсивности постоянно находились в орбите жизни Грузии. Культ магов, зафиксированный в ней, и в одно время довольно развитый, мог непосредственно повлиять и на вайнахов, у которых этот культ сохранился, видимо, после вытеснения христианством поклонения религии магов из Грузии. Только у вайнахов эта религия огнепоклонников и «чародеев» постепенно сблизилась с местными языческими представлениями.

Предводитель нартских героев, наверное, только у ингушей был обожествлен настолько, что имел свое собственное святилище, стены которого стоят и сегодня. Ему поклонялись. Это святилище Сеска-Солса-ерда входит в ансамбль Маготе и наверняка было как-то связано с культом Маго [78].

Большое место в сонме языческих богов в стародавние времена отводилось различным божественным Матерям, по-вайнахски: «Нана (лг)» (Мать+«лг» — уменьшительно-ласкательный суффикс). С развитием язычества вайнахов, выросшего до политеизма, почитание Матерей уходило на второй план, и наконец эти богини перешли в разряд «низших» богов.

Из божественных Матерей известны Уна-нана (Мать заразных болезней), Хи-нана (Мать вод), Миха-нана (Мать ветров), Мехка-нана (Мать страны), Дардза-наналг (Матушка вьюг). Этот перечень, надо полагать, был в далеком прошлом значительно большим и довольно ясно говорит нам о том, что эти боги восходят к эпохе материнского рода. Все эти богини конкретно функциональны, в то время как поименованные богини Тушоли, Села Сата, возможно и Сувса, были многофункциональными и причислялись к верховным богам, в их честь воздвигались культовые сооружения. Некоторые Матери, возможно, тоже имели тенденцию к персонификации. В подтверждение можно привести единичный пример. Наряду с Матерями вод, ветра появилась одна Мать, которую звали Фурки (Химиха-нана Фурки). В записи В. Светлова «Семь сыновей вьюги» вместо богини Дардза-наналг фигурирует богиня «Химехнинен», без имени Фурки. Возможно, имя Фурки является производным от слова «фу» — воздух, ведь в нем, по поверию, содержится вода, а его движение приводит к ветру.

Матери являются хозяйками таких стихий, от которых непосредственно зависит благополучие человека, а следовательно, с ними было связано немало магических обрядов, поверий и различных мифов, нередко приближающихся к быличкам.

Одно из страшных божеств среди Матерей — это Уна-нана — богиня всех болезней и конкретно — богиня заразных болезней. Записей о ней не было никаких. Удалось в наше время записать три мифа об этой богине. По одному из них, Уна-нана зла на весь свет, она ни разу в жизни не улыбнулась, очень мстительная. Рассердившись как-то на всю Ингушетию, она решила ее уничтожить, наслала заразы и в живых оставила только мальчика и девочку, от которых вновь возродился народ. Наверное, здесь отразились воспоминания о страшных чумных эпидемиях начала прошлого века, когда вымирали целые роды и аулы. Различные эпидемические болезни являлись сущим бедствием и для вайнахов в средние века. При появлении эпидемии люди разбегались по горам и лесам. В аулах оставались лишь старцы, чтобы подкармливать домашнюю живность. Ввиду неминуемой смерти (по преданиям: заразившийся человек разговаривал и тут же падал и умирал) люди целыми семьями уходили в солнечные могильники — склепы, боясь умереть в ауле и в сумятице остаться незахороненными, что признавалось хуже смерти.

Уна-нана мало чем отличается от смертного человека. Она лишь несколько дороднее и постоянно угрюмая. По одному из мифов вайнахского племени мелхистинцев, Уна-нана явилась на местность Доге, где собрались было люди просить дождя. Пирующие угостили ее, но обошлись с нею непочтительно, с насмешкой. Богиня за добро отплатила добром, а за зло — тем же самым злом: в благодарность за угощение послала дождь, а за насмешки достала из сумы горсть заразы и пустила ее по ветру, — все, кто был там, вымерли, и аул Доге полностью опустел. На наш взгляд, произошла фольклоризация действительного события: мор жителей аула Доге. В последующем уже люди стали увязывать это событие с нарушением священного обычая гостеприимства. Мифическое предание не ограничивается лишь объяснением безжизненности аула. Оно приобретает нравоучительный характер, который обнаруживает себя в двух фактах: за добро надо платить добром, над гостями, над женщинами нельзя насмехаться, то есть необходимо свято соблюдать нормы народного этикета.

Позднейший вариант о явлении Уна-наны людям в Доге предстает как контаминированное произведение из названного мифа и из широко бытующего предания мелхистинцев об убийстве ими князя. В этом последнем тексте сообщается, что самые могущественные из мелхистинцев — это выходцы из аула ЦIен-пхеда: из одних только его ворот выезжало разом 60 воинов, сидящих на одинáковых серых конях. Эта фольклорная гипербола намекает слушателю, что если одних только воинов 60, то как огромно (по горным масштабам) само село, а если воины все сидят на одинаковых серых конях, то сколь много должно быть коней неодинаковых в их табунах. Действуют в этом мифическом предании три брата с весьма интересными именами: Цатеш (Неверящий), Матеш (Неверь) и Макера (Небойся). Мы не можем принять данные имена за «фольклорные», — они были в ходу. Представляет интерес другое: все эти значащие имена воинов призваны были показать, насколько братья были отчаянными. Это и подтверждается далее в

тексте: братья совершали жертвоприношение в святом месте по умершей матери, там собралось много людей, но тут явилась и Уна-нана, чтобы пустить заразу; тогда братья порешили убить ее, чтобы она не погубила их гостей. Они снесли ей голову. Такое, чтобы смертный запросто убивал богиню, могло произойти лишь тогда, когда почти совсем исчез страх перед ее могуществом, что и происходило при смене религий. Братья же, как представители могущественного рода, прославляются тем, что не побоялись грозной богини и проявили о своих гостях большую заботу. Повествование о братьях выходит на первый план, образ же Уна-наны лишь сопутствует их героизму. Обращает на себя внимание концовка произведения. Срубленная голова Уна-наны катится вниз по склону и кричит: «Да не придет моровая болезнь в Мелхисты, да не иссякнут война и вражда среди мелхистинцев!». Раньше подобное «пожелание» с проклятиями по многим вариантам антифеодальных преданий произносила именно голова князя. Перед нами пример того, как в позднейших текстах переосмысливаются некоторые события и меняется характер действующих в них лиц.

Представления о богине в образе женщины, которая может свободно появляться на людях и принимать участие в их делах, были зафиксированы и в районе села Ахмети и города Телави в Грузии. В этих местностях проживают тушинцы, кистины, родственные вайнахам племена. От них ли или от других старых женщин горных грузин Р. Эристов записал, что на дороге, ведущей из Ахмети в Телави, некий Мартироз видел двух дерущихся старушек: духа саранчи и духа холеры, и с тех пор в Ахметах появилась холера [79]. Приведенный факт еще раз подтверждает, что в мифологии и верованиях горцев Кавказа немало общего.

Мехка-нана (Мать-страны или Мать нежилых мест) описывается в газете «Кавказ» (1895 год) и в статье «Под Казбеком» [80] как горная фея или дух, обитающий на вершине горы Казбек; Мехка нана стережет ущелье, дает силы старательным, а ленивым — болезни и зло. О Мехка-нане рассказывалось у жителей аула Гвилети (под Казбеком). Нет данных, что ее чтили в других местах. По месту обитания и, частично, по функции Мехка-нана является тождественной Дардза-нанилг (Матери вьюг). Дардза-нана обитает на горе Казбек, снежными заносами и петушиным криком пугает или сносит в пропасть смельчаков, стремящихся взобраться на гору. Семь звезд созвездия Большая Медведица считались образовавшимися от ее сыновей. Частое приращение к имени богини уменьшительно-ласкательного суффикса «лг» призвано было, очевидно, задобрить грозную богиню. Петушиный крик Дардза-нанилг можно объяснить тем, что на вершинах при низком воздушном давлении иногда как бы «слышатся» какие-то приглушенные крики, порождаемые слуховыми галлюцинациями.

Мифы о Дардза-нанилг были зафиксированы на рубеже веков.

В настоящее время эта богиня в народе почти забыта. Лишь случайно удалось записать текст, который имеет информативный характер: семеро сыновей богини выпили расплавленную медь и вознеслись на небо, чтобы искать своего ранее ушедшего восьмого брата. Все семеро превратились в звезды, а мать их, Дяржа-нанилг, бросила на вершину Казбека свои шаровары. На том месте снег более не лежит, и место то называется «Место, где лежали шаровары Дяржа-нанилг».

Как это свойственно многим мифам, здесь тоже основное значение приобретает этиология: происхождение созвездия «Звезды семерых братьев»; объяснение, почему на одном месте Казбека не лежит снег. Трудно объяснить поступок Дяржа-нанилг, но несомненно, что этим подчеркивалось большое человеческое горе матери по исчезнувшим сыновьям.

Миф подвергся воздействию времени: Дардза-нанилг называется уже Дяржа-нанилг (дяржа — рассыпавшееся). В миф проник мотив из нартского эпоса вайнахов о героической гибели героев, выпивших расплавленную медь.

«Горцы очень любят воду и ценят чистоту ее» [81], — не раз отмечали исследователи. Вполне закономерно, что едва ли не самой большой популярностью пользовалась Хи-нана. Она «пережила» почти всех Матерей, о ней и сегодня можно услышать в народе. Первое свидетельство о богине следующее: Хи-нана «сочувствует людям и предупреждает их о бедствии, их ожидающем. При этом она, являясь в общество, которое должно постигнуть несчастье, горько плачет и тоскливо поет песни, похожие на причитания над умершими. Чеченцы рассказывают, что за четыре месяца до взятия русскими аула Цюрик-Юрт в 1851 г. Хи-нана появилась в этом ауле и предсказала его падение» [82].

Таким образом, Хи-нана — доброе божество — обладает даром прорицания, запросто является в человеческом обществе. Последняя черта довольно обычна для языческих богов и духов вайнахов, а поскольку Хи-нана — хозяйка воды, она и должна была быть хорошим божеством. Хи-нана иногда олицетворялась с лягушкой, которая пользуется у вайнахов почитанием (ее нельзя убивать, не то падет корова; нельзя пить воду, которую лягушка избегает...). Контакты человека и языческих божков бывают в мифах столь тесными, что, к примеру, Хи-нану даже обесчестил некий охотник, когда она погналась за ним и завязалась между ними борьба, затем, как уже нечистая, она ушла в воду [83].

В одном из современных текстов обрисован внешний облик богини и подробнее сказано о ее занятии. Совсем в духе русалок, Хи-нана имеет до пояса облик женщины, ниже пояса она похожа на рыбу. Зооморфные (более древние — рыба) и антропоморфные (поздние) черты слились в этой богине, тогда как другие Матери своею внешностью похожи на обычных женщин. В одном из

старых мифов Хи-нана виделась и в облике лягушки. Видимо, специфическая среда обитания Хи-наны обусловила рудиментарное сохранение в ее облике черт водяных животных.

В мифах Хи-нана представлена как неутомимая труженица — она постоянно заставляет течь воду. Лишь где-то за полчаса до рассвета богиня засыпает на короткое мгновение. Действиями Хи-наны стремились люди объяснить непонятное для них течение воды. Но, как и человек, богиня же не могла работать круглосуточно, потому-то и появился мотив чудесного отдыха богини, который падает на период наиболее глубокого сна человека — во второй половине ночи. В небольшой отрезок времени сна Хи-наны вода, поскольку никто ее в это время не гоняет, «засыпает» и становится густою и застывшей, подобно кислому молоку. Это выдуманное необычное свойство воды породило в народе особые приметы: желание, которое человек загадает в момент «застывшей» воды, должно исполниться, — первое; кто в этот момент сунется в воду и тем самым нарушит покой богини, будет иметь от нее большие непрятности, — второе. Часто случается, по мифам, что люди загадывают желания невпопад, и ничего путного в результате этого у них не получается.

Матери чечено-ингушского языческого пантеона были божествами еще до появления персонифицированных богов (Дяла, Тушоли, Села), в мифологии сосуществовали вместе с ними в ранге второстепенных божков, имели тенденцию перехода в разряд демонологических существ (Уна-нана, Дардза-нана). Окончательная вера в этих Матерей была подорвана исламом. Лишь Мать вод, как наиболее добрая из богинь, еще продолжала фигурировать в народных текстах, которые, скорее всего, уже являлись быличками.

Большой интерес среди мифов представляют те, которые повествуют о столкновениях человека и языческого божества. В этих мифах если сам человек и не выходит победителем, но он все же успевает что-то взять у божества и этим облагодетельствовать своих соплеменников. В этих мифах действуют герои типа греческого Прометея. С древнейших времен такие герои у всех народов вызывали большое уважение. Повествования об их подвигах переживали века. Мифы прометеевского характера на определенной стадии существовали почти у всех народов. Подобные мифы могли быть только в языческую эпоху, поскольку тогда человек считал бога почти равным себе. От человека он отличался, по тем понятиям, лишь большим могуществом и тем, что он имел многое из того, чего не было у человека и в чем он очень нуждался. В таких мифах владельцы благ — языческие боги выступают их хранителями и не хотят уступать их человеку. Он вынужден действовать хитростью и обманом (ибо силою ему бога не одолеть), взять (унести, украсть) у бога то, что людям крайне необходимо. Таких героев в фольклоре принято называть «трикстерами». Подобных мотивов и героев уже

не может быть в монотеистических религиях, где власть верховного безгранична и он сам наделяет людей всем тем, что посчитает нужным для них.

Сами греки считали, что прометеевский миф пришел к ним с Кавказа, да и сам Прометей был прикован там. На Кавказ же подобные мотивы могли проникать, как это предполагал Д. Бакрадзе, из древней Персии (Ирана) [84]. Все сказанное может, с долею спорности, относиться к прометеевскому мотиву типа греческого, грузинского. В мифологии древнего Ирана злой бог Ахриман закован цепями и постоянно стремится выйти на волю. Этот «антибог» — страдалец, еще до Христа приобретал его функции — принятие мук ради счастья людей. От Ахримана прямой путь к Амирану, Имрану. Помимо них подобные герои были у абхазцев (Абрскил), адыгов (Насреи-жаке).

Прометеевские мотивы у вайнахов можно видеть в ряде текстов. Например, помимо воли верховного бога Дялы его сын Елта наделяет людей благодатью. Это равносильно тому, как если бы он ее забрал (утаил, украл) у бога. Другой «прометеевский» герой поплатился за то, что хотел выкрасть у бога «сокола счастья». Мифический герой, имеющий странное имя Селий Пиръа (бог-громовержец Села + египетский фараон), из загробного мира приносит людям водяную мельницу, что было признано большим обретением.

В 1910 году В. Светлов опубликовал весьма любопытный текст «Семь сыновей вьюги (ингушевское предание)». Целый ряд фактов из самого этого текста свидетельствует, что он был записан В. Светловым именно среди вайнахов. Вместе с тем фольклорный текст подвергся литературной обработке. Известно, что она крайне нежелательна. В данном случае утешает то, что сам народный сюжет не претерпел изменений, а «авторские» добавления самого В. Светлова легко отделимы. Выражая сожаление по поводу привнесенной литературщины, мы должны быть благодарны, что этим автором хотя бы и в таком виде текст о славном герое был зафиксирован. В противном случае этот текст вообще канул бы в неизвестность.

В тексте «Семь сыновей вьюги» человеческое общество поделено на добрых и злых нартов. Такая дуальность человеческого общества в мифах вообще характерна, хотя в фольклоре вайнахов это деление в других текстах не наблюдается. Произведение доносит до нас древнейшие времена человеческих жертвоприношений, что тоже для местного фольклора уже стало редкостью. В мифе представлена божественная семья: верховный бог Ткъа — глава семейства, богиня вьюг — Дардза-нана, его жена, у них семеро сыновей, из которых образовалось созвездие «Сыновья вьюги» — Большая Медведица. Люди бедствуют, Ткъа живет в свое удовольствие. Обреченный на жертвоприношение юноша Курка сумел перехитрить сыновей Ткъа и Дардза-наны, похитил у бога овец и камыш, чем и

облагодетельствовал людей. Ткъа наказывает всех: в горных глубинах закован Курка, и периодически его сердце клюет орел; за то, что не уберегли гору от пришельца, сыновья превращены в созвездие, а их мать разделяет вину сыновей и потому обречена вечно быть при закованном и страдающем герое.

Гора Казбек считалась троном бога и его жены, владычицы вьюг, поэтому гора внушала местным жителям суеверный страх, и никто не отваживался подняться на ее вершину. По всем данным, это сделали впервые жители ингушского селения Гвилети, находящегося под самой горой. Они стали первыми и незаменимыми проводниками альпинистов на эту гору. На ее склоне ими было воздвигнуто небольшое святилище в честь богини Мехка-нана, не доходя до вершины горы они построили небольшой каменный домик на случай непогоды. Есть основание предполагать, что В. Светлов зафиксировал этот миф у жителей Гвилети.

Значительное место в произведении занимают причинные явления: откуда взялись у людей овцы и строительный материал? Может вызвать недоумение то, что герой добывает для людей камыш. Казалось бы: какую ценность он представляет для горца? По крайней мере, он далеко не входит в число предметов, особо необходимых для него. Представляется, что здесь произошло некоторое недоразумение при переводе с языка оригинала на русский язык. Действительно, в местном языке есть слово «эрдз», основной смысл которого — камыш. Несомненно, что слово «эрдз» имело еще какое-то значение. На это указывает то, что деревянные ложки, чаши и прочее имели определение «эрдз» (говорили: эрдз Iагаш, эрдз кадаш...). Таким образом, словом «эрдз» называлась какая-то древесная порода, которая легко поддавалась обработке. Добыча героем уже такого дерева теперь могла представляться славным поступком.

Заслуживает внимания и само имя Курка (Куркъа). В прошлом это имя было широко распространенным, на что указывает хотя бы тот факт, что среди ингушей есть три фамилии, производных от этого имени. Имя Курка легко разложимо на «кура» — гордый и «къа» — сын (арханзм). Усматривается и весьма близкое созвучие имени Куркъа с древним армянским названием «курк» — идол. Вряд ли это случайное совпадение.

Имя Ткъа, бога — хозяина горы Казбек, принадлежит к весьма древнейшим. Его вариант «Тхьа» (бог) имеется у адыгов. Не исключено, что христианский храм Ткъо-бIаь-ерды был воздвигнут на месте древней языческой святыни, посвященной богу Ткъа. Вполне возможно, что слово «текъа» (молиться) восходит к имени этого бога. С укреплением веры в бога Дяла поклонение Ткъа, как можно предположить, постепенно сошло на нет. Именно этим можно объяснить ту неприязнь к этому богу, которая сквозит в мифе о Курке.

Прометеевский мотив среди народов Кавказа был впервые зафиксирован у цова-тушинцев, родственного вайнахам племени, И. Цискаровым [85]. В его записи не сказано, за что же богом был закован в горе Амиран, просто сказано: «за какую-то дерзость». Зато красочно описано состояние прикованного героя: его цепи грызут верные ему собаки, герой вот-вот дотянется до меча и освободится, но под Новый год кузнецы трижды ударяют молотами по наковальне и цепи вновь срастаются. Тем самым кузнецы предстают спасителями людей, ведь если бы освободился Амиран, то весь «свет бы обрушился». Почти в таком же виде этот вариант через сотню лет зафиксировал Ю. Дешериев [86]. Злокозненная судьба героя в записи И. Цискарова такая же, как и у прометеевских героев. Но герой сам предстает богоотступником и врагом человеческого рода, мир которого он стремится разрушить. Чем этот Амиран не родствен злому иранскому Ахриману, о закованности и враждебности которого повествуется почти то же самое.

На древнее языческое происхождение текста записи В. Светлова указывает то, что в нем все персонажи не имеют никакого отношения к последующим монотеистическим религиям. Да и сама богоборческая идея этого произведения, по установкам этих религий, предстает весьма кощунственной.

Произведение не ограничивается одними объяснениями о происхождения чего-то. Здесь заключен большой гуманистический смысл жертвенности человека собою ради счастья людей, потому и симпатии народа в мифе всецело на стороне человека-альтруиста.

Наряду с «прометеевскими», «культурными» мифами об истории приобретения человеком чего-то от природы (богов) существовали и утопические мотивы об утерях человеком каких-то благ. Мифы об этом обычно проецированы в прошлое. Миф о чародее Маго, как сказано, повествует о том, что людей покинуло благополучие потому, что от них (от Маго) ушла благодатная змея, которая способствовала размножению стад, и освободилась «звезда ветров», которая напустила на землю ветры. Змея представлялась злым и добрым существом. Исконное название змеи «лихьа» табуизировалось и она стала называться иносказательно: «текхарг» — ползучая, «бIехал» — грязная. Наряду с обозначением ядовитой змеи «грязная — бIехал» существовало название неядовитой змеи (вообще) — «мирная ползучка — маьрша текхарг». Так называли ужей, медянок. Убивать их строго запрещалось. Если в дом пробиралась змея, даже ядовитая, ее ни в коем случае нельзя было убивать. В таких случаях делали все, чтобы она уползла сама. В башнях при входе на камнях высекали изображения змей, которые, надо полагать, выполняли функцию оберегов. Если люди выходили в путь по какому-то важному делу и в начале пути им дорогу переползала «красная змея» — медянка, это считалось хорошим

предзнаменованием и по этому случаю могли устроить небольшой праздничный ужин. Встреча с ядовитой змеей, по поверию, добра не приносила. Но в народных приметах, по всем данным, белая змея (типа принадлежавшей Маго) неизвестна. По аналогии с белым оленем или белым туром можно предположить, что и змеи-альбиносы внушали суеверные чувства. Белый цвет, сияние, свет были высопочитаемы у вайнахов.

Полезную роль в хозяйственной жизни горца ветер исполнял разве что только при провеивании зерна. Чаще же всего ветер мешал хозяйственной жизни горца. Из-за ветров полегали или плохо колосились хлеба. Горцу приходилось много сил затрачивать на то, чтобы ветер не разносил копны и стога. На горные террасы — искусственные поля — горец с большим трудом наносил плодородную землю. Ее тонкий слой быстро иссушался и выветривался. В замкнутые хозяйственные горные системы через ущелья, как в естественные раструбы, проникали большие ветра, особенно весною и осенью. Они очень затрудняли хозяйственную деятельность горцев. Понятно, почему Миха-нана (Мать ветров) не принадлежала к добрым богиням, как и Дардза-нана (Мать-вьюг).

В мифах утопического характера благодатные времена прошлого, как правило, соотносятся с отсутствием ветра. По мифам, якобы раньше с неба свисала нитка, к ней были привязаны лоскутки, которые не колебались, потому что не было ветра. В те времена трава была такая высокая, что дети, в поисках овец, взбирались на травинку, как на дерево. Здесь имеет место фольклорный прием: через единичный факт (вот такая-то была трава) дать представление о целом.

Благодатное прошлое время показывается и через рассказ оживленного человека прошлого: люди все тогда были великанами; земля была столь плодородной, что если ее сжимали, то из нее капало масло; хлебец, который современный человек съедал за раз, великану хватало на три дня; и люди были другие — мужественные, бесхитростные, дорожащие честью.

Благодать связывалась и с богиней Дардза-наной: она обитает на вершине Казбека и у нее имеются никогда не кончающиеся три полена дров, хлеб и баранья ляжка. Это указание еще раз свидетельствует, что с божествами святой горы связывалось наличие особой благодати. Здесь же присутствует и объяснительная функция: как иначе могла бы существовать богиня, которая постоянно находится на ледяной горе. Естественно, что благодатью наделялись и другие боги. Так, Дяла может дать мальчику большой урожай, но, по примеру своего предшественника Тка, не дает его людям; бог Елта может послать охотнику добычу, но может и уничтожить охотника.

Древний человек наличие благодати связывал и с различными животными. Это уже названная «красная змея». Сохранились упо-

минания о «благодатной птичке» (фаьра хьазилг). Каких-то оформившихся мифов об этой птичке не сохранилось. Имеется лишь пояснение легендарного характера, что птичка существовала и что она гнездилась в Мецхальском обществе, где и была благодать до тех пор, пока какие-то плохие люди не разрушили ее гнездо. Из-за этого она улетела в Грузию. Здесь отразились обычные в прошлом у горцев взгляды на Грузию как на богатую и благодатную страну. Какие-то блага связывались и с «соколом счастья» (ираза кер), который принадлежал Дяле и не был доступен людям. Раньше у горцев-скотоводов были в стадах особые почитаемые животные. Ими становились те, кто имел какие-то особые внешние признаки. Например, в преданиях рода Медовых из аула Кий говорилось о том, что в их отарах был «барашек счастья» (ираза Iаьхар), враги попытались прежде всего убить его, и потому род вынужден был разделиться. Такими барашками признавали тех, которые имели четыре рога: два крупных, основных, и около них еще два небольших рожка. В одном из преданий рода Мержоевых упоминается четырехухий жеребец — вожак табуна и его хранитель. И тут враги покушаются прежде всего на него с очевидной целью. лишить противников их благополучия.

Такие домашние «хранители» стад удостаивались особого ухода, они доживали до естественной смерти. Домашние животные, освященные как приносящие стадам счастье и благодать, возможно, ассоциировались с мифическими вожаками-божками диких животных — вочаби, Хагар-ерда.

Образ женщины — хранительницы семейного очага и семейного благополучия восходит к весьма отдаленным временам. Этот образ из мифологии, с постепенным ее исчезновением, стал переходить в героический эпос, в котором его функции приобрели более широкий характер. Женщина из обыкновенной хранительницы благодати стала антиподом героев, воинственная жизнь которых лишь способствовала всеобщему оскудению, ибо воин не выращивает, а грабит выращенное другими. В героических сказаниях героиня жера-баба противопоставляется насильникам нарт-орстхойцам. Образы этих героев диаметрально противоположны. «Жера-баба» переводится как «вдовая старуха». Такие женщины являлись старшими в некогда больших патриархальных семьях, назывались они «цIен-нана» — мать дома (от мать, хозяйка очага), ей были подчинены все другие женщины этой большой семьи, она ведала хранением и распределением продуктов, обязанностей. Естественно, что именно с такими женщинами ассоциировалось благополучие и достаток в семье. Нарты же, как об этом прямо говорится в сказаниях, не гнушались дурных поступков, насильничали, выступали против бога, который голодом или чем-либо другим доводил их до самоуничтожения. И вот эти-то герои и останавливаются на ночлег у жера-бабы. На шестьдесят три гостя-воина старуха

сделала пищу из бараньего ребра и горсти муки, и от этой пищи все насытились, и даже еще осталось. И вот тут через столкновение героев и через недоумение воинов при виде столь ничтожно малого количества пищи выявляется главная идея: мирный труд — основа благодати и счастья. Приготовленная жер-бабой пища оказалась оставшейся от благословенных времен, когда на свете еще не было воинов-насильников, грабителей. В произведении не только мифическое воспоминание о «золотом веке», но и утверждение морали труженика: труд — основа всего благополучия.

В языческие времена каких-то четких понятий об аде не было, и потому наказание, которое должны были понести нарт-орстхойцы за свое богоборчество, постигали их на этом свете: они умирают в страшных мучениях оттого, что в их желудках находится выпитая ими расплавленная медь. Этот мотив еще в языческие времена каким-то путем проник в нарт-орстхойские сказания из Корана. В нем повествуется о том, какое наказание ждет грешников: «Ведь дерево **заккум** — пища для грешника, как медь, — кипит оно в животах» (сура «Дым»).

Мифические произведения утопического характера в своей основе заключали мечту труженика о счастливой жизни. Вместе с тем не исключено, что мотив исчезновения благодати мог в какой-то мере быть навеянным и реальной действительностью: вырубка лесов, опережавшая их восстановление; оскудение наличия диких животных, которых, несмотря на охотничьи запреты, становилось все меньше и меньше; оскудение плодородия почвы, которая не знала севооборота и мало удобрялась, да ветра еще выдували ее плодородный слой; вытаптывание острыми копытцами мелкого рогатого скота пастбищ на горных склонах — все это, при постоянной тенденции к увеличению численности населения, приводило к тому, что труда затрачивать приходилось все больше, а его результаты становились все меньшими. Хозяйственная деятельность человека и тогда не лучшим образом сказывалась на окружающей природе.

Мифология не едина по своему составу. В ней есть произведения довольно примитивные с высоты нашего сегодняшнего взгляда, есть произведения более усложненные, приближающиеся к легендам и в какой-то мере созвучные нашим идеалам и представлениям. С развитием общества, с уменьшением зависимости человека от природы и расширением его знаний о ней, разумеется, более развитыми становились фольклор, религия, этика, мораль и общие воззрения на природу и человеческое общество. Если в древнейших произведениях человек, животные, древнейшие религиозные персонажи иногда трудно разъединимы, имеют тенденцию к взаимопереходу, то со временем грани между ними становятся все более явственными: человек начинает отделяться от животных и становится выше, но, в свою очередь, боги (разные религиозные персонажи) в

сознании человека тоже начинают отделяться от него и возносятся выше. Из мифологии видно, как человек все больше и больше освобождается от зависимости от природы, от конкретно-эмпирической зависимости, от божков. Одновременно усиливалась глобальная, вселенская духовная зависимость от во многом абстрагировавшихся богов, функции которых стали многограннее.

С историческим саморазвитием вайнахов, под влиянием религий, приблизившихся к единобожию (митраизм и пр.), а затем и христианства вайнахи почти пришли к понятию единобожия во время активной исламизации. Вера в единого Аллаха и подчиненных ему ангелов и пророков по своей структуре во многом соответствовала вайнахским понятиям о верховном боге Дяла и приближенных к нему второстепенных богов. Именно это способствовало, прежде всего, весьма быстрому укоренению ислама.

Принятие ислама, тем не менее, проходило не так-то уже и гладко, что вполне естественно: трудно менять свои убеждения, свои представления об окружающем мире, трудно отказываться от прежних ритуалов и празднеств и приобщаться к новым. Все это ломало сознание, ломало уклад жизни. Тут возникало немало драматических, а порою и комических ситуаций. В условиях, когда вайнахи находились в буферном состоянии, когда с одной стороны к ним шло мусульманство, а с другой—христианство, вопрос принятия той или иной религии приобретал и политический характер. Произведения, повествующие об этом периоде, во многом примыкают к преданиям, поскольку в них нашли отражение какие-то действительные исторические события, например, первоначальное расслоение народа на принявших или не принявших ислам. В этих произведениях действуют некоторые религиозные авторитеты. Однако стремление возвеличить чудесную силу разных проповедников привносило в тексты этих произведений немало легендарного.

Первоначально ислам укоренился в Чечне. В Ингушетии же происходило столкновение христианских проповедников, деятельность которых не имела особого успеха [87], и мусульманских подвижников. Деятельность последних имела больший успех, ибо они говорили с ингушами на одном языке, соблюдали идентичные нормы адата и пр. В конце XVIII века в Чечне, а в первой половине (частично и во второй) XIX века в Ингушетии и промежуточных горных обществах наблюдались ярко выраженный религиозный синкретизм и религиозная неустойчивость. По свидетельству Албаста Тутаева, последнее языческое моление в Ингушетии, в котором он сам участвовал, произошло в 1881 году и произвело такое большое впечатление, что верховный муфтий вынужден был дать специальное указание о запрещении празднования впредь языческих праздников [88]. На религиозную неустойчивость первых мусульман указывалось и в другом источнике от 1876 года: «Мы встретили общество кистинов, спешивших на июльский праздник, кото-

рый они намерены были праздновать сообща с дружественными пшавами, несмотря на то, что сами они мусульмане»[89]. Что говорить о названных горных кистинах, когда в самой плоскостной Чечне, в XIX веке представлявшейся сплошь мусульманской, еще во второй половине этого века, по замечанию У. Лаудаева, «Языческие верования чеченцев смешались с мусульманскими верованиями, почему весьма трудно отделить в них одни от других»[90]. В этом ему несколько позднее вторит Б. Далгат[91]. Происходили странные, на первый взгляд, метаморфозы. Например, бывший языческий жрец Эльмурза в конце прошлого века, став мусульманином, совершил паломничество в Мекку и стал «хаджой». Он прожил долгую жизнь, по его воспоминаниям разные материалы записывали З. Мальсагов, А.-Г. Гойгов и др.

Бесспорным является факт, что христианство в течение длительного времени оказывало какое-то влияние на вайнахов. Однако никто еще доподлинно не исследовал этот вопрос в плане: насколько глубоко было это влияние? Каковы были формы его контаминации с местной религией? Как христианство отразилось на внерелигиозных сферах и пр. Первым этот вопрос затронул Чах Ахриев, который отмечал: «Можно положительно сказать, что христианство существовало у ингушей не как догматическое учение, а только как новый обряд; оно действовало, как видно, только на воображение народа, внешностью богослужения, не касаясь нравственной стороны его жизни»[92].

На активнейшую христианизацию края указывают христианские храмы, грузино-греческая религиозно-культовая лексика, ношение нательных крестов и нанесение их на предметы материальной культуры, совпадение некоторых праздников (пасха — праздник Тушоли...). Эти факты приводили новых проповедников к выводу, что горцы прежде были христианами, позднее стали терять эту веру, и потому, дескать, необходимо их вновь обратить в лоно христианства. Подобно тому, как еще в средние века феодальная Грузия с помощью христианства стремилась приобщить к своей политике горные племена, в чем были немалые успехи, Россия, проводя свою политику на Кавказе, одним из своих мощных орудий считала христианство. В середине прошлого века А. Зиссерман, долгое время пробывший на Кавказе, наблюдая жизнь осетин, с неудовольствием отмечал, что осетины, исповедывающие ислам, имеют чины и прочие привилегии, которых лишены осетины-христиане. Такое положение дел этот проводник колониальной политики считал неправильным.

Стремившееся конкурировать с мусульманством христианство действовало неумело, спорадически, даже платило за принятие христианства деньгами и мануфактурой. Миссионеры попирали нормы обычного права. Вместо того, чтобы «купить» душу человека, эти новые проповедники пускали в ход подачки, играли на корыстных

целях. К тому же миссионеры были «незнакомы с правилами нравственности»[93]. А кто же пожелает последовать учению таких людей? В начале XIX века в силу своей религиозной индифферентности некоторые горцы становились настоящими христианами. Не зря И. Грабовский во второй половине прошлого века подметил, что среди ингушей еще были некоторые люди, тайно исповедовавшие христианство[94]. Отдельные факты этого до сих пор сохранились в народной памяти. Этими новообращенцами руководили дипломатические соображения, но когда с падением Шамиля царская администрация повернулась спиною к своим прежним «друзьям», временно исповедовавшие христианство вайнахи окончательно перешли в ислам. Сильные родовые и общинные связи вайнахского общества не могли терпеть в своей среде одновременно две религии. В итоге ислам стал приоритетным.

Религиозной неустойчивостью периода XVIII—XIX вв., наверное, объясняется то, что в фольклоре вайнахов некоторые сюжеты легенд имеют влияние то Библии, то Корана. Поскольку отдельные сюжеты присутствуют в обеих книгах, то в некоторых случаях трудно ответить, в какое священное писание уводят корни конкретного сюжета. Например, легенда о появлении озера Кезеной-ам повествует: в село явился старец и попросился на ночлег; нечестивые жители его не приняли, но гостеприимство оказала одна бедная вдова. Рассерженный старец посохом выбивает из скалы воду, в пучине которой гибнет весь нечестивый аул, кроме вдовы. Сюжет напоминает библейскую легенду о Содоме и Гоморре, но во многом переработан в духе вайнахских легенд. Первое тому свидетельство — нарушение священного обычая гостеприимства, хотя в Библии и Коране караются люди за их извращенность. Вместо посланников-ангелов, согласно утверждению божественных книг, в аул является седобородый старец. Ведь именно таким вайнахи представляли своих языческих патронов, богов, такой же облик имели и жрецы. Все это подтверждает ряд источников.

В разделе о языческих богах говорилось о мифо-легенде об Елте, подарившем бедному мальчику большой урожай. Теперь самое место разобраться в генетических корнях этого произведения. Подобный «Елте» сюжет встречается в фольклоре русских, грузин, осетин и других народов. Но в христианских легендах русских и грузин действующими лицами предстают святые угодники, архангелы. Спор происходит между ними, но никак не с богом, как в «Елте». Вайнахская легенда имеет четко выраженный национальный вариант. Об этом говорит и то, что мальчик запросто идет к богу, — ведь и в горском обществе нерархическое деление было слабым и основными были демократические структуры. Следующее отличие местной легенды — в утверждении необходимости всемерной помощи бедным и сиротам.

О противоборстве Мусы (Моисея) и Пиръона (фараона) пове-

ствуется и в Библии и в Коране. Противостояние этих персонажей имеется и в вайнахских легендах, которые во многом повторяют сюжет священных книг (чудеса, творимые Моисеем; исход из Египта; поглощение морем преследователей...). Однако одной из причин гибели Пиръона-богоотступника стало несоблюдение им устоявшихся вайнахских норм: уважение к старшим, бережное отношение к детям и хлебу. То есть сюжеты священных книг обязательно подчиняются местным традициям.

Пророки Сулейман (Соломон), Муса (Моисей), Иса (Иисус), Ибрахим (Авраам), ангелы Джабраил (Гавриил), Микаил (Михаил) и др. по своим функциям во многом тождественны мусульманским и христианским. Поэтому имеющиеся о них легенды у вайнахов могли быть созданы не только с приходом ислама, а могли существовать и ранее. Но этот вопрос еще совершенно не изучен.

Пришедший в Чечено-Ингушетию ислам, как верно подметил В. Марковин, шел к вайнахам из «вторых рук» и потому не привнес в должной мере «ни арабской ученой софистики, ни арабской медицины и литературы» [95].

Начало активного проникновения ислама в Чечню относится к XVII веку. Особое усердие в этом проявляли аварские и кумыкские феодалы, преследуя не только чисто миссионерские цели. Из преданий и исторических источников явствует, что активную роль в распространении ислама выполняли феодальные владетели — тарковские шамхалы. Известно, что они одними из первых стали направлять миссионеров в Чечню [96]. М. Ковалевский писал: «Предания чеченцев упоминают о присылке к ним в XVII веке татарским шамхалом особых проповедников, которые вывели у них из употребления последние остатки смешанных с язычеством христианских обрядов» [97]. Шамхалы названы татарскими потому, что они были из кумыков, язык которых принадлежит к тюркской семье языков. Родовое предание Шамхалов выводит предка своего феодального рода из страны Шам (Сирии). Трудно судить, насколько это реально, ибо версия об «арабском происхождении» бытует у всех неарабских народов, исповедующих ислам. Это предание, естественно, создано для возвеличивания феодальных владетелей. С этой целью сближали названия рода Шамхалы (Шамханы) с названиями Шам (Сирия) и хан (феодал). Идея этого предания была занесена проповедниками и к вайнахам. Этим можно объяснить то, что многие этногенетические предания вайнахов возводят этнорха именно к выходцу из страны Шам (Сирия). Стремление привить в массах это предание имело целью убедить чеченцев и ингушей в их якобы арабском происхождении, то есть в исламской исконности народа. При этом проповедники учитывали то большое уважение, которое вайнах, в силу относительной устойчивости родовых представлений, питал к своему родовому или племенному предку. Вслед за преданиями об арабском происхождении этноар-

ха начали появляться предания о таком же происхождении и родовых пращуров.

Среди ревностных проповедников ислама называют имена действительных исторических личностей — Абу-Муслим, шейх Мансур, имам Шамиль, проповедники Берса-шейх, Кунта-Хаджи.

В период победного шествия ислама по странам Востока в Иране, в городе Хорасане было поднято восстание против династии Омейядов, которое возглавил Абу-Муслим, наместник Хорасана. На смену пришла новая династия — Аббасидов, а Абу-Муслим был предательски убит. Его смерть всколыхнула население Ирана и Средней Азии, он стал легендарной личностью, и с ним во многих местах связывали идею народно-освободительной борьбы. В Иране даже имелся дастан (народный роман) «Абу-Муслим-наме» [98]. Не только в Чечено-Ингушетии, но даже на Кавказе, по всем данным, Абу-Муслим не бывал, но слава его докатилась и до горных глубин. В легендарном фольклоре вайнахов Абу-Муслим настолько тесно увязан с местным краем, что даже появились такие утверждения: «Родоначальник с. Химоя на р. Шаро-Аргун, происходит от Абу-Муслима-шейха, первого распространителя ислама в Дагестане» [99]. Это типичное родовое восхваление, такое можно услышать и сегодня: наш род, скажем, идет от шейха Мансура и пр. Есть даже легенды о том, что Абу-Муслим закончил свой проповеднический и жизненный путь в Чечено-Ингушетии. Вместе с движением ислама с юга на север, на Кавказ шла и слава об Абу-Муслиме, возвеличенном ореолом святости и ревностного проповедника.

Легендарное утверждение о кончине Абу-Муслима в Ингушетии явилось результатом того, что процесс исламизации Северного Кавказа именно там и завершился. Религиозная ситуация складывалась таким образом, что проповеднику далее идти со своей миссией было некуда. В тексте «Абу-Муслим и мозгары» перед нами пример того, как действия этой древней исторической личности увязываются с сугубо местным и недавно сложившимся повествованием о сожжении христианских проповедников. Народных информаторов не смущают факты исторической и временной несоотносительности, потому что для них не это главное, их внимание направлено на раскрытие идейного содержания легенды.

Загадочным предстает персонаж Термаол. Это имя неизвестно вайнахам, что может свидетельствовать об иноэтнической принадлежности этого героя. О нем имеется единственная легенда-предание, записанная У. Лаудаевым [100]. В ней Термаол предстает усердным проповедником, который в своих красноречивых проповедях восхвалял могущество Аллаха и благоденствие в раю; правоверные живут в домах, сделанных из драгоценных металлов и камней; там гурии, одетые каждая в 60 платьев, девицы настолько чисты и белы, что сквозь их кости проглядывает мозг; тело право-

верного увеличивается в шесть раз, чтобы побольше можно было вкусить райских сладостей. Сила проповедей Термаола была столь велика, как отмечает У. Лаудаев, что даже глубокие старцы принимали ислам.

Легенда донесла до нас не только велеречивость проповедников, их умение воспламенять воображение народа и вести его за собой. В ней отмечается и большая жестокость, которую проявляли эти религиозные подвижники по отношению к тем, кто противился новому вероучению. Так, Термаол убивал нещадно тысячами, а чтобы не свитися его счета, тысячного убитого ставил вверх ногами, чтобы усилить факт религиозной фанатичности этого первого проповедника, в текст вводится следующее сообщение: в один из дней он троих покойников поставил вверх ногами.

Несомненно, что текст этой легенды был привнесенным. О чем свидетельствуют неизвестное в местной среде имя героя и описания жестокостей к инакомыслящим, которые не имели места среди вайнахов? Разумеется, конфликты между новообращенными и ревнителями прежних верований имели место и не могли не быть, но нет никаких сведений о кровавой расправе на религиозной почве.

Народный взгляд на неоправданную жестокость выразился в том, что Термаол подвергся детским насмешкам, при его виде дети стали принимать позу человека, поставленного вверх ногами. При этом Термаол настолько оскорбился, что сам заживо похоронил себя, сказав заранее, что появится вновь, когда понадобится мусульманам. В этом обещании Термаол не оригинален, ибо такие обещания являются одной из характерных особенностей легенд и не только исламских.

Ранее отмечалось, что, согласно выводу, сделанному в конце прошлого века Г. Джанашвили, еще Тамерлан хитростью и угрозами склонял вайнахов к исламу. В связи с этим возникает предположение: не идет ли имя Термаол от имени Тамерлан? Помимо внешнего сходства имен этих героев, их сближает неимоверная жестокость, проявляемая к тем, кто не принял ислам. В Средней Азии и Дагестане, например, Тамерлан соорудил холмы из голов убитых его воинами людей. Причем, основной причиной убийств являлась религиозная нетерпимость [101].

Можно отметить, что легенды о первых проповедниках (Абу-Муслиме, Термаоле) в своей основе были инонациональными, привнесенными вместе с новым словом божьим. Но эти произведения подвергались адаптации в новой среде. Особенно это относится к легендам об Абу-Муслиме.

Легенды о проповеднической деятельности Мансура шли от реальной основы. Крупнейший вождь национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа в предшамилевский период чеченец Мансур (или Ушурма) из селения Алды высоко под-

нял знамя ислама и прославился неутомимой деятельностью по распространению ислама. С его приходом исламизация приобрела организованный и массовый характер народного движения. Этот процесс стал составной частью национально-освободительной борьбы. Об укоренении ислама Мансуром пишет А. Берже [102], а У. Лаудаев отмечает: «Народ до такой степени обратился на истинный путь, что найденные вещи и деньги привязывали на шесты и выставляли на дорогах, пока настоящий владелец не снимал их» [103]. Такое положение длилось недолго, всего два года [104]. Есть основание сомневаться, что описываемое У. Лаудаевым происходило именно под влиянием проповедей Мансура. Так, галгаевцы, еще бывшие в период его деятельности язычниками, долгое время имели такой обычай, но действие его распространялось на узколокальную территорию. Возможно, этот примечательный народный обычай был позднее приписан Шейху Мансуру для его большего возвеличивания. Религиозная деятельность Мансура, как и военная, проходила среди чеченцев и отчасти среди ингушей, осетин и кабардинцев. На этот факт указывал еще Б. Далгат, который к тому же отметил, что сам Мансур принадлежит к Эльджаровской фамилии [105]. Огромная религиозная и военная деятельность Мансура, описанная в некоторых исторических трудах, очень незначительно отражена в местном фольклоре. То же самое можно сказать и о религиозном влиянии Шамиля. Есть немало текстов о его подвигах, житейских делах, мудрости и пр., но ревностная религиозная деятельность имама в местном фольклоре не видна, хотя известно, что он в Чечне на освященной горе Кеташ-Корта два раза в год организовывал сборы народа для проповедей [106]. Можно предположить, что это стало следствием жестокости, которую проявлял Шамиль за малейшие религиозные проступки.

Образ обычного, не военного предводителя или имама, проповедника наглядно проступает в легенде о шейхе Берсе. Смысл слова «шейх» у вайнахов имеет свое значение — это человек, наделенный даром предвидения, религиозный святой. Берса, по дореволюционной [107] и современной записям, обыкновенный чеченец, ставший шейхом и ярым проповедником ислама. Сам Берса предстает из новообращенных. Свою проповедническую деятельность он развивает прежде всего среди своих вчерашних друзей, еще пребывающих в лоне язычества. В легенде появляется противостояние Берсы и его друга из рода Гуной. Насколько религия внесла антагонизм между друзьями, видно из следующего отрывка легенды: «Берса отвечал, что когда он был подобным ему гяуром, то был его другом, теперь же, приняв ислам, он не может быть другом неверного нечестивца и «Если я встречусь с тобою в поле, — добавил шейх, — то вступлю с тобою в бой, чтобы смертью неверного стяжать спасение». Гуноевец принимает ислам, но привычка оказывается сильнее, и он решает предварительно съесть заготовленные впрок

свиные грудинки. Тут происходит чудо: провидец шейх появляется перед гуноевцем, укоряет его, опрокидывает котел, а «пораженный этим чудом гуноевец сделался ревностным мусульманином и дал обет поститься целый месяц».

Обычно в подобных легендах ревнителями ислама предстают жители плоскости или пришельцы из Дагестана (кое-какие намеки на это имеются и в описаниях деталей одежды Берсы), а любителями свинины изображают горцев. Это объяснимо тем, что горцы позже восприняли ислам, например, гуноевцы и эхашбатоевцы, о которых упоминается в названной легенде, противились исламу и приняли его позже других чеченских родов. Этот факт послужил тому, что даже генеалогию этих двух родов начали возводить (представители других родов) к народам, исповедывающим христианство.

В итоге можно сказать, что все произведение создано в чисто промусульманском духе, оно возвеличивает подвижника Берсу, обладающего святостью. Явление же ему чуда, которое и убедило гуноевца, — обычная черта произведений на религиозную тему, повествующих о могуществе религиозных авторитетов. Поэтому хранителями и распространителями легенд о религиозных подвигах основателей различных обществ являлись последователи этого религиозного авторитета.

К таковым относится и основоположник самой крупной секты в Чечне и Ингушетии — Кунта-Хаджи Кишиев. Возглавляемое им религиозно-политическое течение времен падения Шамиля и в послешамилевский период справедливо расценивалось царизмом как возможная третья волна освободительного движения (после Мансура и Шамиля), а некоторые местные религиозные авторитеты, успевшие сблизиться с царской администрацией, видели в лице этого нового проповедника сильного конкурента в вопросах влияния на массы. В результате всего этого Кунта-Хаджи в 1864 году был арестован, сослан, где от голода и болезней вскоре скончался [108]. Но в понимании его последователей он святой, бессмертный, заботящийся о своих последователях шейх. Будучи простым и даже неграмотным проповедником, в легендах он восхваляется до таких высот, что запросто беседует с пророком Магометом и даже показывает ему чудеса своего могущества. Сказителей не смущает, что между этими двумя личностями лежит промежуток, равный тысячелетию с лишком. Такая асинхронность объяснима тем, что, по мнению верующих, святые религиозные представители могут жить во времени не только сегодняшнем, но и в будущем или прошедшем.

Принятие новой веры — это всегда отказ от каких-то привычных ритуалов, установлений и пр. и одновременно восприятие чего-то нового, ранее необычного. В легенде о шейхе Берсе почти не уделяется внимание тому, насколько «гуноевский друг» становится мусульманином по убеждению. Здесь весь конфликт сосредоточивается вокруг вопроса: будет ли он употреблять свинину или же навсегда расстанется с нею? Такой подход имеет под собою и иное основание. Как известно, дикая и домашняя свинья играла большую роль в рационе питания горцев. Отказ от нее был не только ломкой привычек, но и резкой хозяйственной ломкой. Запрет на свинину горцам был чужд и непонятен. Некоторые из них считали, что свинину нельзя кушать потому, что она жирная и поэтому является усладой для плоти. В прошлом жители аула Морч, видимо, исходили из этих понятий, потому что после принятия ислама они продолжали употреблять в пищу свиные головы, оправдываясь тем, что они худые [109]. Это сведение имеет скорее всего анекдотический характер, но оно высвечивает особый взгляд на запрет.

А вот как обстояло дело с запретом у близкородственных вайнахам бацбийцев (цова-тушинцев), исповедующих христианство. Одновременно с чеченцами и ингушами они тоже подвергались мусульманскому воздействию, но христианские традиции у них оказались настолько прочными, что ислам не смог с ними справиться. Бацбиец И. Цискаров записал любопытное предание своего народа о стремлении аварского хана-нуцала внедрить мусульманство в его среду. Эта попытка оказалась безуспешной, бацбийцы под разными предлогами оттягивали время, ожидая помощи со стороны Грузии. Чтобы обмануть бдительного нуцала, бацбийскому старшине приходится вкусить конину, которой бацбийцы, по пояснению И. Цискарова, чуждаются более, чем мусульмане свинины [110]. В этом тексте также большое внимание обращается на внешние религиозные атрибуты, каковыми являются конина у христианина-бацбийца, свинина у мусульманина. В этом плане и смыкаются произведения о Берсе и непреклонных бацбийцах.

О самих проповедниках И. Цискаров пишет по воспоминаниям одного горного чеченца: «Я помню, по нашим аулам на ослицах разъезжали муллы и, держа нас, ребят, за руки, учили мусульманству» [111]. То же самое пишет А. Зиссерман [112], возможно используя слова И. Цискарова. По обычаям чеченцев и ингушей считалось позором для мужчины использовать осла (ишака) для верховой езды, да и как тягловое животное он использовался только в горах, и то редко. Проповедники же ездили на ослицах и тем самым уже бросали вызов традиционным обычаям, подчеркивая свое пренебрежение к земной жизни. Так началось проникновение аскетизма.

С появлением в народе какой-то прослойки, принявшей ислам (ведь не могло же произойти это со всеми сразу), задача проповедников облегчалась тем, что сами новообращенные, используя свою силу, дружеские и родственные связи, становились активными распространителями ислама. Лица же, упорствовавшие в своей при-

верженности старой религии, подвергались дискриминации. По примеру исламских стран, их, как неверных, заставляли платить налог и находиться в подчиненном положении. По воспоминаниям долгожителя Аюба Евкурова, он был свидетелем того, как относились к тем, кто еще отказывался принять ислам: когда на горе у древнего святилища проходило мусульманское (а скорее — полуязыческое и полумусульманское) моление, то еще необращенные должны были находиться на значительном отдалении от молящихся и ниже по склону. К тому же, жертвенная пища поступала к ним во вторую очередь и та, что оставалась от мусульман. Первоначально аульчане разделялись на верных и неверных, что порождало взаимные насмешки, анекдоты, а иногда происходили и прямые столкновения.

Разделение на почве религии было не только внутри аула или между аулами, но и между чеченцами и ингушами. Известно, что ислам, как и другие монотеистические религии, нещадно боролся с многобожием и идолопоклонством. Исламские проповедники объявляли ингушей неверными, христианами, и агитировали чеченцев и орстхойцев на братоубийственную войну. Например, предания об основании Назрани доносят до нас сведения, по которым фанатически настроенная часть дагестанцев и чеченцев во главе с неким Магометом-хаджи стремилась захватить и уничтожить Назрань, которую они сравнивали с сидящим в засаде клыкастым кабаном, а когда война шла на улицах Назрани, нападавшие называли ее жителей кабанами [113]. Разумеется, подобные враждебные акции не имели общенародного характера и провоцировались фанатично настроенными апологетами.

По данным А. Шегрена, в 1820 году было массовое обращение ингушей в ислам, который приняли две трети населения [114], то есть этот момент можно признать временем коренной ломки религиозной ситуации, когда маятниковые колебания между христианством и исламом прекратились и произошел резкий крен к окончательной исламизации. Поэтому временные приезды к вайнахам священников-проповедников стали «с опасностью соединенные» [115]. Именно к этому времени и должно относиться усиленно муссируемое сообщение в народных текстах о сожжении христианских проповедников. Исторических данных об этом нет, но есть много преданий. В них повествуется, что проповедники были назойливыми, продолжали возмущать людей и после принятия ими ислама. Чтобы избавиться от этой докуки, было решено сжечь их. Когда проповедники пришли в горный аул Хули (или Гули), их уложили спать в отдельной сакле, обложили ее и сожгли. За это якобы были проведены карательные экспедиции, в результате чего жители аула скрывались в лесах в течение нескольких лет, а башни аула были взорваны. Из истории известно, что такие экспедиции с тридцатых годов прошлого века регулярно проводились среди вайнахов. Уничтожали не

только башни и культовые сооружения, но и предавали огню все, что могло сгореть, угоняли скот, уничтожали людей, которых успевали застигнуть. Жители аула даже сегодня показывают место, на котором, по преданию, были уничтожены проповедники.

С усилением исламизации активизировалось противостояние христианским миссионерам. Однако сами методы этого, надо полагать, были другими, и лишь позднее они переосмыслились в мотив сожжения. Все это вызывает сегодня некоторые сомнения, так как исполнителями этой акции называют то самих жителей аула Хули, то представителей могучих родов общества Кякалы, родов Картоевых или Дзауровых (Эльджуркиевых). Каждый спешил приписать себе этот факт и тем самым объявить себя защитником веры. Эта разноголосица подрывает веру в действительность приведенного факта.

Столкновение старых и новых религиозных верований приводило к тому, что какая-то часть старой мифологии уходила безвозвратно, а кое-что, что поддавалось адаптации, начинало переосмысливаться. Известно, что были в старой мифологии демонические персонажи «цIолаш». Эти невидимые (иногда и видимые) духи кружили в воздухе, сбивали с дороги путников, причиняли и другой вред. Грозный Села гонялся за ними по небу и рубил их саблей. Имя этих демонических существ исчезло, но рассказы о них продолжали свою жизнь, хотя уже в форме проделок шайтанов, вытеснивших «цолаш» с приходом ислама.

Трепетное отношение к верховному богу Дяла без осложнений перенесено было, как отмечалось, на всесильного Аллаха. Их имена слились настолько, что свободно употребляются одно вместо другого, и никакого противоречия в этом верующие не находят.

Моления, которые адресовались прежним богам, претерпели лишь небольшие изменения. Совершив молитву на арабском языке, молящийся, как и в прежние времена, на родном языке просит у всевышнего Дялы благополучия, счастья, здоровья и многого другого.

Из-за исламского запрета переводить арабоязычную священную литературу, прежде всего Коран, широкой массе народа, не знавшей арабского языка, эти издания были доступны лишь в пересказе. А в этом случае происходит постепенная фольклоризация: что-то затеняется, что-то высвечивается ярче, адаптируются некоторые традиционные сюжеты. Затем все это начинает жить в народе автономно, все более и более фольклоризируется. Это касается легендарных текстов, отправной точкой для сюжета и образов которых послужила ортодоксальная религиозная литература. Второй большой пласт среди мусульманских легенд составляют те, которые не являются исконно мусульманскими, в них лишь активно используется авторитет религиозного персонажа. Вот некоторые примеры.

Уже в мусульманских легендах (не по мифу Чаха Ахриева) сотворение человека описывается в основном так, как об этом сказано в Коране. Но к этому сюжету добавляются местные мотивы. Так, Ева сотворена не просто из адамова ребра, а выбрано ребро с левой стороны, причем самое нижнее, тем самым облегчаются физические страдания Адама и как бы обосновывается более нежное строение праматери. Видимо, местной идеализацией можно признать то, что всевышний ввел в Адама душу постепенно, иначе человек был бы более могущественным.

Не исламскими, а наследиями древних мифов представляются такие легендарные сведения: бог дал людям домашних животных, а ангел Джабраил — плуг и ячмень. Как демиург, ангел приравнен в народе к самому богу, что совершенно не согласуется с исламскими представлениями.

А вот легенды, типа той, что повествует о происхождении кукурузы, предстают сугубо местным творением. Кукуруза у чеченцев и ингушей называется «хьажкIа». В легендах народ утверждает, что это слово составное: «хьаж» — хадж, то есть паломничество в Мекку, и «кIа» — пшеница. Это толкование на уровне народной этимологии, которое упомянул еще У. Лаудаев, может быть приемлемым. На основе этой этимологии возникла специфически вайнахская легенда: первые два курурузных зерна появились от двух капель молока, упавших на землю из груди дочери пророка Петимат. Так народ обожествил кукурузу, которая являлась основным хлебным злаком. Эта легенда не имеет ничего общего с исламской традицией, поскольку кукуруза попала в Старый свет лишь после открытия Америки, не более пятисот лет назад.

Под внешне исламской оболочкой бытует вайнахская легенда, объясняющая, почему только двое животных удостоились жить в доме человека — ласточка и кошка (коварно проникшую во внутрь пророка змею ласточка выманивает сладостными разговорами, а кошка змею уничтожает). Почитавшиеся еще в языческие времена лягушка и голубь стали теперь положительными героями исламизированных легенд (они носят воду, чтобы загасить возникший пожар в Каабе).

По мусульманским легендам, Дяла — Аллах и человек отстоят далеко друг от друга. Как и по Корану, простому смертному в легендах не дано входить в непосредственное общение со всевышним, лицезреть его. Бог воздействует на человека опосредствованно, обычно через ангелов. Но в некоторых легендах смертный может услышать голос бога, например, в легенде о наречении ребенка именем, и даже иметь какой-то диалог с ним. Это противоречит религиозным канонам. Скорее здесь проявилась инерция языческих времен.По Корану, бог не балует своим общением и своих посланников-пророков, которые в итоге являются тоже людьми, но богоизбранными. Общение верховного с пророком проходит и в ле-

гендах в каком-то таинстве. Зато у бога есть своя сфера близкого общения. В нее входят божественные существа — ангелы, «антиангел» Иблис. Таким образом, мир одушевленных существ подразделяется на два мира: мир божественных и бессмертных существ и мир земных, смертных существ.

Помимо единого бога к первым относятся ангелы. Хотя и имеются в легендах многочисленные упоминания о множестве ангелов, действующими в них предстает весьма ограниченный их круг. Ангелы мыслятся как человекоподобные, чаще всего невидимые существа, являющиеся покорными исполнителями божьей воли. Лишь самый могущественный и едва ли не богоравный (по легендам) ангел Иблис посмел пойти против воли бога. Все же остальные ангелы всецело покорны ему. Лишь ангел смерти нерешительно ропщет на доставшуюся ему антигуманную роль. Самый активный и любимый в народе — ангел Джабраил. Он приближен к богу, более других могущественный, на него Аллах возлагает свои ответственные поручения. Ангел Джабраил предстает посланником бога, мудрым советником праведных людей. Поскольку, согласно идее единобожества, все в мире делается по воле всевышнего, активная функция ангелов во многом снижается. Они лишь покорные исполнители, часто имеющие какую-то конкретную «специализацию»: посланник, изыматель душ, стражник ада, исповедующий преставившихся людей и пр. Ангелы воплощают чистоту помыслов и поведения, поэтому они любимы народом, даже действиям самого жестокосердного ангела — ангела смерти — народ в легендах находит оправдания. Так как считалось, что ребенок еще не совершил греха в силу своего неведения, он, уйдя из жизни в возрасте до семи (иногда — до пяти) лет, превращается на том свете в ангела. Правоверный, в молитвах прося помощи и защиты, наравне с богом обращается и к ангелам.

Хтонические представления, довольно развитые в язычестве вайнахов, почти все были вытеснены исламом. Теперь все божественные существа, их обители, рай и ад, — все находится на небесах. Лишь крайне редко по инерции ад считают находящимся под землею, потому что, по языческим представлениям, загробный мир «эл» (Iел) находился именно там. Разноречивы представления о времени, в которое человек попадает в рай или ад. По одним, близким к ортодоксальным представлениям, это произойдет, когда наступит конец света. По другим — сразу же после смерти. Легенды о рае и аде призваны укрепить в человеке веру и побуждать его к праведному образу жизни. Делается это посредством идеи воздаяния, предстающего как неминуемое и справедливое. В легендах об этих двух потусторонних пребываниях человека народ выражает свои идеалы, прославляет человеческие добродетели и всячески осуждает пороки. Эти же идеи присутствовали и в древних мифах. Вымысел, игра фантастики наиболее ярко предстают в ле-

гендах о рае и аде.Они метафоричны и гиперболизированы. Помимо устойчивых представлений об этих мирах, каждый информатор, исходя из своего видения, описывает жестокости ада и добродетели рая. Тут сильна антитеза: насколько возвеличен рай, настолько низведен ад. В народе несколько гибкое представление о делении людей на тех, кто попадет в ад, и тех, кто — в рай. Например, верующий задавался вопросом: если все неверные обязательно попадут в ад, то справедливо ли это по отношению к тем из них, кто, заблуждаясь в вопросах веры, был порядочным человеком? Стремление к справедливости порождает такие легенды, в которых утверждается, что поскольку такие люди не могут быть допущены в рай, для них в аду будет воздвигнут специальный дом, который убережет их от адского огня.

Пророки принадлежат к миру смертных, земных существ. Но их отличие в богоизбранности. Первым пророком был Адам, последним — Мухаммед. По Корану, пророков было великое множество (124 тысячи), но среди них были особые пророки — это божьи посланники, «рассуль», которых насчитывалось 313. Но и среди них особо выделяли пророков, одинаково возвеличиваемых как в Библии, так и в Коране. Поэтому мусульмане призывались к более чуткому отношению к народам писания (христианам, иудаистам), нежели к многобожникам (язычникам). Наиболее любимыми героями легенд предстают пророки Адам, Нух, Ибрахим, Муса, Иса, Сулейман. Но самым высокочтимым, добрым, праведным, справедливым, богом и людьми любимым предстает в мусульманских легендах, конечно же, пророк Мухаммед.

Адам считается лучшим и последним творением Аллаха, который создал первую супружескую пару и тем самым положил начало людскому роду. Но многочисленные потомки со временем стали вести себя скверно, и бог решил от них избавиться, оставив в живых лишь праведную семью Нуха. От нее пошел новый человеческий род, а в прямых потомках Нуха были самые известные пророки. Идея единобожия, по легендам, принадлежит пророку Ибрахиму. К нему возводятся истоки трех религий монотеистического характера. Последующие пророки — Муса и Иса — положили начало двум религиям, иудаизму и христианству, но идея единобожия в этих религиях, а также и ряд других религиозных канонов были частично нарушены. Поэтому Аллах, чтобы вновь возродить в людях веру Ибрахима, послал на землю пророка Мухаммеда — основателя ислама. В легендах повествуется и о других, второстепенных пророках — Дауде, Идрисе, Якубе, Юнусе, Юсупе, Аюбе и др.

В сюжетной основе многих мусульманских легенд лежат сведения из Корана и хадисов. При изучении ислама в хужаре — начальной исламской школе, а также на общественных молениях или при отправлении религиозных обрядов муллы переводили и слеdом толковали суры Корана, дополнительно привлекали известные им сведения из хадисов. Хадисы — это позднее записанные воспоминания о жизни пророка Мухаммеда и его современников, о рождении и распространении ислама. Они были зафиксированы уже после смерти пророка из уст его приближенных, а затем и от потомков. Больше всех хадисов (более тысячи) и наиболее праведных поведала любимая жена пророка Айша. Позднее составленные сборники включают в себя более пятидесяти тысяч воспоминаний и высказываний. Изустно же этих хадисов бытовало в два раза больше и, как все устные повествования, они подвергались фольклорному вымыслу. Бытование легенд, идущих от хадисов, в среде вайнахов приобретало вид правдивых сказаний, преданий о раннем исламе. Причем, одни сюжеты передавались почти без изменений, другие подвергались значительной фольклорной адаптации.

В священном храме язычников, а затем мусульман, Каабе обитала всеми почитаемая ядовитая змея. Она считалась неприкосновенной и наделялась особыми свойствами. В Каабе хранилось немало пожертвованных сокровищ. Когда Каабу как-то обокрали, змея исчезла. Это сведение из хадисов напоминает нам почитаемую змею из мифа про Магала (МІагІо), которая приносила благодать, но, обиженная людьми, покинула их, естественно, унеся с собою и благодать. Сказанное может свидетельствовать, что еще в незапамятные, языческие времена в местные мифы могли проникать мусульманские мотивы.

По хадисам, впервые божественные откровения были даны сорокалетнему Мухаммеду в 610 году на горе Хира, недалеко от Мекки. В месяце рамадана пророк жил там отшельником. Ночью к нему явился ангел Джабраил и начал доводить до пророка Коран. Эта ночь названа свершающей, могущественной, предопределяющей. Ее арабское название (Ляйлатуль-Кадр) стало произноситься в местной среде «лайкъедаран буйса», и эта ночь стала увязываться с мифами о Матери вод. По древнейшим представлениям, эта богиня на какой-то миг ночью засыпала, и в этот момент произнесенное у воды пожелание исполнялось. С этой ночью (из мифологии) стала увязываться знаменитая кораническая Ночь предопределения. Сходные божественные элементы старой и новой религии взаимоувязывались, и часто в таком единении встречаются по сей день.

Из мусульманских преданий известно, что Мухаммеда первоначально одолевали сомнения: ангел или не ангел посещает его? Верная жена пророка Хадиджа, как женщина умная, проверила это своеобразным способом: при ночном явлении непонятного существа она незаметно от Мухаммеда «раскрылась» и существо тут же исчезло. Не осталось сомнений, что именно ангел посещал пророка, ведь только ангел мог устыдиться женской наготы. Этот мотив нашел отражение в местном фольклоре, но в своеобразной форме. Нагота жены пророка (даже частичная) опущена, но вместо нее

(и замещающий ее) введен постыдный поступок женщины, проявившийся в том, что она опростоволосилась. Таким образом, суть мусульманской легенды сохранилась, но она приобрела более эффемический характер.

Согласно хадисам, Абу Джахль, лидер курайшитской верхушки, противившейся учению Мухаммеда, остался непримиримым до конца, воевал против пророка и погиб. Мухаммеду принесли его голову, но не по ней, а по шраму на голени ноги узнал тело своего врага пророк. Сын же Абу Джахля Икриму принял ислам и был прощен пророком. В вайнахских легендах этот предводитель язычников также предстает непримиримым врагом единобожия, заставляет своего сына не следовать учению пророка. Но Икриму, видя проявляемые пророком чудеса, проникается верой в ислам. Введение чудес — чисто местный мотив, ибо на предложение сомневающихся сотворить чудо Мухаммед всегда отвечал, ссылаясь на Аллаха, отказом.

Из хадисов же почерпнуты сведения о богатом и молодом курайшите аль-Акраме, перешедшем на сторону Мухаммеда и предоставившем свой дом для молений первых мусульман. То же самое можно сказать и об Абу Бакре, однажды засвидетельствовавшем правдивость ночных видений пророка и получившего от него название «сиддик» — свидетель истины. В легендах вайнахов имеется совсем другой мотив наречения этого сподвижника пророка правдивцем. К традиции хадисов восходит сведение, что при битве войска Мухаммеда против упорствующих в язычестве соплеменников в местности Бадра особо отличился Али, за что его назвали Мечем Ислама. Вследствие этого Али получил у вайнахов сходное название «турпал» — богатырь. Генезис слова «турпал» еще не выяснен. Это слово может быть возведено как к тюркскому сказочному персонажу богатырского коня «тулпар», так и к слову «тур» — меч, сабля. Как видно, второе значение более соответствует арабскому названию «Меч Ислама».

В местных легендах не осталось без внимания и сведение из хадисов о том, что некая певица-вольноотпущенница была за деньги тайно послана в стан врагов предупредить их о готовящемся нападении войск пророка на Мекку. Видение указало на это Мухаммеду, и по его поручению Али забрал доносное письмо, вплетенное в волосы певицы. В местных легендах ею предстает Жарайдат, а провидение осеняет богатыря Али.

Некоторые сведения из хадисов подверглись незначительной местной адаптации. Например, такие мотивы: богоизбранность Мухаммеда узнается по тому, что в жару его одного укрывает облачко; Мухаммед часто ссылается на то, что его религиозным предшественником является пророк Ибрахим. Но многое из мусульманских преданий подверглось обработке, иногда значительной. Например, в хадисах о покорении правоверными богатого и обширно-

го оазиса Хайбара сообщается, что его центральная крепость была покорена после десятидневной осады, когда стены крепости были пробиты тараном. В пролом устремлялись славные полководцы Абу Бакр и Омар, но первым проникнуть сумел Али. В этом бою Омар вместо утерянного щита использовал крепостные ворота. Легенды о покорении Хайбар-гала очень популярны в местной среде и всегда призваны опоэтизировать богатырство Али, а заодно и Омара (Умара — в местной огласовке). Но понятия «подкоп», «таран» полностью опущены. Местная легенда оперирует уже понятиями современности — вместо ядра в ствол пушки опускается Али и его выстреливают в самый центр крепости. Умар же своими богатырскими плечами сносит крепостные ворота, не замечает, что они повисли на нем, и каждое движение героя сопровождается тем, что столбами ворот он уничтожает немало врагов.

Известно, что Мухаммеду не повезло с наследниками по мужской линии. Последний сын пророка, которого он назвал именем почитаемого им Ибрахима, также скончался в малолетнем возрасте. По хадисам известно, что Мухаммед очень переживал эту утрату. Эти душевные терзания, известные любому родителю, легли в основу местной легенды. В ней Ибрахим предстает достаточно взрослым, обучающимся в мусульманской школе, о предстоящей кончине сына пророка оповещает ангел. Вот тут-то и раскрывается неслыханное горе, постигшее пророка. Особенно впечатляет легендарное сообщение о горящем сердце пророка. Жизненные невзгоды, знакомые простому смертному, ярко предстают, когда они постигают пророков и других богоизбранников.

Многие общие сюжеты, нашедшие свое место в Библии и Коране, стали стержнем для создания народных легенд вайнахов. В них, помимо общих сюжетов, есть и специфические коранические сюжеты и мотивы [116]. По арабским преданиям, после смерти Мухаммеда остались разрозненные записи текстов Корана на различных материалах и в виде различных фрагментов. Наиболее полный список Корана обнаружили у Хафсы, одной из жен Мухаммеда и дочери его сподвижника и последователя Омара. Вскоре после Омара халифом стал Осман, который с помощью специальных комиссий составил канонический свод Корана и уничтожил все остальные записи, дабы не давать пищи для разночтений священной книги и образования ересей.

Коран всячески освящался муллами. Как отмечал Х. Яндаров, даже простое, механическое его чтение, без понимания смысла, считалось богоугодным [117].

Богословы из числа вайнахов, знавшие содержание Корана, пересказывая его содержание, очень часто пользовались и различными толкованиями священной книгой («сунной»). Эти толкования являлись начальной ступенью фольклоризации некоторых мотивов из Корана. Эта своеобразная книга создавалась после Библии и

Приведенное здесь сходство Корана и местных легенд (которые здесь не названы, так как они имеются во второй части книги) показывает, что Коран, как и хадисы, оказал существенное влияние на формирование вайнахских легенд.

Первоначальные сведения о Коране среди чеченцев и ингушей были очень смутными. Например, в дореволюционных записях Коран считается большим, как мельничный жернов, повествуется, что он на золотых цепях был спущен с неба и что он погребен под храмом Ткобя-ерда. Все эти сведения напоминают сообщения язычника о какой-то чудесной книге, о которой у него изустные и самые идеальные представления. Поэтому-то в устах вчерашнего язычника божественная книга освящается языческими атрибутами и мотивами: на чудесной небесной золотой цепи опускается Коран на землю, языческо-христианская святыня, храм Ткобя-ерды, становится последним местом прибежища Корана. Большая величина и тяжесть этой книги, которую возят на осле, также должны были, по замыслу человека, мыслящего еще языческими категориями, подчеркнуть особую значимость и святость Корана.

Вообще святость языческо-христианского храма Ткобя-ерды не раз используется, но в прошлом, для возвеличивания мусульманских святынь: помимо Корана на месте Ткобя-ерды, оказывается (по одной из легенд), был похоронен и борец за веру Абу-Муслим, который, как известно, не то что в Чечено-Ингушетии, а и на Кавказе близко никогда не бывал. Таким образом, возвеличивание атрибутов, мотивов новой религии первоначально совершалось в рамках старых традиций.

Не исключено, что какие-то коранические сведения (этиологические, эсхатологические, апокрифические и др.) дополнялись в легендах теми сведениями из Библии, которые под влиянием христианства ранее были известны в народе в значительно фольклоризированном виде. Например, сюжет легенды об образовании озера Кезеной-ам стоит ближе к библейской легенде о Содоме и Гоморре, нежели к упоминаниям в Коране о наказании нечестивцев и спасении Лута. Нередко в Коране без прямых указаний на Библию дается ссылка на имеющиеся в ней легенды — как бы предполагается, что читающий Коран устно или письменно знаком с библейскими легендами, являющимися общесемитским достоянием. Из него же идет библейская традиция о происхождении разных народов от сыновей Нуха (Ноя), которых в местной легенде называют Сам, Хам и Яфис («Нух и его сыновья»). Естественно, что и в вайнахской легенде утверждается происхождение народа именно от самого благородного из братьев — от Сама.

В более поздний период возвеличивание Корана приобретает уже другое и самостоятельное трактование. По одной из новых легенд, правоверным достался лишь один лист от божественного Корана. На этом листе имеется весь текст сегодня доступного людям Ко-

рана. В этой легенде проносится идея: если столько сведений заключено в одном листе Корана, то сколь много же должно было быть сведений в первоначальном Коране? И тут вновь из возвеличивания единичного, малого проносится идея обожествления целого, большого.

Пророки — люди, наделенные божественностью. По Корану, их было множество. Среди них особое место занимают пророки рассуль (вестники бога, проповедники единобожия) Ибрахим, Муса, Иса и Мухаммед, заключающий список пророков рассуль.

Доброй славой пользуются пророки Ибрахим, Муса, Иса. Именно Ибрахим, и по Корану и по легендам, первым поднял знамя единобожия. Его приверженность богу настолько сильна, что он, вопреки извечным родительским чувствам, готов положить на жертвенный алтарь своего сына в качестве жертвы для бога. Конечно же, здесь виден отход от человеческих жертвоприношений. Но основной идеей легенды стало возвеличивание беззаветного служения богу. Не зря легенда на этот мотив пользуется большой популярностью в трех родственных религиях.

Пророки старшего, говоря условно, поколения Муса и Иса, как и Ибрахим (а позднее и Мухаммед) являются приближенными бога. Они могут оживлять покойников (эту особенность имел и предводитель нартов Сеска Солса). В легендах при всем добром отношении к этим пророкам первенство все же остается за пророком Мухаммедом. Как известно, в Коране о самом Мухаммеде имеется крайне мало сведений. Они встречаются, как уже сказано, в хадисах. Изложенные в них жизнеописания Мухаммеда в местных легендах подверглись большой адаптации и фольклоризации, нежели это произошло с мотивами, почерпнутыми из Корана.

Чудеса сопутствуют Мухаммеду со дня рождения. Появление пророка на свет приветствуется всей природой. Подобно сказочным героям, пророк рано мужает: уже в три дня от роду он умеет молиться, через семь дней начал ходить. При появлении мальчика, будущего пророка, из писаний падают буквы и знаки. Чудеса детства призваны возвеличить божественность Мухаммеда. Ту же функцию выполняют и чудеса, которые происходят с Мухаммедом во взрослые годы, но тут появляется дополнительная функция: убедить неверующих в богоизбранности Мухаммеда и, как логичный вывод отсюда, убедить в необходимости принятия веры, которую несет богоизбранник. По легендам, необычность Мухаммеда подчеркивается, например, тем, что он может читать Коран и одновременно разговаривать с Солнцем и Луною; в пути, когда караван настигают буря и гроза, в отличие от упрямящихся в своем неверии, над Мухаммедом дождь не идет, и ветер обходит пророка. Могущество его столь велико, что по его воле Солнце может всходить на Западе и опускаться на Востоке; пророку подвластно излечение людей на расстоянии. Пророк настолько милосерден, что спа-

сает от неминуемой гибели змею, попросившую у него защиты. Как правило, пророк в легендах никому не отказывает в просьбе; когда голубь попросил у него защиты от сокола, пророк готов своим мясом отвратить хищную птицу, и т. д. Вместе с тем пророк Мухаммед предстает самым сильным человеком, потому-то он и одолевает известного своей чрезмерной силой и мужеством богатыря Али, да и то это делается пророком не из похвальбы своей силою, а с единственной целью — урезонить чрезмерно возгордившегося Али.

Образ пророка Мухаммеда также подвергся некоторой адаптации местными верованиями и представлениями. Пророк «снижен» до самого обыкновенного человека (например, как обыкновенный горец ходит на покос и пр.), которому свойственны радость и горе, прощение и сострадание к людям. В легендах он не выступает как грозный судья, как пророк, угрожающий судным днем, наоборот, он человеколюбив и добр, даже к неверующим и заблудшим. Здесь проявилась извечная вера человека в добро, правду и справедливость, если не на Земле, то хотя бы исходящими свыше.

В одной мусульманской легенде («Проклятия пророка») традиционное сказание о прославленном богоподобном нарте Сеска Солсе трансформировалось, и место языческого героя-бога занял любимый пророк. В сказании Сеска Солса умирает, выпив расплавленную медь. Чтобы утолить свою чрезмерную жажду, герой просит волка, ворона и голубя принести ему воды. Лишь голубь утолил жажду умирающего, за что был возвеличен тем, что Сеска Солса, окунув пальцы в расплавленную медь, провел ими по шейке голубя. Волка же и ворону герой проклял. Сказание завершается тем, что голуби воркуют, славя Сеска Солсу. Мусульманская легенда, созданная на основе этого, широко известного на Кавказе нартского сюжета, претерпела незначительные изменения, во всем же остальном — проклятия вороне и сове, доброе дело голубя, блеск его шейки от прикосновения пророка, воркующее славословие голубя в честь пророка — она идентична традиционному сюжету. Такие легенды можно признать первичными, так как идут они от прежних фольклорных традиций, и эти легенды являются уже сугубо местными, не подчиненными новым религиозным традициям.

Использование старых сюжетов, мотивов произошло в легенде «Богатырь Али и земля». В мифологическом сказании оживленный великан говорит, что он выжимал масло из земли. То же самое проделывает и Али, за что Земля обещала ему отомстить за причиненную ей боль.

Нартских богатырей и родственных им старших богатырей русских былин, пробующих свою силу в поднятии тяжестей, самой Земли, напоминает новая легенда, базирующаяся на традиционном фольклоре, в которой Мухаммед и Али пробуют свою силу в поднятии Земли.

Довольно распространенный мотив в вайнахских (шире — кавказских) сказках и сказаниях: герой повергает великана, но сабля героя не берет великана, тогда враг сам предлагает свое оружие герою, — врага убивают его же оружием. Этот исконный общекавказский мотив лег в основу легенды о борьбе богатыря Али с закоренелым язычником Абу-Жехилом.

Легенды перекликаются не только с мифами и сказаниями, но иногда и с героико-эпическими песнями илли. В одной из них старик Ада идет в стан врагов, убивших его сына, и совершает справедливую месть. Тот же сюжетный поворот наблюдается и в легенде «Месть Али», причем, невозможно определить приоритет одного из этих двух произведений разных жанров.

Приведенные примеры иллюстрируют преемственность фольклорных традиций, проявляющуюся прежде всего в том, что наиболее примечательные сюжеты и мотивы мифов и сказаний переносились во вновь создаваемые легенды.

Фольклорные положительные герои должны иметь каких-то своих противников, из сопоставления с которыми и выявляется образ центрального героя. В легендах противниками Мухаммеда, Али и других праведников прежде всего являются люди, не желающие принять ислам, противящиеся ему. Это персонажи: Пиръон, Акрамат, Абу-Жехил и другие. Некоторые из них, например, Абу-Жехил, напоминают врагов великанов местных доисламских героических сказаний (голова убитого врага Абу-Жехила оказывается настолько тяжелой, что приходится цеплять к лошади и волочить по земле). Врагами пророков выступают и доисламские мифологические персонажи — сармаки-драконы.

О проникновении современных представлений в легенды о жизнеописаниях пророков можно судить, например, по легенде «Из жизни пророка Мухаммеда». По хадисам, Мухаммед осиротел рано и по обычаю мекканцев был отдан на воспитание в семью бедуинов, в которой его приемной матерью стала Халима. Это был обычай, напоминавший аталычество (но за плату). Эти сведения из детства пророка трансплантировались на современный факт отдачи сирот в детские приюты. Или известно, что у пророка Мухаммеда не было родных братьев. Но у исторически недавнего вероучителя Кунта-Хаджи был брат, и звали его Мовсар. И тут происходит смещение жизнеописаний пророка и современного вероучителя, в результате чего братом Мухаммеда становится Мовсар, который спасает пророка от преследователей.

В языческо-христианский и последующий мусульманский периоды носителями злых сил выступали многие мифические существа. О вредоносных духах цолаш, божьем антагонисте Иблисе уже шла речь. Сегодня большой известностью в народе пользуются былички о шайтанах. Хотя само слово шайтан восходит к слову Сатана (из Библии), но функции его несколько иные, нежели у

Сатаны. Ему скорее всего соответствует исламский Даджжал, христианский Антихрист. По своей функции шайтан идентичен русскому черту. По поверию вайнахов, шайтанов великое множество, они происходят от Иблиса, но главным среди шайтанов называют Васа. В быличках о шайтанах имеются намеки на их общую мать, которую зовут Бошта или Пачи. Она могущественна настолько, что может уничтожить весь мир, поэтому-то она прикована где-то на конце земли. Как тут не вспомнить иранского Ахримана — бога зла и тьмы, заточенного в пещере, и грузинского Амирана. Если в языческие времена человека окружали два существа — добрый гений-двойник тарам и злой дух цол, то с принятием ислама добрыми покровителями человека стали ангелы — малейки, а врагами — шайтаны. В отличие от недосягаемых и несколько пассивных ангелов, шайтаны предстают существами весьма активными и более интимными по отношению к человеку. Извечная тема борьбы добра и зла находит свое современное выражение в борьбе бога и ангелов против иблисов и шайтанов. Кстати, словом иблис, в его нарицательном значении, называется и шайтан. В отличие от ангелов, шайтан довольно часто появляется перед человеком в телесном облике, но часто приобретает человекообразный вид.

Постоянная забота шайтана — навредить человеку. Не успеет чертенок встать на ноги, как говорится в народе, Нана-шайта — Мать шайтанов уже заставляет его вредить хотя бы тем, чтобы подсыпать камешки в чувяки богомольных старцев. Иногда вред, причиняемый шайтанами, не столь уж значителен, иногда шайтаны причиняют человеку большой вред и даже могут погубить его.

Быличи о проделках шайтанов можно подразделить на более старые и на современные. К первым относятся бывальщины о том, что человек на какое-то время обуздал черта и заставлял его работать на себя. Первую и наиболее примечательную запись этого сюжета сделал Б. Далгат [118]: черт передразнивает работу косаря, но тот хитростью его излавливает и бреет ему голову. Черт теперь должен во всем ему подчиняться (но все приказы он исполняет наоборот). Черт вместе с «быком чертей» тащит огромный брус дерева магаск, черту никто из окрестных жителей не помог и, испуская дух, он произносит различные проклятия в адрес трех родов. Есть ряд записей этого сюжета, произведенных почти через сто лет и мало чем отличающихся от записи Б. Далгата. Изменения обычно касаются не шайтана и его поведения, а принадлежности персонажа разным родам, местностям и пр. Все тексты на этот сюжет ориентированы информаторами на безусловную правду излагаемого, с целью чего приводится много топонимов, названий родов, указаний на место действия («вот под этим камнем умер шайтан»). Довольно длительное функционирование в вайнахском фольклоре этой быличи можно объяснить тем, что в ней имеет место восхваление сноровистого предка того или иного ро-

да и тем, что сам сюжет весьма занимательный. Быличка имеет некоторые черты предания. В ней имеются и этиологические мотивы: объясняется, почему у быка шея сильная; почему высокопочитаемое дерево магаск стало кустариником. В быличку вошли и элементы древних мифов, например, бык наделен святостью и знает человеческий язык. Обожествление быка, культ которого был столь высоко развит на Востоке, имело место и на Кавказе, в частности у вайнахов: воды священного озера Галанчежа олицетворяются в образе быка; бык — земная опора и пр. Шайтан здесь больше напоминает языческих духов (или языческих патронов), пожелания которых сбывались, причем сами эти духи не обращались к богу, выступали от себя. В обожествлении дерева магаск также видны древние языческие корни, уходящие в существовавшее некогда почитание деревьев, священных рощ.

Шайтан-работник иногда бывает настолько назойливым, что хозяин рад бы от него избавиться. Делается это весьма оригинальным способом: шайтану говорят не делать «того-то», но, сообразно своей натуре, шайтан это-то и делает, что и является причиной его гибели; или шайтану дается неисполнимое поручение, — выпрямить волос, вырванный из-под мышек человека и пр. Чтобы поработить шайтана человеком, по быличкам, необходимо или обрить его или содрать ногти с его рук и ног. На место гибели шайтана кладется большой камень. Приведенные факты свидетельствуют о древнейших обрядах. В бритье волос, стрижке ногтей и подобных деяниях первобытный человек видел магические функции (обряды инициации, лишение противника силы, свершение вредоносной магии и пр.). Большие камни на могиле шайтана намекают на огромные каменные могильники, типа дольменов, или на камни так называемых циклопических строений.

Часть быличек о проделках шайтана с человеком юмористична, хотя сюжеты такого рода могут иметь и драматическую концовку, что иногда и происходит (стал калекой, искривилось лицо, стал заикой, слегка помешался). Шайтан имеет большую склонность к перевоплощению в красавицу, в мать какого-то человека или принять облик отсутствующего мужа какой-то женщины. Во всем этом видны отголоски древнейших верований, что нечистая, колдовская сила проникает в человека и вредит ему. Но и человек при случае может запросто убить шайтана. В текстах о чертовщине большой силой обладают быличи, в которых шайтаны, принявшие человеческий облик, выступают проказниками или злыми шутниками.

В побывальщинах о встрече человека с шайтаном обычно повествуется о том, как с кем-то произошел такой случай: ночью он ехал (шел) по такому-то месту и увидел вселящихся людей, которые встречают его весьма приветливо; он принимает участие в их играх и танцах, но вдруг узнает, что это не люди, а принявшие их

облик шайтаны, и человек стреляет из ружья (пистолета), и вся нечисть пропадает. Этот сюжет популярен не только среди вайнахов. Юмор этих быличек выражается различными способами, в которых преобладает антитеза. Так, в одном из повествований герой восхищен красотой девушек, за которыми ухаживает; героя сажают на почетное место; когда он потеет, его лицо утирают платками; когда, играючись, прыгают со скирды (дерева), ему внизу подкладывают подушки и пр. После исчезновения шайтанов оказывается все наоборот: он сидит на навозной куче, по лицу размазана грязь, весь изодран и в ссадинах. Такие повествования у людей неизменно вызывают улыбку.

В связи с народными представлениями об игрищах, которые всегда связаны с нечистой силой, уместно вспомнить, что в прошлом веке в шатойском обществе существовала преимущественно девичья игра в алмазы. Девушки надевали белые платья, окутывались белыми покрывалами, ночью собирались в определенном месте и веселились, пугали прохожих. Игра называлась дзимерак [119]. Эта игра, наверное, — воспоминание об отдельных женских молениях. С их исчезновением она и стала настоящей игрою в алмазы.

Современные рассказы о шайтанах максимально приближаются информаторами к «достоверным». Обязательно назовут место шабаша шайтанов и имя человека, которого они дурачили. К примеру, поле Тарам-аре, близ села Алкун, или местности, имеющие названия типа «Место, где шайтаны лишили ума Доккий Керу». Случается даже, что информатор, из озорства, утверждает, что и с ним шайтаны разыгрывали свои проделки. Это его лукавство часто с пониманием воспринимается слушателями.

В отличие от недосягаемых небесных ангелов, шайтаны вступают в контакты с человеком, даже чаще, чем алмазы и разные дикие люди. В единичных текстах шайтан даже помогает человеку, — так, бедного юношу он сделал богатым и женил его. Но чаще всего взаимные контакты шайтана и человека заканчиваются более или менее печально, нередко гибелью шайтана. Связь человека и шайтана предстает настолько тесной, что шайтаны якобы даже вошли в человеческую плоть. С этой целью шайтан Вас-Вас скормил людям мясо убитых шайтанов, и с тех пор шайтаны вошли в некоторых людей. Этим, видимо, объясняется появление таких текстов, как «Людские иблисы», утверждающих, что наравне с самими шайтанами необходимо оберегать себя от людей, в которых вселились иблисы или шайтаны.

Образ шайтана в быличках имеет довольно постоянную обрисовку. Самый типичный признак шайтана — его ступни вывернуты назад, то есть он ходит пятками вперед. О шайтанах еще говорят, что пальцы их рук перекрещиваются; при низком росте шайтаны иногда имеют длинные бороды, наступая на которые, спотыка-

ются, падают и поэтому не могут догнать человека. После выстрела из ружья шайтаны мгновенно пропадают, — вообще всякая нечисть боится выстрела. К фольклорному пуганию шайтанов у вайнахов по функции соответствует, к примеру, обычай талышей пугать чертей звуком металлического предмета. Описание внешности и повадок шайтанов у вайнахов совпадает, например, с тем, что было у армян. Еще в прошлом веке у них было записано предание, в котором говорится, что черти представали в образе красивых девушек или худых людишек; считалось, что они живут в безлюдных местах, ступни их повернуты назад, черт все делает наоборот. Признак того, что у нечистой силы «ступни назад, а пятки вперед» уходит в глубокую древность. Еще Плиний в начале нашей эры писал, что в некой стране Абаримон живут лесные люди с вывернутыми назад ступнями и что люди эти быстро бегают [120].

Повествования о шайтанах по своим жанровым особенностям скорее примыкают к рассказам типа «бывальщины», излагаемой нередко в полуанекдотической форме. В этих произведениях прослеживаются весьма древние истоки (особенно в существенных деталях) в вайнахском фольклоре, наглядно видно, как на языческую почву безболезненно внедрились мусульманские представления. Несмотря на то, что содержание этих быличек восходит к глубокой древности, они бытуют и теперь, но в несколько иной идейно-художественной интерпретации. Юмористическая направленность многих быличек-преданий о нечистой силе утверждает идею победы человека над злыми силами.

Мотивы змееборчества, широко представленные в вайнахских сказках, проникли в произведения несказочной прозы. Местное название дракона — сармак. Генезис этого слова совершенно не изучен. Зная, что этнологические предания и легенды скифо-сарматских племен в одной из своих праматерей видели змееобразную богиню-героиню и в предметах прикладного творчества у них также уделялось большое внимание змеевидным изображениям и орнаментам, можно сделать (в порядке рабочей гипотезы) предположение, что конфликты предков вайнахов с сарматскими племенами могли стать причиной появления персонажа сармак (от сармат). Известно, что враги часто в фольклоре наделяются змееобразными чертами, не избежал их даже персонаж русских былин Соловей-разбойник. Гипотеза об исходе слова сармак из сармат, конечно же, нуждается в дальнейшем подкреплении, но пока каких-либо других объяснений генезиса имени этого дракона из фольклора вайнахов просто нет.

Дракон-сармак, как и в фольклоре многих народов, часто увязывается с водою. В сказках он захватывает источник воды, и оттуда начинаются все конфликты. В легендах же сармак часто обитает в каком-то конкретном озере (или глубокой лесной темной балке). Откуда его часто возносит в небо какая-то могучая сила,

обычно скрывающаяся в туче. Обычно эта сила неизвестна, как неизвестны и сами мотивы вознесения змия. Причем, мотив вознесения дракона предстает международным. Например, в легендах башкир туча из какого-то озера уносит дракона Аждаху, и это ей удается только после нескольких попыток [121].

Но факт проживания сармака на вершинах гор, наверное, предстает вайнахским. У чеченцев издали видимый зигзаг на горе Башлам (Казбек) называется «Вершина, на которой лежал сармак» [122]. («Саьрмак бижана Іиллина корта»), в отличие от ингушей, считавших, что на том месте не лежит снег потому, что там некогда богинею Дардза-наной в знак горя были брошены шаравары. Близ селения Мужичи показывают гору Мест-корт, на вершине которой имеются разные впадины. По народному объяснению, на этой горе некогда обитал сармак, под тяжестью которого эта гора осела. Он вредил людям, но поскольку силою его невозможно было прогнать, люди все вместе очень его попросили уйти. Уходя, сармак продемонстрировал свою силу тем, что ударами хвоста оставил на вершине горы разные впадины. Помимо объяснений топографического характера, основная мысль легенды в другом: желание подчеркнуть, что особенно настойчивые просьбы надо исполнять. В данной легенде получило отражение коллективистское представление родового общества, которому не смог противостоять и сармак. Интересная особенность, имеющаяся в фольклоре вайнахов, — просьбы героев, особенно тех, кто предстает слабым, почему-то необходимо исполнять. Возможно, что объяснение надо искать в особенностях идеологии родового строя.

Ставший героем местных легенд богатырь Али в фольклоре вайнахов приобрел и черты героя-змееборца. Тут нет никаких исламских традиций, и предстает эта черта героя сугубо местным обретением, восходящим к сказочному герою-змееборцу, к древним мифам. В одном из них вайнахский сармак, подобно своему грузинскому собрату гвел-вешапи, постоянно охотится за Солнцем. Иногда сармаку удается его проглотить, но Солнце прожигает бока дракона. Наверное, в древнейшей пракавказской мифологии так толковали происходящие солнечные затмения. Непонятно, чем объяснить, но вера в реальное существование сармаков, излюбленными местами проживания которых сегодня называют дальние лесные чащобы, весьма устойчива и дожила до сего дня.

Большой интерес науки и широкой читательской аудитории вызывают периодически появляющиеся в печати сообщения о земных гуманоидах, которых часто называют «снежными людьми». Но этот интерес существовал издревле и у многих народов. Дикого человека называют многие тюркские народы «албасты», аварцы, даргинцы, лакцы и цахурцы — «абдал», абхазцы — «абнауаю», адыги — «мэзил», балкарцы и карачаевцы — «агач кищи», азербайджанцы — «меша адам». Широко известно это существо у

всех кавказских народов [123] и за пределами Кавказа. Это существо очень активно представлено и в низшей мифологии вайнахов. Характерное наблюдение сделал У. Лаудаев: «У чеченцев есть еще и другие верования, например, верование в **алмасов и убуров**, о которых Коран ничего не говорит, следовательно, верование это осталось в народе еще с языческой эпохи. Алмас есть существо женского пола, являющееся людям в человеческом образе на кладбищах, по вечерам в глухих местах аула, леса, по дорогам и проч. Существа эти — полуплоть и полудух. Они предвещают смерть человека заунывным пением, произнося часто имя жертвы и испуская при этом стоны. Верование в алмасов и теперь еще сильно у чеченцев. Убур есть ничто иное, как вампир, обыкновенно сосущий кровь младенцев в колыбелях» [124].

У вайнахов имеются разные названия этих гуманоидов. Помимо названных У. Лаудаевым «алмас» (от тюркского «албасты») — «хьун саг» — лесной человек, «акха саг» — дикий человек. Исследователи фольклора разных народов эти существа причисляют к божествам охоты. Эта функция очень слабо представлена в фольклоре вайнахов. Есть лишь единичные сведения о том, что алмаз, войдя в контакт с охотником, иногда помогает ему в охоте. Чаще всего все эти существа сторонятся человека. Контакт с ними не приносит ему ничего хорошего, да и для гуманоида этот контакт часто завершается трагически. Есть настойчивые упоминания и об некогда якобы имевших место отдельных интимных взаимоотношениях человека и лесной женщины. Название «алмаз» применимо именно к ней, и редко этим словом называют мужскую особь. Внешне алмазы представляются неодинаково, — эти женщины или отличаются красотой и имеют волосы золотистого цвета, или же безобразны и волосы у них рыжие, а глаза синие (зеленые). Второй тип алмазов как раз и есть вредоносные существа и обитают они в безлюдных местах (лесные чащобы, болотные камыши). Мужчина «лесной человек» иногда прикидывается дружественным, но это его хитрость, направленная на то, чтобы погубить человека. Характерная особенность этого дикаря: под большой бородой у него скрывается костяным топором заострившаяся грудь. Этим орудием он коварно губит человека. Разные виды таких топоров встречаются и у дикарей в фольклоре других кавказских народов. Это вражебное, косматое и угрюмое существо олицетворяло собою враждебную человеку лесную глухомань.

При однозначном представлении о лесном человеке как о коварном враге, как ни странно, существовал магический обряд, связанный с этим существом: если у женщины не было ребенка мужского пола, она становилась на опушке лицом к лесу и произносила слова: «Если у меня родится мальчик, то он будет «хьун саг» — «лесной человек». Если после этого заклинания рождался мальчик, его называли Хунсаг, или сокращенно— Хунг (Хьунг). В этом об-

ращении женщины скрывается невинный подвох: говоря, что мальчик будет «хьун саг», она как бы дает понять мифическому существу, что родит ему соплеменника (брата), на самом деле имея в виду, что наречет своего сына именем лесного человека.

Некоторые былички об алмазах рассказываются как предания (вспомним побывальщины о черте). С этой целью в повествование включается много различных подробностей. С алмазами связаны были и различные приметы: отрезанная коса алмазы, хранящаяся в доме, приносит счастье, подобно золотой цепи; дважды в алмаз стрелять нельзя, ибо второй выстрел ее вылечивает. О древности этих примет можно судить по тому, что они упоминаются еще У. Лаудаевым.

Более реалистичными, по сравнению с алмаз и хунсагом, которых иногда даже считают мужем и женою, предстают различные дикие мужчины или женщины, волею случая вошедшие в контакт с человеком. С этими человекообразными существами уже не связаны какие-то нереальные вещи (грудь-топор, оживление после второго выстрела и пр.). Они — люди, но только дикие, и в этом плане они приближаются к знаменитому сегодня, но не найденному, снежному человеку.

Особняком среди алмазов и прочих диких людей стоят безвестные великанши, живущие в отдалении от людей, но при встречах с ними проявляющие гостеприимство. Обычно эти большегрудые великанши (бежит, закинув груди за спину), напоминающие скульптурки неолетических большегрудых венер, угощают заблудившихся людей, затем складывают кости съеденного животного и оживляют его. Если же одна из костей животного исчезнет, взамен нее изготавливается деревянная и приобщается к другим костям. Образы этих женщин подчинены общекавказской (и шире) фольклорной традиции. Например, вне Кавказа подобные женщины являются героями мордовского фольклора [125], а мотив лопатки съеденного животного восходит еще к древнегреческой мифологии: Гермес, оживляя Пелопса, сына Тантала, вместо его съеденного плеча предварительно вставил другое, сделанное из слоновой кости.

В отличие от шайтанов, добрыми гениями человека предстают «тарамы». Значение этого слова весьма прозрачно. Название этих мифических существ исконно вайнахское и идет от слова «тара» — похожий, подобный. Тарамы — духи, двойники человека. По народным представлениям, они невидимы, величиною с ребенка, незримо делают то же самое, что и их хозяин (если двое дерутся, то же самое делают и их тарамы). Лишь когда хозяин уснет, тарам приобретает свободу действий, и все, что в это время проделывает тарам, его хозяин видит во сне. Но не всегда тарамам отведена пассивная роль. Например, если скупой хозяин припрятывает от гостей лучшую пищу, то ее поедают тарамы [126]. Вообще тарамы ведут ночной образ жизни, и потому люди перед сном поверяли себя

им. С действиями нечисти этих существ объединяет то, что и они любят собираться ночами и смущать путников. Между селениями Мужичи и Алкун лежит урочище, которое называется «Тарамзаре» — Пустошь тарамов. С нею связывают многие былички о проделках различных демонических существ, и потому люди избегают это место в ночное время. Такое отношение к ней, возможно, появилось с приходом ислама, когда вместо уходящих в общем-то добрых тарамов начали появляться вредные и проказливые шайтаны.

Мотивы оборотничества, осмысливаемые в сказках как вымысел, в легендарном фольклоре предстают более реальными. Народ верил (частично верования сохранились), что человек может обращаться в различные животные, в другого человека (разрубленный нечестивый человек превращается в кабана и свинью, жадная женщина обращается в черную суку и пр.). Чаще всего оборотничество связывается с людьми, умевшими ночами переноситься в определенное место и проводить там время в игрищах. Их участники умеют превращаться в различных животных. В общем, вайнахская нечисть ведет себя в подобных случаях так же, как нечисть в мифологическом фольклоре многих народов. В этом плане эти представления весьма интернациональные, и этот вывод можно отнести в целом к демоническому фольклору.

В легендарном фольклоре вайнахов едва ли не доминирующей чертой является его назидательность. В ее интересах на второй план оттесняются повествования о личностях, событиях и даже религиозно-проповедническая сторона.

Во многих случаях мы имеем легенды, в которых действуют различные религиозные персонажи, роль которых зачастую сводится к тому, чтобы их высоким авторитетом подкрепить какую-то идею и тем самым придать ей ореол святости, силу непререкаемости. Большим вниманием информаторов пользуются идеалы добра, справедливости, взаимопомощи, чести, мужества и многие другие. В одной легенде утверждается, что человек не может быть счастлив, если кто-то из близких несчастлив («Согласие в семье»); в другой повествуется, что если однажды человек хоть на миг отойдет от чести, то с нею он больше не сойдется («Честь»); хорошая жена награждается тем, что она в мгновение ока может оказаться в священной Мекке и совершить там молитву; стыдливость девушек доходит до того, что они предпочитают превратиться в птиц, лишь бы не иметь о себе дурную славу; даже закоренелому убийце прощается один из его грехов, если он хотя бы случайно приласкал сироту...

Редкая легенда не несет в себе какое-нибудь назидание, поучение, причем, они утверждаются не в форме голых фраз, а через повествование о каком-то событии, случае. Иногда материалом для этого становится усложненный сюжет, но нередко он бывает и незатейливым. Ведь для информатора важен не он сам по себе, а то,

ТЕКСТЫ

1. О-о высокочтимый Дяла!

О-о высокочтимый Дяла! Свое хорошее дай нам! Как тобою возлюбленным и людьми уважаемым князьям и горным ханам в ответ на их молитву и прославление твоего имени ты даешь свою милость, так и нам дай ее!

Дяла! Пусть гость наш будет мирным, пусть хозяин у нас живет благополучно. Во имя гостя и его хозяина дай нам жечь чистый огонь. Пусть пиршественное блюдо будет у нас благодатным. Даруй нам чистое потомство, которое бы содержало очажный огонь в чистоте для хозяина и гостя!

Дяла! Своею пулею порази все неправедное и все несчастия, которые кружат над нашим домом, над нашим селом.

Села! Порази их молнией, ударь саблею, прострели своим ружьем и избавь нас от них!

Да не войдет в наш дом и да не будет пребывать в нем гость, который бы нашу пищу превращал в яд, а наши напитки обращал в желчь!

Дяла! Мы прислужники твои, мы стоим за тобою как телок за маткой, как ягненок за овцою. Власть свою чрезмерно проявляя, нас без внимания не оставь ты. Дай нам благодать подобно тому, как мать кормит своих любимых детей. Приласкай нас так, как отец ласкает любимых сыновей. Если что мы сделаем не так, поправь нас. Укрепи у нас в жизни то, что мы правильно делаем.

Великий наш Дяла! Что пасем мы на земле, умножь у нас, что сеем мы в землю, пусть будет плодородным. Дай нам хозяйствовать на этой земле! Путнику дай доброго пути, хозяйствующему во дворе даруй благодать!

Дай нам, Дяла, то, что ты даруешь тому счастливцу, который умело произносит твое имя, чтит тебя, при молении держит в одной руке чашу пьянящего напитка, а другой рукою держит за выю овцу для заклания. Дай нам всего хорошего так же, как ты даришь тобою возлюбленному счастливцу, который по твоему разумению умело молится, при этом приводит тебе тучного быка, белые рога которого повязаны белым полотнищем.

Тысячами умножь наш скот и овец, и тем дай нам обеспечить тысячи людей. Дай нам чистое и многочисленное потомство, сыновей и братьев, которые бы этот скот и содержали и приносили те-

бе. Сказавши, что просим мы неумело, не оставь нас в нужде. Сославшись, что молитвы наши надоели, не смотри на нас косо, не поворачивайся к нам спиною.

Урожая дай столько, чтобы хозяин был доволен, и, как сам того посчитаешь, дай нам в меру и дождя и солнца. С неба прогремев, весть свою дай нам оттуда. Благодатью снизойдя на землю, довольствия земными плодами даруй нам. Дай в мире ежегодно приходить к тебе.

Золотой Мятсела, свою благодать дай нам! Соседствующий с ним Байни Села, свой достаток дай нам! Божьеликая Тушол, свое хорошее дай нам. Ведь от тебя, говорят, идет размножение всего живого и все живое ты кормишь. Божьеликая Тушол, и приплода и пастбищ дай нам много, и более дай. Скорым шагом своим пойдя, к отцу своему явись и от него, Дялы, умелыми речами проси для нас, божьеликая Тушол. Пойди к своим братьям — цувнаш и у них тоже проси для нас.

«Славя имя мое, лучшее мне жертвовали, в честь мою высоко соблюдали обряды», — говоря так, Дяла и цувы — святые, будьте довольны нашим поклонением.

Жертву прими от нас с желанием и воздай нам с радостью, о-о всемогущий Дяла!

2. Земля, человек и горы

Земля образовалась прежде бога; она имеет вид яйца и стоит на доске, доска — на море, а море — на какой-то «темноте». Если бог захочет, то он и умножит всю землю в яйце [1]. Сначала земля имела мягкую поверхность, подобно вате, так что нога уходила глубоко в землю. Для того, чтобы земля сделалась прочнее, бог образовал горы через 20 лет после появления земли. Горы разделяют землю на две равные части [2]. До образования гор на земле был страшный холод. Бог повелел собраться холоду на горы; от этого на земле сделалось теплее, а на горах явился снег.

3. Об устройстве мира

На свете сначала был сотворен человек. Когда он прожил сто лет, бог создал Солнце. Из солнечного сияния была создана Луна. От ее света созданы звезды. Так эти светила и ходят по сей день и облегчают они жизнь человека.

Море многие годы взбивало пену, и из нее со временем образовалась земля. Устойчивость ей придают горы. На небесах есть другие снежные горы, с них и сыплется снег на землю. А дождь приносят тучи.

Земля очень быстро вращается, и потому на земле бывают сильные ветры.

Разный скот произошел от травы. Человек существует, потому что питается и скотом и всем, что растет на земле.

Огонь пошел от Адама, а он извлек огонь из сырого дерева [1].

4. Сотворение Вселенной

Вселенная начала создаваться еще до того, как появились небо и земля. Сначала во всей Вселенной ничего, кроме воздуха, не было. В этом воздухе, ни на чем не держась, сотворилось четырехстсяч лет. Бог создал блестящее сияние, заключил его в тонкую прозрачную оболочку и поместил его посередине четырех стволов того дерева. Это сияние простояло еще семьдесят тысяч лет. Было предначертано еще тогда, что в будущем появится Нур-пайхамар [1]. Он и появился по прошествии еще семидесяти тысячелетий. Как и мы, он родился от отца и матери.

вольное дерево. Так это дерево висело само по себе семьдесят ты-

5. Устройство мира

Имеется восемь раев и семь адов. Все они созданы для людей. Те из них, кто хорошо вел себя, попадут в рай, а те, кто вел себя плохо, — в ад. Земель восемь и небес восемь. Под землею текут реки, стоят моря, много и других чудес.

Земля стоит на море, море опирается на ветер, а он всегда в полете по воле бога. Весь мир и всю землю, как рассказывают, создал бог. В самом начале было только море. Из сгущавшейся морской пены постепенно образовалась земля.

Чтобы держать землю, послали быка. Он имеет семьдесят рогов, из них пятьдесят торчат вверх. Землю укрепили между двух рогов.

Бык стоит на рыбе, рыба плавает по морю, море подпирает ветер. А он движется по воле бога.

6. [День быков]

Когда бог создал небо и землю, то земля оказалась в три раза больше неба. Тогда бог сжал землю, и от этого образовались земляные горы. Чтобы укрепить шатавшуюся туда и сюда землю, бог образовал еще каменные горы. Эти горы с землею держатся на рогах быка, а бык привязан к столбу. Это произошло так. Когда бог создал землю, то спросил: «Кто же будет держать землю?».

Явились быки и сказали: «Мы будем держать землю, если люди не будут нас запрягать по вторникам на работы и если во время езды будут давать нам мочиться стоя». На таких условиях они держат на рогах землю, и никто не смеет нарушить эти условия, — в «день быков» (вторник) никто из чеченцев не работает.

7. Что сказал олень

Земля, на которой мы живем, держится на рогах оленя. Он говорит:

— Когда я устаю и перекладываю землю с рога на рог, люди говорят, что происходит землетрясение. Когда-то я обессилю и не смогу более держать землю. Тогда и наступит конец света.

8. Почему мир творился шесть дней и шесть ночей

Бог начал творить мир в воскресенье и творил его шесть дней и шесть ночей. Пророк Мухаммед спросил бога:

— Ты столь могуч, что мог бы сотворить этот мир в мгновение ока, однако ты его творил шесть дней и шесть ночей. Почему так?

— Если бы я сотворил мир в мгновение ока, — ответил бог, — он бы в одно мгновение и разрушился. Я же хочу, чтобы люди жили в этом мире основательно и уверенно. Вот почему я творил мир в течение шести дней и шести ночей.

9. Небо, Солнце, звезды и различные изменения в их виде

Солнце величиною с гору[1]; оно состоит из огня и прикреплено на небе к *арша*[2], ангел водит Солнце по небу; днем оно освещает живых людей, а ночью — мертвых; при закате оно погружается в море.

Когда люди начинают забывать бога, он посылает затмение; ангел, движущий Солнце, закрывает его концом арша и тем напоминает людям о боге.

Луна тоже прикреплена к арша; затмения ее происходят от тех же причин, которые образуют затмения солнечные.

По другому народному преданию: сестра гоняется за братом и заслоняет Луну. Изображения на Луне — изображения брата и сестры. Свет Луны составляет девятую часть света солнечного, а теплота — восемнадцатую часть теплоты Солнца. Расстояние от Земли до Солнца и Луны одинаково.

Солнечные круги показывают, что бог смотрит на землю. Человек, родившийся в тот день, когда на Солнце бывают какие-либо явления, вроде кругов, будет умным и честным.

Каждая звезда на небе принадлежит какой-нибудь душе, но только человек не может знать, какая именно звезда принадлежит ему. Если звезда падает с неба, то это признак, что человек, которому принадлежит звезда, умрет через год в день падения звезды. Звезды также прикрепляются на небе, они также движутся одновременно с другими большими небесными телами — Солнцем и Луной.

Комета обозначает рождение какого-нибудь знаменитого и честного человека. *Несчастий же она никаких не предвещает*[3].

По понятиям ингушей, каждому человеку заранее определено быть или честным, или умным, или злым и т. п., без всяких более определяющих представлений положения человека в обществе. Это определение отмечено на лопатке каждого человека. Исключение составляют только цари, как лица высшего происхождения: они происходят от пророка Мухаммеда и всегда запечатлены всеми совершенствами человеческими. Из потомков пророка никогда не может быть простой человек, а непременно царь.

10. Туман, гром, молния, дождь, землетрясения, мороз

Прежде на Земле не было ни тумана, ни дождя, ни грома, ни молнии, ни землетрясения, ни ветра. Однажды женщина пошла за дровами и нашла дорогой что-то белое и мягкое, вроде ваты. Она подумала, что это вата, и, взяв вещь, принесла ее домой и заперла в сундук. Через несколько времени, подойдя к сундуку, она увидела, что он во многих местах растрескался и из него выходил туман; последний поднялся вверх и начал расходиться по свету. После этого появился и гром. Когда туман бывает над морем, то он набирает в себя водяные пузырьки и несет их вверх — от этого бывает дождь. Отдельные капли дождя при своем падении никогда не собираются вместе.

Есть на свете синие птицы — зехап. Во время дождя они летают в тучах, с большою силою машут крыльями и этим производят гром. В то же время ангел Жебраль-мелек гоняется в тучах за дьяволом с большою шашкою и машет ею, стараясь ударить дьявола. От блеска шашки происходит молния.

За Меккой, в далекой стране, есть большая гора Каплам. От нее во все места Земли расходятся жилы, подобно тому, как у человека расходятся жилы от сердца. Когда люди на земле начинают забывать бога и вести дурную жизнь, бог посылает ангела Жебраль-мелека, который величиною с сустав человеческого пальца. Жебраль-мелек сходит в середину горы и начинает трясти ее; от этого на Земле происходит землетрясение.

Бог сначала содержал людей очень хорошо: на Земле не было холода, так что пища была очень хорошая — люди и животные сде-

лались очень сытыми. Тогда бог послал им холод, чтобы они не зажирели. Летом холод опускается в середину земли, а зимою выходит на поверхность. Земля согревается еще оттого, что в середине ее есть огонь.

11. Море

Был один знаменитый человек, которого бог весьма любил. Человек этот был очень умный и честный, ему подчинялись все животные, которые тогда существовали на Земле: птицы, звери, рыбы и всякие гады. Человек этот знал имена всех животных и понимал их язык, когда они говорили между собой. Один раз он шел со своим войском по такому месту, где не было воды. Войско его захотело пить. Тогда человек стал просить бога, чтобы он послал его войску воду. Бог сказал ему: «Я пошлю тебе тогда воду, когда ты и все твое войско не будете в состоянии ходить и станете чуть живы». Когда все были почти в бесчувственном состоянии, знаменитый человек стал опять просить у бога воды. Тогда бог послал птицу тушол-котам (удод). Она прилетела на то место, где было войско, и начала клевать землю. После этого из земли стала появляться вода в тех местах, где клевала тушол-котам, и стала наполняться поверхность земли. Войско напилось воды и пошло дальше. Между тем земля сжималась и вода прибывала все больше и больше, так что через несколько времени на этом месте образовалось большое море — оно заняло целую треть всей поверхности Земли. Однажды бог собрал всех птиц и спросил, кто из них перелетит море. Журавль явился перелететь. Бог дал ему в пищу трех гусей, и журавль полетел. Долго он летел и стал уставать. Ему на дороге попалась рыба и спросила его: «Куда, журавль, летишь?». Журавль поведал ей цель своего перелета. Тогда рыба заметила ему: «Я советую тебе вернуться назад. Ты не долетишь и до половины, как у тебя недостанет провизии и ты умрешь с голода и усталости. Лети назад, пока у тебя есть провизия». Журавль послушался и полетел назад. После этого ни одна птица не согласилась перелететь через море.

12. Центр земли

Когда-то очень и очень давно в мире было только кипящее море. На нем стала образовываться пена. Она стала сгущаться, и образовался клочок земли. Это то место, где сейчас находится Мекка. Земля стала постепенно увеличиваться и стала такой большой, какой мы ее видим сегодня.

Чтобы укрепить землю, бог создал горы и холмы. Над землею создал небеса и назвал их крышею земли. Потом бог населил землю всякими существами и людьми.

Звезды разбросаны по небесам. Они не допускают шайтанов к небесным чертогам, куда они стремятся, чтобы подслушать, о чем говорят бог и ангелы. Но шайтана сразу обнаруживают и бьют его звездою. Это мы видим, когда звезда падает.

13. Горы — земные гвозди

Бог создал Землю и Вселенную, но Земля колебалась, и все живое, что было на ней, приходило в ужас. Когда бог узнал об этом, то взял преогромные гвозди и вбил их рядком по центру Земли. Шляпки этих гвоздей и есть наши горы. Земля с тех пор перестала колебаться. А то, что ее иногда трясет, так в этом виноват бык, на рогах которого стоит наша Земля: его беспокоит муха, он слегка тряхнет головою — и происходит землетрясение.

14. Мир до сотворения человека

Весь наш мир был сотворен так. Взял бог два слоя вещества и гоместил их один над другим. В верхней части, в небе, бог оставил одно окно, через которое вероучители и пророки могли бы с Земли подниматься к богу на моление и вероучение.

После сотворения мира, но еще до сотворения человека, бог насыпал на землю такую большую кучу проса, что ее вершина достигла неба. Еще бог создал птицу, которая за один день и за одну ночь поедала всего три зернышка проса. Когда птица съела всю эту огромную кучу проса, она умерла с голоду. И вот только тогда бог решил создать человека. Но прежде, чем сотворить нашего первого отца пророка Адама, бог творил человека сто двадцать три тысячи раз. Наконец из глины был сотворен Адам, а из его ребра была сотворена наша праматерь Хава.

15. Земля меняется

Пророк Сулейман жил пятнадцать сотен лет. В давние времена он ходил в гости к своему другу, который жил в одной дальней стране. Падчах той страны, узнав об этом, призвал своего подданного и сказал: «Без моего ведома у тебя бывает в гостях пророк Сулейман. При следующем его посещении, если ты его не приведешь ко мне, я тебя убью».

В следующее посещение Сулейман, как всегда, остановился у своего друга. Он увидел, что друг не рад его приезду и находится в печали. Сулейман поинтересовался, в чем дело, и друг ему поведал свой разговор с падчахом. «Не печалься, — сказал Сулейман, — веди меня к падчаху».

Утром прибыли они к падчаху, и друг пророка сказал:

— Вот он — пророк Сулейман.

— Это не пророк Сулейман. Это какой-то старик, — сказал падчах.

— Я воистину пророк Сулейман, — ответил пророк, — а чтобы ты поверил, я расскажу тебе про то, как на моих глазах изменился лик Земли.

Пятнадцать сотен лет назад, когда я проходил по этим местам, здесь стояло море, еще через пять сотен лет здесь уже росли дикие леса и водились звери, а еще через пять сотен лет здесь появилась твоя цветущая страна, населенная многими людьми.

— Ты прав, и ты действительно пророк Сулейман, — сказал падчах и, не причинив ему и его другу никакого вреда, отпустил их.

16. Луна и Солнце — брат и сестра

Сияющий облик Солнца — это сияние замечательной красавицы. Луна — это Хусен, пасущий своих овец. Говорят, что когда-то, очень давно, юноша пас своих овец днем, а девушка хозяйничала ночами. Девушка боялась темноты, и она поменялась с юношей; теперь он стал пасти овец ночью, а девушка стала ходить днем и разливать на землю прекрасное сияние. Говорят, с тех пор девушки боятся ходить по ночам.

Если в светлую ночь глянуть на Луну, то на ней видны различные пятна. Рассказывают, что это и есть овцы, которых пасет юноша.

Эти брат и сестра не могут встретиться, но они очень желают этого. Если же случайно они и встречаются, в мире настает темень. Тогда говорят: «Солнце схватили». А это — встретились брат и сестра.

17. Как произошли Солнце, Луна и звезды

Это неправда. Но все-таки вот что рассказывают о том, что раньше было.

Был один юноша, красивый, как картинка, знаменитый мастер-кузнец. Говорят, когда он работал, огонь, зажженный в его кузнице, освещал весь мир. От удара его волчьего молота сверкали молнии и весь мир содрогался от грома.

В то же время жила одна девушка. Она жила в большой башне, в которой не было ни одного окна. Девушка никогда не выходила из башни, но она была так красива, что сияние от ее лица было видно издали.

— Я посватаю ее, — твердо решил молодой человек и послал

сватов. Юноша не знал, что эта девушка была его сестрой, но она знала об этом и не могла сказать.

Ища причину для отказа, девушка ответила:

— От его огня и золы померкнет мое сияние и лицо мое состарится. Не пойду я за него замуж!

Такой ответ огорчил юношу. Он раскалил золотую палицу, которую целую неделю держал в огне, взял ее в руки и темной ночью пошел к девушке. Увидев его и боясь встречи с братом, девушка бросилась бежать. Он побежал за ней, но никак не мог ее догнать. И так они бежали, пока не умерли.

Искры, летевшие от раскаленной золотой палицы, превратились в звезды. От девушки же осталось яркое сияние. Юноша превратился в Солнце, девушка — в Луну. Говорят, что и поныне он стремится догнать ее, пробегая круг за кругом.

18. Солнце и Луна

У Солнца и Луны есть матери: мать Солнца зовут Азой, а мать Луны — Кинчой. Солнце утром выходит из моря, а вечером вновь в него погружается. Когда оно поднимается на горизонт, то от него отделяется что-то черное — это, говорят, морская пена стекает с Солнца. В это время на него можно смотреть, потому что, выкупавшись в холодном море, оно не успевает накалиться...

Летом и зимой Солнце гостит дома у своей матери; зимой оно гостит трое суток, а летом три недели. Выйдя из дому, Солнце шесть месяцев путешествует, затем возвращается домой и снова пускается в шестимесячное путешествие. Солнце и Луна считаются братьями. У них есть злая сестра Мож, которая сожрала всех своих родственников на небе и теперь постоянно гоняется за Солнцем и Луной. Когда она догоняет их и заслоняет собою, происходит затмение [1].

Во время затмения на Луне виднеется что-то вроде черной нитки — это, говорят, ружье караульщика, который оберегает Луну от нападения сестры. Черное пятно посредине Луны — лошадь, которую носит на себе Луна. Если пасть у этой лошади расширяется, то лето будет короткое, а зима продолжительная; если же пасть уменьшается и сама лошадь темнеет, то лето будет долгое и дождливое, а зима короткая.

19. Сармак и Солнце

Иногда мы видим, как «Солнце схватили». Это огромный сармак преследует Солнце с того дня, как бог пустил его по небу. Сармак любит темноту и потому ненавидит Солнце. Наберет в себя

сармак морской холодной воды и проглатывает Солнце. Но не долго Солнце находится в его чреве. Оно раскаляет нутро сармака, прожигает его брюхо и вновь уходит на небо, а сармак лежит в море и ждет, пока заживет его брюхо.

Иногда люди начинают пугать сармака: стреляют вверх, бьют по медной посуде, кричат. Все это пугает сармака, и он отступает. Однако говорят, что когда-нибудь придет время и Солнце не справится с сармаком. Тогда бог убьет его.

20. Появление веры в бога

Когда впервые в небе засияла луна, люди стали говорить: «Это сияет наш бог». Но вот луна закатилась и в небе замерцали звезды. «Наше божество — звезды», — сказали люди. Но и звезды скрылись. В небе ярко засветило солнце. «Конечно же, наш бог — это солнце», — решили люди. Однако и солнце вечером скрылось за горами.

Догадались люди, что солнцем, луною и звездами управляет какая-то сила. Поняли люди, что все на свете создано богом и все существует по его воле. «Будем верить в единого бога!» — решили люди.

С тех пор и пошла вера в единого бога.

21 Об ангелах

У нашего великого бога было много ангелов. Возглавлял их ангел Иблис. Бог наказал одного из ангелов, обвинив его в неправедном поведении. Тогда ангелы обратились к Иблису с просьбой защитить их перед богом. Иблис попросил бога: «Великий боже! Твои ангелы не пьют, не едят, верны тебе, исполняют любую твою волю! Будь к ним более милостивым».

Себе же Иблис милости у бога никогда не просил, потому что был уверен в особой милости бога. Так прошли тысячи лет. Но однажды бог созвал ангелов и сказал им:

— Верные мои ангелы, хочу создать человека и поселить его на Земле.

Ангелы принесли глину. Бог слепил из нее человека, вдохнул в него душу, поставил и приказал ангелам:

— Все поклонитесь моему творению Адаму.

Все ангелы поклонились Адаму, лишь один Иблис отказался. Иблис сказал: «Я не поклонюсь творению, сделанному из глины».

Помня его многолетнюю преданность, бог не хотел наказывать Иблиса. И тогда бог решил хитростью заставить Иблиса поклониться Адаму: он вырыл землянку с таким низким входом, что каждый, входя в нее, должен был наклониться. Бог велел Иблису войти в землянку. Но Иблис не наклонился, а откинулся назад и так вошел. Тут бог проклял Иблиса и отлучил его от себя.

Потом бог вынул у Адама левое нижнее мягкое ребро и из него сотворил Хаву. Адам и Хава жили в раю, где росло дерево, с которого бог никому не разрешал есть плоды. Иблис уговорил Адама и Хаву попробовать плод этого дерева, и они съели его. За это бог Адама и Хаву выгнал из рая и поселил на Земле. Каждый год у них рождалось по двойне. За пророком Адамом было еще сто двадцать три пророка. Последним из них был пророк Мухаммед.

22. О предназначении ангелов

Ангелы легки и прозрачны, словно воздух. С каждым их выдохом произносится имя бога. Облик у них человеческий, но они не едят и не пьют, а только постоянно прислуживают богу.

Каждому ангелу бог дал свое дело. Ангел Джабраил, красивый и лицом и телом, молился богу беспрестанно в течение пятисот лет, и бог сказал ему: «Хватит. Ты отмолился на все время вперед, и я тебя освобождаю от молитв в будущем. Ты будешь посредником между мною и людьми. Теперь ты должен нести людям божью волю, а мне передавать, что делают и говорят люди».

Ангелу Исраилу бог поручил играть на зурне и опекать всех, кто любит музыку, поэзию и науку.

Ангел Микаил должен заботиться о богатстве, урожае, погоде.

Самое тяжелое бог возложил на ангела Азраила, которого называют и Мулкалмовта. Он должен был забирать души умирающих людей. Ангел Азраил стал просить бога не давать ему этого поручения, потому что люди будут постоянно проклинать его за то, что он лишает их жизни. Бог же сказал: «Не печалься. Я сделаю так, что у каждого умирающего будет какая-то причина смерти. Люди будут всю вину возлагать на нее и не будут проклинать тебя».

Тяжело покидает душа тело, но ангел Азраил узнает об этом тогда, когда в мире останется только одна его душа и бог прикажет ему взять свою, азраилеву, душу.

Говорят, что бог каждую ночь под пятницу посылает ангелов посмотреть, в согласии ли живет семья. При этом бог дает такое напутствие ангелам:

— Идите и посмотрите, как живет семья. Если в ней согласие, дайте ей еще столько благополучия, сколько у нее имеется. Если же семья живет недружно, столько же благодати снимите с нее и отдайте дружной семье.

Увидят ангелы, что дети улыбаются своим родителям, слушаются их, а в семье — счастье, ангелы радостно смеются и на своих чудесных крыльях улетают на небо

Каждую неделю в пятницу надо делать «сагу» [1], если ты не забываешь родственников, ушедших в иной мир. Бог дает счастье тем людям, которые, чем могут, помогают бедным и сиротам.

Если ты и твоя семья поужинают, а кто-то по соседству ляжет спать голодным, из твоего дома убудет благодать.

Надо высоко чтить хлеб, — он дает людям жизнь.

Если куски хлеба будут выкидывать за порог, а по хлебным крошкам ступать ногами, из дома уйдет благополучие.

23. Огромный человек

Очень давно жил огромный человек. Сколько бы велико ни было море, оно едва доходило ему до колен. Он доставал из моря рыбин, подносил их к солнцу и, прожарив, съедал. Так он и жил. Земле трудно было выносить такого гиганта, и она пожаловалась богу. Тогда великана поразила какая-то болезнь, и он скончался.

Со временем от великана остались одни кости. Из них, как рассказывают люди, раньше делали мосты на реках.

24. Сеска Солса и тазовая кость

Давным-давно жил человек по имени Солса. Люди жили тогда под землею в больших подвалах, выложенных камнем. Эти подвалы в некоторых местах сохранились до сих пор. Солса был весьма умный и честный человек. Он родился не от обыкновенной женщины, а прямо произошел от бога.

Однажды Солса проезжал по подземелью, и ему встретилась на дороге человеческая тазовая кость, такая большая, что Солса на коне проехал сквозь нее. Потом Солса опечалился, что нарушил покой мертвого человека. Солса стал просить бога, чтобы он воскресил этого человека в таком виде, каким он был прежде, и ударил кость плетью. В это время из кости сделался человек, такой большой, как гора. Он был слеп и не мог видеть солнца. Солса просил об этом бога для того, чтобы большой человек не сделал ему вреда. Большой человек громко спросил:

— Кто оживил меня?

— Я, Сеска Солса!

— Отчего же ты не дал мне зрение? — спросил большой человек.

— Если бы у тебя было зрение, ты бы съел весь свет, — ответил Сеска Солса.

— Что это за свет? — спросил большой человек. — Здесь прежде был один лес!

— Нельзя тебе рассказать, — ответил Сеска Солса. — Скажи мне, кем ты был прежде?

Вместо ответа большой человек пошарил кругом и, взяв большой камень, растер его между руками и начал есть.

— Мы ели это, — сказал большой человек, — и все, что нам попадалось.

— Как же вы воевали друг с другом? — снова спросил Сеска Солса.

Тогда большой человек вырвал большой чинар, поспешно очистил его и бросил им в Сеска Солсу. Но последний, увидев приготовления большого человека, заранее отскочил в сторону. Большой человек, бросив дерево, сказал:

— Я убил этого муравья за то, что он разбудил меня без зрения.

— Как же ты убил меня, когда я жив? — возразил Сеска Солса.

Большой человек в ответ ему сказал:

— Кто родится после нас, те будут умнее; мы стыдились спасать себя от смерти и убивали друг друга чинарами.

— Как же вы могли храбро воевать между собой, когда у вас такая плохая пища, какую ты показал мне, — песок, камень? — говорил Сеска Солса.

Большой человек сказал ему:

— Поезжай по каменному своду до конца, там стоит береза, под ней лежат два хлеба, возьми и принеси их сюда.

Сеска Солса поехал, как сказал большой человек, нашел хлеба и привез их. Тогда большой человек спросил:

— Как тебе кажутся эти хлебы: хороши они? Я был слишком голоден, откусил только кусок и теперь сыт. С этими двумя хлебами мы могли путешествовать четыре месяца. А вы чем питаетесь?

— Мы маленькие, — говорит Сеска Солса, — а все-таки мне кажется, что этих хлебов мало и на один раз.

— Должно быть, плохо на свете, — сказал большой человек, — если вам на один раз идет столько хлеба, сколько нам шло на четыре месяца. Ты меня разбудил, дай мне и зрение, а если не дашь, то сделай меня опять костью.

Сеска Солса махнул плетью, и большой человек опять стал тазовой костью.

25. Прежние великаны

Прежде чем сотворить человека, бог создал великанов — вампалов. Они были настолько велики ростом, что, проходя под солнцем, нагибались, чтобы не сшибло с них папахи и не обожгло головы. Скот у них был такой величины, что он поедал леса, как траву.

Их огромные тела не удовлетворялись обыкновенной пищей, и они при случае поедали друг друга. И все же бог терпел, надеясь, что со временем они образумятся. Но земля начала жаловаться богу:

— Со дня появления на свет этих великанов я не знаю покоя ни днем, ни ночью. Они всю меня перетоптали.

Бог наслал на великанов заразную болезнь, и они все вымерли. Потом бог создал человека. И тогда земля успокоилась.

26. Бог сотворил человека...

Бог сотворил человека из земли, а из ребра человеческого сделал женщину. Они некоторое время жили на земле, не оставили нам после себя потомков. После их смерти из спинного мозга первого человека родился муравей, а из муравья со временем сделался новый человек. Этот новый человек *был покрыт шерстью, как кошка*. Он был очень большого роста, сильный и питался тем, что находил съестного на земле.

Когда человек находится еще в утробе матери, к нему является ангел и просит поскорее выйти на свет. Человек не соглашается и говорит, что он умрет с голоду, так как его никто не будет кормить. Ангел говорит: «Тебя будет кормить бог», и при этом пишет имя бога на ладони человека. Это имя остается написанным до тех пор, пока человек не разожмет своей ладони. Но лишь только он сделает это, как имя бога тотчас же улетает в виде маленьких брызг и несется по воздуху. Через некоторое время брызги падают на каком-нибудь месте. Когда человек впоследствии ступит на место падения брызг, он в ту же минуту умирает от такой смерти, какую ему назначит бог. Поэтому иногда случается, что человек находится на волосок от места падения брызг и на волосок от смерти.

27. Создание человека

Создал бог ангелов. Показал он им разные вещи и спрашивает:

— Что это и как они называются?

Ангелы же не смогли назвать ни одной из этих вещей.

— Тогда я сотворю человека, — решил бог.

— Не создавай его, он ни на что не будет способен, он не уживется с нами, — стали просить ангелы.

Бог не стал их слушать, взял и замесил глину, а из нее вылепил человека. Но в нем еще не было души. Послал бог ангела Джабраила в рай, чтобы он изловил там одну душу и привел к нему. Тогда все души находились в раю. Начал ангел Джабраил ловить в раю души, но они все чурались его, говоря: «Отойди от нас, от тебя идет человеческий дух!». Послал бог в рай и других ангелов, но и им души не давались в руки. Наконец послал бог ангела Азраила. Он ухитрился привести из рая одну душу.

Бог стал вкладывать душу в человека. Начала душа проникать

в него, и, когда дошла до поясницы, человек ожил и вознамерился было бежать, но душа-то еще не дошла до его ног, и он не смог бежать. А если бы в этот миг душа достигла его ног, человек убежал бы и ушел очень далеко. Бог медленно провел душу к ногам человека и полностью оживил его.

Подвел бог к человеку овцу и спросил:

— Что это?

— Овца, — ответил человек. Буйвола он назвал буйволом, собаку — собакой.

— Вот видите, — укорил бог ангелов, — вы не смогли назвать ни одной вещи, а он смог дать имя всему сущему.

Бог понял, что человек и ангелы не уживутся вместе, поэтому человека он опустил на землю и дал ему овец и скот. А ангел Джабраил дал человеку плуг и ячмень.

28. Сотворение человека

Бог Дяла просил то одного, то другого ангела сойти на землю и принести глину. Никто из них не соглашался. Наконец просьбе Дялы внял ангел Исраил. Он принес богу черную, красную и белую глину.

Пятьсот лет Дяла вымачивал глину, затем из нее вылепил человека. Привел бог душу и сказал ей:

— Войди в этого человека.

— Не хочу я входить в него, потому что придет время и мне надо будет покинуть его тело.

Бог все же настоял, и вошла душа через лоб в тело человека. Бог назвал его Адамом. Дяла взял у него с правого бока одно ребро и сотворил из него Хаву. От них мы все произошли.

Адама и Хаву бог поселил в раю и наказал не принимать никакой пищи. Шайтан обманул Хаву, и она съела яблоко.

Бог рассердился и выкинул Адама и Хаву из рая на землю. Они очутились в разных местах, и между ними было семь гор. Не успел Адам перейти одну гору, как Хава одолела шесть гор и, завидя издали Адама, села к нему спиной. Она не хотела, чтобы Адам знал, что она шла к нему.

Адам подошел к сидевшей Хаве. С тех пор и повелось, что юноша идет сватать девушку, а не наоборот.

Из-за того, что ангел Исраил принес трехцветную глину, на земле со временем люди стали иметь разный цвет кожи.

29. Откуда у человека болезни

Когда бог слепил человека из глины, он так им любовался, что Иблису стало завидно, а так как ему было известно будущее, то он знал, что из-за человека он поссорится с богом. Но человека на-

до было оживить, и бог, оставив его под присмотром Иблиса, пошел на небо, чтобы изловить и ввести в Адама душу. Тем временем Иблис невидимо вошел в Адама и начал его портить. А так как у Адама еще не было души, он ничего и не почувствовал. Вернулся бог и оживил Адама. Бог сказал, что это самое совершенное его творение и все должны ему поклониться. Иблис ответил, что он более совершенен и потому не будет ему поклоняться. За это бог изгнал Иблиса из рая.

Вот почему человек в молодости здоров и силен, а со временем у него начинают выпадать волосы, зубы, болит сердце. Ведь бог создал человека совершенным, а Иблис сделал так, что человек болеет, а потом умирает.

Бог сказал: «Я создал Адама и Хаву, чтобы их потомство расселилось по всей земле. Я создал человека, и, когда придет время, я всех людей возьму к себе». По воле бога люди должны множиться. Бездетных людей бог не любит. Считается грехом, если девушка не выходит замуж и не оставляет потомства. Ангелы, когда разносят людям благодать, по воле бога стараются счастье и согласие дать тем семьям, в которых много детей, ибо ничто так не услаждает божий слух, как смех ребенка.

30. Из чего состоит Адамова плоть

Плоть нашего первопредка Адама сложена из четырнадцати частей. Из них четыре части взяты от матери, четыре от отца и шесть от самого бога.

От отца он получил кости, кожу, жилы и ногти.

От матери он получил мышцы, жир, кровь и волосы.

От бога он получил ум, слух, нюх, зрение, вкус и душу.

Дяла сказал:

— Все тебе дано, будь теперь человеком.

31. Спор Солнца и совы

В очень отдаленные времена сова хвасталась перед другими птицами, говоря, что благодаря ее лучистым глазам на земле так светло и прекрасно. Про это хвастовство узнало Солнце и упрекнуло сову:

— Не покушайся на мою честь.

Сова отнеслась к этим словам пренебрежительно.

— Это ты хочешь мою честь приписать себе, — сказала она.

Между ними начался спор. Тут налетели и прибежали все птицы и животные и включились в спор. Одни стали утверждать, что

мир освещает Солнце, другие же, наоборот, считали, что сова права.

— Тогда вот что сделаем, — сказало Солнце. — Я на какое-то время спрячусь и не буду светить, а вы посмотрите, какое сияние даст вам сова.

Скрылось Солнце. Наступила тьма. Сова усиленно вращала своими глазищами, но света от них не было никакого. Вновь выглянуло Солнце и спросило:

— Что вы теперь скажете?

Все звери стали упрекать сову. Ничего не говоря, она взлетела и где-то вдалеке спряталась. С тех пор сова днем не показывается, а только ночью.

Вот так наказывается тот, кто ведет себя недостойно.

32. [Девушка, юноша и филин]

Когда бог создал землю и небо, то сказал: «По небу-то я буду ходить; а кто же будет ходить по земле?». После этих слов бог сжал землю в одной руке — и образовалась женщина, сжал в другой — и образовался мужчина. Мужчина образовался на востоке, а женщина — на западе. Еще до сотворения людей бог создал птиц. Создав людей, бог сказал: «Должно быть, этот мужчина и эта женщина будут мужем и женою». А филин в ответ богу говорит: «Нет, я так сделаю, что этого не будет». Он схватил девушку и унес на высокую отвесную скалу.

Однажды мужчина отправился на охоту и увидел на скале девушку. Она сказала ему: «Зарежь свою лошадь, вынь внутренности и сядь на их место». Тот так и сделал. Прилетает филин. Девушка говорит ему: «Я соскучилась по конине, достань, откуда хочешь». Филин принес ей на скалу лошадь вместе с хозяином и улетел дальше. Бог сказал, обратившись к филину:

— Как ты думаешь, филин, сошлись они или нет?

— По моему китабу (книге), они не сошлись, — ответил филин.

— А по моему китабу, они сошлись, и ты увидишь их вместе, когда пойдешь домой, — сказал бог.

На следующий день, когда филин прилетел к богу и сообщил, что они действительно сошлись, бог сказал:

— А как ты хочешь, чтобы я тебя наказал: на том свете или на этом?

Филин ответил:

— Накажи меня на этом свете.

Тогда бог промолвил:

— Да лишишься ты зрения днем и да потеряешь почет между птицами.

Так и случилось, как сказал бог.

33. Клятва совы

Когда-то давно встретились мудрый старик и сова. Во время беседы сова вдруг рассмеялась. Удивился старик и спросил:

— С чего ты смеешься, сова?

— На одном краю света родился мальчик, а на другом краю света родилась девочка. Судьба определила им быть мужем и женой.

— Что же ты, сова, собираешься изменить их судьбу? — недовольно воскликнул мудрец. — Судьба действительно определила, что они будут вместе, так оно и будет!

— Клянусь тебе, мудрец, что я сумею помешать им встретиться, — сказала сова и вновь рассмеялась.

— Хорошо же, — сказал тогда мудрец, — даю тебе двадцать лет сроку. Если за это время ты не исполнишь своей клятвы, я обреку тебя на то, что ты станешь ничтожной среди птиц.

Сова приступила к своим злым делам. Она полетела туда, где была девочка, подхватила ее и унесла в свое гнездо, которое находилось на вершине высоченной острой скалы. Попить-поесть сова приносила. И так прошло семнадцать лет. Девушка выросла прекрасной, как солнце, а из того мальчика вырос видный и сильный юноша. Однажды, спросив разрешение у родителей, юноша отправился по свету. Странствовал он долго и наконец дошел до той скалы. И хотя вершина была далеко вверху, юноша все же разглядел красавицу. Она тоже увидела его. С одного взгляда они полюбили друг друга. Стали они думать, как бы им встретиться. Вдруг взгляд девушки упал на выкинутый желудок недавно освежеванной лошади. Она крикнула юноше, чтобы он залез в этот желудок. Тот так и поступил. Вскоре прилетела сова, и девушка сказала ей, что хотела бы иметь при себе лежащий внизу лошадиный желудок. Сова обрадовалась этой просьбе, слетала вниз и принесла тот желудок.

Прошло три года. Девушка делала вид, что играет с этим желудком, а юноша всегда прятался в него, как только приближалась сова. Так прошло еще три года, и исполнилось двадцать лет с того дня, как поспорили сова и мудрец. В день, когда они должны были встретиться, сова сказала девушке, чтобы она полезла в тот желудок, подхватила его и полетела к мудрецу. По дороге сова думала, что выиграла спор, что все произошло именно так, как она сказала.

Опустилась сова с конским желудком перед мудрецом и спросила:

— Ну как, мудрец, ты теперь будешь относиться к клятве совы? Ведь все произошло так, как я того пожелала.

— Мы еще посмотрим, смог ли кто-нибудь изменить судьбу.

Пусть те, кто находится в этом желудке, выйдут, — произнес старец.

Первым вышел юноша, за ним — девушка. Мудрец произнес заклятие, и с тех пор сова днем не летает, так как ничего не видит. Все птицы ее не любят и при случае бьют ее.

34. Это приметы будущего

Бог начал творить наш мир в воскресенье, а в пятницу закончил свое творение. Тогда бог создал человека, но он скончался. Вновь создал бог человека, и он выжил, женился и от него пошло потомство. Один из его сыновей женился. В горах у него была большая отара овец, которую пас пастух.

Сын того человека сказал жене, чтобы она оседлала коня, сам сел на него и поехал в горы, но он забыл взять кнут. Ехал он и доехал до леса, вынул кинжал и только хотел с дерева срезать тоненькую веточку, чтобы сделать прут, который бы заменил ему кнут, как веточка взмолилась:

— Не срезай меня, лучше срежь во-он ту веточку.

— Что за чудеса! — воскликнул мужчина и поехал далее. Видит он: на краю дороги лежит сука и неприязненно смотрит на него, но не лает и не кусается. Но что это? Из чрева матери на всадника залаяли щенята Вновь поразился такому чуду мужчина. Вскоре он прибыл к своим овцам. Пастух зарезал одну овцу, и они поужинали. Мужчина лег спать. Во сне он увидел, что его жена лежит вместе с Неге[1].

Утром он велел пастуху оседлать коня. Тот начал седлать и при этом спросил:

— Ты же вчера вечером только прибыл, чего же ты так быстро возвращаешься?

— У меня появились срочные дела, — ответил он и уехал.

Прибыл он домой и говорит жене:

— Собери все свои вещи, мы уходим отсюда.

Собрала жена свои вещи, и вышли они из дома. Муж повесил замок. Жена спросила его:

— Ты разрешишь мне спросить тебя?

— Спрашивай, — ответил муж.

— Далеко мы собрались ехать?

— К твоим родителям. Я тебя верну им.

— А почему ты так решил?

— Когда я вчера ехал в горы, я хотел срезать одну веточку, но она попросила меня не резать ее, а срезать соседнюю. Я ехал далее и увидел суку. Она на меня не залаяла, а ее щенки, еще не появившиеся на свет, залаяли на меня из материнского чрева. А ночью во сне я увидел тебя, лежащей вместе с Неге.

— Можно, я тебе объясню значение всего того, что ты видел? — спросила жена и, получив согласие, сказала: — Когда одна веточка просит срезать не ее, а другую веточку, это означает, что придет время, и люди ради сохранения себя будут жертвовать даже своими близкими родственниками. А когда щенки начинают лаять прежде своей матери, это значит, что придет время, когда молодые будут пренебрегать старшими, будут пытаться опережать их в разговорах и делах. А то, что ты видел во сне, это всего сон, но он говорит о том, что когда-нибудь люди на свои волосы начнут наворачивать еще и чужие волосы.

Мужчина увел свою жену назад, домой.

35. Аджуджи и маджуджи

Где-то на окраине нашей земли находится под землею многочисленный черный народ аджуджи и маджуджи [1]. Они такого низкого роста, что коров доят стоя. Аджуджи и маджуджи постоянно стремятся выйти на поверхность земли и заполонить ее. С утра и до вечера они роют землю своими длинными ногтями, а когда останется им прорыть совсем немного, толщиною с ладонь, они уходят спать, говоря, что завтра обязательно дороют. Но за ночь земля восстанавливается полностью. Если бы аджуджи и маджуджи в конце работы произнесли имя бога, то они смогли бы выйти на белый свет.

Говорят, что когда-нибудь они догадаются при рытье произнести имя бога и тогда, прорыв землю, двинутся по всей Вселенной. Их так много, что они выпьют всю воду на Земле, съедят все живое и все растущее, вплоть до последней травинки.

36. Как образовалась гора Мятлам

Подобно тому, как человек с особой любовью смотрит на творение рук своих, Дяла, сотворив землю, с небес решил посмотреть на нее. Глянул он вниз и залюбовался своим творением. Все было ладно: и горы, и долы, и леса — все, видимое на земле. И Дяла решил:

— Поставлю-ка я на земле метку, по которой будет видно, что земля есть мое творение.

Опустил Дяла руку и ладонью прижал землю. Затем бог поднял руку вверх. На земле должна была остаться вмятина. Но случилось другое: земля, обласканная тем, что великий Дяла коснулся ее дважды, потянулась вслед за рукою и, вспучившись высоко в небо, остановилась. Так образовалась гора Мятлам.

Не зря бог оставил метку на нашей земле, — она показалась ему краше всех других.

37.[Лес от белых птиц]

Говорят, что Черные горы не были с искони покрыты лесом, и приводят следующее подтверждение этому. Горные чеченцы, за неимением леса, огораживали свои дворы каменными стенами. Обычай этот исчез уже в недавние времена, а в некоторых местах остается и теперь, хотя можно оплетать заборы и хворостом, так как страна им слишком изобилует. Предание говорит, что явились белые птицы, невиданные до того, и своим калом унавозили горы. С тех пор начали расти деревья, образовавшие непроходимые леса [1].

38. Как появился лес в наших краях

Наши отцы рассказывали, что некогда во всех наших горах не было не только лесов, но и тростиночки. Люди жгли кизяки, пользовались глиняной посудой и жили в башнях. Поскольку для строительства не было лесов, наши предки высоко ценили камень. Если кто-либо шел на охоту или еще куда-нибудь, ему обычно давали немножко замешанного на масле толокна, чтобы он на обратном пути принес какой-нибудь камень.

В те времена неизвестно откуда налетели белые птицы. Их было много, как саранчи. Как снег покрывает горы, так и они покрыли все склоны. Сначала люди даже перепугались. Но белые птицы задержались недолго и улетели. Люди поковыряли их помет. В нем не было ничего грязного, а были одни семена деревьев — яблони, груши, чинары, липы, орешника и других.

Это была божья воля, что птицы прилетели и улетели [1].

С тех пор на склонах начали расти деревья. Внутри опустевшей башни появился росток дерева, который потом вырос, и башня лопнула. Тут люди сказали: «Леса отбирают наши земли». С тех пор в наших краях растут большие леса.

39. Как появилась кукуруза

Петимат [1] была дочерью пророка Мухаммеда и женою богатыря Али [2]. Как-то сидела Петимат, и на землю упало две капли ее грудного молока. На том месте, куда капнуло молоко, выросло два стебля кукурузы. Оттуда и пошло кукурузное семя. Так как оно пошло из дома пророка Мухаммеда, кукурузу и назвали *хьажкIа* — пшеница места паломничества [3].

Верно говорят, что даже у самого совершенного предмета человек всегда найдет что-нибудь для хулы. Чтобы проверить, насколько это верно, бог создал дочь пророка Мухаммеда Петимат безукоризненно красивой и, показав ее людям, спросил:

— Есть ли у этой девушки хоть какой-нибудь, пусть даже незначительный изъян?

Все с удивлением разглядывали невиданной красоты девушку и ни к чему не могли придраться, настолько она была совершенна. И все же нашелся один человек. Он сказал:

— У нее шея несколько длинновата

40. Впервые пролитая кровь

Люди созданы в ялсамале — рае. Первыми из людей были Адам и Хава. Жили они в ялсамале. В нем росло особое фруктовое дерево. Если кто съедал его плод, тот навсегда оставался в ялсамале. Адам и Хава не вкусили этого плода и поэтому вынуждены были покинуть ялсамале. Стали они жить на земле. От них и пошли все люди.

У пророка Адама была скотина, которую он зарезал. Ее кровь впиталась в землю. Бог был этим недоволен и стал укорять Адама: почему он пролил кровь на землю и она впиталась в нее. С тех пор, говорят, земля не впитывает в себя кровь.

41. Как появилась кровная месть

В давние времена люди не знали, что такое кровная месть. Некий человек, рассказывают, нещадно и по малейшему поводу убивал людей. Убив кого-либо, он уходил из этого села. Люди его не преследовали. И так он бесчинствовал и во многих местах совершал свои злодейства, загубил много безвинных людей.

Ангел Микаил решил прекратить их уничтожение и ввел среди людей кровную месть. Одному мужчине, у которого был убит брат, он внушил, что убийцу необходимо покарать и тем самым защитить людей. Мужчина прикончил того душегуба, и люди уже стали остерегаться убивать кого-либо, боясь справедливого возмездия.

С тех пор и пошла кровная месть.

42. Как появился котел

В мире первым появился огонь. Затем появилась вода. Между огнем и водою была постоянная вражда. То огонь теснил воду, и она усыхала, то вода наступала на огонь и гасила его.

Чтобы примирить огонь и воду, бог создал котел. Когда огонь очень нагреет воду, она злится, что не может залить огонь, и начинает кипеть. С появлением котла люди научились варить пищу, а до этого они просто пекли ее в углях.

43. Разные клады

Давно жили вампалы. Они были очень богаты и сильны. Но однажды на них напала зараза, и они стали вымирать. Осталось от некогда многочисленных вампалов тринадцать человек. Они поняли, что должны уйти из этих мест, но так как не могли с собою унести оставшиеся несметные богатства, решили во многих местах зарыть клады. Некоторые люди, говорят, могут в лунную ночь находить эти клады, но об этом они сами не знают. За храмом Ткобя-ерды находится одна лесистая гора. Рассказывают, что в ней много золота, и раньше люди его там находили.

До создания Адама и Хавы, на земле, по воле бога, жили другие люди. Но они были жестокие и бесчестные. Бог их всех уничтожил. Они горят в аду. От жара тела их трескаются и изливаются жиром, к которому примешивается адская копоть. А поскольку ад для этих людей находится под землей, то в ней находят «земляное масло» — нефть. Поэтому она черная и горит.

44. Подорожник — конское копыто

У старика и старухи была только одна дочь. Не было у нее для совета сестры, не было и брата-защитника. Но сама девушка была необыкновенно красива. Некий сельский парень и она полюбили друг друга. День ото дня любовь их, на радость старым родителям девушки, становилась все крепче. Но, как часто бывает, над счастьем сгустились темные тучи.

Прослышал имам про красоту девушки и послал сватов, которым никто отказать не мог. Очень опечалился старый отец. Он думал: «У кого просить помощи?... Возлюбленного дочери имам призвал на войну, и он ничего не знает. Как же быть?». От тяжких дум старик занемог.

Но известно, что в мире есть и добрые люди. Они-то и передали юноше весть, которую ему послала девушка. Примчался юноша спасать свою любимую. Встретились они у родника. Юноша посадил девушку позади себя на коня, и они ускакали из села подальше.

Но не дремали и доносчики имама. Познав о случившемся, он послал за ними погоню.

Там, где ступала нога коня, на котором уходили от погони юноша и девушка, вырастал подорожник. Погоня, не найдя никаких следов, вынуждена была вернуться.

С тех пор подорожник люди называют «конское копыто».

45. Почему на свет появился Цаген

Когда скончались пророки, вероучители и богатырь Али, люди впали в отчаяние, и им опостылела жизнь. От горя и тяжких дум люди стали умирать раньше времени. И тогда бог послал людям шутника Цагена, чтобы людской род не вывелся, чтобы Цаген веселил людей и облегчал им жизненные тяготы. Слушая Цагена или рассказы о его проделках, люди стали забывать свое горе, и им стало жить легче.

Кто говорит, что Цаген и сейчас жив и по-прежнему веселит людей. А кое-кто говорит, что Цаген скончался. Но и тут не обошлось без смеха. Цаген якобы завещал:

— Со временем мой надмогильный камень покосится. Вы его подоприте не с той стороны, на которую он накренится, а с другой.

Так и сделали. Проезжают люди мимо и видят, что надмогильный камень накренился и его кто-то подпер другим камнем, но не с той стороны, на которую он накренился, а с другой, и не могут удержаться от смеха.

46. Лягушка развеяла печаль

В давние времена на похоронах только плакали, ни в коем случае нельзя было рассмеяться или вести обычные разговоры.

Да приветствует его бог! Когда наш пророк скончался, все — и человек, и любая живая тварь пошли на похороны пророка. Поскакала туда и лягушка. Она так спешила, что, перепрыгивая через порог, споткнулась и упала навзничь. Лежа на спине, она смешно перебирала лапками. Все, кто был на этих похоронах, невольно рассмеялись. С тех пор на похоронах люди ведут обычные разговоры, а иногда кто-нибудь при случае и рассмеется.

47. Ответ ангела смерти

Бог спросил ангела смерти:

— Когда ты берешь человеческую душу, тебя люди проклинают?

— Нет, они меня не проклинают. Прежде чем взять душу, я на каждого насылаю какую-нибудь напасть: то заболел, то упал, то что-нибудь другое. Люди проклинают эти напасти, а обо мне и не вспоминают.

48. Что ожидает ангела смерти Мулкалмовта

Все люди на земле рано или поздно должны умереть. Души у умирающих забирает ангел смерти Мулкалмовт. Бог сотворил этого ангела без сердца. Поэтому он без всякой жалости отнимает душу и у старого, и у ребенка.

Когда души всех людей будут забраны, на свете останутся лишь бог и ангел смерти. Тогда бог вложит в грудь ангела смерти сердце и скажет:

— Теперь ты должен забрать свою душу.

— О великий боже! — воскликнет ангел. — Если бы я знал, насколько тяжко человеку расставаться с душою, я бы ни одному не позволил умереть!

Тогда бог скажет ему:

— Бери свою душу. Я сделаю так, что ее ты возьмешь легче, чем тогда, когда ты брал души людей.

49. Мулкалмовт — ангел смерти

После того как Дяла сотворил человека, он сотворил ангела смерти Мулкалмовта и сказал: «Ты будешь забирать души людей». Мулкалмовт стал просить не поручать ему это, так как он жалостлив и не сможет брать души людей. «Как я сказал, так и будет!» — отрезал бог.

Вот Дяла послал Мулкалмовта взять душу у одной женщины. Отправился Мулкалмовт за ее душой. Явился к ней и увидел, что та женщина, привязав к себе грудного ребенка и встав на лестницу, белит дом. Пожалел Мулкалмовт ребенка, которого он должен был сделать сиротой, не стал брать душу матери и вернулся на небо. Дяла спросил:

— Где душа той женщины?

— У этой женщины есть грудной ребенок. Если я лишу его матери, он умрет от голода. Пожалел я мать и ребенка и не стал брать душу той женщины, — ответил ангел смерти.

Дяла ударил посохом по лежавшему перед ним камню. Тот раскололся надвое, и из него выкатился камень поменьше. По нему бог вновь ударил посохом. Камень раскололся, и из него выполз червяк, во рту которого находился листик, который он поедал.

— Видишь, — воскликнул бог, — я даю пищу даже червяку, обитающему в двух камнях! Как же я не дал бы пропитание ребенку, живущему на земле? Иди и быстро принеси мне душу этой женщины.

Мулкалмовт исполнил приказание. Ребенка же забрала другая женщина, у которой не было детей. Мальчик вырос и стал чудесным врачевателем. Это был пророк Муса.

50 Ангел смерти и его друг

Говорят, некий мужчина дружил с ангелом смерти Мулкалмовтом. Как только у ангела выпадало свободное время, он спешил в гости к своему другу. Они были привязаны друг к другу. Однажды они пировали, и друг сказал ангелу смерти: «Поскольку мы с тобою друзья, прошу тебя заранее оповестить меня о дне, когда ты соберешься забрать мою душу. Я бы тогда выкупался, остриг волосы и ногти». Так они дружили долго.

Но вот однажды ангел смерти вошел к другу и сказал:

— Собирайся, пришла твоя пора.

— Как же так! Ведь я, как друга, просил тебя заранее оповестить меня о приближающемся дне моей смерти!

— Мне не было нужды оповещать тебя. Тебе и так было много оповещений. Голова твоя поседела — разве это не весть тебе? Твои зоркие глаза потускнели — разве это не весть тебе? Твои зубы повыпадали — разве это не весть тебе? Твоя стройная фигура согнулась — разве это не весть тебе? Ходишь ты теперь еле-еле — разве это не весть тебе? Твое высокое тело пригнулось к земле, и она тянет тебя к себе — разве это не весть тебе?

Ангел смерти Мулкалмовт забрал душу своего друга и вознесся на небо.

51. Любовь отца к сыну

К пророку Мухаммеду явился ангел смерти Мулкалмовт и сказал:

— Пришел срок смерти твоего сына Ибрахима [1]. Позволь забрать его душу. Я это спрашиваю у тебя, потому что ты пророк. Как ты знаешь, я, никогда и никого не спрашивая, забираю души в свой срок.

Мухаммед очень любил своего сына и потому сильно загоревал. Но, зная, что делать нечего, попросил:

— Мой сын обучается в медресе в Мекке. Разреши мне пойти и привести его.

Ангел Мулкалмовт разрешил, и пророк из Медины пошел в Мекку. В Медресе к нему вызвали Ибрахима. Отец сказал ему:

— Попрощайся и скажи последнее прости своим учителям и товарищам и отдай им свои учебники. Ты сюда больше не вернешься, и мы пойдем домой. Там тебя ждут гости.

— Отец, наверное я очень нужен и гости очень именитые, коль ты сам пришел увести меня, — сказал Ибрахим и пошел за отцом.

Как и положено по обычаю, отец шел впереди, а сын за ним. И вот отец говорит сыну, чтобы он шел рядом с ним. Это было странно, но он послушался отца и пошел рядом.

Мухаммед постоянно бросал взгляды на сына, затем сказал:

— Иди впереди меня. Я хочу смотреть на твою стройную фигуру и на твою благородную походку.

— Где же это видано, чтобы младший, тем более сын, шел впереди? — удивился Ибрахим.

— Твое дело исполнять то, что тебе скажут, — отвечал отец.

Ибрахим послушался и пошел впереди отца. Мухаммед пристально и с любовью смотрел на сына. И тут Мухаммед пророк подхватил сына на руки и понес его до самой Медины. Вскоре показался их дом. Ибрахим сказал:

— Отец, что это у нас за гости? Чем ближе мы подходим к дому, тем хуже я себя чувствую, и сердце будто кто-то тянет из груди. Наверное, это нехорошие гости.

— Да, сын мой, — ответил пророк, — у нас гости, которые заставляют плакать родителей по своим детям, заставляют детей плакать по своим родителям. Гости такие, что разлучают любимых родственников и друзей. И этот наш гость — ангел Мулкалмовт, пришедший за твоей душой. Судьбу не изменишь, и ты должен достойно принять смерть.

— Я достойно покоряюсь судьбе, а вы живите долго и счастливо, — сказал Ибрахим и лег в постель.

Ангел смерти взял душу юноши и улетел на небо. В день кончины сына пророка по Медине разнесся запах жареного мяса. Богатыря Али возмутило, что кто-то в день печали пророка готовит пищу. Он выхватил саблю и пошел по городу искать святотатца, намереваясь убить его. Пророк Мухаммед сказал ему:

— Али, вложи саблю в ножны. Никто в Медине в этот день пищи не готовит. От горя по смерти сына у меня сами собою горят сердце и все нутро, поэтому и пахнет жареным мясом.

52. Первое убийство и первые похороны

Когда бог сотворил из глины Адама, а из его ребра Хаву, и они из рая были изгнаны на землю, они стали мужем и женою. У них пошли дети. Каждый раз Хава рожала двойню: мальчика и девочку. Тогда же завелся обычай, по которому эти мальчик и девочка со временем становились мужем и женою. Итак, каждая рождавшаяся пара — это были будущие муж и жена. У Адама и Хавы было много детей.

Но однажды произошло нарушение обычая. Юноша из одной двойни полюбил сестру из последующей двойни и захотел на ней жениться. Однако брат невесты воспротивился, и между старшим и младшим братьями произошла драка, и младший погиб. Это было первое убийство в человеческом роду.

Так как это был первый умерший человек, то никто не знал,

что делать с ним. Поэтому старший носил на спине тело убитого им младшего брата. Для убийцы это стало очень тяжелым наказанием. Говорят, ворона научила людей хоронить покойников. Когда у вороны подох птенчик, она на глазах у того мучившегося братоубийцы выкопала ямку, уложила в нее птенчика и засыпала землей. Люди поступили по примеру вороны и предали тело человека земле. Оттуда и пошел обычай хоронить людей.

53. Пришел его срок

Трудились в поле косари. Мимо них прошел пророк. Один из косарей сказал: «Давайте проверим, на самом ли деле пророк всеведущ. Я прикинусь умершим, а вы ему скажите, что я умер. Посмотрим, что он скажет». Так и сделали.

Идет пророк обратно. Видит, один из косарей лежит, а другие суетятся вокруг него.

— Что с ним? — спросил пророк.

— Он умер! — ответили ему.

Пророк воздел руки, произнес заупокойную молитву и пошел дальше. Косари развеселились, стали вышучивать пророка. Говорят косари товарищу: «Вставай, он уже ушел». Однако косарь продолжал лежать. Затормошили его, но не помогло. Косари поняли, что он умер. Пророк тем временем далеко ушел. Косари догнали его и рассказали ему все, как было, полагая, что косарь умер по его воле и, возможно, он воскресит его. Пророк сказал:

— Он лег там, потому что в этот момент он должен был умереть. Его жизненный срок кончился. Берите его и несите на кладбище.

54. Бятар и девушка

Если выйти за село Сурхохи, перейти протекающую там речушку Кен и посмотреть вверх, то можно увидеть курган. Он давно там стоит. О нем рассказывают следующее.

Бятар, молодой человек из орстхойского племени, шел как-то ночью мимо кладбища и услышал, как посреди кладбища разговаривают люди. Он удивился и испугался. Притаившись, он стал слушать. И услышал девичий голос. Тем временем начало светать. Девушка вышла с кладбища и пошла по дороге. Бятар увидел, что она очень красива и у нее большие тугие косы. Бятар начал ее расспрашивать: кто она, что тут делает. Девушка отмалчивалась. Тогда Бятар сказал: «Я не отстану от тебя, пока не узнаю, кто ты и зачем сюда пришла». Тогда девушка поведала:

— Я пленница князя. У него умер брат и похоронен на этом кладбище. Каждую ночь князь посылает меня на могилу узнать,

как дела у брата на том свете. На могилу прилетает и садится большая птица. Она мне все рассказывает, а я передаю вести князю. Я должна ходить на могилу до тех пор, пока будет жива эта птица. Кроме того я не имею права никому показываться.

Каждую ночь ходил Бятар на кладбище. Он не знал, чем помочь девушке. Наконец он пошел на кладбище раньше, чем туда придет девушка. В это время прилетела большая птица и села на могильный холм. Бятар изрубил эту птицу и встретил девушку. Она заплакала и сказала, что князь хочет жениться на ней. Бятар сказал: «Пойди и скажи князю, что молодой человек по имени Бятар придет сразиться с ним. Еще скажи, что я не пустил тебя к птице».

Пошла девушка к князю и слово в слово все передала. Князь был наслышан о храбрости и силе Бятара. Лишь только взошло солнце, Бятар пришел к князю.

— Что, с тобою никого нет? — спросил князь.

— Достаточно, что я есть, и никто мне в помощники не нужен, — ответил Бятар.

Началось сражение. Бятар не только князя убил, но и всю его дружину уничтожил.

Взял Бятар девушку и повез ее к себе. Проезжают они мимо того кладбища. Девушка увидела убитую птицу и сказала: «Пришло время мне умереть». И тут же умерла. Там же Бятар похоронил ее и своими руками воздвиг над ее могилою курган. Бятар более не смог жить в том месте и ушел в другие края. А курган стоит и сегодня.

55. Родник «Девичья коса»

В давние времена у одного князя была красавица дочь. В то же время жил статный и красивый юноша, но он был из бедного рода. Они полюбили друг друга. Однако отец девушки и думать не хотел о таком зяте. Он искал себе в зятья человека родовитого и богатого. Наконец некий князь пришел сватать девушку. Отец дал согласие. Узнав об этом, девушка и юноша сбежали.

Один из родственников князя увидел их, убегающих по горам. Он сказал об этом отцу девушки. Тот достал свое ружье и бросился вслед. Наконец он увидел их на горе. Князь стрелял метко. Он уложил юношу, а затем выстрелил в дочь. Она упала навзничь на самом краю скалы так, что ее тугая, длинная коса свесилась вниз. Кровь девушки текла по косе и падала с большой высоты. Коса и кровь пробудили в том месте родник, и он водопадом начал низвергаться с большой высоты. С тех пор этот родник называют «Девичьей косой».

56. Жертва спасла

Некий озорной мальчишка постоянно покушался на гнездо соколов. Он взбирался на дерево, снимал гнездо и вместе с яйцами сбрасывал вниз. Забрав яйца, он уничтожал гнездо. Птица вновь вила гнездо, но шалун опять сбрасывал и портил его. Соколы были доведены до отчаяния. Птица пошла к богу и пожаловалась:

— Мальчик постоянно разрушает мое гнездо. Я его строю, а он его рушит, поедает все мои яйца. Я никак не могу вывести соколят.

— Хорошо, — пообещал бог, — он больше не будет разорять твое гнездо. Как только он в следующий раз залезет на дерево, то упадет и погибнет.

Озорной мальчик прихватил с собой товарища, и пошли они разорять гнездо. Озорник держал в руках вкусную горячую лепешку, которую прихватил из дому. Подошли к дереву. Озорник дал мальчику подержать лепешку и полез на дерево. Оглянувшись, он заметил, что его дружок голоден и жадно смотрит на лепешку. Тогда он сказал: «Если хочешь, съешь эту лепешку». Тот начал ее есть. Озорник же разорил гнездо и благополучно спустился.

— Как же, бог? Ты обещал покарать разорителя, а он жив и опять забрал мои яйца, — вновь пожаловалась птица.

— Взбираясь на дерево, он отдал лепешку голодному мальчику. Тот ее съел, и это была жертва. Она и спасла мальчика.

57. Длина жизни

Пророк Сулейман прожил двенадцать сотен лет. Когда он умер, ангелы его спросили:

— Как тебе показалось: долго или мало ты жил на свете?

Пророк Сулейман ответил:

— Сколько нужно времени, чтобы войти в одну дверь дома, а выйти в другую. Вот столько времени и длилась моя жизнь.

Человек настолько любит жизнь, что сколь долгой бы она ни была, но человеку все кажется мало.

58. Поиск бессмертия

У мужественного падчаха Кайсара внезапно и тяжело заболела мать. В тот момент, когда она занемогла, рука Кайсара оказалась под головой у матери. Сколько она болела, столько он не убирал свою руку, чтобы не потревожить покой матери. Мать поправилась, но рука у Кайсара осталась искривленной. Кайсар теперь узнал, что есть на свете смерть. За большую любовь к матери бог послал к Кайсару ангела Мулкалмовта. Тот спросил у Кайсара:

— Чего бы ты желал?

— Я хотел бы знать, сколько лет мне осталось жить, — ответил Кайсар.

— Тебе осталось жить двенадцать лет, — ответил ангел.

— А могу ли я продлить свою жизнь? — поинтересовался Кайсар.

— За этим миром находится другой мир. А в том месте есть поляна Бардал-ази. Там находятся весы. Если перейдешь их и выпьешь глоток воды из протекающего там родника Мала-аит, то тогда получишь бессмертие, — ответил Мулкалмовт.

Кайсар прошел весь этот путь вместе с большим войском и дошел до тех весов, но перейти их не смог. Говорят, что эти весы смогли перейти только пророки Хизир и Иса. Кайсар вместе со своим войском повернул назад. Они ехали по серебру и золоту. Кайсар сказал войску:

— Кто возьмет золото и кто его не возьмет, все равно будет раскаиваться.

Пришли они в этот мир. Кайсара попросили разъяснить, что он хотел этим сказать, на что он ответил:

— Кто взял золото, — будет раскаиваться, что не взял его больше. Кто не возьмет золото, тот будет жалеть, что не взял его.

В походе истек срок жизни Кайсара. Умирая, он сказал своим сподвижникам:

— Моя мать может не вынести известие о моей смерти. Вы ей скажите, чтобы она нашла в большом селении троих, кто бы однажды не познал горя, и пусть сделает им подношение.

Воины не сказали матери, что ее сын скончался, но передали ей его волю. Мать обошла многие села, но не нашла ни одного человека, кто бы однажды не познал горя. И тогда мать поняла, что ее сын умер и что горе о смерти близкого человека познает каждый.

59. Ответ камня

Бог послал ангела на землю, сказав при этом:

— Принеси мне земли с того места, где с землею не смешался бы прах человека.

Ангел опустился на землю и начал искать такую землю. Он просмотрел все горы, равнины, реки и озера... Нигде ангел не мог отыскать требуемую богом землю. Наконец ангел стал осматривать дно моря в его глубочайшем месте. Увидел ангел лежавший на самой глубине большой камень. «Если я не возьму из-под него, то уж нигде не найду эту землю», — решил ангел и стал пробираться под камень. Потревоженный камень спросил:

— Ты чем занят, что тебе надо?

— Бог послал меня принести земли, к которой не примешался

бы прах человека. Эту-то землю я и хочу взять из-под тебя, — ответил ангел.

— Не ищи напрасно. Если не считать прочих, одних мужчин по имени Исмаил здесь в разное время было схоронено шестьдесят три человека, — ответил камень.

Ни с чем ангел вернулся на небо, ибо нет земли, с которою не смешался бы прах человека.

60. Цветок любви

Когда-то жили девушка и юноша. Они очень любили друг друга. В том же селе жила злая ведьма — гам. Своими кознями она перессорила многих жителей. Сколько свадеб она расстроила, сколько семей разъединила, скольких друзей сделала врагами — и не счесть.

Как-то у сельского родника стояли и объяснялись в любви эти девушка и юноша. В это время невдалеке проходила ведьма-гам. Завидя ее, девушка и юноша попытались убежать и скрыться с ее глаз. Куда бы они ни бежали, ведьма их преследовала. Наконец они остановились за кладбищенским забором. Зная, что ведьма все равно их настигнет, юноша крепко обнял девушку. И тут из-за злых чар ведьмы они оба скончались.

Но увидев, что юноша обнял девушку и они успели соединиться, ведьма не вынесла этого и тоже испустила дух.

Девушку и юношу похоронили в одной могиле. Ведьму же закопали за кладбищенскими воротами, там, где она испустила дух.

Прошло время, и ранней весной на могиле юноши и девушки вырос красивый благоухающий цветок. Этот цветок называли цветком любви и дали ему имя Петимат.

А на могиле ведьмы выросла колючка [1].

61. Спор, разрешенный в царстве мертвых

Обыкновенный крестьянский юноша Бятар и известный предводитель Сеска Солса поспорили: кто из них сильнее и мужественнее. Силы оказывались равными, и спор не решался. Мать Бятара посоветовала разрешить его в царстве мертвых — эл (Iел.) Поехали герои в этот потусторонний мир [1].

..Перейдя Терек, Сеска Солса и Бятар отправились дальше. Они пересекли семь гор и семь морей и наконец прибыли на край света. Здесь земля кончилась, и дальше некуда было идти. Как и говорила старая мать Бятара, они увидели лестницу, ведущую вниз. Пустив своих коней пастись, они стали спускаться по этой лестнице. Сеска Солса, желавший показать свое мужество, шел впереди, а не менее гордый Бятар — позади.

Долго они шли, а конца не было видно, кроме черноты и мрака. И наконец, через много времени, добрались они до царства мертвых. У входа в царство мертвых, у двери из красной меди, сидела девятиглазая страшная ешап с торчащими изо рта клыками, девятью ногами и девятью руками. Огромная, обросшая, как медведь, с длинными космами, вся во вшах (она все время чесалась ногтями) — люди бы ее не видели, во сне бы она не приснилась! Когда соперники рассказали ей о своей цели, ешап усмехнулась и сказала:

— До сих пор я не встречала еще живого человека, желавшего сюда войти. Живым человек не входил в эти двери, входил лишь после смерти. Вошедший же никогда не выходил. А я здесь поставлена для того, чтобы не выпустить отсюда ни одного человека, и долг свой несу я верно. Вы можете свободно пройти в царство мертвых, но только после вашей смерти.

— Если ты нас не пропустишь, я тебя перерублю шашкой, ешап, не имеющая облика человеческого! — сказал Сеска Солса и вынул шашку.

Не сдержать своего слова и не нанести удар уже обнаженной шашкой — позор! Собрав все силы, Сеска Солса нанес удар своей большой шашкой. Но она, издав звон, с треском переломилась, будто ударилась о крепкий камень, не порезав даже ни одного волоса на теле ешап.

— Если бы я была настолько слаба, меня бы здесь не поставили, — сказала ешап.

Бятар подумал: «Хоть это и ешап, но, вероятно, она женщина» Обернулся он к ней и говорит:

— Если ты пропустишь нас, я принесу тебе оттуда подарок.

Ешап стала любезнее, но все-таки не пропускала их. Заметив ее нерешительность, Бятар вновь попросил:

— Впустила бы ты нас. Мы тебе, как я обещал, подарок бы сделали. С виду ты такая красивая, у тебя благородное лицо. Тот, у кого такая внешность, не может отказать в просьбе.

До сил пор ешап только и слышала о том, как она страшна и безобразна. А это ей было неприятно. Спросить же ее, так она считала себя красивее всех. Добрые слова Бятара подействовали на ешап, и она стала мягкой, как подошвы чувяк, смазанные маслом. Обрадовалась ешап:

— Проходите, мои дорогие, — сказала она и повернулась, открывая вход в царство мертвых.

Они быстро вошли в приоткрытую дверь. Обеспокоилась ешап тем, что случилось, но делать уже было нечего.

В царстве мертвых было темно и холодно. Кругом были слышны лишь причитания мертвых душ. Души старых женщин плакали, вспоминая детей, оставшихся в солнечном мире. Души детей плакали по своим отцам и матерям. Удивленные Бятар и Сеска Солса внимательно взглядывались в эти души. Одеты они были лишь

в саваны. Большинство душ были стариков и старух. Души молодых были похожи на чумных людей или людей с увечьями, полученными на войне. Когда соперники двинулись дальше, к ним стали подходить те, кто проклинал Сеска Солсу. Они были без рук, без ног, без голов или с израненными телами. Они наговорили много плохих слов Сеска Солсе. Проклиная, они грозили Сеска Солсе, что после смерти он попадет в их руки, и тогда они рассчитаются с ним.

Сеска Солса и Бятар пошли дальше. Теперь к ним стали подходить те, кто хотел поблагодарить Бятара, который при их жизни помогал им, оказывал услуги или встречал добрым словом.

Посреди царства мертвых они увидели башню, сложенную из костей. В ней сидел Элда — Владыка царства мертвых и судил мертвецов: того, кто хорошо вел себя при жизни, отправлял в рай; того, кто вел себя плохо, — в ад. Увидев живых людей, удивился Владыка мира мертвых Элда.

— Чем вы обеспокоены, какое дело вас привело сюда? Трудно прийти сюда по своему желанию. Все хотят отсюда бежать.

Сеска Солса и Бятар рассказали Владыке мертвых о цели своего прихода к нему.

Глубоко задумался Элда и задал им такую притчу-загадку:

«Жили в прежние времена два человека, все знали их как верных и преданных друзей. Один из них полюбил девушку, и девушка согласилась стать его женой. Второй тоже полюбил эту девушку, не зная, что ее любит его друг, и послал к ее родителям сватов. Родители дали согласие. Первый из друзей не знал об этом. Когда он захотел ласково поговорить с девушкой, она сообщила ему, что ее без ее согласия просватали другому и что она в любое назначенное возлюбленным время готова бежать с ним.

Возвращаясь домой после разговора с девушкой, в необитаемой степи он встретил голодного и мучимого жаждой безоружного кровника, убийцу своего отца».

— Теперь скажите, как бы вы поступили, если бы любимая вами девушка была отдана другому и все-таки осталась верной вам? Что бы вы сделали со своим встретившимся кровником? Скажите, как бы вы поступили на месте этого человека?

Сеска Солса и Бятар задумались на некоторое время. Затем Сеска Солса сказал:

— Если спросишь меня, то я на месте этого человека похитил бы девушку, потому что полюбил ее раньше другого. А с кровником поступил бы так, как он этого заслуживает. Каким бы он ни был, все-таки он мой кровник! Но не окажись у него пороха-оружия, я одолжил бы ему свое.

Бятар сказал:

— Дружба нужна не за обильным столом, не за красивой речью. В горе-беде или при другом деле требуется большая дружба. Девушку следовало уступить другу, всячески его восхвалив. Конечно, говорить об этом легко, но выполнить гораздо труднее. И тем не менее считаю, что именно так должен был поступить настоящий друг. Отпустить кровного врага — позорно, но в такую тяжкую минуту, в какой оказался он, я бы приветил его хлебом-солью. Убить слабого человека — небольшое мужество.

Элда рассудил, что ответы Бятара свидетельствуют о том, что он мужественнее своего соперника. И в споре кто сильнее побеждает Бятар. Элда дал им гребень для ешапа, которая была рада этому подарку и выпустила героев на солнечный мир. Соперничество закончилось дружбой: Сеска Солса выдал за Бятара свою сестру.

62. На том свете

На том свете судьба человека зависит от того, как он себя вел в этом мире. Те, кто вел себя хорошо, в жаркий солнечный день будут блаженствовать в тени. А те, кто плохо, — под палящим солнцем будут ходить с полным мешком камней на спине и, проходя мимо блаженствующих, будут говорить, завидуя:

— Как жаль, что я в том мире не вел себя хорошо.

А надо знать, что когда человек попадает на тот свет, то первые дни — самые тяжелые. Говорят, что каждая часть нашего тела рассказывает о том, как мы вели себя в этом мире, что хорошего и плохого сделали.

Еще говорят, что души умерших иногда ходят среди нас. Чаще они приходят в пятницу. Если в этот день в память по усопшему будет дана милостыня, то душа радуется. А души тех, которые не были помянуты милостыней, приходят в большое горе и в знак этого, набрав в подол камней, ходят и плачут.

63. О первом рае

На том свете не один рай, их семь. Первый рай называется Фердовса Жамнати. Это самый почитаемый рай. В нем обитают те, кто был любим пророками. Там же находятся чтившие бога и исполнявшие все его заповеди, девственницы. Там находятся люди, почитавшие бога.

Рай этот сделан из красного золота. В этом раю течет два источника. В одном течет холодная ключевая вода, во втором течет молоко.

64. [Термаол о рае]

В преданиях народа сохранилось имя первого проповедника исламизма у чеченцев — им был некто Термаол. Он был человек красноречивый и жестокий. Увлекаемые потоком его речей, чеченцы покорились ему. В собрании всего народа он в торжественных словах описывал всемогущество бога мусульман, в ярких красках изображал рай, уготованный правоверным. Говорил о шестидесяти гуриях (хуриал), назначенных избранным. Гурии встретят своего суженого в райских вратах и, воспевая гимны предвечному и славя своего нового повелителя, отведут его в приготовленный для него дом, выстроенный из мускуса, золота и серебра и испещренный дорогими камнями — алмазами (жаухар), яхонтами (ягут), изумрудами (зубаржат) и проч. В нем будет находиться 70 комнат с великолепными ложами; вечно юные девственные гурии взоры свои, полные любви и страсти, будут обращать на своего повелителя, ожидая его приказаний. Они будут одеты в 60 платьев, одно сверх другого, но от белизны их тела и чистоты плоти через 60 платьев будет виднеться мозг в их костях, как через чистейший кристалл. Говорил, что праведные будут иметь рост в шесть раз более своего нормального, чтобы в шесть раз более вкушать райских сладостей. Такие речи воспламеняли чеченцев, и те, которые хоть мало были в сомнении, тотчас же делались мусульманами. Народный фанатизм доходил до того, что даже старцы в последние дни жизни своей совершали обряд обрезания.

65. Прелести рая

Рай настолько прекрасен, что его невозможно описать. Если мы соберем все красивое и хорошее в этом мире, то оно не составит и части прелестей рая.

Солнце там лишь иногда выглядывает из-за легких облаков. А если выглянет, то пребывающие в раю могут отдыхать в тени прекрасных деревьев. Там есть сады яблонь, груш, айвы, хурмы, вишни, слив и других плодов. Между садами — огороды и бахчи, на которых всегда вдоволь огурцов, дынь, арбузов и всего прочего. А вот помидоров, как об этом говорят в шутку, там не будет.

Пребывающий в раю только подойдет к дереву и пожелает какой-нибудь плод, как веточка этого дерева сама наклонится к праведнику и поднесет ему плод. Отовсюду в чистом воздухе чувствуются приятные запахи трав и цветов. Из садов доносятся песни счастливых людей. Райские «хуръалы» — гурии — поют песни и веселят людей.

Дети, умершие до семи лет, все попадают в рай. Там они, счастливые, купаются в молочном озере и радостно окликают своих родителей.

66. Жалоба ада

Бог создал ад очень большим. И тогда ад пожаловался ему:

— Ты создал меня таким большим, что вряд ли когда-нибудь я наполнюсь.

Бог ответил:

— Если в тебе останется пустое место, я заполню его, ввергнув в тебя во-он ту гору. — И бог указал эту гору.

Говорят, что с тех пор эта гора изливается ручьями слез, ожидая, что вот-вот ее кинут в ад.

67. Жестокости ада

В аду очень страшно. В нем царит угольно-черная тьма. Ее разрезают сполохи синего огня. Злые и черствые ангелы ада держат в руках огненные кнуты. Кругом вонючая и пенистая жижа. В ней копошатся змеи, ящерицы и огромные жабы. Мухи в аду величиною с буйвола. Это бог увеличил их тела, чтобы тем самым причинить им больше мучений. Это им за то, что они досаждали людям.

Из-за того, что в этом мире гуси и утки досаждали людям своими противными голосами, они превращены в длинношеих сармаков, которые постоянно пытаются проглотить грешников. Из пастей сармаков изрыгается огонь. Отовсюду доносятся страшные крики горящих грешников.

От страшных шумов и диких криков в аду невозможно разговаривать, приходится кричать в ухо.

Солнце тоже стремится принять участие в наказании грешников. Оно почти касается голов грешников и превращает их мозги в пар. Ангелы отгоняют солнце, но оно не обращает на них внимания.

Воздух в аду такой, что дышать почти невозможно. От горящих тел грешников далеко разносится резкий паленый запах.

Упаси нас бог от ада!

68. Что ожидает людей в аду

В потустороннем мире есть два ада. Они называются «Ваяханан» и «Ваяманан». Те, кто в этом мире вел себя грешно, плохо, кто не уважал своих родителей, вредил людям, будут обязательно гореть в аду. А он очень большой. Если сложить огонь всех очагов, что горят на земле, то все вместе они составят лишь искорку от адова огня. У ворот ада стоит ангел Малик. Он постоянно жалуется богу, что ад полупустой, и постоянно просит его наполнить.

Страшные мучения ожидают грешников в аду. Они увидят, как кипят их внутренности. Солнце опускается над адом так низко, что у грешников плавятся мозги. Иногда, сжалившись над грешниками, пророк Мухаммед большим знаменем заслоняет солнце. В аду людей кусают огромные мухи, толстые и длинные змеи обвивают людей.

По просьбе дочери нашего пророка Петимат бог дал слово, что тот, кто принял ислам, если он был безгрешным, попадет в рай, а если был грешен, то, отмучившись в аду и искупив свои грехи, он потом попадет в рай. Свидетельство об этом было написано и передано Петимат. Умирая, она попросила своего мужа богатыря Али положить на грудь ее тела это свидетельство и вместе с ним похоронить. Али ее завещание исполнил.

Даже если человек был мусульманином, но имел за собою грехи, бог не оставит его без возмездия и на большой или малый срок выдержит грешника в аду столько, сколько он заслужил. Те, кто в этой жизни не был в лоне ислама, будут вечно гореть в аду. Но если они там вспомнят имя пророка Мухаммеда, то тоже когда-нибудь отмучаются и перейдут в рай.

К тем, кто был в лоне ислама, но забыл своего пророка, бог пошлет в ад ангела Джабраила. Явится он к аду и скажет ангелу Малику: «Открой ворота!». Он откроет, и они вместе пройдут в ад. Там Малик прокричит грешникам:

— Вы знаете этого ангела?

— Нет, не знаем, — ответят они.

— Это ангел Джабраил, — скажет им Малик.

— Меня послал к вам бог, — скажет ангел Джабраил, — он поручил мне узнать, каково положение у вас, богоотступников. Что бы вы хотели передать пророку Мухаммеду?

— Ангел Джабраил, — скажут грешники, — передай нашему пророку от нас салам и пожелание здоровья и расскажи ему про все наши мучения.

Затем ангел Джабраил выйдет из ада и предстанет перед богом.

— Как дела у богоотступников? — спросит он.

Ангел Джабраил поведает богу про все мучения, и тогда бог поручит ангелу обо всем этом рассказать пророку Мухаммеду. Явится перед ним ангел в слезах. Мухаммед попросит его не плакать, но ангел скажет, что и пророк заплакал бы, если бы побывал в аду. Пророк бросится спасать свою бывшую паству. Бог напомнит ей, что пророка звали Мухаммедом. И тогда грешники начнут обращаться к имени Мухаммеда. Он выведет бывших грешников из ада, выкупает их в источнике и направит в рай. Но в раю их родственники и друзья скажут: «Мы не знали, что ты грешил в земной жизни, об этом говорит адово тавро на твоем теле».

Бывшим грешникам будет очень тяжело это слышать, и они по-

просят пророка или убрать тавро или вернуть их в ад. Тогда их вновь выведут, выкупают в молоке, снимающем тавро, и чистыми введут в рай.

69. Куда попадут самые большие грешники

Праведные люди попадут в рай, а грешники, как известно, вечно будут гореть в аду. Однако самые большие грешники позавидуют тем, кто очутится в аду. Эти злодеи попадут в безразмерную пустоту, в которой то страшный холод, то неимоверная жара. Из человека невидимые силы будут тянуть жилы, пронизывать тысячами игл. А самое большое наказание — одиночество. Ни одной живой или мертвой души он не увидит, ни черта, ни человека. Такой грешник будет вечно носиться в пустоте и вечно испытывать неимоверные муки.

70. Орел и рыба

В те времена на свете ничего не было, кроме неба и моря. В небе летал орел, а в воде плавала рыба. Каждый день рыба всплывала наверх, а орел спускался ближе к воде. Они вели между собою беседы.

Однажды орел не прилетел. Появился он на второй день и рассказал рыбе:

— О рыба, я вчера видел удивительную вещь: посреди моря появилась земля. а на ней из одной пещеры вышли голые мужчина и женщина.

— С этого дня мы с тобою больше не сможем встречаться, — сказала рыба. — Это появились Адам и Хава. Их потомство нам житья не даст. Придется тебе летать высоко в небе, а я же уйду в морские глубины.

71. Свинья и рыба

Прослышав, что кто-то и где-то наделяет живые существа умом, свинья отправилась в путь. Выглянувшая из моря рыба попросила и ей принести ума.

Придя на место распределения ума, свинья увидела огромное скопище зверей и людей. «Если земная твердь принадлежит мне, а морские просторы принадлежат рыбе, зачем нам нужен этот ум», — решила свинья и отправилась в обратный путь. Рыба спросила ее:

— Ты принесла нам ума?

— Нет, не принесла. Если земная твердь принадлежит мне, а морские просторы принадлежат тебе, зачем нам нужен ум?

— Пока у тебя будут такие представления, всегда найдется огонь, который прожжет тебя, и найдется крючок, который подцепит меня, — укорила рыба и ушла в море.

— Пустое ты говоришь, — решила свинья и отправилась далее.

Шла свинья по лесу и увидела вдали охотников. И вдруг как бы огонь прожег ее. Побежала она к рыбе:

— Увидела я в лесу охотников и сквозь тело мое прошел огонь. Посоветуй, что делать.

— Чтобы люди не учуяли тебя, сойди с тропы и убегай в лес.

Далеко в лес убежала свинья, обессилела, упала и подохла.

72. Пауки

В давние времена язычники были очень сильны и притесняли праведников. Как-то они стали преследовать одного из пророков. Убегая от них, он спрятался в дупле дерева. Только он затаился, как пауки принялись за работу и вскоре завесили дупло сетью паутины.

Преследователи рыскали везде. Подходили они и к дуплистому дереву, но, увидев паутину, не стали заглядывать в дупло, уверенные, что пророка там нет.

С тех пор повелся обычай не убивать пауков.

73. Почему почитают кошку

Шел по дороге святой пророк Мухаммед. Навстречу ему быстро ползла змея, которую кто-то преследовал. Змея взмолилась спасти ее от неминуемой гибели.

— Я бы взял тебя за пазуху, но преследователь заметит, что у меня топорщится грудь. Завернул бы я тебя под пояс, но заметят, что пояс чрезмерно толст. Не знаю, куда тебя спрятать.

— Проглоти меня внутрь, — попросила змея.

— Что ж, возьму во внутрь, если ты дашь слово, что потом выйдешь и уйдешь, не причинив мне вреда.

— Даю тебе в том слово.

Поверил пророк и выполнил просьбу змеи. Вскоре появились преследователи:

— Не видел ли ты тут змею?

— Нет, не видел, — был ответ.

Преследователи пошли дальше. Мухаммед сказал:

— Они далеко ушли, выходи теперь.

— Не выйду я. Разве кто-нибудь исполнял свое слово в моем роду, — ответила змея.

— Но ты же дала слово. Как же ты можешь преступить клятву? Ведь я поверил данному тобою слову.

— Об этом давай больше не говорить. Лучше скажи: что мне есть сначала — сердце или печень?

Мухаммед сошел с дороги, лег и приготовился к жестокой смерти. Все это видел бог, и он послал кошку. Она знала языки всех животных. Подошла кошка к Мухаммеду и спросила:

— Что с тобой, почему лежишь?

Мухаммед поведал о подлом проступке змеи. Кошка вновь спросила:

— А почему ты дал змее заползти тебе внутрь?

— Она обещала выйти, но клятву свою нарушила. Сейчас начнет меня поедать.

— Скажи ей, что ты увидел что-то очень интересное, и посоветуй ей высунуть одну головку и посмотреть, — посоветовала кошка.

— О, какое чудо я вижу! — воскликнул пророк. — Змея, выгляни и посмотри, потом опять уйдешь внутрь.

Змею одолело любопытство, и она высунула головку изо рта пророка. Кошка быстро подцепила когтями ее головку, вытащила всю змею, тут же ее убила.

С тех пор кошек почитают.

74. Кошка и пророк Мухаммед

Как-то пророк Мухаммед пошел на покос. К обеду он устал и решил немного отдохнуть в тени. Вскоре он уснул. Когда он спал, у него открылся рот. Этим воспользовалась змея и заползла ему внутрь. Это заметила кошка. Она подошла к голове Мухаммеда и нежно замурлыкала. Змею очаровало мурлыканье, и она высунула головку. Набросилась кошка и своими когтями вытащила и убила змею. Кошка отбросила ее и ушла.

Пророк проснулся, немного поработал и ушел. На второй день он вновь пошел на покос. Когда устал, опять лег в тени. Подошла кошка и легла рядом с ним на откинувшуюся полу черкески. Проснулся Мухаммед и увидел спящую кошку, а невдалеке — убитую змею. Понял пророк в чем дело. Он ласково провел пальцами по голове и спине кошки, отчего у нее до сих пор остались полосы.

Чтобы не беспокоить спящую кошку, Мухаммед кинжалом отрезал полу черкески и ушел.

75. Пророк Мухаммед и ласточка

Шел как-то пророк Мухаммед и увидел горящее дерево. Из его дупла за помощью обратилась змея. Она просила спасти ее от огня. Пожалел ее пророк, вызволил из огня, положил себе за па-

зуху и пошел дальше. Вскоре змея пришла в себя, быстренько прогрызла дыру в животе пророка и заползла внутрь. Там она стала кусать сердце и печень.

Лежит пророк и чувствует, что умирает. Некому его спасти. И тут на помощь пришли кошка и ласточка. Сев рядом с пророком, ласточка начала рассказывать чудесные сказки. Они были настолько интересными, что змея, чтобы лучше их слышать, слегка высунула головку изо рта пророка. Сидевшая наготове кошка ловко поддела змею когтями, вытащила и убила ее. Подыхая, змея поклялась:

— С этого дня мое потомство будет разорять гнезда ласточек и подстерегать и жалить котят.

Пророк Мухаммед тогда сказал, обращаясь к кошке и ласточке:

— С сегодняшнего дня вы будете жить с человеком. Тебе, кошка, я дам вдоволь еды, и ты будешь ласкать детей. Тебе, ласточка, я позволю лепить гнездо в любом доме, какой бы веры и какого бы племени ни был его хозяин.

С тех пор кошку и ласточку почитают все, и живут они в домах людей.

76. Пророк Сулейман и петух

Люди разложили пшеницу на просушку. Но вот небо нахмурилось, вот-вот пойдет дождь. Люди начали спешно сгребать пшеницу в кучу, чтобы накрыть ее от дождя. По краям тока паслись петух и десять курочек. На своем языке петух велел курам, чтобы они отгребали зерно подальше от кучи, тогда оно достанется им. Поскольку Сулейман знал язык всего живого, он, услышав слова петуха, засмеялся. Жена спросила, чему он смеется, но Сулейман отказался ответить. Тогда жена сказала, что если он не скажет, почему смеется, она уйдет от него.

Пророк Сулейман сидел во дворе печальный. Петух подошел и спросил, почему он грустит. Пророк ответил:

— Когда я услышал то, что ты советовал курам, я рассмеялся. Жена пристала, чтобы я объяснил причину смеха. Я отказался ее назвать, и теперь она собирается покинуть меня.

— У меня десять жен, — сказал петух, — и ни одну из них я не слушаю, но все они делают то, что я велю им. Раз ты так решил, не говори жене, почему ты смеялся, и никуда она не уйдет.

77. Пророк Сулейман и еж

Долго жил пророк Сулейман, но вот почувствовал, что смерть приближается к нему, и начал думать: «Или умереть мне, или попросить у бога еще продлить мне жизнь?». Решил пророк испросить совета у ежа. Послал он за ним лошадь. Еж отказался прийти. Послал он кошку. С ней тоже еж отказался прийти. Послал пророк собаку. С нею еж пришел и встал перед пророком. Он спросил ежа: бакой явился?

— Почему ты отказался прийти с лошадью, с кошкой, а с со-

— Лошадь, если убьют ее хозяина и тут же на нее сядет враг, она продолжает служить ему, как и прежнему хозяину. Кошка же, когда ей дадут поесть, то ест, зажмурив глаза, чтобы на том свете сказать: я не видела, чтобы хозяин меня кормил. Собака же, даже если хозяин плохо с ней обращается, все равно сохраняет верность.

— Мудро ты говоришь, — сказал пророк и задал ему свой вопрос: — Скажи, что лучше: помереть, когда наступил срок, или попросить у бога, чтобы он продлил жизнь?

— Если с годами бог даст тебе еще и телесные силы, тогда можно просить. Но если этих сил не даст, а даст только года, тогда ты будешь и далее стареть, наконец обессилишь настолько, что тебя будут носить в корзине, а люди, насмехаясь, будут указывать на тебя пальцем. Такого продления жизни я не пожелал бы.

— Такого мудрого ответа, как ты, мне никто не дал, — сказал Сулейман. — За мудрость твою я награжу тебя.

Пророк Сулейман дал ежу колючки, чтобы он защищал себя. С тех пор ежи колючие.

78. Адам и овца

Адам пахал землю. На его поле зашла овца. Чтобы прогнать ее, Адам метнул палку и больно ушиб овцу. В те времена скотина обладала речью. Овца обратилась к Адаму:

— Почему ты ударил меня? Что я тебе плохого сделала?

— Ударил потому, что ты зашла на мое поле, — ответил Адам.

— Ты, созданный в раю и изгнанный оттуда, разве столь велика была моя вина, чтобы так наказывать? — упрекнула овца Адама.

С того дня бог оставил речь только человеку, скотину же лишил речи.

79. Почему животные лишены речи

Некий араб повел на базар корову. Никто не хотел ее покупать, потому что корова была очень тощая. Подошел к арабу *овляъ* — святой вероучитель и пожелал купить корову.

— Тебе я ее не продам, потому что она худая, — сказал араб.

— Нет, это хорошая корова, и я ее покупаю, — ответил святой вероучитель, который хорошо разбирался в этих делах.

Заплатив за корову, святой вероучитель повел ее к себе. По дороге корова начала жаловаться на бывшего хозяина, говоря, что он плохо ее поил и кормил.

Святой вероучитель стал хорошо ухаживать за коровой. Вскоре она стала справной. А чтобы скотина не жаловалась на хозяина, бог с тех пор лишил ее речи.

80. Ласточка и жук

Бог сказал пророку Нуху, что из земли выйдет море и затопит всю землю, поэтому необходимо сделать корабль и спасти людей и животных. Пророк Нух ответил, что у него нет сил для этого. Бог посоветовал привлечь к работе Овда, проживающего в лесу, но его необходимо будет досыта накормить. Нух ответил, что он не в состоянии насытить такого великана. «Достаточно будет двух лепешек», — сказал бог.

Сделал Нух две лепешки, и великан Овд ими насытился. Это бог сделал лепешки такими сытными. Овд нарубил в лесу деревьев и построил корабль. Посадил Нух на него разных животных вместе с людьми. Тут из земли начала бить вода, и вскоре образовалось море. Корабль поплыл.

У пророка Нуха был один сын, который всю жизнь ездил на коне. А в этот день, не желая расставаться с конем, он не захотел подняться на корабль, как его Нух ни просил, и утонул в море.

В корабле образовалась течь, и он начал тонуть. Нух воскликнул:

— Есть ли кто-нибудь, кто закрыл бы пробоину? Мы тонем!

— Я закрою пробоину, — сказал змей. — Но ты должен дать мне то, что я попрошу.

— Хорошо, согласен. А что же тебе надо?

— Мне нужна человеческая кровь.

— Кто принесет человеческой крови? — спросил Нух.

— Я принесу, — ответил жук.

Полетел жук искать кровь. Где-то он нашел ребенка в люльке, взял в рот его крови и полетел назад. Тут его встретила ласточка и спросила:

— Откуда ты? Какие у тебя заботы?

— По желанию змея я несу сладкую человеческую кровь.

— А у кого ты ее взял?

— У ребенка, что лежит в люльке.

— Дай мне лизнуть твой язык, и я скажу, на самом ли деле сладка человеческая кровь, — сказала ласточка.

Доверчивый жук только открыл рот, как ласточка тут же вырвала его язык вместе с кровью.

Прилетел жук, но кроме «був» ничего не мог говорить. Нух удивился:

— Что случилось? Ведь улетая, ты разговаривал по-человечески?

— Я расскажу, — сказала ласточка. — Когда он летел, я встретила его и спросила, что он делает. Он ответил, что несет сладкую кровь. Я спросила: чья же эта сладкая кровь? Он ответил, что самая сладкая кровь на свете — это кровь лягушки, и тут у него выпал язык.

Змей все это слышал. Он тут же опустил вниз хвост и заткнул им пробоину. Люди вычерпали воду.

Теперь змей охотится за лягушками. Если бы не ласточка, он стремился бы пить человеческую кровь.

81. Ворона и голубь

Известно, что по указанию бога пророк Нух построил корабль и плыл на нем по морю. Когда море успокоилось, начали думать, где же земля. На корабле совещались и гадали, как найти землю. Пророк Нух велел вороне, чтобы она отправилась искать землю. Полетела ворона, где-то покружила, а так как она была и тогда зловредной птицей, то не стала себя утруждать и быстро вернулась.

Тогда голубь предложил, что он полетит на поиски земли. Долго летал он и наконец нашел землю. Он сел на гору, захлопал крыльями так, что поднял много пыли. Она легла на его тело. Это он сделал для того, чтобы люди убедились, что где-то обнажилась суша. Прилетел он, и пророк Нух по пыли на нем понял, что земля близко. Куда указал голубь, туда и поплыли и достигли земли.

Ворону все гонят. Голубя все почитают.

82. О лягушке

Дом пророка Мухаммеда охватил пожар, и все люди, звери кинулись его тушить. Лягушка была на болоте, когда прослышала об этом. Она набрала в рот воды и поскакала на пожарище.

Давно уже пожар был потушен, лишь от оставшихся головешек еще поднимался дым. Лягушка подскакала и выплюнула воду на эти головешки. Увидев это, пророк рассмеялся и ласково провел пальцами по спине лягушки.

Поэтому на спине лягушки имеются полосы, а самих лягушек почитают. Если кто убьет лягушку, у того падет корова.

83. Зулкарни и белый голубь

Некогда жил падчах по имени Зулкарни[1]. Он был известен как храбрый полководец, под руководством которого воины постоянно одерживали победы. В перерывах между войнами свое воинское снаряжение он держал на верхнем боевом этаже башни.

Прознал Зулкарни, что соседний падчах готовится к войне с ним, и решил его упредить. Он стал готовиться к войне, и когда наступило время похода, он приказал слуге принести воинские доспехи. Тот поднялся на башню и принес их. Только воинский шлем Зулкарни он нес осторожно, словно чем-то наполненную чашу. Посмотрел Зулкарни в шлем и увидел там двух птенчиков белого голубя. «Если я выброшу птенчиков из шлема, они наверняка погибнут», — подумал Зулкарни. Он решил отложить поход, пока не вырастут и не окрепнут голуби. Он велел слуге отнести доспехи на место и не пошел войною на своего соседнего падчаха.

84. О чем мычит буйвол

Некогда буйвол был столь могучим, что не было существа, которое бы бегало быстрее него. При такой силе и присущей ему ловкости и норовитости буйвол весьма досаждал людям.

Стоило буйволу пробежать мимо аула, как трескались боевые башни и рушились жилые постройки. Так долго продолжаться не могло. Люди собрались решить, как им быть и что делать. Мудрые старцы посоветовали приручить буйвола, подобно другому скоту.

Семь лет люди копали ямы-западни по всем тем местам, по которым обычно пробегал буйвол. А он временами исчезал, временами появлялся вновь. И вот, когда люди закончили свои ловушки, примчался буйвол. Он свирепо кричал и бил копытами о землю. Начал бегать буйвол вокруг аулов и угодил в одну из ловушек. Тут все люди разом накинулись на него, надели ярмо и пристегнули все свои плуги и бороны.

Люди вспахали не только свои поля, а и поля соседей и склоны окрестных гор. Эта тяжелая работа умерила прыть буйвола и надломила его гордость, потому что его заставили работать, как последнего раба.

Сейчас буйвол ходит медленно, помахивая хвостом, и изредка произносит «му-ув». Это он хочет сказать:

— Если бы я не боялся, что разрушится земля, быстрее меня никто на свете не бегал бы!

85. Буйволица сильнее других животных

Многие утверждают, что когда-то у села Мужичи произошел оползень, который перегородил все Ассинское ущелье. Некуда стало течь водам Ассы. Все это произошло потому, что жители аула, стоявшего на этой горе, вели себя плохо: воровали, давали ложные клятвы, доносили... Они разгневали бога, и он, как говорят старики, сделал оползень, чтобы наказать нечестивых жителей аула.

От перегороженных вод Ассы образовалось большое, как море, озеро, в котором и погибли все нечестивцы.

Озеро тянулось от горы Сайн-дук до горы Циск-дук. Когда произошел оползень, аульное стадо находилось на горе Циск-дук и из-за образовавшегося озера не могло вернуться к горе Сайн-дук, на склонах которой стоял аул. От стада отделились два буйвола и поплыли через это большое озеро. Это были буйвол и буйволица. Доплыв до середины озера, буйвол обессилел и пошел ко дну. Буйволица же проплыла через все озеро и вышла на гору Сайн-дук. Настолько сильна буйволица.

86. Пророк Сулейман и падчах муравьев

Говорят, что муравьи большие гордецы. И еще говорят, что они, как и люди, имеют своего падчаха. Как-то пророк Сулейман ехал со своим огромным войском. Копыта коней истоптали попавшиеся на пути муравьиные кучи и порушили их гнезда. Рассердился муравьиный падчах и крикнул:

— Уходи отсюда и уведи свое войско! Не разрушай наши жилища!

— Почему я должен уйти? Уходите вы, — ответил пророк Сулейман, который знал языки всего сущего на земле.

— Мы здесь живем, а вы пришельцы. Для вас же лучше, если вы поскорее уйдете отсюда, не то мы вас накажем!

Засмеялся пророк Сулейман, а за ним засмеялось и все его воинство. Они считали муравьев ничтожными и не собирались уходить. Тогда падчах муравьев направил на войско пророка Сулеймана своих муравьев. Начали они кусать воинов пророка. Муравьи заползали воинам в нос, уши, рот, лезли под одежду и больно кусали. Воины пришли в большое замешательство и не знали, что делать. К тому же муравьи погрызли у них всю одежду, седла и все, что можно было грызть.

Не смогли пророк Сулейман и его воины одолеть муравьев и вынуждены были поскорее уйти оттуда.

87. Могила барса

Шутар, сын Гейти, был известным охотником. Он дружил с барсом и с его помощью отстреливал зверей. Свою дружбу с барсом он не скрывал от людей, и все же люди не верили в то, что барс дружит с человеком и помогает ему в охоте. Об этом много говорили, и наконец Шутар решил доказать людям, что все это правда.

Пошел Шутар туда, где он обычно встречался с барсом. Увидев приближающегося Шутара, барс обрадовался. Шутар выстрелил в

него, а барс подумал, что это так его приветствует Шутар. Но охотник выстрелил второй раз, и тогда барс кинулся на него и вцепился зубами в бедро.

Поступок Шутара так обидел барса, что он скончался не от пуль, а от разрыва сердца. Люди привезли домой Шутара и барса. Затем барса унесли в горы и там с почестями похоронили его. И сейчас на месте захоронения барса стоит надмогильный камень.

88. О крысе

Крыса произошла от человека. Некогда жил один бедняк. Дойдя до крайней нужды, он попросил у бога:

— Великий боже! Власть твоя безгранична. В твоих руках несметные богатства, драгоценности и урожаи. Дай мне толику своих богатств!

Бог сжалился над ним и дал ему большое богатство: бесчетное число овец, тысячу голов крупного рогатого скота, крепкие каменные башни. Обладая такими большими богатствами, этот человек, тем не менее, был чрезмерно жадным. Он нанял всего одного пастуха, который ухаживал за его стадами. Однажды он и его жена пошли в горы проведать свои стада. А тем временем бог призвал к себе ангела Джабраила и поручил ему спуститься на землю в облике нищего и попросить подаяние у того облагодетельствованного им человека. Бог хотел проверить его щедрость.

Преобразился ангел в нищего, сошел на землю, подошел к пастуху того скупца и попросил себе немного шерсти, чтобы сделать теплые носки к приближающейся зиме. Пастух ответил, что шерсть принадлежит хозяину, и только он может дать ее. Ангел на время ушел. Увидел он издали, что хозяева пришли к стадам, и пошел к ним. А пастух уже успел хозяину рассказать о просьбе нищего. Увидел хозяин, что к ним направился нищий, вместе с женою залез в шерсть и, скрючившись, притаился в ней. Пастуху же скупец приказал сказать, что его нет.

Подошел ангел Джабраил к пастуху и спрашивает:

— *Ну что, пришли твои хозяева?*

— Нет, они еще не пришли, — ответил пастух.

Ангел Джабраил, зная, что муж и жена притаились под шерстью, сделал вид, что споткнулся и упал на шерсть. Жадные муж и жена вынуждены были выйти из шерсти. Тогда ангел Джабраил сказал:

— Когда ты был нищий и несчастный и когда ты попросил у бога благодати себе, он дал ее тебе. Но ты оказался таким скупым, что во имя бога не мог самую малость пожертвовать нищему. *Поэтому бог лишает тебя тех богатств, которые он тебе дал. С сегодняшнего дня вы станете* крысами.

Стада, башни и все богатства исчезли, а муж и жена стали крысами, и от них пошел крысиный род. Хотя телом крыса и есть крыса, но ум у нее человеческий.

89. Олени ушли

Раньше в лесах близ селения Мужичи водилось множество оленей. Люди из селения Галашки стали нещадно их истреблять. У оленей был вожак — белый и большой олень. Он собрал всех оставшихся оленей и сказал, что пока их род совсем не вывели, им надо уйти отсюда. Он пошел впереди, и все олени двинулись за ним. А куда они ушли, никто не знает. Только с тех пор оленей почти никто не видел. Только один раз мой отец в лесу близ аула Датых видел двух оленей. Но это было еще во времена царя Николая.

90. О разных зверях

Волк считается храбрым. Он вредит людям, и все же его уважают. Не зря его называют волком.

Медведя считают глупым животным, но он очень сильный и весьма свирепый. Помню, в детстве наша бабушка рассказывала нам, детям, как появился медведь. Некогда жила очень неряшливая женщина. Она не мыла ни рук, ни ног, не стригла ногтей, не чесала волосы, не творила намазы и не соблюдала уразу. За все это бог превратил ее в медведицу, так как очень на нее рассердился.

Сову называют вредною птицей. Услышать, как она ухает, — не к добру. Есть поверье, что если сова начнет ухать у какого-либо двора, то в этом дворе кто-нибудь умрет. А сокол и голубь — хорошие птицы. Родители нередко называют своих сыновей именем Ляча — сокол, желая, чтобы их сын вырос смелым и резвым. Свинью всегда не любили.

91. [Почему волк крадет овец]

Баранту бог создал для волков, но человек попросил у волка баранов, говоря: «Я буду держать для тебя и для себя вместе». Волк согласился на такое предложение и дал человеку баранту. В назначенный срок волк обратился к человеку с требованием возвратить половину баранты, но человек отказал. Тогда волк обратился с жалобой к богу. Бог ему ответил: «Что я могу сделать для тебя? Что ты своими зубами достанешь, то и будет твое». С тех пор волк стал таскать овец у человека.

92. Волк-пастух

В одном селе жил состоятельный человек. Богатство его было в овцах. Как-то пастух, который ухаживал за его овцами, заболел, и этому человеку самому пришлось пойти пасти своих овец. Пасет он их, вдруг невдалеке слышит жалобный волчий вой. Пошел он на этот вой и увидел волчицу, которая не убежала при его появлении, а продолжала жалобно выть. В глазах волчицы стояли слезы. Все говорило о том, что волчица о чем-то просит его. Тогда человек пошел вслед за волчицей, и она привела его к большущей яме, в которой бегали упавшие туда волчата. Мужчина спустился в яму, вытащил волчат наверх и ушел к своим овцам. Привел он вечером овец на стоянку, а утром вновь погнал пасти. И что же он видит: на пастбище сидит волчица. Мужчина не сразу понял, чего же она хочет. А волчица начала пасти овец. Она так прилежно их пасла, что даже птичка не могла залететь в стадо. Вечером мужчина погнал овец домой. На следующий день повторилось то же самое. И так каждый день. Потом мужчина даже и не ходил пасти, а выгонял овец за село, а волчица весь день пасла их и вечером пригоняла назад. Мужчина же давал волчице мяса.

Говорят, что эта дружба тянулась долго.

93. Волк и собака

Волк и собака когда-то были братьями. Жили они тем, что охотились. А в то время человек уже приручил скот и жил хорошо. Но однажды случилась засуха, и все дикие звери ушли. Волк и собака испытывали страшный голод. С завистью они смотрели на скот человека, у которого были запасы. Волк сказал:

— Мы должны что-нибудь утащить у человека.

— Нет, мы должны попросить у человека что-нибудь, ибо человек сильнее нас, и он может нас убить, — ответила собака.

Волк не поверил, что человек, жадность которого была ему известна, так просто отдаст что-то, но сказал собаке, чтобы она пошла и попросила что-нибудь.

Пришла собака и, сославшись на голод, попросила у человека взаймы овцу. Человек знал, что рано или поздно волк и собака доберутся до его скота, и предложил собаке: «Служи мне, и ты никогда не будешь знать голода». Собака согласилась. Человек дал ей похлебку и кости. Собака легла под навес и осталась у человека. Весь день волк ждал собаку. Поздно ночью он пришел ко двору человека и спросил собаку, почему она не вернулась. Собака ответила, что она останется с человеком и будет ему служить. Волк проклял собаку: «Да будешь вечно в услужении человека, да будет он бить тебя, чтобы сорвать на тебе свою злость, да будешь ты питаться объедками!».

С тех пор волк и собака ненавидят друг друга и волк крадет у человека овец.

94. Не буду учить своему языку

В отдаленные времена встретились впервые волк и собака. Волк удивленно спросил:

— Ты что за зверь? Уж больно на меня похож.

— Я собака. А ты кто?

— Волк.

— Давай брататься, — предложила собака.

Волк согласился. Они решили обучить друг друга своему языку.

— Начинай учить, — сказал волк собаке.

— Гав, гав, гав, — залаяла собака.

— Как это переводится?

— Это переводится: славлю тебя, славлю тебя, славлю тебя!

— Кого же ты славишь и за что?

— Человека славлю за то, что он кормит меня.

— А за что он тебя кормит?

— За то, что я прислуживаю ему.

— Тогда прощай, — сказал волк.

— Ты не хочешь обучиться моему языку? — удивилась собака.

— Я не хочу изучать рабский язык, — отрезал волк.

— Ну, а каков же твой язык, может, я смогу его выучить?

— Нет, ты не сможешь обучиться моему языку!

Волк повернул голову к горам и издал протяжный богатырский вой. Горы звучным эхом ответили на него.

Собака задрожала всем телом, поняв, что ей не обучиться богатырскому языку волка.

95. Разговор с волком

Некий Новра послал своего сына Хадажку в горы пасти овец. Но сын был немного слаб умом. Пользуясь этим, кое-кто обманывал его. Так, обманщики говорили: «На, возьми много двугривенных, а взамен дай одного барана». И Хадажка отдавал его. Овечья отара стала уменьшаться. Об этом прознали дома и послали в помощь Хадажке его брата Инала. Невдалеке от пещеры, где содержалась баранта, было волчье логово. Когда пастухи резали овец, они требуху относили поближе к логову для волчицы. А если ягненок был болезненный, его тоже резали и клали там же. В благодарность за все это волчица не только сама не трогала овец, но и не давала никому нападать на них. У волчицы было четверо волчат.

Раз братья погнали овец пастись, а какого-то ослабевшего ягненка оставили у пещеры. В это время волчица отлучилась в лес поохотиться. Волчата вышли из норы и съели ягненка. Пригнав овец к пещере, братья увидели, что ягненка съели волчата. Сел Инал, посмотрел на овец и говорит:

— Наши соседи нарушили уговор и унизили нас: съели они оставленного ягненка. Побежденный должен уйти, и мы вместе все поднимемся с этого места.

В это время к логову вернулась волчица. Опустила она со спины свою добычу и прислушалась к словам Инала. Затем волчица прыгнула в нору, вывела всех волчат и стала по очереди их бить. Волчата при этом вовсю вопили. Инал крикнул волчице:

— Оставь их, отпусти. Они не ведали, что делали. Я сам виноват; ведь я знал, что они голодны, и не дал им даже этого занемогшего ягненка. С этого дня волчата будут хорошо себя вести.

Ночью пастухи спали. Вдруг вдали раздался ружейный выстрел. Инал выскочил из пещеры. На ближнем холме он увидел волчицу: закинув на спину, она несла большого тучного барана. Потом она опустила его на землю, прижала лапой, чтобы он не убежал, и отпустила лишь тогда, когда Инал подошел довольно близко.

Оказывается, волчица где-то утащила этого барана и принесла к пещере вместо ягненка, съеденного волчатами.

96. Месть волчицы

Как-то в горах из волчьего логова дети унесли волчат. Они принесли их домой и стали держать взаперти. Придя с охоты, волчица не нашла своих волчат; идя по следу детей, подошла она к их селу. Узнав, где находятся ее детеныши, волчица каждую ночь приходила к окраине села и протяжно выла.

Вой волчицы стал раздражать людей, и они начали говорить, что волчат нужно вернуть их матери. Однако дети привязались к волчатам и ни за что не хотели их отдавать. Злая волчица однажды заскочила в село и начала кусать всех, кто ей попадался. Так она убила восемнадцать человек из этого села.

97. Волк-богатырь

Как рассказывают бывалые люди, волк храбрее всех на свете. Когда-то будет светопреставление, погибнут все люди и все живое тоже погибнет. Останется один волк. Невиданной силы ветер снесет с него шкуру, но волк все равно будет твердо стоять на своих ногах.

Тогда-то волк и узнает, что он богатырь. А если бы волки знали об этом сейчас, они бы уничтожили весь мир.

98. Предание о Бора Абаеве

Бора Абаев был человек весьма крупного телосложения: в былое время он слыл за богатыря.

Однажды, когда он ехал на своей арабской богатырской лошади, его настиг большой пожар. Чтобы спастись от огня, он пустил коня вскачь. Вдруг позади ему послышался чей-то писк; оглянулся — и видит: за ним ползет большая змея и не может догнать его. Бора сжалился над ней, подал ей конец своей плети, сказав: «На, змея, держи конец плети, да покрепче». Змея схватилась за конец плети, а Бора пришпорил коня и пустил его вскачь. Таким образом он спас себя и змею.

Когда они выехали в безопасное место, Бора сказал: «Ну, змея, ты теперь находишься в безопасном месте и можешь остаться здесь. Пусти мою плеть и оставайся с богом». Змея выпустила плеть Бора, но отстать от него не отставала. Когда Бора оборачивался, она поворачивала назад, а как только он продолжал ехать, она ползла за ним. И так повторялось у них всю дорогу. Наконец Бора сказал: «Видно, змея, ты желаешь, чтобы я последовал за тобой. Так даю тебе честное слово, куда бы ты ни поползла, я поеду за тобой».

Ему пришлось следовать за змеей довольно большое расстояние. Наконец они пришли к норе. Змея оглянулась на Бора, затем вползла в нору, и спустя некоторое время стал в норе виден ее хвост. Тогда Бора сказал про себя: «Ну, наверное, она пригласила меня на доброе дело! Если змея выползает хвостом вперед, значит она добра желает человеку». Действительно, змея выползла и вынесла из норы большой булатный панцирь. Бора сказал: «Наверное в благодарность за то, что я спас тебя от огня, ты даришь мне этот панцирь. Даю тебе слово никому не дарить его и потомкам своим завещать то же самое». Сказав это, он надел панцирь и уехал домой.

Есть предание, что панцирь этот находится у Абаевых и по сейчас.

99. Медведица и медвежата

Медведица с двумя медвежатами нашла себе логово невдалеке от села и озоровала. Она таскала скот, овец, разрушала сараи и курятники. Сельчане не могли никак ее обнаружить, хотя временами кое-кто и видел в темноте, что это проделки медведя.

Как-то оба медвежонка увидели один и тот же сон: подошли охотники и выстрелами убили их. Утром они стали плакать и просить мать: «Давай уйдем отсюда куда-нибудь подалее, мы видели сон, как нас убивают».

Медведица их не послушалась. Как-то она отлучилась, а в это время охотники нашли логово и в нем двух медвежат, пристрелили их и ушли. Пришла медведица и увидела мертвых медвежат. Начала она причитать:

— О, детки мои! Вы знали будущее ранее, чем оно случилось! Лучше бы вместо вас умерла ваша мать, которая узнает о случившемся последней!

100. Медведь и заблудившаяся девушка

Жили старик и старуха. У них была единственная дочка. Раз она пошла с соседками в лес собирать ягоды. В лесу она заблудилась. Повстречался ей медведь и говорит: «Я тебя не отпущу из леса. Ты будешь жить у меня, смотреть за очагом и готовить кашу». Но девушка очень просила отпустить ее, и тогда медведь сжалился и сказал: «Лучше я сам поведу тебя к дому, а то еще раз заблудишься».

Медведь сделал бочку, посадил в нее девушку и понес ее. Старик и старуха очень обрадовались, а на медведя они напустили собак и прогнали его.

101. Проклятие сестры

Говорят, когда-то медведь украл девушку и увел ее к себе, затем он сделал ее своей женой. Прожила она с медведем семь лет. Медведь приносил ей все самое лучшее и хорошо присматривал за ней. Брат девушки выследил медведя и вышел на его берлогу. В ней он увидел свою сестру и рожденных ею медвежат. Медведь же в это время был на промысле. Брат спросил:

— Как входит медведь в пещеру: головою вперед или пятясь?

— Он входит в пещеру пятясь, — ответила сестра.

Брат сел в пещеру и стал поджидать медведя. Когда он, пятясь, стал протискиваться в пещеру, брат кинжалом убил его. Затем он схватил и прирезал обоих медвежат.

— Пойдем домой! — предложил он сестре.

— Нет, я не пойду. Вот здесь мой дом, — ответила сестра и не пошла.

Женщина очень сокрушалась, что убиты медвежата и медведь, к которому она привязалась, и прокляла своего брата: «Да не прекратится твое потомство до седьмого колена, да и до седьмого колена пусть оно не множится!». Это проклятие, как утверждают, постигло его.

Еще до прихода брата той женщины, ее медвежатам приснилось, что пришел охотник и убил их. На их слова мать не обратила тогда внимания. Теперь же она ласкала убитых медвежат и причитала:

— Серебряные вы ручонки, то, что случится с вами, вы знали еще заранее!

102. Храбрый пес

Некий человек однажды пришел в село. Никто не пускал его на ночлег. В селе проживали нехорошие, жестокосердные люди. Делать ему было нечего, и он на краю села притулился на склоне. Тут к нему подошел храбрый и сильный пес. Он был бродячий, потому что его тоже никто из людей не пускал во двор. Пес сказал: «Мы оба бесприютные, лучше нам уйти в лес и поселиться там жить». Человек согласился, и они ушли в лес.

Там они сделали себе землянку и стали жить. Пес оказался очень верным и хорошо служил человеку. И человек хорошо обходился с ним, ни разу на него не прикрикнул и ни разу его не ударил.

Вскоре волки прознали, что в их лесу живут человек и собака. Пес догадался, что волки намереваются стаей напасть на них, и сказал человеку: «Если не будем оберегаться, то оба погибнем. На нас собираются напасть волки. Сколько бы их ни было, я с ними вступлю в бой. Если ты не будешь вступать в драку с волками и не будешь во время боя меня окликать или говорить что-либо, я их всех одолею».

Они нашли в лесу поляну, посреди которой стоял небольшой курган. Пес посадил человека на него, а сам стал ждать волков. Вскоре они явились и окружили их. Пес смело вступил в бой и уничтожал волков нещадно. Вскоре волков осталось совсем немного. Увлеченный видом боя, человек забыл наказы пса и воскликнул: «Берегись, сбоку крадутся к тебе!». Пес повернулся к человеку, и этого мига волкам хватило, чтобы убить пса. Затем они растерзали и того человека.

103. Золотая лань

Некий охотник увидел в лесу лань золотого цвета. Он направил ружье и только собирался выстрелить, как лань взмолилась человеческим голосом:

— Не убивай меня, обещаю исполнить все, что ты пожелаешь, и быть там, где быть мне прикажешь.

Охотник удивился и опустил ружье. Лань скрылась в лесу. Охотник не стал более охотиться, а дома сослался на легкое недомогание. На второй день охотник предложил своему сыну пойти с ним на охоту. Сын обрадовался и быстро собрался. На охоте на них

наткнулась стая голодных волков. Видя неминуемую опасность, отец горестно воскликнул:

— О боже, всю жизнь я делал только добро! Неужели нет какой-нибудь силы, которая бы не дала нам погибнуть и пришла бы на помощь!

Только он это сказал, как откуда-то появилась золотая лань и пронеслась перед волками. Они ринулись за нею. Лань увела волков далеко, а затем внезапно исчезла. Отец и сын невредимыми вернулись домой. На третий день отец и сын вновь пошли на охоту. В лесу они наткнулись на невиданной красоты девушку, которая умывалась у родника. Завидев охотников, девушка тут же превратилась в золотую лань и скрылась в лесу. Отец сказал сыну:

— С этого дня я бросаю охотничье ремесло. Еще много на свете дивных чудес, которых я не знаю.

Мать стала замечать, что с того дня сын начал чахнуть, стал замкнутым и постоянно о чем-то думал. Она поведала мужу, что сын заболел с того дня, как они были последний раз на охоте. Отец сразу понял в чем дело и обо всем рассказал жене. На следующий день он пошел в лес, надеясь найти ту дивную лань — девушку. Так и случилось. Лань сама подошла к охотнику, и он сказал ей:

— С того дня, как мой сын увидел тебя в человеческом облике у родника, он очень изменился и тоскует по тебе. Ты обещала исполнить мое желание. Прошу, стань девушкой и выйди замуж за моего сына.

— Хорошо, — ответила лань, — я тебе обязана своей жизнью. Сегодня вечером я приду к вам.

Вечером, когда семья стала ужинать, в их дом, словно солнце, вошла девушка. Она пожелала доброго вечера и стала помогать хозяйке. Сын, который до того отказывался от еды, повеселел и поужинал.

Девушка стала хорошей невесткой и верной женой.

104. Лиса-спасительница

Отец и сын из рода Точиевых, которые являются выходцами из башен Мецхал, как-то пошли на охоту. Промысел их затянулся, и они на ночь остановились в одной из пещер, которые имеются под горою Мят-лам — Столовая гора. Ночью произошло землетрясение, и часть горы обвалилась, завалив вход в пещеру. Отец и сын оказались заживо погребенными. Хорошо еще, что в пещере был родник, но кругом была темень и неизвестно было, в какую сторону им пытаться пробивать себе выход. К тому же, кроме ружей и кинжалов, у них никаких инструментов не было.

То в одном месте копали они руками и кинжалами, то в другом, то в третьем — все безрезультатно. Прошло несколько дней. Скудные запасы еды у них кончились. Они потеряли счет дням, силы начали покидать их. Когда они уже были на пороге голодной смерти, отец сказал сыну:

— Еще день или два и мы оба погибнем. Слушай и делай то, что я сейчас тебе скажу. Убей меня и питайся моим мясом, соль у нас есть, так что ты еще долго сможешь продержаться, а за это время прорoешь себе выход. Я свое пожил, а ты должен жить.

Сын отказался исполнить такой страшный наказ. Отец напомнил, что сын обязан исполнять волю отца. Сын стал убеждать, что у него не поднимется рука на отца. Отец же повторил, что он должен заставить себя сделать так. Тогда сын говорит, что ему в рот не полезет кусок, зная, что это часть тела его отца. Отец и на это ответил, что он должен заставить себя. Отец был настойчив, сын же всегда свято исполнял волю не только отца, но и других старших людей. Понял сын, что придется ему убить отца, хотя про себя он знал, что поедать его плоть не будет. И тогда в сердцах сын воскликнул:

— О великий Мят-Цели[1], бог Столовой горы! Мы всегда исправно молились тебе. Неужели ты нас забудешь в этот смертный для нас час?

Но отец продолжал настаивать. Сын просил дать ему возможность собраться с силами и всячески тянул время. Наконец наступил тот момент, когда уже больше тянуть стало невозможно, и сын занес кинжал над умирающим отцом. И в это время — о диво! — послышался легкий шорох. Сын опустил кинжал и замер: откуда-то доносился шорох. Вскоре в том месте появился едва различимый свет. Потом оказалось, что это лиса нашла место, откуда можно проникнуть через завал, и рылась, видимо, надеясь на добычу.

Старики говорили, что покровитель горы Мят-Цели послал лису, но скорее всего острый нюх подсказал ей, где завал был наиболее тонок.

Вскоре света стало больше, и наконец показалась лисья морда. Сын подошел к прорытому лазу, но лиса убежала. Он прорыл и расширил лаз, вынес отца. Тут подоспели люди, которые искали их повсюду.

Так отец и сын остались живы. Говорят, что после этого случая отец, когда он бывал чем-то недоволен сыном, укорял его тем, что он проявил в пещере явное непослушание отцовской воле.

Точиевы из Мецхала с тех пор никогда не убивали лису и всегда отводили ружье в сторону.

105. Семь сыновей вьюги [1]

Ингушское предание

— Это было в те незапамятные времена, — рассказывают старики-ингуши, — когда землю населяли нарты, сотворенные всесильным Тга [2] после того, как он сотворил лучшее украшение Вселенной — снежного великана Бешлам-Корт [3]. Нарты были могущественные и сильные люди-великаны, которых Тга поселил у подножья горы в тесной долине, по ложбине которой протекала бурная река.

Сначала в небольшом селении было немного людей — пара нартов, от которых впоследствии разошлось по долине и соседним черным горам многочисленное потомство. И чем больше проходило времени, тем больше людей оказывалось на земле и тем больше аулов появлялось у подножья гор.

Великаны-богатыри славились неслыханным мужеством, храбростью и гордостью, особенно отличались этими качествами предки тех сотворенных всесильным Тга нартов, которые поселились у Бешлам-Корта. Они не признавали соседних племен, давно уже утерявших с ними первоначальную связь, и проводили жизнь в набегах, грабежах и разбоях. В особенности они были беспощадны к нартам-людоедам и вели с ними никогда не прекращавшуюся войну, часто побеждая их вследствие своей природной хитрости и ума [4].

Естественно, кого они еще боялись, это великого нарта Тга, их творца и повелителя. Ежедневно приносили ему к подножью горы в жертву по одному нарту-людоеду из числа тех, которых забирали в плен во время набегов. Когда же случалось, что пленных не оказывалось и приносить в жертву ненасытному Тга было некого, они бросали между собой жребий и закалывали на алтаре того, кто вытягивал жребий.

Жилось им все-таки плохо.

Животных на земле не было, так как Тга, населив нартами подножье Бешлам-Корта, держал у себя стада баранов, предоставив созданным им людям питаться, чем им будет угодно. Вот почему они и питались разными травами и кореньями, отыскиваемыми ими в долине. Их враги, нарты-людоеды, не довольствовались такой скромной пищей и стали поедать друг друга; но нарты Бешлам-Корта рассудили, что если и они последуют примеру своих соседей, то вскоре весь род их должен будет прекратиться, так как есть уже будет некого.

Однако трава и коренья не могли удовлетворить их вечного голода, и понемногу они стали роптать на Тга. В особенности плохо им приходилось зимою, когда начинали дуть холодные ветры, растительность вымирала и трава, заготовленная впрок, подходила

к концу. В эту суровую зимнюю пору всесильный Тга ревниво прятал около себя солнце, чтобы оно сильнее грело его самого, и окутывал его толстыми облаками, чтобы оно не посылало тепло на землю. Словом, создав людей и населив ими землю, он перестал заботиться о них и предоставил их собственной участи, вероятно, решив заняться созданием кого-нибудь другого, более интересным делом.

Жилось нартам плохо и оттого, что они должны были ютиться в пещерах, спать на голых камнях и не имели возможности укрыться от непогоды и ветров. И когда Великий Тга в припадке веселья хохотал, сидя на своих облаках и греясь у солнца, как у хорошей печки, то от его хохота сотрясались горы и каменные обвалы сверглись на землю и побивали многое множество людей. А когда он вздыхал от какого-нибудь неудачного дела, то вздох его доходил до земли в виде ужасного холодного ветра, от которого нарты не знали, куда укрыться, так как пещеры были открыты с наружной стороны. Ну а когда Тга принимался в припадке злобы плакать, то слезы его падали на землю целыми потоками дождя, и нартам опять-таки приходилось плохо. Но хуже всего было тогда, когда Тга принимался ссориться с женой, со старухой Химехнинен [5], — тогда поднималась буря, ветер со страшными порывами проносился над землею, вода в реке бурлила и выступала из берегов, снег валил хлопьями и обвал за обвалом сыпался на несчастные головы нартов.

И они начали роптать.

Отношения между ними и Великим Тга совсем испортились. Они знали, по отдаленному преданию, что живет он в хижине из тростника, спит на толстых мягких облаках, ест досыта барашков и греется до пота у солнца.

Но ропот не приводил ни к чему. Нарты все-таки продолжали зябнуть и голодать, и если со злости придумывали лишить Тга человеческой жертвы, то им это никогда не проходило даром: Тга посылал на них обвалы и вьюги, которые уносили вырванные с корнем травы; и еще посылал на них мор, от которого нарты умирали и ослабевали так, что людоеды их легко побеждали и поедали целыми толпами.

У самого подножья Бешлам-Корта в глубокой и обширной пещере жил седовласый и длиннобородый нарт Созруко со своим сыном Курюко. Сколько времени жил старик на земле, он не помнил, не помнил себя и молодым, да и все, кто знал его, знали уже стариком.

Иногда собирались к нему в пещеру другие нарты, и тогда старик начинал им рассказывать о величии Тга, о его жизни и могуществе. И все внимали ему благоговейно, уставя бороды в землю и поникнув головами. Созруко и сам не знал, что говорил; порой

его слова походили на бред, и тогда все думали, что устами его вещает сам великий Тга.

— Как дивны наши родные горы! — восклицал, закрыв глаза, Созруко. — Как дивны они, когда утренние облака покрывают их розовой тканью, а восходящее солнце золотит их верхушки огнем... Велик в своем творении Тга!

— Велик в своем творении Тга! — повторяли хором присутствующие.

— Тихо двигаются барашки-облака, — продолжал Созруко, — по длинной цепи гор, с любопытством заглядывая в ущелья и долины, в пещеры и пропасти. Кое-где из этого стада облаков выглянет красный утес, покажется верхушка черной горы. Утренний ветерок поднимается от улыбки Тга, и тогда тают белые облачка. Вершина Бешлам-Корта розовеет от счастья увидеть улыбку Великого Нарта. Велик, велик и могуч в своем творении Тга!

— Велик в своем творении Тга! — опять хором подхватили присутствующие.

— Бешлам-Корт, — продолжал старик, — верхушкой своей упирается в небо, и голова его покрыта льдом и снегом, которые никогда не тают. И эти льды сверкают на солнце, как самоцветные камни... И гора наша выше всех гор на свете... Когда Тга творил мир, он раньше всего сотворил нашу гору, чтобы устроить на вершине ее удобный шатер из тростников, в котором он обитает, наблюдая оттуда за созданной им землею. Слава Великому Тга!

— Слава, слава Великому Тга!

Старик продолжал:

— Были другие нарты, которые пытались пробраться к его вершине, и все они погибли, все погибли, даже самые отчаянные смельчаки, самые лучшие воины! Давно это было... очень давно... когда я был еще юношей... не упомню. Страшен в гневе своем Великий Тга!

— Страшен в гневе своем Великий Тга! — повторили слушатели, после чего все погрузились в благоговейное безмолвие.

Только один из нартов, молодой Курюко, внимал речам отца с насмешливой улыбкой и дерзким сомнением.

Давно уже сердился он на Великого Тга и не мог простить его равнодушие к созданным им самим нартам. Он, как и все, терпел от голода и непогод, но в то время, как все молчали, он громко роптал и проклинал свою участь. У него было доброе сердце, и ему жаль было этих сильных, но беспомощных людей-великанов, лишенных самого необходимого на земле. Он понял, что если бы Тга, сотворив их, дал им стада баранов и тростник, то они жили бы счастливо, занимаясь скотоводством; людоеды-нарты прекратили бы свое гнусное ремесло, потому что им не к чему было бы питаться людьми, и все набеги, разбои, распри и ссоры кончились бы на

земле. Да и вместо умилостивительных жертв людьми можно было бы приносить в жертву баранов.

И вот Курюко вздумал перехитрить великого Тга и доставить людям счастье.

Но он долго откладывал исполнение задуманного плана, долго не решался на него. Он думал жертвоприношениями и мольбами умилостивить Великого Тга. Но Тга оставался глух к его мольбам, потому что жил в тепле и сытости; а еще в те времена было известно, что сытость служит помехой к пониманию голода.

Однажды, после славословия Созруко, сын его отправился в пещеру и заколол в ней пленного нарта-людоеда. Затем он взвалил его на костер и зажег под ним сухие корни низкорослых деревьев, принес людоеда в жертву Тга.

Курюко горячо молился во время этого жертвоприношения. Так горячо молился, как никогда. Он тут же растянулся на голом камне в пещере, заснув глубоким сном. На утро, проснувшись, он думал найти у входа в свою пещеру стадо баранов; но ничего не нашел. Тогда он отправился к реке, рассчитывая увидеть на ее берегах лес тростников. Но и этого не было.

Курюко страшно разгневался.

Он знал, что нарт-людоед был последним в их пещерном ауле и что, следовательно, сегодня необходимость заставит принести в жертву кого-нибудь из своих. А он надеялся, что этого не придется делать, что молитва его будет наконец услышана Всесильным Тга.

Тогда он возроптал.

Он почувствовал в себе необычайную силу и великое мужество. Если бы ему предстояло теперь сражаться в рукопашную с самим Тга, он и этого не испугался бы.

Вечером, когда нарты собрались к пещере Созруко, чтобы бросить жребий, кому из них быть заколотым и сожженным, Курюко обратился к ним с торжественной речью:

— Братья нарты! — сказал он им. — Великий Тга, о котором так много говорит всегда отец мой Созруко, забыл нас. Мы голодаем и бедствуем и принуждены убивать друг друга, чтобы удовлетворить ненасытного Тга. У него стада баранов, у него хижина из тростника. Разве не мог бы он бросить к нам пару баранов и несколько стеблей тростника? Мы бы сумели расплодить баранов и развести тростник. Мы бы тогда жили счастливо. Вражда, убийства и распри прекратились бы между нами... И мы приносили бы ему в жертву баранов, а не нартов. Но Тга слеп и глух. Он не видит наших невзгод и не слышит наших горячих молений...

В это время раздался сильный глухой удар грома, и у самой пещеры Созруко упал обвал, который чуть-чуть не раздавил смелого Курюко.

Курюко разразился проклятиями и вовремя отскочил в сторону.

Из пещеры вышел старый Созруко и, воздев руки к небу, заговорил:

— Приветствую вас, собравшиеся здесь нарты! Сегодня мы не приносили жертву Великому Тга, и он справедливо гневается на нас. Вернулись ли наши воины?

— Да! — ответил кто-то.

— Привели ли они нарта-людоеда?

— Нет! — послышался ответ.

— Тогда приступим к метанию жребия. Кто-нибудь из нас должен быть принесен в жертву. Вы слышите, как гремит гром, как дрожат горы? Великий Тга гневается, что мы забыли о нем.

— А не он забыл о нас? — воскликнул Курюко.

Старик укоризненно посмотрел на сына.

— Молчи! — строго сказал он. — Не призывай на нас страшного гнева Великого Нарта!

— Я не боюсь его.

— Смотри, он первого накажет тебя.

Курюко дерзко улыбнулся, но промолчал.

Тогда начали бросать жребий.

Нарты уселись широким кругом около отверстия в пещеру старика, а один из них на скалу, выдававшуюся в виде навеса над входом в пещеру. Тэм он обернулся спиной к нартам и бросил через плечо камень вниз.

Камень упал как раз у ног Курюко.

— Курюко намечен! — сказал старик-нарт с глубокой печалью. — Я говорил тебе, что Тга накажет тебя! Прощай, сын мой! Никогда, никогда уже больше не увидят тебя глаза мои и уши мои не услышат твоего голоса. Да будет славно имя Великого Тга!

— Да будет славно имя Великого Тга! — повторили нарты.

Гром перестал греметь, и небо сделалось ясным. Жертва была угодна Тга.

— Теперь ступайте готовить костер, — сказал Созруко и в великой печали удалился в пещеру.

— Я пойду принесу старых сухих кореньев для своего костра, — сказал смиренным голосом Курюко. — У меня их много в пещере.

И прежде, чем ему успели ответить, он исчез из виду.

Курюко спустился к реке и скрылся в пещере, ему одному известной. Он боялся преследования и погони. Он досидел в укромном местечке до глубокой ночи.

— А! — злобно шептал он. — Ты избрал меня своей жертвой!.. Ты хотел, чтобы эти трусливые перед твоим могуществом глупцы сожгли меня в угоду тебе!.. Меня, единственного между ними, который осмелился роптать на тебя! И что же ты хотел показать этим? Только одно: ты боишься меня! Боишься — и потому хочешь уничтожить! Берегись! Я не боюсь тебя, и я вступлю с тобой в борьбу!

Он услышал невдалеке от своего убежища голоса. Это нарты искали его. Они удивлялись его побегу. Никто еще никогда с тех пор, как существовали нарты, не уклонялся от жребия быть принесенным в жертву Тга. Поэтому они поверили ему, когда он заявил, что идет за корнями, и отпустили его.

Он долго просидел еще в своем убежище, пока все вокруг не успокоилось и пещерный аул не уснул мертвым сном.

Небо заволокло тучами. Собиралась гроза.

Великий Тга готовился наказать непокорных нартов.

Ветер свистел и гудел с такой силой, что камни с шумом отрывались от гор и скатывались в долину. Небо было почти черное, река бушевала, бурлила, клокотала. Даже Курюко почувствовал что-то вроде страха в своей душе.

Но он быстро оправился и вышел из своего убежища.

Узкое ущелье расширялось по мере того, как Курюко приближался к подножью горы, и вместе с тем долина реки поднималась все выше и выше, подходя к отрогам величественной вершины, покрытой вечными снегами и льдами.

Он взглянул вниз, в долину. Угрюмо и неприветливо было внизу: по голым скалам ползла жалкая, чахлая и низкорослая растительность — вереск, колючка и серые мхи. Река глубоко, на дне долины, все еще бурлила и клокотала, роясь по каменистому дну.

Но еще угрюмее и неприветливее было там, наверху, где растительности почти не было, где скалы были обнажены даже от мхов, и где начинались унылые, безнадежные снеговые поля и вечные льды. И все вокруг было мертво и уныло, безмолвно и дико, и черные скалы, торчавшие из-под белого снега, казалось, тосковали о чем-то.

Курюко поднимался все выше и выше.

Ноги его были уже изранены об острые камни, но жажда мести все еще поддерживала его, и он не замечал усталости. Бодро шагал он, карабкаясь по скалам, цепляясь руками за острые выступы их и изранив себе, кроме ног, еще и руки.

Когда он добрался до вечных снегов, то остановился в изумлении.

На остром выступе скалы он увидел серебристого хищного луня, который ворочал желтыми глазами и тупо созерцал окрестность. Над головой Курюко пролетел огромный орел, шумно взмахнув крыльями. Молодой нарт никогда не видел таких птиц, и ему подумалось: уж не дошел ли он до жилья Тга и не эти ли странные существа именно те бараны, о которых он так давно мечтал и похитить которые он так смело собрался.

Но орел пролетел, и серебристый лунь скрылся с его глаз.

Тогда он вспомнил о том, что старые люди рассказывали ему, когда он был еще мальчиком, в его родном пещерном ауле.

Они говорили, что кроме них, обыкновенных людей-нартов, Великий Тга ранее создал необыкновенных одноглазых великанов и поселил их между собою и людьми. Тга, очевидно, по ошибке создал их слишком сильными и слегка побаивался их. Но когда создал, то было уже поздно, и он поспешил отдать в их пользование несколько животных из своих многочисленных стад. Чтобы поправить ошибку, он сотворил обыкновенных нартов и в отместку за свою оплошность, а также из жадности лишил их всего и предоставил судьбе, требуя от них однако же непосильных жертв.

В скалах, между снегами и дном долины, приютилось несколько аулов одноглазых нартов. Сакли их с плоскими крышами, покрытыми землею и камнями, прилепились к самым скалам.

Курюко с удивлением оглядывал местность. Он не подозревал, что, кроме нижних нартов, на свете существуют еще нарты верхние, которые ближе к Тга, чем сородичи Курюко.

У порога одной сакли он увидел одноглазого нарта, растянувшегося на земле и крепко спящего, так как его единственный глаз был закрыт. Нарт грузным, огромным телом загородил ему дорогу, и Курюко должен был перешагнуть через него, чтобы получить возможность идти дальше.

Нарт приоткрыл глаз и взглянул на него.

Было уже темно, но луна показалась на темном своде неба и освещала местность бледным светом.

— Кто ты? — спросил юношу одноглазый нарт.

— Я нарт из долины, — смело ответил Курюко.

— Что ты пришел здесь делать?

— Я иду к Великому Тга.

— Зачем?

— Это уж мое дело.

— А твое, так ступай и не мешай мне спать! Я сегодня охотился за ланью и устал!

«У вас есть за кем охотиться, — подумал Курюко с завистью, — а у нас, кроме травы да кореньев, ничего нет». Но громко он не сказал этого, а только спросил:

— А где живет Тга? Укажи мне дорогу.

— Не мешай мне спать! — проревел великан. — Иди все прямо. Вон там, впереди, белеет ледяное поле... Там живут семь сыновей Великого Нарта, семь юношей. Они тебе укажут дорогу... А если ты сейчас не уйдешь, я тебя сброшу вниз, туда, откуда ты явился!

Курюко поспешил удалиться.

Действительно, вскоре он достиг царства семи сыновей Тга. Темно и холодно было в этом царстве.

Бесконечные поля, покрытые пеленою белого снега, раскинулись далеко вокруг. Серые туманы, где сплошь, где обрывками, за-

волакивали небосклон. Стонали ветры, бураны и метели, и вихри неслись по безлюдным полям: визг и вой их леденили душу отважного нарта.

Печаль царила в этих суровых снежных полях.

Курюко все шел вперед, не замечая того, как ноги его леденели от холода, не чувствуя ни усталости, ни желания отдыха и покоя. Он был полон одной мечтой: добраться до цели предпринятого им путешествия. Жажда мести не только не утихала в нем, а разгоралась все больше и больше.

И чем дальше он уходил от родных мест, тем больше росло в нем чувство жалости к тем своим обездоленным сородичам, которые ради алчности и злобы Великого Тга обречены были на вечный голод.

Но что это?..

Перед ним одна за одной на снежных полях выросли семь огромных теней, которые закрыли собою полнеба.

Они взялись за руки и загородили путь Курюко.

— Кто вы? — в страхе спросил он.

И вдруг поднялся сильный ветер, засвистел ураган, вздымая с полей белоснежную пыль и засыпая ею глаза Курюко.

Это тени-великаны смеялись, и смех их производил снежную метель.

— Он спрашивает, кто мы?! — услыхал юноша их голоса, показавшиеся ему ревом бури. — Ты кто? Скажи нам, кто ты?

— Я нарт... нижний нарт... Курюко! — силился он перекричать свист и вой бури. Он вдруг пришел в ярость и крикнул, что было сил, теням. — Если вы хотите слышать, кто я, не делайте такого проклятого ветра! Пусть говорит кто-нибудь один из вас!

Тени расслышали наконец его голос и замолчали. Буря разом стихла.

Один из них, сделав другим знак молчать, заговорил с Курюко. Тогда он почувствовал, как холодный, но не очень сильный ветер стал обдувать его.

— Ты нарт из долины? — говорил голос. — Как же ты попал в наше снежное царство?

— Так вот, пришел...

— Сюда не забирался еще ни один нарт! — говорила тень.

— А я вот забрался.

— Зачем же ты пришел к нам?

— Я не к вам вовсе пришел. Я вас не знаю, кто вы...

— Мы сыновья Великого Тга.

— Вот к нему-то я и пробираюсь. Укажите мне дорогу. Где он живет?

И вдруг опять поднялся великий снежный вихрь.

Все семеро принялись хохотать.

— Указать тебе дорогу? — проговорил, нахохотавшись, тот же

великан, который говорил с ним раньше. — Хитрую вещь задумал ты, бедный нарт! Ты хочешь знать, где живет Великий Тга?

— Ну да!

— Над этими полями, выше высоких утесов и гор, выше ходячих туманов царит старый дух — могущественный Тга. Его страшным именем названы и горы и долины по всей окрестной местности. Лица его никто никогда не видел. Но вид его страшен и мрачен, как говорит наша мать Химехнинен, царица здешних мест и мать здешних вьюг. Грива у него косматая, взоры — как молнии. И не миновать тому лютой смерти, кто осмелился бы взглянуть ему в очи. А ты хочешь идти к нему!.. Он живет одиноким, угрюмым отшельником. Зачем ты хочешь идти к грозному Тга, бедный нарт?

— Я хочу похитить у него пару баранов и тростник.

Эти слова были так неожиданны и дерзки, что сыновья Тга уже не смеялись.

— Тише! — сказал тот великан, который говорил с Курюко все время. — Он может тебя услышать.

— Он спит теперь, — проговорил другой, — а когда он спит, то ничего не слышит. Зачем тебе его бараны и тростник?

— Он создал нас, бедных нартов, — ответил Курюко, — и населил нами землю. Но он лишил нас пищи и крова. Часть из нас питается кореньями и травами, а другая часть пожирает друг друга. Я хочу водворить мир и довольство на земле.

— Великий Тга вещал нам сегодня сквозь вихрь бурь, что он прогневался на некоторых нартов и что завтра, когда он выспится, нашлет на вас страшный мор.

— За что?

— За то, что вы не принесли ему сегодня обычной жертвы, и он не мог обонять дыма этой жертвы. Отчего вы лишили его обычной дани?

— Это меня должны были принести в жертву. Но я скрылся и вот пришел сюда. Но... отчего вы не живете вместе с отцом и бродите по этим унылым полям?

— Тга прогнал нас с вершины вместе с нашей матерью Химехнинен и определил нам это царство льдов и снегов, где почти никогда не видать солнца, тогда как там, на вершине, в царстве Великого Тга, оно сияет, как огромный костер, и согревает его.

— За что же он прогнал вас?

— За то, что мы очень легкомысленны. Мы носились по вершине с одного конца на другой, резвились, смеялись и хохотали... Это мешало ему. Каждое наше движение производило ветер, который леденил отца, и каждый наш смех вызывал снежную бурю... Вот он и прогнал нас сюда и отослал от себя Химехнинен, мать вьюг. Мы все недовольны им так же, как и ты!

— Значит, вы мне поможете похитить тростник и баранов?

Семеро сыновей Тга стали советоваться между собою, и Курюко слышал легкое дуновение ветерка.

Потом все тот же великан обратился к нему:

— Хорошо, — сказал он с обычным своим легкомыслием, — мы согласны. Только что дашь ты нам за это?

Курюко долго думал, но ничего придумать не смог.

— Что у вас есть на земле?

— Есть трава, корни низкорослых деревьев и камни.

— Нам ничего этого не нужно.

— Есть у нас скалы и река.

— И это нам не подходит.

— Есть еще огонь.

— Это наш природный враг. От него мы растаем и погибнем.

— Есть болезни и смерть.

— Болезни и смерть? — повторил великан. — Это что же такое?

И когда Курюко объяснил ему, он сказал:

— Ну, это еще хуже огня! От смерти ведь тоже погибают, как и от огня! Нет, это нам не подходит.

— Больше у нас ничего нет.

— Ну, так мы и не можем доставить тебе баранов и тростник.

Курюко задумался.

— Стойте! — крикнул он что было у него сил. — Есть еще!

— Что же? Такое же все негодное, как то, что ты называл? Коренья да камни?

— Не знаю. У нас есть еще молодые девушки-нартки.

— А! — радостно воскликнул великан. — Это такие люди без усов и бород? Я видел одну такую, когда спускался однажды до границы нашего царства. Она мне очень понравилась.

— Ты, верно, видел одноглазых девушек... У нас они лучше. У них по два глаза.

— И ты подаришь нам по такой девушке?

— Да.

Великаны опять пошептались между собой.

— Ну, — сказал опять тот, который все время говорил с Курюко, — мы согласны! Идем же, пока старик спит. Ступай за нами.

Они пошли вперед, взметая тучи снежной пыли. Курюко последовал за ними. Снег слепил ему глаза, забирался в рукава, леденил его. Зубы его стучали друг о дружку, и холод захватывал его дыхание.

Но он все шел, еле поспевая за легкомысленными братьями.

Шли они долго, так долго, что Курюко не мог уже сообразить времени.

И вот наконец ледяные поля кончились.

Взору Курюко открылась дивная картина. На самой верхушке горы, обнаженной от льда и снега, стоял трон, окутанный облака-

ми. Сверху, с голубого неба, сияло горячее солнце, очевидно, никогда не заходившее, а по глубоким полям неба гуляли стада белых и серых барашков, и их было так много, что у Курюко не хватило уменья сосчитать их и закружилась голова от того, что он все время держал ее поднятой кверху. Вокруг трона росли целые леса великолепного тростника, а неподалеку от трона виднелась тростниковая хижина, из отверстия плоской крыши которой взвивался к небу синий дымок и пахло так вкусно жареным мясом, что Курюко почувствовал страшный голод.

Семь великанов остановились.

Они сделались теперь меньше и шатались от слабости, как настоящие тени.

— Смотри, — прошептал один из них, и Курюко еле расслышал его голос, — вот он сидит, Тга, закрытый туманами и закутанный белым саваном. Он тихо дремлет, тоскуя в одиночестве. А там, в хижине, ему готовится пища.

— А как же достать барашков? — спросил нетерпеливо Курюко. —А как же вырвать тростник?

— Тростник около тебя. Если у тебя хватит сил, вырви его. Мы не сможем этого сделать: мы очень слабы. Солнце — наш лютый враг. Если мы еще долго пробудем здесь, то вовсе растаем. Спеши, чтобы нам можно было уйти!

Курюко торопливо вырвал с корнем тростник, раскачал его над головой и бросил вниз на землю.

В это время барашки низко спустились с неба и бежали по самой верхушке горы.

Два барашка точно играли друг с другом, перегоняя один другого.

— Ловя! — слабеющим голосом сказал один из семерых сыновей Тга.

Курюко расставил руки и поймал обоих барашков. Сначала они казались ему легкими и мягкими, как облачко, но потом он ощутил под их завитой, блестящей и шелковистой шерстью мясо и кости. Да, да, это были настоящие, живые барашки!

Он взял по одному в каждую руку, сильно раскачал их над головой и бросил вниз, в родной аул.

— Они убьются! — с горестью сказал он, а сыновья Тга стали из всей мочи дуть, чтобы поддержать барашков и не дать им разбиться о землю. Но дыхание ослабевало все больше и больше у семи молодцов.

Тем не менее барашки закружились в воздухе и плавно стали опускаться на землю.

Но тут произошло нечто ужасное.

Старый Тга проснулся. Облака вокруг трона рассеялись, и Великий Нарт выглянул из них. Лицо его было так страшно, что Курюко упал ниц и перестал дышать. Ему показалось, что он умер.

И вдруг поднялся страшный ураган; небо сразу потемнело, солнце померкло, — его заволокли густые тучи; целые груды обломков камней и скал стали срываться с окрестных вершин. В сознании Курюко промелькнула мысль, что теперь засыпаны каменными завалами пути и селения на его родине.

Гора дрожала так, что Курюко качало из стороны в сторону.

Тга нагнулся над выступом скалы; тучи и туманы рассеялись, и он увидел внизу, на земле, ствол тростника, воткнутый в землю, и двух барашков, пасущихся на полянке.

Тогда гневу его, казалось, не было пределов.

— Обокрали! — закричал он, и все вокруг задрожало от ужаса. — Теперь будет расти тростник на земле и будут на ней плодиться барашки! И нарты сравняются со мной и не будут мне больше приносить умилостивительных жертв, они забудут меня! Страшная кара, неслыханная кара ждет дерзких похитителей! Слушайте суд Великого Тга.

Он кричал еще долго, и семь сыновей его становились все слабее, слабее и меньше, а Курюко все еще бросало из стороны в сторону, и он еще не мог отделаться от дрожи.

Наконец Тга крикнул:

— Приди сюда, Химехнинен, коварная жена моя, родившая мне семь изменников-сыновей!

И тотчас же после этих слов что-то пронеслось по воздуху, и вьюга сделалась такою, что Курюко показалось, будто наступает конец мира.

— Слушай суд Великого Тга! — повторил громовым голосом Великий Нарт и смирил вьюгу.

Мать вьюг трепетно склонилась перед страшным властителем горы.

— Отныне дерзкий нарт, осмелившийся похитить у меня барашков и тростник, будет прикован в царстве одноглазых великанов в пещере. Он будет до тех пор прикован к скале, пока у людей не переведутся барашки и не иссохнет весь тростник. И никогда у людей не переведутся барашки и не иссохнет тростник. И всегда, навеки-веков дерзкий нарт будет томиться в пещере. Горный орел будет ежедневно прилетать к нему и терзать клювом своим его сердце. А ты, мать вьюг, царица Химехнинен, будешь сторожить его. У тебя будет гореть на снегу неугасимый огонь. Будет у тебя и неистощимый хлеб и неистощимая нога барашка. И после каждой твоей трапезы хлеб и барашек окажутся на том же месте. Ты начертишь вокруг пещеры волшебный круг, которого нельзя будет перешагнуть ни одному смертному. Каждый смельчак, который покусится на это, будет сброшен твоим дуновением в пропасть, и ты

его завалишь ледяным обвалом, мать вьюг! Вот тебе наказание за то, что родила мне семь легкомысленных изменников. Так говорит и судит Великий Тга!

Мать вьюг вздохнула, и Курюко был унесен вихрем в пещеру.

Тогда Тга вещал сыновьям:

— Вас, легкомысленные сыновья, я буду судить строгим судом. Дерзкий нарт, похитивший мое добро, думал о земном и хотел осчастливить родичей, — за то он будет прикован к земле, к твердой скале, на вечные времена. Небо, в котором вы рождены, наскучило вам, — я прикую вас к небу на веки веков. Вы будете украшать собою темное небо, все семь, неразлучно, чтобы вам не было скучно... Вы будете блистать звездами и с недосягаемых высот смотреть на эту жалкую землю!.. И назовут вас люди Дардза-Куангидж (Вьюгины Сыновья) [6]...

И, сказав это, он повелел богине вьюг, старухе Химехинен, вызвать великую бурю. Все семь сыновей ее были подняты на воздух, и по мере того, как они удалялись от земли, они становились все меньше и меньше и казались уже светлыми звездочками.

Буря давно уже стихла, и все пришло в обычный порядок на вершине Бешлам-Корта.

Многое множество веков прошло после того, как нарт Курюко похитил у Великого Тга тростник и барашков и был за это прикован к острой скале.

Многое множество раз сменялась зима летом и осень весною. Много на земле развелось барашков и тростника. И люди стали жить в полном довольствии, сытости и приволье. И все с глубокой благодарностью вспоминают до сих пор отважного нарта и из поколения в поколение передают повесть об его подвиге и гибели.

А только Курюко и до сих пор еще прикован к угрюмой скале Бешлам-Корта, и до сих пор ежедневно прилетает к нему горный орел и терзает его великодушное, храброе сердце. И до сих пор сторожит его старуха Химехинен и ест перед его утомленными глазами неистощимый хлеб и неистощимую баранью ногу. А ему, похитившему баранов, так и не удалось попробовать этой вкусной пищи. Старуха, озлобленная на него за наказание, которое ей приходится нести из-за него, и за потерю своих сыновей, кормит его сухими кореньями и поит снежной водой.

По ночам мать вьюг глядит на далекое небо; с него светят ей семь звезд, которые были когда-то ей сыновьями, и горько плачет она об их неволе.

Иногда она выходит из себя, неистовствует, бранится и бьет беспомощного нарта. И тогда сыплются на людей завалы, грозно воет в долине буря, огромными густыми хлопьями падает снег. Но все это очень редко приносит людям несчастье. Они греются в такие дни в своих тростниковых домиках у огня очага и едят вкусных барашков. Разве путник какой не успеет вовремя укрыться от непогоды и делается жертвой злой старухи.

Много дерзких людей за минувшие века пытались пробраться за волшебную черту Бешлам-Корта, охраняемую Богинею Вьюг. Но все они, испуганные петушиным криком, которым их пугала старуха, бежали назад, если каким-нибудь чудом спасались от гибели. И тогда люди пришли наконец к убеждению, что нужно смириться, тем более, что нарты из поколения в поколение делались мельче и слабее, пока не выродились в обыкновенных людей. И эти обыкновенные люди признали власть Химехинен и поставили ей в Девдоракском ущелье жертвенник, на котором и приносят ей умилостивительные жертвы.

Но Курюко все еще прикован к скале. Он часто в первое время кричал на землю:

— Есть ли у людей барашки и тростник?

И убеждаясь, что есть и то и другое, надолго умолкал. Он оброс волосами и бородой, и сделались они белыми, как те снежные поляны, которые его окружали. Толстая цепь удерживает его за шею у скалы; ногти его отросли в виде могучих корней и слились с кряжами горы; глаза его горят, как каленые угли. Жажда мучит его: старуха редко-редко, в особенно добрые минуты, дает ему талого снега, который не утоляет жажды, а только раздражает ее. И он кричит от этой мучительной жажды. Близ него журчит горный ключ с прозрачной, как кристалл, водою. Но только несчастный нагнется к ключу, как тот быстро от него убегает.

Бывают минуты, когда Курюко не в силах перенести мучения. Он тихо стонет, и горячие слезы капают из его глаз. Эти слезы сбегают в долины и образуют целительные горячие ручьи, приносящие большую пользу людям.

Одинокий страдалец вечно будет страдать за свой смелый подвиг, а люди вечно будут благоденствовать.

— Вот какие люди, — говорят старики-ингуши, — жили когда-то на свете, и вот почему нартских людей все любят.

106. Дардза-нянильг — Мать вьюг

Дардза-нянильг имела семерых сыновей, которые покинули ее и ушли на небо. Это — Большая Медведица, которая называется Дардза-къонгаш (Сыновья вьюги). Сама она сидит на снежной вершине Казбека (Башлоам-корт). У нее постоянно горят три полена дров. Она имеет неистощимый хлеб и такую же вареную ляжку барана; съеденное богиней снова возобновляется. Говорят, что богиня начертала на снежном конусе Казбека волшебный круг, через который ни один смертный не осмеливается перешагнуть из

страха, что богиня сбросит смельчака в пропасть и завалит его ледяной горой. Ее никто не видел, но многие слышали ее петушиный крик, которым она пугает людей, дерзнувших приблизиться к волшебному кругу.

107. О горе Казбек

На горе Казбек жила Дяржа-нанилг[1]. У нее было семеро сыновей. Почему-то один из них ушел на небо. Оставшиеся семеро братьев решили подняться туда же и разыскать своего брата. Сели они и выпили расплавленную медь, затем поднялись в небо прямо с вершины Казбека. Когда ушли сыновья, Дяржа-нанилг в знак своего горя бросила на вершину Казбека свои шаровары.

Посмотри на Казбек, и ты увидишь лишь одно место на нем, где и сейчас нет снега. Это место называется «Место, где лежали шаровары Дяржа-нанилг». На том месте никогда не бывает ни снега, ни льда.

А семеро братьев и сейчас ходят по небу и ищут своего брата. Как поговаривают люди, если они найдут его, то наступит конец света.

108. Почему плачет гора Казбек

Бог не дал знать человеку, сколько лет он проживет на этом свете. Известно, что все люди оживут в судный день, и тогда определят, кто из них попадет в ад, а кто будет пребывать в раю. А до этого дня рай и ад стоят пустыми. Они очень велики. Говорят, что ад спросил бога:

— Ты создал меня огромным. Как же ты наполнишь меня?

— Ты пустым не останешься, — заверил бог, — если не смогу ад наполнить грешниками, то я его наполню горами.

При этом бог указал на самую большую гору Казбек. Он воскликнул: «А в чем же моя вина?».

С тех пор гора изливается слезами. Потому-то гору и назвали Башлам — Тающая гора. Потому-то с Башлама — Казбека стекает многое множество ручьев.

109. [Амиранская гора]

Привлекает взор замечательная по формам своим гора, называемая Амиранскою. Поверие тушинцев[1], как и некоторых кахетинских жителей, гласит, будто в этой горе заключен знаменитый узник Амиран за какую-то дерзость против творца Вселенной. Богатырь, говорят туземцы, закован в железные цепи, сердито грызомые двумя верными его собаками. Цепи, уступая их усилиям, в день Нового года, время, когда однажды только отверзаются двери его таинственного жилища, готовы уже расторгнуться, и он силится достать огромный меч, лежащий вблизи, и уже касается до него концами пальцев.

— Не дай бог этого, — прибавляют рассказчики, — свет бы обрушился!

Но благодаря заботливости кузнецов, которые в тот день трижды ударяют молотами по железу, оковы снова получают первоначальную силу и крепость.

110. Амиран прикованный

Вон ту скалистую гору называют Сперозской вершиной. По оставшемуся в народе преданию на этой вершине прикован цепью ставший ненавистным богу и людям Амиран. Вблизи него оставили собаку, чтобы та могла лизать цепь до тех пор, пока она не утоньшится настолько, что Амиран порвет ее и освободится. Собака постоянно, из года в год облизывает цепь. Но в красную пятницу пасхальной недели, которую празднуют все кузнецы, они употребляют только постную пищу. И в этот день они заходят в кузню только для того, чтобы один раз ударить молотком по наковальне. От этого готовая разорваться утонченная цепь Амирана обновляется.

Амиран, как чуму, не любит кузнецов. Если бы он смог освободиться, то разнес бы кузнецов в пух и прах. Говорят, что некогда Амиран был сильным человеком, за что бы ни брался — все исполнял. Он и с дэвами сражался. Песни об Амирани и сегодня еще помнят горцы.

111. Причитания Дарза-наны

Башлам — Казбек был сотворен тогда, когда бог создал землю. На этой горе поселилась Дарза-нана. У нее выросли семь сыновей. Они сказали:

— Мы пойдем на небо. Вернемся после трех ужинов.

Прошло и три дня, и год. Сыновья больше не вернулись домой.

Дарза-нана каждый день готовит ужин, ожидая своих сыновей, при этом она, зная, что они не вернутся, причитает:

— Три ужина, три ужина, три ужина...

На горе, рассказывают, лежат большие мотки белой шерсти, которую начесывает Дарза-нана. На Башламе, рассказывают, есть место, где она расстелила стираное белье.

Сыновья же ее превратились в семь звезд.

112. Окаменевший великан

У Дялы был Сокол счастья [1], который был из серебра, а глаза у него были из золота.

Давно жил могучий и смелый великан. Его мать сказала ему, чтобы он принес ей этого Сокола счастья. Послушный воле матери великан попытался похитить у Дялы эти птицу. Но всеведающий Дяла узнал это и молнией поразил великана насмерть. Великан упал на гору Мятлам, которую русские называют Столовою. Боясь, что от гниения великана пойдет по всей земле большой смрад и пожалев великана за послушание матери, Дяла превратил великана в камень.

Посмотри на гору Мятлам, особенно со стороны села Длинная долина, и увидишь каменного человека, лежащего на ее вершине.

113. Села Сата

Млечный путь, называемый «Ча токхадаь мотт», то есть «Место, по которому пронесена солома», образовался, по преданию, в том месте, где Села Сата пронесла солому для брачной постели. Уходя из дому за соломой, она приготовила из теста треугольный хлеб и положила его в горячую золу с угольками. Пока она возвратилась, два угла хлеба сгорели, а один уцелел. На небе теперь видны три звезды, образующие треугольник: одна— светлая, а две — темные; они называются Сата-боджал (или треугольный хлеб Саты). Ингуши, проживающие на равнине, называют их проще: «Кхо ког» («Три ноги», в смысле: треугольник).

114. Божья дочь Тушоли

Невдалеке от аула Эгикал находится святилище, посвященное богине Тушоли. Люди ее называли «Божья дочь Тушоли». А так называли потому, что она была дочерью самого Дялы. Как я помню, поклонялись богине весною и осенью. В святилище находилась небольшая, величиною с новорожденного ребенка, серебряная статуэтка Тушоли. Когда проходили праздники, жрец — цай-саг выносил к собравшимся людям эту статуэтку, и каждый из молящихся дотрагивался до нее. И когда не было праздников, некоторые бесплодные женщины ходили молить себе детей. При засухе тоже там просили дождя.

На том месте, где построено святилище, раньше, говорят, гнездилась птичка «тушол-котам» — удод. Кто-то разрушил ее гнездо и не успел еще дойти до дома, как в пути ослеп, а удод вновь свил там гнездо. Люди решили, что это место отмечено святостью самой

богини Тушоли, и камнями огородили это место. Некогда недалеко от него в поле трудилась одна женщина. Вдруг она увидела приближающуюся к ней высокую и красивую женщину. Вокруг нее летал удод. Она дала знать, что является божьей дочерью Тушоли и сказала:

— Загадай мне какое-нибудь одно желание, и я тебе его исполню.

А это было время, когда только-только посеяли ячмень, а дождей давно не было. Поэтому женщина попросила то, о чем в это время мечтала. Она попросила дождя. Сразу же пошел дождь. Богиня исчезла, а удод залетел в свое гнездо. У этой женщины не было детей. Если бы она в тот момент попросила себе детей, богиня бы ей их дала. Вот на том месте и построили святилище для божьей дочери.

115. Могучий Села

Могучий Села обитает на горе Цай-лам. Если эта гора не закрыта тучами, значит Села отдыхает и не будет непогоды и дождей. У Селы был огромный меч, которым он рубил цолаш [1] и шайтанов, которые подкрадывались к горе Цай-лам, чтобы навредить ему. Проснувшись, он в гневе кричит и рубит их саблей. Поэтому в грозу гремит гром и сверкает молния. По воле Селы Миха-нана гоняет ветры, а Хи-нана льет дождь.

Если Селе понравится какой-нибудь человек, он поражает его молнией. Узнав об этом, люди клали таких людей в склепы. Когда долго не бывало дождей, люди выносили еще на моей памяти тела этих людей из могильника, и Села посылал дождь, чтобы им омыть тело этого покойника.

Его дочь, которую зовут Села Сата, была большой искусницей. Она могла за одну ночь соткать и сшить одежду на шестьдесят человек. Говорят, она дала женщинам нитки, иголку, наперсток и ножницы. Села же, говорят, дал людям саблю, кинжал и ружье.

Если у Цай-лама кто-нибудь видел летающего орла, он возносил ему молитву, так как считалось, что Села иногда летает по небу в облике орла.

116. Елта

Давным-давно люди жили гораздо ближе к богу, чем теперь. В случае нужды каждый человек мог явиться к богу и просить все, что ему нужно. У одной вдовы был маленький сын. Однажды он говорит матери:

— Мать, я пойду к богу и попрошу у него чего-нибудь, мы бедны и у нас многого недостает.

— Сын мой, — говорит мать, — ты такой оборванный, приближенные бога не допустят тебя до него.

Сын снова говорит:

— Нет, мать, я надеюсь добраться до бога, пойду, попытаю счастья.

После этих слов сын пошел к богу. Когда ангелы и приближенные увидели оборванную одежду мальчика, они не допустили его к богу. Мальчик печально возвращался домой. На дороге ему попался сын бога Елта.

— Куда ты идешь, — спрашивает Елта мальчика, — и отчего ты печален?

Мальчик рассказал Елте о своей неудачной попытке проникнуть в жилище бога.

— Отец мой управляет целым миром, — воскликнул Елта, выслушав мальчика, — неужели я не могу управлять одним мальчиком? Я беру тебя под свое покровительство, — сказал Елта мальчику. — Проси у меня, чего хочешь!

Мальчик ответил:

— Я хочу посеять пшеницу и прошу урожая.

— Пусть будет урожай пшеницы на твоей пашне, иди и сей, — сказал Елта и пошел дальше.

Мальчик с матерью посеяли пшеницу. К великой радости, у них был такой хороший урожай, какого ни у кого из соседей не было: на одном стебле выросло по два колоса. Когда хлеба стали созревать, бог послал своих ангелов посмотреть урожай. Ангелы, осмотрев все пашни, донесли богу, что на пашне мальчика, которого они не допустили к нему, урожай лучше, чем у других людей. Бог воскликнул: «Как мог явиться у мальчика урожай без моей воли? Наведите над его пашней гром и грозу, пусть они погубят ее!». Ангелы передали приказание бога Матери грома и грозы, чтобы она послала своих детей истребить урожай мальчика.

Узнав о приказании своего отца, Елта послал сказать мальчику, чтобы он с матерью поспешил убрать свой хлеб. Мальчик и мать дружно принялись за работу. Когда они убирали последний сноп, пошел сильный дождь с грозой и градом и истребил все хлеба на полях, кроме убранного хлеба мальчика. После дождя бог послал своих ангелов осмотреть хлеба. Ангелы донесли богу, что у всех жителей хлеба истреблены, а у мальчика целы. Бог сильно рассердился за невыполнение своей воли и приказал позвать Мать ветров. Когда она явилась, бог сказал ей: «Подними бурю и разнеси хлеб мальчика!». Елта, узнав об этом, послал сказать мальчику, чтобы тот перенес свой хлеб на гумно и прикрыл хорошенько. Лишь только мальчик с матерью окончили укладку хлеба, поднялась страшная буря и начала разносить по воздуху весь хлеб соседей, а хлеб мальчика, прикрытый каменьями, не был разбросан.

Ангелы в третий раз донесли богу, что буря погубила все хлеба, а хлеб мальчика остался цел.

Тогда бог приказал ангелам, чтобы жители с каждого тока собирали только по одной мерке хлеба.

Елта, узнав об этом, предупредил мальчика, чтобы он отаптывал свой хлеб не массой, а по одному снопу. Мальчик поступил по совету Елты, и от каждого снопа получил меру пшеницы, между тем как у соседей почти ничего не было. У мальчика уродилось столько хлеба, что он раздал очень много своим соседям, наиболее пострадавшим от неурожая.

Когда бог узнал, что и четвертое его приказание не выполнено, то страшно рассердился и приказал позвать Елту и мальчика. Когда они пришли, бог грозно бросился к мальчику: «Почему у тебя хороший хлеб, а у остальных жителей плохой? Кто помогал тебе в этом?». Мальчик подробно рассказал о своих делах, прибавив, что ему помогал Елта. «Как ты смел идти против моих желаний? — грозно обратился бог к сыну. — Тебе следовало бы за такое ослушание выколоть глаз!». При последних словах бог так сильно ткнул пальцем в глаз сына, что тот выскочил, и с тех пор Елта остался одноглазым. Кроме Елты у бога были еще два сына: Этер и Воскресенье.

Кривой Елта управляет дикими зверями, Этер заведует делами мертвых, а Воскресенье господствует над временем.

117. О чем говорили вочаби

Предка Евкуровых-Итаровых, живущих в ауле Олгетты, звали Итар. Он был очень меткий стрелок. Однажды пошел он на охоту и убил двухгодовалого тура. Когда охотник присел отдохнуть, он откуда-то издали услышал, как неизвестные двое переговариваются между собою. Один из них крикнул:

— О-о, вочаби, ты всех посланных мною к тебе туров-молотильщиков отогнал обратно?

С другой стороны кто-то ответил:

— Клянусь, вочаби, присланных тобою молотильщиков я всех отогнал назад!

— Но один из них не вернулся домой.

— Здесь поблизости я видел охотника Итара, видно, это он отделил одного тура-молотильщика.

Тогда вочаби, кричавший первым, произнес проклятие:

— Наверное, ты прав. Если это так, пусть у него вырастет никчемное потомство!

Вочаби — это хранители туров, они предупреждают туров об опасности. Самих вочаби никто не видел. Итар же знал их язык.

118. [О тэрымах]

Некто Гыргы поехал за солью в Датых [1]. На обратном пути он остановился ночевать на месте Боала-хакырыж. Перед сном он произнес: «Пусть меня хранит здешний тэрым». Ночью тэрымы начали перекликаться между собою с вершин окрестных гор.

— Пойдем гулять в Галгачие, — раздается один голос.

— Не могу, у меня спит гость, который вверился моей охране, — отвечает другой.

Перед рассветом опять раздаются голоса:

— Хорошо ли гулял в Галгачие и что там слышно нового?

— У твоего гостя родился сын; по этому случаю были щедрые угощения, и я должен был остаться голодным [2].

Разговор между тем продолжался далее:

— Если новорожденному дадут одно из таких-то имен, — говорили незримые голоса, — он будет несчастным, обеднеет, продаст за три хлеба «хатты кегырг» (камень для трамбовки гумна и плоской крыши сакли) и сам уйдет с родного места.

Гыргы все это слышал и поспешил домой. Но случилось так, что он все-таки не успел предохранить своего новорожденного младенца от беды: пришли соседи, молодежь кинула жребий, и мальчику досталось одно из несчастливых имен. После этого пророчество тэрыма стало оправдываться.

У Гыргы была кошка, приносившая перепелок, и собака, ловившая зайцев. С рождения мальчика кошка начала носить мышей, а собака лягушек. Однажды во время сильной засухи Гыргы с сыном работал на поле. Сын, поглядев на растрескавшуюся от зноя землю, сказал: «Почему бы ее не полить маслом?». А когда вскоре пошел долгожданный благодетельный дождь, заметил:

— Если бы у нас был такой расход, мы не обеднели бы.

По смерти Гыргы парень быстро обнищал, продал трамбовальный камень за три хлеба и покинул родное место.

119. [Место, где ослеп Начхо]

В старину жил некий Начхо. Во время охоты он увидел пасущихся оленей, между которыми был один красивый белый олень. Пораженный Начхо поспешил прицелиться в этого оленя, но в тот самый момент, как он хотел уже спустить курок, он ослеп на оба глаза и не смог выстрелить. Это сделал сам Елта, наблюдавший за своим стадом. Место это и теперь еще называется «Место, где ослеп Начхо».

120. Итар и Хагар-ерда

Хагар-ерда живет в далекой своей пещере. У него много своих диких зверей, которых он пасет. А люди стреляют этих зверей. Особенно много их стрелял наш предок Итар. Более знаменитого охотника, чем он, не бывало в наших краях. Раньше был обычай отрезать у убитого зверя правое ухо и вывешивать его во дворе. Так вот, у Итара через весь двор было протянуто несколько веревок, на которых висело множество высохших ушей.

Особенно любил Итар стрелять туров. А как известно, это самые любимые звери у Хагар-ерды. Его стада стали уменьшаться, и тогда Хагар-ерда на охоте предстал перед Итаром в облике белого тура и сказал:

— Я Хагар-ерда. Если ты перестанешь истреблять моих туров, я дам тебе столько золота, что тебе хватит его на семь твоих колен.

Итар обещал больше не стрелять туров. Хагар-ерда повел его в горы. Вдруг на них нашел туман, а потом, когда он рассеялся, Итар увидел, что они стоят перед пещерой. Хагар-ерда превратился в большого и мрачного старика. Он завел Итара в пещеру. В ней было светло от золота, которым была заполнена вся пещера.

— Набери столько, сколько сможешь унести, — сказал Хагар-ерда.

Итар набрал полные свои переметные сумы и еще одну торбу. Идет Итар домой и радуется. Вдруг впереди появился большой и упитанный тур. Все позабыл Итар, все сбросил с себя, прицелился и убил тура. Только тогда он вспомнил про свое обещание. Глянул он и увидел, что все его золото превратилось в гальку.

Итар до самой смерти искал эту пещеру, чтобы повиниться перед Хагар-ердой, да так и не нашел ее.

121. Магал

В горах есть теперь развалины одного аула, который прежде носил название Магал. Аул этот расположен на обрывистом склоне Черных гор, в Шанском ущелье. Давным-давно, когда аул этот был еще населен так, что мог выставить шестьдесят всадников, жил в нем один ученейший человек, которого звали также Магалом. У него была весьма замечательная священная книга, из которой он обыкновенно черпал свою мудрость и знания. Эта [illegible] и теперь еще хранится в храме, находящемся [illegible] аула и носящем название «Магаерда».

[illegible] ночью ему снились

У ученейшего мудреца Магала, имев[illegible] выгоняемых на пастьсамый аул, хранилась драгоценная и за[illegible]ется, в его отсутствие ров». Она лежала в крепком сундуке, кот[illegible]оторой и отсек кончик какие инструменты, а на самом его дне [illegible]вост, змея набросилась [illegible] я уползла в нору, поэ-

другими вещами, представлявшими своею важностью и драгоценностью предмет зависти и почтения как других ученых, так и всех соплеменников. В доме этого же Магала была замечательная белая змея. Она умела говорить по-человечески и считалась членом семьи Магала за свои разумность и кроткое поведение.

Однажды ученый Магал приготовил все необходимые дорожные принадлежности и, вооружившись лучшим своим оружием, отправился на юг, в «грузинскую сторону», которая лежала далеко за снеговыми горами. Окончив все свои дела, Магал возвращался назад.

Дорогой он заехал на ночлег в аул Затор. По обыкновению горцев, хозяин сакли, в которой Магал остановился, зарезал барана и стал угощать своего гостя. Во время еды Магал заметил, что у козла, лежавшего недалеко от кунацкой сакли, закачалась борода. Обстоятельство это поразило Магала, так как в то время в горах вовсе не существовало ветров. Магал, несмотря на свой сильный аппетит, перестал есть и начал думать о причине такого странного явления. Вдруг он вспомнил о «звезде ветров», которая хранилась в его сундуке. Так как ключ от сундука он оставил своей жене, то у него явилась мысль: нет ли какого-либо несчастья в его доме — с сундуком? Эта мысль до того овладела Магалом, что он, не кончив своей еды, тотчас же вскочил на коня и поскакал домой.

Между тем в его отсутствие в семье случилось важное происшествие. Один из маленьких сыновей Магала любил постоянно играть с белою змеею. Во время отсутствия отца он, играя с ней, ударил ее ножом и отрубил ей хвост. Змея страшно рассердилась на мальчика, бросилась на него и ужалила так, что мальчик вскоре умер. Несчастная мать мальчика, прибежав на крик своего ребенка и увидев его труп, совершенно растерялась от горя и начала бегать по комнатам. В это время, ища как бы бессознательно тряпки для раны сына, она отворила заветный сундук и начала ворочать в нем рукою.

Лишь только она отвернула предметы, покрывавшие «звезду ветров», последняя быстро поднялась и улетела на небо. С этого времени в горах начали дуть почти ежедневно сильные ветры, между тем как прежде их никогда не бывало.

Прискакав домой, Магал был страшно поражен совершившимся несчастьем, особенно потерею «звезды».

Он знал, что белая змея владеет многими чудодейственными сек-
В старину [illegible] призывать ее к себе из норки, обещал сделать ей
щихся оленей, между [illegible], а за это просил ее только содействовать
Пораженный Начхо пост[illegible]ды ветров» в заветный сундук.
самый момент, как он х[illegible]сь белая змея наконец вышла из своей
глаза и не смог выстрел[illegible] Магалу. Она хотела уже вступить с ним
своим стадом. Место это[illegible]аянно взглянув на свой отрубленный
леп Начхо».

хвост, вдруг раздумала и сказала ему: «Нет, Магал! Как я не забуду своего отрезанного хвоста, приделав золотой, так и ты не забудешь своего сына[1] и рано или поздно убьешь меня. Поэтому между нами больше уже не может быть мира и согласия!». Сказав это, змея опять поползла назад и скрылась в своей норке.

Когда змея вышла из норки для объяснения с Магалом, «звезда ветров» так низко опустилась с неба над саклею Магала, что ее можно было достать с крыши; когда же змея удалилась в свою норку, «звезда ветров» снова поднялась на воздух, так, что чуть виднелась на высоте.

122. Маго

Ашка Маго — Железный[1] Маго — был из рода Салгиевых. У него были свои рабы. Также у Маго было сильное войско. Выходя из своей башни, Маго садился в свой сделанный из камня стул, который и сейчас находится там.

У Маго были свои холопы. Они жили несколько поодаль от него и шили для его воинов хулчеш — сыромятную обувь. Эти холопы решили больше не подчиняться власти Маго. Они послали к нему вестового сказать, что больше не будут шить подневольно им обувь.

Маго решил их наказать и пошел на хитрость. Он одел некоторых своих воинов в медвежьи шкуры и пустил их в посевы своих данников. Те, завидев медведей, травящих их посевы, выскочили безоружными. Воины-медведи, как бы разбегаясь, окружили этих людей и подожгли посевы. Одни сгорели, других убили. Из всех данников оставили в живых только одного.

123. Родоначальник Маго

Двое братьев, Охло и Маго, пришли с моря к нам. Затем Охло ушел к кабардинцам и поселился недалеко от того места, где сейчас село Инарки. Там он стал княжить. Маго поселился жить в наших горах. Он основал аул и назвал его своим именем. У Маго была «звезда ветров». Когда он выпускал ее, то поднимался ураганный ветер. Были у него вещая змея и благодатная птичка, которая приносила семье благополучие и счастье.

Как-то Маго был в гостях в селе Казбеги. Ночью ему снились плохие сны. Утром Маго увидел, что бороды выгоняемых на пастьбу козлов слегка вьются по ветру. Оказывается, в его отсутствие сынишка, играя в альчики[1], бросил биту, которой и отсек кончик хвоста у змеи. Увидев свой извивающийся хвост, змея набросилась на сына Маго и насмерть ужалила его. Змея уползла в нору, поэ-

тому «звезда ветров» проломила сундук и вышла наружу. А вслед за нею птичка, прихватив свою благодать, улетела в другие края.

Напротив аула Салги в священной роще Маго произносил заклинание, обращаясь к змее. Он обещал ей сделать новый хвост из золота. Она же ему ответила: «Нет, не вернусь: отец не забудет своего сына, а я не забуду своего хвоста».

У Маго был один сын, у которого со временем выросло четверо сыновей: Зовра, Гий, Циккам и Чинха. От Зовры пошли Дзаурбовы. От Гия пошел род Тумгоевых. Род Оздоевых ведет свое происхождение от Циккама. Чинха от страха перед братьями за какой-то свой проступок ушел в Чечню и от него пошел чеченский род Чинхоевых.

124. Про место Маготе

Старики рассказывают, что первая прародина рода Дзауровых — это сегодня заброшенный башенный аул Маготе. Там и сегодня имеются развалины башен и святилищ, близ которых раньше собирались люди и решали свои дела. Там же молились старым богам. Близ Маготе имеются солнечные могильники. Я сам видел в них голенные кости, черепа.

В Маготе раньше на ночь в святилище отправляли человека. Прежде чем провести в нем ночь, он должен был выкупаться в молоке. В святилище ночью этого человека посещали вещие сны, которые он должен был утром рассказывать собравшимся людям. Цай-саг — жрец и пришедшие на моление люди толковали эти сны и поступали сообразно им. Близ Маготе сохранилась надмогильная стела Сеска Солсы. Вокруг этой стелы воздвигнут каменный забор, который всегда кажется свежепобеленным, потому что раньше раствор делали из белой извести и на молоке или обрате. Потому-то каменная кладка всегда кажется свежей и только что побеленной. В ограде этого могильника растет скрюченное дерево, которое в народе называется «зайг». Старики и сейчас утверждают, что нигде более не видели такой породы странно скрюченного дерева.

125. [Борц и Тамыж-ерда]

Однажды житель Хули некто Борц [1] при подошве Красных гор пас стадо. При закате солнца неожиданно к нему подходит козел с длинными рогами и повелительно говорит ему: «Иди за мною!».

Борц, видя перед собою говорящего человеческим языком козла, остолбенел, но, опомнившись, сказал козлу:

— Как я могу следовать за тобою, когда я не могу поручить никому свое стадо? Ведь оно разбежится!

— Не бойся этого, стадо твое до возвращения твоего будет цело и невредимо, — сказал ему козел.

Борц повиновался. Они стали подниматься на вершину Красной горы и когда дошли до половины горы, козел обращается к Борцу и говорит ему: «Здесь, на этом месте вы, хулохойцы, когда будете ходить ко мне на поклонение, должны ужинать и после ужина до утра соблюдать пост». Не доходя до вершины горы, козел опять остановился и говорит своему спутнику: «Здесь вы, возвращаясь из моей пещеры, должны остановиться и проговорить нараспев: «Ар-дац, бер-бац» (т. е. «не буду говорить, не буду делать»). Дойдя до вершины горы, они направились к пещере. «Вот здесь будет мое местопребывание, — говорит козел. — Сюда вы должны приходить поклоняться мне и оставаться здесь до восхода солнца, чтобы лучи его не застали вас в этой пещере, иначе все вы попадаете без памяти на землю».

Сделав наставления Борцу, козел превратился в эфир, проговорив при этом, что он не козел, а Тамыж-ерда [2].

Борц возвратился к своему стаду и нашел его в том виде, в каком оставил. О чуде этом Борц рассказал односельцам своим. С этого времени жители аула Хули и других стали ходить на вершину Красных гор для поклонения святому Тамыж-ерде, соблюдая в точности все приказания святого относительно исполнения обрядов поклонения ему.

126. Амага-ерда

Раньше люди были «кераста» [1] и поклонялись разным богам. Вот из нашего аула и из ближних окрестных деревень раньше ходили молиться на гору Мят-лам к Золотому Мят-цели. Старики рассказывали, что у Мят-цели были братья. Это Хlал-ерда, что находится недалеко от аула Шош, и младший брат Амага-ерда [2], который находится в верховьях реки Арамхи. Там есть красивые голубые озера. Маги-ерда, который находится на горе Маго-дук, стал их клятвенным братом.

Однажды весною собрались люди на моление у Амага-ерды. Они пришли к вечеру и пониже святилища устроились на ночлег, потому что там они должны были встретить восход солнца. В том месте за горою живут пхийцы [3], которые враждовали с этими людьми, пришедшими на моление. Они хотели захватить и продать пленников, а затем пограбить аулы. Враги окружили пришедших на моление и с этой целью расположились повыше на скалах, окружавших безмятежно спящих людей. Но разве мог Амага-ерда допустить, чтобы было совершено подлое уничтожение поклоняющихся ему людей? Амага-ерда невидимо проник к врагам. У одного спящего врага он взял щит и покатил его так, что он с шумом вкатился прямо в круг спящих. Глянули люди на щит и по

нему узнали, что повыше их расположились пхийцы, которые, видимо, ждали, пока станет светло. Недолго думая, мужчины с оружием без шума пошли и окружили врагов, и как только стало видно протянутую руку, они напали на спящих врагов и почти всех их уничтожили. Лишь три человека, говорят, сумели убежать. Еще до восхода солнца мужчины успели положить тела врагов в расщелины скал и заложить камнями. Пхийцы после этого не раз пытались отомстить, но всегда получали достойный отпор.

127. Мальчик, имевший солнечное сияние

Некогда, согласно древнему обычаю, люди послали перед праздненством юношу и девушку переночевать в святилище Амага-ерда, чтобы они там увидели и затем рассказали свои праведные сны. К рассвету девушка родила мальчика, от которого исходило сияние, как от солнца. Видимо, это произошло по воле тарамов. На заре юноша и девушка с мальчиком на руках стали спускаться из святилища.

Когда они прошли половину горного склона, взошло солнце. Лишь только его луч коснулся мальчика, как он тут же умер. Мальчика похоронили на том же ме те и поставили надмогильный камень. Он стоит и поныне.

128. Саниба-ерда

Дед мне рассказывал, что у Дялы были дети. Среди них были братья ерды — святые Мятцели, Амага-ерда, Хал-ерда, Тамаж-ерда и Саниба-ерда [1]. Тушоли была дочерью Дялы, а какие еще у него были дочери, я уже не помню. Среди братьев ердов старшим был Мятцели. Он первым ушел из семьи и поселился на вершине горы Мятлам. Другие братья расселились по тем местам, где сейчас находятся их святилища. Лишь один из братьев, Саниба-ерда, как младший, остался на месте. К этим братьям подселялись другие ерды. Так, к Мятцели подселились и породнились с ним ерды Мятар-Дяла и Сусан-ерда. У последнего молились раньше женщины отдельно.

Про Саниба-ерда я слышал, что раз в год, а иногда и два раза, от святилища Саниба-ерда ночью поднималось прямо вверх на небо сияние. Цай-саг (жрец) знал дни, когда обычно это происходило. В это время он и его подручные ночами наблюдали за святилищем. Когда сияние возникало, то с утра начиналось празднество и в течение трех дней при святилище жгли свечи и костры. Еще на памяти моего деда к Саниба-ерда уже редко ходили молиться, а все больше стали ходить к Мятцели.

Рассказывали, что Мятцели и другие ерды незримо ходят среди людей. Последний летний месяц назывался Сели-бутт. В этом месяце был определенный день, в который, считалось, ночью собирались все пятеро братьев-ердов. В эту ночь у всех святилищ также жгли костры.

Цай-сага очень уважали, и каждый стремился пригласить его в гости к себе, потому что считалось, что вместе с ним в дом приходит счастье. Но если долго не шел дождь или появлялась зараза, то цай-сагом могли поставить другого человека, а прежний не имел права приходить к святилищу в течение трех лет.

129. Матери-богини

Хи-нана — Мать вод, живет в воде. Верхняя половина туловища у нее — как у человека, а нижняя — как у рыбы. Хи-нана заставляет воды течь, не отдыхая ни днем ни ночью. Только за полчаса до рассвета она засыпает на какое-то мгновение, а все остальное время она работает. В этот же миг, когда Хи-нана уснет, вода не движется, застывает и густеет, подобно прокисшему молоку.

Однажды два брата наткнулись на такую загустевшую воду. Они удивились, почему вода стала неподвижной.

— Хочу я искупаться в этой воде, — сказал старший брат.

— Неизвестно, что может случиться, лучше не купайся, — предостерег его младший брат.

Старший не послушался и окунулся в воду, а младший остался на берегу и смотрел на реку. Вдруг на ее середине вода всколыхнулась. «Как бы чего худого не вышло с братом!» — вслух испугался младший. И тут же из воды на берег выбросило старшего брата. Над водою показалась Хи-нана и сказала:

— Того, кто войдет в воду, когда я сплю и вода густеет, я не упускаю, чтобы не причинить ему вреда. Но также я исполняю любое желание, которое будет произнесено над загустевшею водой. Ты пожелал, — обратилась она к младшему брату, — чтобы остался цел и невредим твой брат. Я исполнила твое желание, иначе ему пришлось бы плохо.

Хи-нана скрылась в воде, а братья пошли своей дорогой.

Уна-нана (Мать заразы и болезней) зла на весь свет. Она ни разу в жизни не улыбнулась. А если кто причинял ей вред, хотя бы и с иголку, на таких она насылала заразу. Рассердилась однажды Уна-нана на ингушей и решила их всех уничтожить. Напустила она страшную заразу, и погибли все, кто жил в ту пору. Уна-нана оставила в живых только одного мальчика и одну девочку из разных семей. От них вновь и пошли ингуши.

На горе Башлам-корта обитает Дарза-нана, пониже горы хо-

зяйничает Мехка-нана. Раньше жители аула Гвилети ее высоко чтили и обязательно ей молились прежде, чем взойти на гору Башлам. Эта богиня помогала путникам и тем, кто ходил в горы. Мехка-нана знает, где на горе спрятаны клады [1]. Осенью она по низу горы протягивает невидимую нами веревку, и кто ее перейдет, тот неминуемо замерзнет.

Когда Миха-нана (Мать ветров) рассердится на людей, она насылает ветры и губит посевы, разметает копны и стога. Когда-то Миха-нана была заключена в такую пещеру, из которой не было никакого выхода, даже малейшего отверстия. Говорят, что когда у Маго из сундука вышла «звезда ветров», она раскрыла пещеру и выпустила Миха-нану. Поэтому благодати стало меньше. Если бы кто попытался изловить «звезду ветров», тому Миха-нана сама пришла бы в руки, и он бы мог ее вновь заключить в пещеру.

130. Предупреждение Матери вод

Однажды вечером житель нашего села Адлан Асхабов пошел к реке. Когда он набирал воду, перед ним явилась Хи-нана и предупредила его, чтобы он впредь не брал воду после времени «мяркажал» — после захода солнца.

131. Просьбы у уснувшей воды

У некой старухи был один-единственный и горячо любимый сын. Как-то старуха наткнулась на уснувшую воду. Мечтая, чтобы ее сын был очень умным, женщина высказала пожелание: «Великий Дяла, сделай, чтобы голова моего сына стала большой».

У сына голова стала до безобразия большой. Люди смеялись над бедным юношей. Мать же очень страдала. Но вот она вновь наткнулась на спящую воду. Стала женщина просить: «Великий Дяла, пусть голова моего сына станет маленькой».

Голова сына стала маленькой, величиною с кулак. Люди опять стали смеяться над юношей. Старуха считала себя виноватой и тяжело переживала случившееся.

Говорят, что у спящей воды человек за всю свою жизнь может загадать не более трех желаний. Повезло старухе, и она в третий раз очутилась у спящей воды и выразила свое последнее желание: «Великий Дяла, пусть у моего сына голова будет такой же нормальной, как и была ранее».

Так все и произошло. Чтобы загадывать желания, тоже надо быть умным.

132. «Лайкедорова» ночь

Некогда в одной семье, говорят, была единственная дочь. Но была она красавицей, какой не сыскать во всем большом селе.

Шел месяц рамазана — мусульманского поста. В одну из ночей, когда лунный диск сиял ровно наполовину, в эту семью пришли гости. Засуетилась хозяйка дома приготовить еду для гостей, но вода в доме кончилась. Мать сказала дочери:

— Сходи быстро к роднику и принеси воды.

Пошла девушка по воду. Матери показалось, что дочь слишком долго ходит. Она рассердилась и в сердцах произнесла:

— Да превратись ты в ледовый камень, что так долго задерживаешься!

А в тот день была «лайкедорова» ночь [1], поэтому девушка тут же у ручья превратилась в ледовый камень. Мне говорили, что он и сейчас стоит у ручья.

133. Уна-нана

До прихода к мелхистинцам ислама они тоже поклонялись богам Тушоли, Цув [1]. Раз в год люди собирались к святилищу Тушоли, где от каждого двора клали овцу, пятак или двугривенный. Тогда это были большие деньги. На празднике веселились, просили благополучия. Богу Цуву клали мерку пороха, пулю, деньги, кольца, серьги, ремни и другие ценные вещи. Помню, они лежали в чашах перед Цувном, и никто до них не дотрагивался. Если кто-то брал себе что-нибудь из этих вещей, он сходил с ума. Эти дары приносили обычно те, кто отправлялся в путь [2].

Уна-нана распространяла заразные болезни. В местечке Доге раньше молились мелхистинцы. Там однажды собрались люди, чтобы просить дождь. Они приготовили много еды и усердно молились. Когда они ели-пили, к ним подошла высокая женщина с переметной сумой на плечах. Эта женщина подсела к пирующим. Люди не знали кто она, но бросились угощать гостью. Кто она — никто не знал, и потому молодежь разыгрывала ее. Сначала поставили перед нею жирное мясо. Она сказала, что это мясо чересчур жирное. Поставили совсем худое мясо. От худого мяса она отказалась, посчитав его мертвечиной. Ей поставили нормальное мясо, тогда она как следует поела его.

Наевшись, она исполнила желание людей: произнесла заклинание, и — три раза лил дождь. Это была Уна-нана. Затем она стала посередине аула Доге. Опустив руку в суму, она достала из нее горсть заразы и бросила перед собою. В Доге и далее, куда попала зараза, все люди умерли. Как я помню, Доге стояло пустым и заброшенным. Уна-нана посчитала, что молящиеся не просить ее должным образом, и наслала на них заразные отомстила за грубые и неуместные шутки.

134. Три брата и Уна-нана

Мелхистинцы делятся на два тайпа. Тот из них, что вышел из Цlен-пхьеда, — исконные мелхистинцы. В Цой-пхеде из одних только ворот выезжало шестьдесят воинов на одинаковых серых конях. Такое было большое селение.

Жили в Цой-пхеде три брата — Цатеш, Матеш, Макера. Они делали поминки по своей матери в местечке Догlе, где приносили в жертву скот. Все именитые мелхистинцы собрались здесь. Туда пришла и Уна-нана, чтобы пустить на людей заразу. На плечах у нее висели переметные сумы, полные золы. Братья Цатеш, Матеш, Макера подумали: «Если мы не убьем Уна-нану, то она погубит наших гостей».

Ударом сабли братья снесли голову Уна-нане. Голова покатилась вниз по склону и пробормотала:

— Да не придет моровая болезнь в Мелхисты, да не иссякнут война и вражда среди мелхистинцев!

135. Ан — болезнь суставов

А или ан — так называют болезнь, которая поражает поясницу или суставы.

Как-то Ан ходила по свету и искала, к кому бы ей приткнуться. Хотела Ан войти в корову, но та хлестнула ее хвостом и прогнала. Приблизилась Ан к зайцу, и он мотнул ушами и отбросил ее прочь. Стала Ан подкрадываться к коню. Он же больно укусил ее. А курица, завидя Ан еще издали, замахала крыльями и прогнала ее прочь.

Увидела Ан спящего лежебоку. «Посмотрю-ка я, как он меня примет», — решила Ан и вошла в его тело. Проснулся человек и стал гладить вдруг заболевшую поясницу. И тогда Ан сказала: «Я останусь в этом месте, меня здесь поглаживают». С тех пор Ан и не расстается с людьми.

136. Дяла и Ханой Хинг

Ханой Хинг[1] был настолько примечательный человек, что его полюбил даже сам Дяла. Опустил Дяла на землю золотую цепь и сказал:

— Взбирайся сюда, ко мне.

Взобрался Хинг на арш — божий трон — и сел рядом с Дялой.

Так в[illegible]зревай отсюда землю, — сказал Дяла, — отсюда все быть умным.

[illegible]инг на землю и удивлялся: все раскрылось

перед ним, как на ладони. Решил он взглянуть и на свой аул Хяни и понаблюдать, что делает его семья. Увидел он свою жену, которая шла к сараю, а за нею шел их домашний раб.

— Кажется, не все у меня благополучно, отпусти меня домой, — попросил он Дялу.

— Иди, — сказал Дяла. — Когда спустишься на землю, можешь от золотой цепи отрубить кусок такой длины, насколько достает твоя сабля.

Опустившись на землю, Ханой Хинг, желая отрубить цепи побольше, подпрыгнул и отсек от нее довольно длинный кусок. Этот кусок до недавнего времени лежал на верхнем этаже башни в специально для него сделанной нише[2]. Кто поднимется на башню, тот увидит эту нишу. Ханой Хинг пожадничал, когда рубил цепь, и Дяла проклял его за это...

137. Когда огонь почитался богом

Некогда два брата поклонялись солнцу. Многие годы они молились ему. Огонь, как и солнце, они также считали своим богом. Отбивая ему поклоны, они просили для себя все, что им было нужно. Когда они ели, часть пищи кидали в огонь и приговаривали: «Это тебе, бог-огонь!».

Как-то раз один из братьев засомневался, является ли огонь богом. Он сказал своему брату:

— Если огонь обожжет мою руку, я перестану считать его богом.

Сунул он руку в огонь и обжегся.

— Это не бог! Я поищу себе другого и более лучшего бога! — сказал он, разделил имущество с братом и ушел куда-то.

А другой брат остался и по-прежнему молился огню[1]. Так и расстались братья.

138. Сямпай-цуоге

Повыше аула Джерах есть местечко Сямпай-цуоге. Там растет семь-восемь высоких и толстых сосен. Когда-то один из жителей решил одну из них срубить и унести. Лишь только он занес топор, как тут же ослеп. Тогда люди поняли, что это место особое, священное, и воздвигли там *батку*[1]. Некогда в ней находился красивый маленький олень, сделанный из меди[2]. По возвращении с промысла охотники приносили к этой *батке* оленьи турьи рога.

Совсем еще недавно люди ходили к Сямпай-цуоге просить дождя.

139. Золотая цепь

Повыше аула Духаргашт стоит цув — святилище. Некогда в нем находилась золотая цепь. Она очень почиталась. Раз в год женщины выносили ее и под растянутой буркой купали в кобыльем молоке. Люди верили, что если цепь увидит небо, пойдет дождь.

Некий мужчина по имени Кани украл и унес к себе эту цепь. Он хотел, чтобы вся благодать, которую дает цепь, принадлежала ему одному. Как только он с цепью дошел до дома, как тут же от святотатства и ослеп. Тогда Кани сказал жене, чтобы она отнесла цепь на место.

140. Суд у небесной цепи

Говорят, что в прежние времена с неба свисала цепь. При любых возникших тяжбах люди ходили к этой цепи и там разрешали свои споры.

Жили в то время некие муж и жена. Рассказывают, что эта жена переспала с чужим мужчиной. Об этом узнал муж. Тогда жена сказала ему, чтобы он повесил ее, если она неправа.

Муж, жена и тот мужчина пошли к священной цепи, чтобы разрешить, кто из них прав, а кто виноват. Оказалось, что муж не прав и это его вина, что жена оказалась ему неверной. Старики также рассказывают, что цепь не вынесла явления к себе таких грешных людей и потому перестала правильно разрешать споры. Цепь пришлось убрать.

141. Благодатная птичка

В Мецхальском шахаре[1] однажды свила гнездо благодатная птичка. Поэтому там всегда бывали высокие урожаи. Земли по обе стороны реки Арамхи были плодородные, и на них выпасали скот.

Однажды ничем плохим не брезгающие люди разрушили гнездо и изгнали благодатную птичку. Она улетела из той страны. Улетая с тех мест, благодатная птичка коснулась крылом земли ляхойцев[2] и места, где стоят башни в Балте[3].

Эти места до сих пор благодатны. Заночевала птичка в Ларсе, а гнездо свила в Грузии.

142. Исчезновение благодати

Когда-то некая старуха поставила на печь молоко. Когда подошло время ему закипать, молоко вздулось и поднялось над котлом. Побоялась старуха, что молоко сбежит, и подула на него. Молоко осело. Если бы старуха тогда не подула на молоко, то его при кипячении и сейчас было бы настолько больше, насколько оно вздулось. Так говорят старики[1].

143. Возвращение Благодати

Некто проснулся утром, вышел во двор и увидел, что по свежевыпавшему снегу идут следы из его дома, но во двор следы не вели. Задумался он и стал гадать: что бы это могло быть, кто же ушел из дому? Решив разузнать это, он отправился по следу, который и привел его к пещере. Человек вошел в нее и крикнул:

— Не оставляя следов к моему дому, но оставляя их, покидая мой дом, кто-то ушел. Кто же он?

Какой-то голос ему ответил:

— Это я, Благодать, которая рассердилась на тебя и покинула твой дом. Зря ты трудился и пришел за мною.

Тогда человек начал очень просить ее вернуться, говоря, что он очень обездоленный человек и без Благодати пропадет. Благодать ответила:

— За то, что ты потрудился и пришел за мною, я дам тебе что-нибудь одно: золото, большое хозяйство, здоровье или что-нибудь другое, что пожелаешь сам или твоя семья, но не проси меня вернуться к тебе.

Подумал человек и сказал:

— У меня мало ума. Если ты позволишь, я посоветуюсь дома.

Благодать согласилась. Он вернулся домой и все рассказал. Ему стали советовать попросить кто золота, кто зерна. Младшая же сноха сказала: «Попроси нашей семье согласия (барт), там, где его нет, ничего и не будет». Послушал он ее и пошел в пещеру, где у Благодати попросил своей семье согласия. И тогда Благодать сказала:

— Обхитрили вы меня. Даю вам согласие, а где согласие, там должна быть и я, поэтому возвращаюсь к вам.

Благодати не бывает там, где между людьми нет согласия.

144. Как нарт-орстхойцы сгинули со света

В то старое время весь мир был благодатным, во Вселенной не знали, что такое дуновение ветра. С неба спадала нитка, на конце которой висели лоскутки. Они никогда не шевелились. Да и могли ли они без ветра колыхаться? Всего было в изобилии — и посевов, и запасов и всего, что добыто.

В то время в наш край появились нарт-орстхойцы во главе с Сеска Солсой. С шестьюдесятью нарт-орстхойцами он нападал на села, разорял их и насильничал над людьми. С появлением нарт-орстхойцев во Вселенной появилось зло и стали дуть злые ветры.

Они уносили уложенное на горных холмах зерно, разносили скошенное сено. Посевы зерна стали малоурожайными; овцы и скот хирели. Все, что создавалось трудом человека, становилось неблагодатным.

В один из дней в большое село прибыл Сеска Солса со своими всадниками, чтобы ограбить людей, унести их богатства, и оказавшего сопротивление — убить.

Следовавшие за Сеска Солсой люди сказали ему:

— Это село слишком большое, много людей живет в нем. Если они окажут нам сопротивление, то мы можем пострадать. Нам бы лучше разделиться на группы и назваться их гостями, явиться к ним в гости, сделав вид, что мы ищем пристанища. После этого мы выкрадем из их жилищ оружие и тогда возьмем село без ущерба для себя.

Сеска Солса согласился. Разделившись на группы, нарт-орстхойцы направились в село.

Сеска Солса с тридцатью нарт-орстхойцами оказался в гостях у жера-бабы. Жера-баба пригласила гостей в комнату и принялась готовить еду. Она взяла медный наперсток муки, отломила кусочек от бараньего ребрышка и стала готовить пищу.

— Эй, что ты делаешь? — спросил удивленный Сеска Солса. — Кто насытится пищей, приготовленной тобой?

— Э, мальчик, после того, как вы все насытитесь вдоволь, кое-что останется и мне. Я готовлю пищу из той муки и из того мяса, которые были на земле до появления на свет Сеска Солсы и его нарт-орстхойцев. Тогда на земле еще не было ветра, и была одна благодать [1]. Кто не видел Сеска Солсу — да не увидит его, кто однажды видел — пусть не увидит больше! Появившись со своими нарт-орстхойцами, он унес благодать с нашей земли. Страна обнищала и люди разорились.

Опечаленный услышанным, Сеска Солса будто прирос к своему месту.

— Эй, что стало с тобой? — спросила удивленная жера-баба. — Ты потерял цвет лица и стал как воск. Не ты ли Сеска Солса? Кто не видел — да не увидит, кто видел — пусть больше не увидит его!

— Я и есть тот самый Сеска Солса, — сказал Сеска Солса жера-бабе и ушел со своими нарт-орстхойцами не только из села, но и из того края.

С тех пор никто их больше не видел.

145. Когда найдут золото у Ткобя-ерды

У храма Ткобя-ерда когда-то проходила аробная дорога, которая и сегодня виднеется сквозь траву. По этой дороге возили золото на мулах. Там недалеко есть могила Барахой-канта, над нею стоит памятник. В этой могиле с ним похоронены его жена и конь.

Был некогда всеведающий человек Курка [1]. Он сказал, что к Ткобя-ерды придет большая дорога. К этому месту приползет сармак с огнем во рту, и этот сармак своим телом будет продавливать в горах дорогу.

Чтобы золото не досталось Барахой-канту, живший там царь зарыл золото. Многие люди искали его, но не смогла найти. Курка предрек, что это золото в его время никто не сможет найти. Когда туда приползет сармак с горящим огнем во рту [2], государство, пролагая там дорогу, и найдет это золото.

146. Платок

Неуспевший жениться юноша и небывшая замужем девушка, когда они попадают на тот свет, то там они, как люди, могут соединить свою судьбу [1], говорят старики. Так, некий юноша умер раньше времени и холостым. Прогуливаясь на небесах, он посматривал на землю и как-то увидел на ней необычайно красивую девушку. Особенно он приметил ее большие и необычайно красивые косы. Юноше захотелось спуститься на землю и посмотреть, действительно ли так красива эта девушка. Он попросился на землю. Бог разрешил ему.

На земле, уже подойдя к девушке близко, юноша увидел, что она в тысячу раз красивее, чем он видел ее с небес, а косы достойно обрамляли ее красоту.

Вернулся юноша к богу и попросил его взять на небо эту девушку. Бог удивился такой просьбе:

— Как же я ее заберу? Это же живой человек! Разве можно его раньше отведенного времени забирать на небо?

Юноша очень огорчился. Видя это, бог сказал ему:

— Иди к ней и попроси ее разделить с тобою свою судьбу на небесах.

Спустился юноша на землю и стал просить девушку соединить с ним судьбу и вместе вознестись на небо. Девушка отказалась.

Юноша стал возноситься в небо, он вытащил из кармана платок и бросил его вниз, на голову девушки. При этом он сказал:

— Раз ты не досталась мне, то пусть и другие не видят твоей красоты.

147. Подземные людишки

Люди нашего села раньше жили недалеко отсюда, где растет сорная трава. Там люди занимались полеводством. Раз пошли они к своим посевам и на краю увидели дыру, уходящую в землю. А вокруг дыры лежали конфеты, сахар, красивая одежда. Люди подивились всему этому и заглянули в дыру. Тут же из нее высунул-

ся по пояс человек. Затем он поднялся и стал на землю. Следом за ним показался другой человек. Люди глянули на ноги этих людей и поняли, что они не шайтаны [1].

— Кто вы? Какого рода, племени? — спросили их.

Они ничего не ответили. Тогда их спросили по-русски, и они заговорили.

— Мы живем на том свете, что находится под землею. У нас вдоволь еды, одежды и всего, что нам надо. А вы живете бедно.

На второй день много людей пришло посмотреть на чудо, но там уже не было ни дыры и ничего другого.

148. [Озеро Эзен-ам]

На том месте, где теперь озеро Эзен-ам, некогда был аул Эзеной, в котором жили люди, не почитавшие бога. Они не знали никакой религии, много грешили и главное — забыли обычай гостеприимства. Случилось, что в ауле этом спустился с неба ангел божий и под видом нищего начал обходить дома, прося пищи и ночлега. Долго он ходил по аулу, обошел дома и почетных и простых людей, и богатых и бедных, но никто его к себе в дом не принял и пищи ему не предложил. Напротив того, нашлись люди, которые ругали его и травили собаками. В самом конце селения жила одна бедная вдова, существовавшая кое-как своими трудами. Нищий, обошедший весь аул, подошел и к ее дому и попросился ночевать к ней. Вдова с радостью приняла его, угостила, чем могла, и приготовила ему собственную постель для отдыха. Когда нищий поел и отдохнул, он обратился к вдове с таким словом: «Я не нищий, я ангел божий, пришедший испытать эзенойцев. Теперь вот бог видит, что эзенойцы злой народ, и за это они потерпят страшное наказание: земля раскроется и поглотит этот аул со всем, что есть в нем. После же того на память всем людям здесь образуется глубокое озеро, которое будет существовать вечно». Сказав это, нищий добавил: «Собери ты все свое семейство и уходи на соседнюю гору, не открывая никому, что узнала от меня». Вдова исполнила приказание нищего: собрала все свое семейство и ушла с ним на соседнюю высокую гору. И только что она успела подняться на гору, земля раскрылась и поглотила аул Эзеной со всеми жителями, а после на том месте, где был аул, образовалось озеро Эзен-ам на память людям. Рассказывают старики, что прежде ежегодно выходил из озера на берег бык с золотыми рогами и потом опять уходил в озеро.

Может быть бык выходит и теперь, но его никто не видит. Говорят еще, что на дне озера много золота, но проверить это никому не удалось.

149. [Происхождение озера Галанчеж]

Близ аула Ялхорой, в месте, называемом Амка, было прежде озеро. Однажды одна мать с дочерью отправилась на берег озера и по неразумению стала мыть грязные пеленки в его хрустальной воде. Дух озера за это осквернение обратил обеих женщин в камни, которые и теперь еще виднеются у Амка. Но и озеро не хотело больше оставаться в оскверненном ложе. Оно обратилось в чудного рослого быка, который перешел скалистый кряж, оставив громадную выемку как след своего хода [1], и спустилось вниз почти с отвесной высоты. Затем бык подошел к тому месту, где теперь лежит озеро и где прежде были расположены пахотные участки. Толпа людей, занятых полевой работой, увидев быка, подошла к нему; все дивились его росту и заспорили между собою. Одни говорили: «Давайте впряжем быка в плуг». Другие говорили: «Нет, не трогайте его, это божий бык». Однако голоса тех, которые хотели запрячь быка, пересилили, и божий бык был подведен под ярмо. Когда он вел первую борозду, в ней выступила грязь, при второй борозде стало еще мокрее, при третьей — из земли выступила уже вода, а при четвертой — вода хлынула стремительно, затопила поле и всех людей, запрягших чудного быка, который затем исчез в водах озера. С тех пор появившееся внезапно озеро продолжает внушать суеверный страх туземцам: они считают его бездонным, не пьют его воду и призывали его в клятвах до появления мусульманства в этих местах.

150. [Бык превратился в озеро]

Сейчас же за этим поселком [Амка] находится глубокая замкнутая впадина, пологие бока ее сплошь заняты посевами, и только на самом дне ярко зеленеет мелкими кислыми злаками крохотное болотце. Наш проводник с большим оживлением и, по-видимому, с твердою верою в правдивость своего рассказа поведал, что в самой этой впадине очень-очень давно было озеро, то самое озеро, которое ныне находится в Галанчочском старшинстве. По легенде, переселение совершилось после того, как одной глупой женщине вздумалось вымыть белье из колыбели младенца в чистых водах озера. С этого момента озеро стало сокращаться, обратилось наконец в быка и в таком виде ушло из этих мест. Бык-озеро отправился в Галанчоч и пришел на то место, где и теперь покоится. В то время там вспахивали землю под посев хлеба, и пахари, завидев необыкновенного быка, расположившегося на отдых на самой середине их участков, захотели заставить его потаскать плуг. Несмотря на возникшие пререкания о том, что чужого быка стыдно впрягать в работу, двое братьев все же решились на нем поработать. Но как

только было надето ярмо, бык потянул плуг совсем не туда, куда следовало, и очертил им площадь, занимаемую ныне озером. После того произошло уж совсем невиданное чудо: был стал так потеть, что от лившегося ручьями пота образовались лужи и он сам начал таять, обращаясь в воду, из которой и получилось глубокое озеро. Братья, посягнувшие на чужую собственность, погибли в волнах озера, а всех остальных оно выбросило на берег.

151. Золотой баран

У Амага-ерда обитал золотой баран. Он был божественный. Когда ему хотелось, он резвился на солнце близ Амага-ерды, а иногда прыгал в Синее озеро и скрывался на его дне. Особенно баран любил резвиться на берегу озера при луне. Там, на берегу Синих озер, на местах, куда ударял ногами баран, раньше находили золото.

Однажды жадные люди решили изловить этого барана. Они устроили на него засаду у берега озера, но Амага-ерда дал знать об этом барану. Он обиделся на людей и скрылся в озере. С тех пор он пасется на его дне. Если в лунную ночь посмотреть на Синее озеро, то среди ночи можно увидеть на его дне едва различимое сияние. Это пасется золотой баран.

152. Подземное озеро

Вблизи села Курчалой протекает Белая речка. Люди поговаривали, что под селением Курчалой находится большое озеро, но не каждый в это верил. Говорят, что некогда одна девушка вышла погулять и спустилась к реке. Берег обвалился, и она упала в воду. Люди это видели, но помочь ей не успели. Девушка утонула.

С другой стороны селения Курчалой протекает другая Белая речка. Через несколько дней люди нашли в ней платок утонувшей девушки. Люди поняли, что эти две Белые речки соединяются между собою через подземное озеро, и после этого уже никто не сомневался, что под землею находится озеро.

153. Одна голова лучше

Жил некогда сармак с девятью головами и одним телом. Когда на него напали люди, то между этими головами произошел разлад, и люди легко убили это чудовище.

Затем люди встретили другого сармака, который имел десять тел, голову только одну. Это чудовище сумело сохранить все свои десять тел и ушло невредимым. А все потому, что у него была одна голова и все десять тел подчинялись ей одной.

154. Сармак на горе Лечанан-корта

Близ селения Тянгичу стоит гора Лечанан-корта. Задолго до нашего выселения на этой горе обитал сармак. Когда он сожрал всех зверей в окрестности, то начал нападать на людей и поедать их. Насытившись, он сворачивался и лежал на вершине горы. Для людей наступили тяжелые времена. Никто не осмеливался идти бороться с сармаком. И все же нашелся один — это был храбрый юноша, по имени Леча. Но что может сделать обыкновенный человек против чудовищного сармака? Леча погиб на этой горе в неравной борьбе с сармаком. Не осталось у людей никаких надежд. Тогда они все усиленно начали молиться богу, чтобы он забрал сармака на небеса. И вот однажды, когда женщины гнали за село на пастьбу скот, они, крича, кинулись обратно в село. Оказывается, женщины увидели, как с неба опустилась на гору огромная рука. Она схватила сармака и унесла его в небо, в глубине которого он и исчез.

Гору назвали по имени бесстрашного юноши Лечи. А на том месте, где лежал сармак, никогда не лежит снег и никогда там не бывает дождя.

155. Лечанан-корта — Гора Сокола

Около хутора Саъди возвышается гора Лечанан-корта. На этой горе когда-то свил гнездо сокол — леча.

В хуторе Саъди проживала некая женщина. У нее был единственный сын. За давностью времен уже забыли, почему этот сын убил свою мать. Но затем, ужаснувшись своего поступка, юноша бросился бежать куда глаза глядят. Добежал он до горы Лечанан-корта, и тут бог с проклятием метнул в него молнию. Юноша заживо стал гореть. От него загорелись леса, опоясывавшие горы. Огонь и дым стали достигать вершины горы. Сокол прихватил свой выводок и улетел. Все сгорело, и пожар прекратился. Тогда сокол вернулся и вновь поселился на горе. Поэтому ее по имени сокола Лечи с тех пор и называют Горою Сокола.

А там, где прошелся пожар, хотя и прошло очень много времени, больше деревья не выросли.

156. Появление речки Нясар

Некогда огромный зверь накинулся на людей и выгнал их из пещеры, вошел в нее и начал рыть гору. Люди призвали на помощь бывалых охотников, и те убили этого зверя. Прошло немного времени, как пошел сильный дождь, и в ту пещеру ударила мол-

ния. Из места, куда она стрельнула, потекла вода. Так началась речка Нясар, что течет через селение Насыр-корт.

Пониже селения раньше находилось озеро Орснакий-ам. В нем обитал сармак. Из-за него люди боялись селиться близ озера и ходить к нему по воду. Люди молили бога, чтобы он убрал этого сармака. И вот однажды на озеро с неба налетела огромная черная туча и подхватила из озера сармака и вознесла его в небо. Но сармак извивался и наконец вырвался. Он нырнул на дно озера, но туча вновь устремилась вниз, схватила и понесла сармака. Второй раз сармак вырвался. Когда туча в третий раз понесла сармака, то он уже не смог вырваться. Так сармака не стало, но озеро почему-то стало мельчать, и сегодня от него остались одни болота.

157. Вознесение сармака

В местечке Мелхуче, что находится в Гудермесском районе, обитал гигантский сармак. Он захватил источник и никому не давал покоя. Этого сармака, который мешал людям ходить к источнику и лечиться его водами, однажды на моих глазах поднял и вознес на небо сильный ветер. Я сам это видел.

158. Сармак и туча

Недалеко от нашего села проходит овраг, названный Сярмикан ин — овраг Сармака. Если идти по тропе, что вьется по-над оврагом, слышно было, как из него раздаются свист и шипение сармака. Понятно, что люди избегали ходить по этой тропе.

В один из солнечных дней я пас скот. Вдруг я заметил в небе что-то вроде черного облака, которое прямо с неба устремилось в овраг. Там, видимо, произошла борьба, потому что оттуда доносился страшный шум. Это черное облако подхватило сармака и понесло его в небо. Сармак был довольно высоко уже вознесен, когда сумел вырваться и опять нырнуть в свой овраг. Черное облако покрутилось в небе и вновь устремилось в овраг. Опять из него донесся страшный шум. Видимо, сармак уцепился за чинару, потому что вскоре облако вознесло к небу чинару вместе с намотавшимся на нее сармаком.

Я от страха не мог сдвинуться с места и потому просто сидел и смотрел на все это. Прошло некоторое время, и с неба свалилась чинара прямо в овраг. Сармака унесло то черное облако. Я рассказал людям обо всем, что видел. Собрались мы, многие мужчины, и пошли к оврагу. Там мы увидели, что чинара глубоко впилась в землю. На том месте, куда упал сармак, когда он вырвался в первый раз у облака, три года не росла трава.

159. Река, в которой обитал сармак

Повыше села Махкеты течет в горах речка. Рассказывают, что когда-то в ней жил сармак. Какой-то мужчина пошел в те места по дрова. Он рубил сушняк на берегу реки. Вдруг из воды высоко вверх взметнулось какое-то существо. Мужчина присмотрелся и понял, что это существо и есть сармак. Испугался мужчина и что есть духу побежал оттуда. Сармак кинулся за ним вдогонку. Неизвестно как, но мужчина все же сумел убежать от сармака.

С тех пор никто из окрестных жителей не отваживался ходить к этой реке. Даже сегодня люди еще утверждают, что в реке обитает сармак. Поэтому и речку назвали «Река, в которой обитал сармак».

160. Сармак уполз

Вон, за Ассою вы видите две вершины. Та, что повыше, называется Ерд-корт, а та, что пониже — Мест-корт. По рассказам, когда-то гора Мест-корт была выше горы Ерд-корт. Когда люди поселились в этом ущелье, на Мест-корт лег огромный сармак. Под его тяжестью и осела вершина Мест-корт.

Людям этот сармак причинял много вреда. Как-то они собрались все вместе и очень просили сармака уйти. Они так его просили, что он решил уйти, но пожелал прежде показать свою силу. Сармак несколько раз хвостом ударил по горе и уполз. И сейчас на горе видны большие впадины, которые оставил сармак.

161. Поляна, по которой прополз сармак

Невдалеке от селения Курчалой есть большая поляна, которая называется «Поляна, по которой прополз сармак». По этой поляне проходят длинные овражки, напоминающие большие вмятины. Некогда на этой поляне обитал сармак. После охоты он всегда отдыхал там. Каждый раз, проползая по поляне, он хвостом проводил по ложбине. Сармак делал набеги на окрестные селения и поедал людей.

Собрались люди и порешили того сармака убить. Вооружились люди ружьями и пошли на ту поляну. Там они затаились в ожидании, когда сармак придет. Вскоре он приполз, и люди все разом стали в него стрелять, но их выстрелы не причиняли сармаку никакого вреда. Некий молодой мужчина кинулся на сармака драться врукопашную, но сармак его убил. Затем сармак набросился на людей и многих из них уничтожил. Оставшиеся люди разбежались.

Тогда люди попросили совета у одной вещей старухи. Она сказала, что просто так сармака убить никому не удастся, но что на

его голове имеется три волоса, и если их срезать, то сармак подохнет.

В Курчалое жил храбрый и сильный юноша. Он сказал, что убьет этого сармака. Пришел он на поляну и стал ждать прихода сармака. Вскоре сармак приполз. Юноша запрыгнул на сармака и стал нещадно бить его саблей по голове и срезал те три волоса. Сармак подох. Поляну с тех пор стали называть «Поляна, по которой прополз сармак».

162. Праведники, спящие столетиями

Было давно некое христианское селение. Один из его жителей был праведного поведения и желал посвятить себя служению истинному богу. Решил он покинуть свое село и пойти туда, где истинная религия и свобода. По дороге ему встретился еще один человек, который, узнав о цели паломника, присоединился к нему. Пошли они вдвоем. Им встретились еще пять человек, которые присоединились к ним. Наконец повстречала их собака по имени Китман, которая тоже увязалась за ними, сославшись на свою любовь к истинному богу. Неверящие в истинного бога преследовали их. Они скрывались от них и наконец спрятались в одной далекой горной пещере. Вход в нее тут же затянул своей паутиной паук. Преследователи ткнулись в пещеру, но, увидев паутину, отступили.

В этой пещере паломники уснули и проспали восемь сотен лет. Проснувшись, одного послали за провизией на базар, но там ему ничего не дали, сказав, что его деньги уже не в ходу восемь столетий. Так эти люди поняли, что они проспали очень долго. А в это время уже появился пророк Мухаммед, который узнал, что есть люди, многие столетия ищущие истинную веру. Пророк пошел к пещере. Его приближение учуяла собака Китман и залаяла. Один из этих праведников сказал, что он чувствует приближение пророка. Вышли они ему навстречу, и он их всех обратил в истинную веру. После этого они все опять залегли в пещеру и спят до сих пор.

Говорят, что они проснутся тогда, когда начнется светопреставление.

163. Странствия Абу-Муслима

Правитель страны Шями — Сирии призвал к себе Абу-Муслима и возложил на него обязанность обратить народы Кавказа в ислам. В городе Акр, в Сирии, была подземная тюрьма. Правитель предложил Абу-Муслиму набрать из заключенных сильных, мужественных и верных людей. Отобрал себе людей Абу-Муслим, и весь отряд пошел в другие страны обращать людей в ислам. Многих

людей они обратили, пройдя через Азербайджан, Дагестан, и дошли до нашего народа. По замыслам Абу-Муслима, обратив нас в мусульманство, он должен был нести Коран далее на Запад.

Абу-Муслим и его отряд остановились в ауле Ялхарой. И в ту же ночь Абу-Муслим внезапно умер. Его похоронили. Поскольку в его отряде не было человека, который бы, как Абу-Муслим, сумел бы руководить отрядом и далее распространять веру, сподвижники Абу-Муслима остались в наших горах и основали аул Акро. С тех пор стал среди нас распространяться ислам.

164. Абу-Муслим и мозгары

Абу-Муслим и с ним его верные воины пришли к нам по воле пророка Мухаммеда проповедовать ислам. На месте, которое называется «Место трех крестов», против Абу-Муслима выступили мозгары [1]. Их предводителя звали Горгий. Он был крупный и сильный мужчина. Горгий начал говорить, что наши места принадлежат христианам и что Абу-Муслим вместе с воинами должен уйти отсюда.

Абу-Муслим мог взглядом зажечь лес. Эту свою силу он не хотел применять и потому попросил мозгаров уйти и не мешать им. В ответ Горгий дернул за повод его коня. Тут Абу-Муслим не вынес этого оскорбления и так глянул на мозгаров, что они начали заживо гореть. Так они все были испепелены.

Позднее, когда Абу-Муслима не стало, на это место пришли христиане и установили памятники с крестами.

165. О характере народа

Абу-Муслим из Мекки пошел по свету обращать людей в ислам. Дошел он до Чечни и пришел в селение Варанды. Все старания проповедника оказались напрасными — никто не хотел переходить в истинную веру. Об этом Абу-Муслим написал в Мекку. Тогда оттуда пришло письмо с просьбой прислать немножко чеченской земли. Он ее послал.

Получили вероучители эту землю, ровно положили ее на пол, сверху постелили коврик и начали совещаться. Раньше они всегда приходили к согласию, а тут, как ни бились, не смогли прийти к единому мнению. Тогда они перенесли коврик на то место, где не было чеченской земли, и тут, как и прежде, они пришли к согласию. Тогда вероучители сказали:

— Никто не превзойдет чеченцев в благородстве, щедрости и других качествах, но если сойдутся трое чеченцев, то между ними не будет согласия.

Варандинцы оказали сопротивление Абу-Муслиму, поранили его. Умирая, он сказал: «Когда умру, привяжите мое тело к мулу и пустите его. Там, где мул остановится, там и похороните меня».

Так все и сделали.

166. Где похоронен Абу-Муслим

Пророк Мухаммед, говорят, предсказал, что наш народ будет самым преданным истинной вере. Пророк послал к нам Абу-Муслима, чтобы он обратил нас в веру. Идя к нам, Абу-Муслим по дороге обращал в веру пророка многие народы. Ездил он только на муле. Пока проповедник ехал к нам, он состарился и заболел. Все же он успел обратить в ислам десять человек, которые потом разошлись по нашим краям и обращали людей в ислам. Сам Абу-Муслим был при смерти. Он завещал похоронить его там, где сейчас стоит храм Ткобя-ерды. Его завещание исполнили, и на том месте предали земле его тело. Над могилою воздвигли храм Ткобя-ерды, и это место стало считаться священным.

У храма Ткобя-ерды раньше встречались представители галгайцев, аккинцев, мелхинцев и грузин. Встретившись, они устанавливали законы, избирали старшин и тамадов, определяли границы, чинили суд и решали разные споры. Все, что решалось на этом месте, исполнялось свято.

167. [Берса и гуноевец]

При окончательном утверждении исламизма между чеченцами во главе народа стоял некто *Берса* (Берсан) Курчалинской фамилии; он имел влияние в народе, его называли имамом и шейхом (святым). В ауле Гуни он имел большого друга и такого же влиятельного в народе человека, но страшного противника Корана. Берса приехал в аул Ахшлатой, недалеко от Гуни, для обращения оставшихся еще в язычестве. Гуноевский приятель Берсы обиделся за то, что он, вопреки народному обычаю гостеприимства, не заехал к нему и пренебрег его особой. Обиду эту он принял близко к сердцу и поехал к Берсе лично выразить свое неудовольствие. Представ перед Берсой, он осыпал его упреками. Берса отвечал, что когда он был подобным ему гяуром, то был его другом; теперь же, приняв ислам, он не может быть другом неверного нечестивца. «Если я встречусь с тобою в поле, — добавил шейх, — то вступлю с тобою в бой, чтобы смертью неверного стяжать себе спасение. Сердце мое чувствует к тебе любовь сильнее прежнего, но души наши разделяет преграда, которую можешь разрушить только ты.

Хочешь продолжать нашу дружбу — прими Коран, не хочешь — будем заклятыми врагами». Гуноевец был уступчив и любил Берсу, а потому согласился принять ислам, но просил для этого один месяц срока. «У меня, — сказал он, — есть тридцать грудей откормленных кабанов: съедая ежедневно по одной груди, я в продолжении месяца покончу их и тогда, распрощавшись с моим лакомым кушаньем, приму Коран». «Месяц пройдет, как мгновение ока, — сказал шейх, — можешь ли ты ручаться, что через час ангел смерти не отнимет твоей жизни и тогда, не вняв словам друга, учащего тебя познанию истинного бога, ты будешь в аду терпеть все ужасы мучений? Неужели советы друга не стóят для тебя поганых свиных грудей? Теперь или никогда!» — вскричал шейх грозно. Гуноевец принял ислам и поехал домой обращать свою фамилию. Но кто из людей не подвержен слабости и не отступает от правил религии, а тем более можно ли винить за час перед этим и почти силою обращенного гуноевца? Приехав домой, он проголодался и, увидев свиные груди, соблазнился: вместо того, чтобы, как новый миссионер, учить свою фамилию новой вере и объяснять значение поста, он приказал жене повесить скорее котел и сварить разом десять грудей. «Не бросить же мне их собакам, —размышлял он, — я много хлопотал, откармливая кабанов; три дня — небольшая беда, успею раскаяться, а может быть, съев десять грудей, получу к ним отвращение и тогда сделаюсь мусульманином без всякой задней мысли». Уже пища была готова, он пошел расседлать коня и возвращался, издали еще обоняя запах жирных грудей. Но каково же было его удивление, когда, войдя в комнату, он увидел на почетном для гостя месте шейха, страшно ему выговаривавшего. Шейх вынес котел во двор и бросил мясо собакам. Пораженный этим чудом, гуноевец сделался ревностным мусульманином и дал обет поститься целый месяц.

168. О шейхе Борсе

Вблизи села Нижний Курчалой, что в Веденском районе, есть место, которое называется Юртачо. Там еще до принятия чеченцами ислама было село. И сейчас там из разрушенных кладбищ выпадают кости.

На этом заброшенном сегодня месте жил горец, у которого было пятеро сыновей. Мать их умерла, и через какое-то время отец женился во второй раз. Через год она родила сына. Он с детства отличался необыкновенной силой, за что его не любили братья по отцу. Но мальчик рос и стал сильным и пригожим юношей.

В селении Гуной жили богатые и родовитые люди. Среди гуноевцев был один мужчина, у которого рождались одни девочки. Это его очень огорчало, — ведь не было у него наследника. Но вот

жена забеременела. Бывшие в гостях у того гуноевца друзья это заметили и сказали: «Если родится наследник, то самую лучшую красавицу из гунойцев отдадут тому, кто победит в соревновании по вытаскиванию барана из ямы». А игра эта была такая: рыли яму и в нее клали связанного барана. Его рога не должны были высовываться выше уровня земли, а юноши должны были на скаку, прямо из седла наклониться и вытащить барана из ямы.

Родился мальчик, и гунойцы разослали гонцов по всем окрестным селам с извещением о предстоящих соревнованиях, победителю которых достанется самая лучшая красавица. На пиршество и соревнование собралось много народа. Многие юноши пытались вытащить из ямы барана, но ничего у них не получалось. Тогда юноша, который был рожден от второго брака, решил принять участие в соревновании, но братья по отцу отговаривали его, говоря, что он не победит, а только опозорит их род. Но юноша настоял на своем, выпил чашу вина и поскакал. Он схватил за рог барана и дернул, но баран оказался столь тучным, что его рог отломился. Юноше была резрешена еще одна попытка. В это время сидевшая невдалеке красавица, которой юноша понравился и победу которому она желала, сказала: «Почему этого барана не схватят за то место, за которое обычно хватает волк?».

Юноша понял ее намек. Поскакал он во второй раз, схватил барана за шею и вытащил его. Гуноевцам его победа не понравилась, потому что они считали юношу из слабого рода, который им неровня. Но слову своему они изменить не могли, поэтому сказали: «Мы обещали за победителя выдать нашу красавицу, но мы не обещали, что будем соблюдать родство».

Молодая чета жила в мире и согласии. Братья, а с ними и младший, ходили на охоту в горной местности Тиеха. Однажды там старшие братья убили младшего, потому что зависти их не было границ. Вернулись братья с охоты и ничего не сказали невестке. Она посчитала нескромным спрашивать. Но прошло два, три дня и она, почувствовав что-то неладное, спросила о своем муже. Братья-злодеи ответили: «Не твое это дело, собирайся и уходи к своим родителям». Поняла она, что братья его убили, и сказала: «Я ухожу. Если у меня родится дочь, она будет всю жизнь в слезах молить бога, чтобы он покарал вас. Если же у меня родится сын, то он отомстит вам за смерть своего отца». Она пошла. Тут братья начали сговариваться убить ее, но один из них сказал, что это пустые угрозы, на которые не стоит обращать внимания.

Вернувшись к родителям, женщина вскоре родила мальчика, которого назвали Берса. С детства сверстники не давали ему покоя, при случае намекая ему на убитого отца. Мальчик приходил домой и старался узнать у матери правду, но она ее не говорила. Но когда мальчик стал юношей, он потребовал под угрозой смерти, чтобы мать сказала правду об отце. Она ему все без утайки и рассказала.

Взял Берса с собою мать, и они пошли в Курчалой. На его окраине, где обычно люди собирались на посиделки, он остановился и начал пускать длинные стрелы во двор своих дядей. Они почувствовали что-то неладное, вбили во дворе кол в рост человека и повесили на него бурку. Утром они увидели, что стрелы ее пронзили и воткнулись в землю. Дядья Берсы поняли, что мститель вырос и вместе со своими ближайшими родственниками тайно ушли в горы к племени аккинцев. Невиновные в смерти отца Берсы остались, но перешли жить повыше, туда, где теперь находится Верхний Курчалой.

Берса вместе с матерью поселился жить на родовой земле. Жили они какое-то время, и Берса сдружился с одним мужчиной из селения Цонтарой и стал ухаживать за девицей из рода Беной. В это время от арабов пришел Абумуслим, чтобы распространять среди нас ислам.

Тем временем Берса и его цонтароевский друг пошли в гости к бенойцам и вели приятную беседу с девушкой, за которой Берса ухаживал. И вдруг Берса краем уха услышал беседу женщин, которые стояли на веранде. Одна из них сказала: «Наш будущий зятек тут веселится, а наши стада угоняют». Берса извинился перед невестой и ее подругами, вывел своего друга цонтароевца, и они поскакали вдогонку. У бенойцев скот угнали из-за того, что бенойцы не хотели принять ислам. А предводитель угонявших табуны был ревностным распространителем ислама. Предводитель узнал, что Берса с другом догоняют их, и повелел допустить к себе Берсу.

Поприветствовали они друг друга, и предводитель поинтересовался, зачем они его преследуют. Берса ответил, что он беноевский зять и не позволит угонять их стада. Предводитель сказал, что стада они не вернут, потому что они уведены в наказание безбожникам бенойцам. Поняв, что миром дело не кончится, Берса выхватил саблю и снес голову предводителю. Падая, голова успела произнести: «Данное мне богом благословение и саблю я отдаю Берсе».

В ту ночь Берса стал шейхом, а утром он обнаружил под подушкою саблю того предводителя и Коран. Хотя никто Берсу не обучал арабскому языку и чтению, он сразу же свободно стал читать и понимать Коран. Он понял, что стал богоизбранным и стал ревностным распространителем ислама. Первым в новую религию он обратил своего друга цонтаройца. Потом он начал обращать в ислам свою мать, но она недоверчиво отнеслась ко всему, что говорил Берса, и наконец сказала: «Если на тебе миссия распространять ислам, то каким-нибудь поступком покажи свою богоизбранность». Между ним и матерью лежал большой камень. Он сказал: «Смо-

три!» и ударил ногою о камень и оставил на нем глубокий след своей ноги. Это поразило мать, и она стала ревностной мусульманкой. А камень со следом ноги Берсы и сейчас имеется.

С тех пор Берсу стали называть шейхом. Он стал первым чеченским проповедником ислама.

В Гуное есть место, которое называется «Место, где опрокинули котел». Это место связывают с Берсой. А было вот что. Берса везде распространял ислам, и наконец из чеченцев последними, еще не принявшими ислам, оказались гуноевцы, из рода которых была его жена. А почему это так произошло? Потому что Берса, как зять гуноевцев, держал себя по отношению к ним подобострастно, уважительно. Тогда его жена пошла к своим родственникам и сказала им: «Он как зять не хочет понуждать вас и вообще ведет себя, согласно нашим обычаям, стеснительно, но вы должны это оценить и принять веру, которую он проповедует». Ее отец тогда сказал: «У меня есть свинина, и я ее съем до того, как сюда явится Берса. Скажи ему, пусть приходит учить нас новой вере». После этих слов гуноевец вошел в дом, где у него над очагом варился котел со свининой. Вошел и увидел сидящего Берсу, а перед ним увидел опрокинутый котел. Гуноевцы поняли, что Берса является шейхом, и многие приняли ислам, но были и те, кто принимать ислам не желал. Они переселились на Терек и там смешались с казаками. Среди них много потомков от чеченцев.

У Берсы были сыновья Турлов и Арсемик. От них пошло большое потомство. В местности, где проживали гуноевцы, есть гора, носящая имя Берсы. Похоронен он в Курчалое, где и сейчас есть его могила.

169. Пророк и Киши-Хаджи

Да приветствует его бог, Киши-Хаджи [1]. Он и пророк Мухаммед однажды вышли в путь по своим делам.

Шли они, беседуя, и услышали невдалеке голубиное воркование. Подошли они и увидели белоснежных голубей. Перья их сверкали золотом. Голуби клевали разную грязную пищу, гнилье. Никак не соответствовали они поедаемому ими корму.

Увиденное очень поразило пророка, и он воскликнул: «О великий Бог-Аллах! Что за чудеса: божественно прекрасные голуби едят столь гадкую пищу!».

Киши-Хаджи ничего не сказал, и они пошли далее. Вскоре они увидели суку и услышали, как щенок, находящийся в ее чреве, дерется со своею матерью. Несказанно удивился пророк и опять воскликнул: «О великий Бог-Аллах! Во чреве своей матери дитя уже дерется против своей матери!».

И тут Киши-Хаджи ничего не сказал. Лишь упер свой посох в землю и внимательно посмотрел на суку. Шли они далее и на дороге увидели большой камень. Тут Киши-Хаджи сказал: «То, что ты

видел, это не чудеса, то, что ты сейчас увидишь, это будет воистину чудо». Киши-Хаджи ткнул посохом в камень, и он раскололся надвое. Из камня вышел древний старик. Покуда шли расспросы о здоровье и прочем, пророк внимательно и с удивлением глядел на старца. От старости он так согнулся, как будто его сложили вдвое. Борода его волочилась по земле, одежда была выцветшей и залатанной. Киши-Хаджи спросил пророка:

— Пророк, помнишь тех прекрасных голубей, клевавших всякую падаль?

— Хорошо помню.

— А помнишь суку, с которою дрался щенок, еще находясь в ее чреве?

— Помню.

— Я ничего не говорил, хотя хорошо знал смысл всего происходящего. Прекрасные голуби — это вайнахи. Грязная пища этих голубей — мучения, которые испытывает наш народ. Сучий щенок, который кусает свою мать, еще находясь в ее чреве, — это люди, которые появятся к концу света, дети будут идти против своих родителей, а младшие перестанут уважать старших. Обо всех этих чудесах я тебе не говорил, дожидаясь, пока мы дойдем до этого камня и не встретим этого старца. Потому что то, что расскажет он, это есть истинное чудо. — Киши-Хаджи тут обратился к старцу и попросил: — Расскажи нам, как ты оказался в этом камне и что ты в нем делаешь?

— Эй, Киши-Хаджи! Эй, пророк! Пятьдесят лет уже прошло, как я вошел в этот камень. Все эти годы я в камне молюсь и славлю бога, молю его о милости в судный день. Я слышал, что при наступлении конца света тот, кто пять раз прочтет молитву «салават», будет отмечен милостью. А это будет потому, что люди совершенно отступятся от бога, позабудут, что завтра наступит судный день. Потому-то в тот день прочитавший пять раз молитву «салават» и будет угоден богу. Я попросил его сотворить меня в последние дни, но он мне отказал. Тогда я попросил бога продлить мне жизнь до того дня. Но и в этом он мне отказал. Тогда я попросил заключить меня в этот камень, чтобы я мог выйти в судный день и восславить имя бога.

— Вот, пророк, — воскликнул Киши-Хаджи, — подлинное чудо. Ему дивись и знай, насколько возвеличенные и насколько падшие будут люди в тот судный день.

170. Киши-Хаджи и Мовсар

Большие мусульманские авторитеты не давали жизни святому Киши-Хаджи, да восславит его бог. Они клеветали на него пред власть придержащими, утверждали, что он против падчаха, обманывает народ и многое другое.

Благодаря этим наветам Киши-Хаджи и его брат Мовсар оказались в городской тюрьме [1]. Царские стражники издевались над ними. И тогда Мовсар, который не верил, что его брат святой, сказал:

— О Киши-Хаджа! Не ты ли утверждал, что бог наделил тебя святостью, что ты разговариваешь с богом? Почему же ты позволяешь издеваться над нами, почему не освободишь нас? Или у нас дома нет никаких дел?

Услышав такие слова, Киши-Хаджи ничего не сказал. Он молча воздел руки и сотворил молитву. Не успел он ее закончить, как пудовые тюремные замки сорвало со своих мест и двери раскрылись. Тогда-то Киши-Хаджи и сказал Мовсару:

— Видишь, Мовсар, двери открыты. Иди же теперь домой.

Поразился Мовсар, не веря случившемуся, и озирался по сторонам. Немного придя в себя, он встал и вышел. Никто его не останавливал. Еще более удивился Мовсар. Тогда, желая объясниться с Киши-Хаджи, он повернул назад. В камере Киши-Хаджи лежал на боку на нарах. Еще более удивился Мовсар. Ему подумалось: «Двери тюрьмы открыты, никто нас не останавливает, почему же Киши-Хаджи не уходит из тюрьмы? Не заболел ли он?». Подошел он к Киши-Хаджи и спросил его:

— Киши-Хаджи, благодаря твоей молитве попадали замки, отверзлись двери, стражники и никто другой нам препятствий не чинят. Ничто нас не задерживает. Пока стражники не кинулись, давай уйдем отсюда. Если ты болен и идти не можешь, я возьму тебя на плечи и понесу.

После этих слов Мовсара Киши-Хаджи приподнялся и встал. Печально посмотрел он на своего брата и сказал:

— О, Мовсар! Да не обездолит тебя бог! Ты не понял меня и сейчас, не понял моих проповедей. Бог мне предопределил находиться в этой тюрьме. Пока судьба не распорядится, мне отсюда не выйти. Я должен исполнять божью волю. А ты, Мовсар, иди. Судьба завершила твой срок пребывания здесь. Ты спокойно иди домой, и ничто тебя не остановит. Присматривай за нашим хозяйством и живи себе спокойно. Это определил тебе бог. Я не уйду отсюда, пока судьба сама не распорядится об этом. Иди с миром.

Как Мовсар ни просил, Киши-Хаджи был непреклонен. Только Мовсар вышел за ворота тюрьмы, как тут же ворота закрылись и огромные замки повисли на своих местах.

171. Как ингуши приняли ислам

Имам Чечни и Дагестана Шамиль собрал сотню своих наибов и их воинов. С ними он пошел к ингушам, чтобы обратить их в ислам силою оружия. Ингуши еще ранее с помощью царя выстроили крепость. Далее нее ингуши не пропустили Шамиля и прогнали все его войско.

Прошло какое-то время, и святой Хаджи, сын Киши из села Илисха-Юрт сказал своим мюридам:

— Мы должны пойти к ингушам и обратить их в ислам.

— Да умрет за тебя мать наша, брат мой, зачем ты хочешь осиротить детей своих мюридов? — укорил его брат Мовсар. — Сам имам Шамиль с огромным войском не смог подчинить себе Мать-Назрань.

— Да не умрет твоя мать, рожденный моей матерью, ты заставляешь меня говорить то, чего я не хотел говорить. Я иду туда потому, что ангелы Микаил, Джабраил, Азраил и Исрапил повелели мне идти туда и обещали свое содействие, — ответил Хаджи.

Со своими мюридами Кишиев Хаджи прибыл в Мать-Назрань. Ему навстречу вышли хорошо вооруженные ингуши. Среди них были и офицеры. Увидев столь большое количество вооруженных людей, Мовсар опять сказал: «Не подставляй под ингушское оружие этих людей, давай вернемся к себе».

Но Хаджи начал делать зикр, петь «лаиллахи иллалах» и с этой молитвою и зикром пошел навстречу ингушам. Видимо ангелы помогали, потому что ингуши тут же стали петь «лаиллахи иллалах» и делать зикр. Пришедшие к ингушам начали обниматься, клясться во взаимном уважении. А офицеры даже сорвали и бросили оземь свои погоны.

Когда все ликовали, один старик по имени Тетал сидел в сторонке, завернувшись в свою старую шубенку. Хаджи сам подошел к нему и оказал знаки внимания.

Когда Хаджи обратил в ислам пришедших ингушей и собирался вернуться к себе, ингуши спросили:

— Ты уходишь от нас. Кого же ты назначаешь нам возглавлять у нас все мусульманские дела?

— В этих делах вашим тамадой будет тот сидящий старик, Тетал.

— Он ничем не примечателен и не может быть тамадой, — стали возмущаться ингуши. Особенно недовольны были офицеры.

— Не только Мать-Назрань, но даже весь Кавказ может повести за собою в рай он один. Настолько он отмечен богом, — сказал им Хаджи.

Так Кишиев Хаджи из Илисха-Юрта с помощью одиннадцати молитв «кулха», пятнадцати «остопурулла» и сотнею «зикров» сделал то, чего с помощью многих воинов и оружия не смог сделать Шамиль [1].

172. Наши первые мусульмане

Чеченцы приняли ислам раньше ингушей, которые знали, что есть бог по имени Аллах, и умели произносить слова из молитвы — «лаиллаха иллалах». Но так как некому было проповедовать среди них ислам, то они вели себя как христиане и ели свинину.

И все же некоторые ингуши ранее своих соплеменников кое-что освоили из мусульманства и считали себя принявшими ислам.

Однажды на похоронах собрались люди. Среди них оказалось семеро, только что принявших ислам. Люди смеялись над ними, когда те с кумганами ходили по нужде. И потом не подавали им руки, говоря, что у них руки грязные.

Эти новообращенные садились в кружок и начинали перебирать четки, которые были неестественно большой величины. Перебирая четки, произносили «лаиллаха иллалах» после каждой бусинки. Одному из них понадобилось выйти по какому-то делу, но так как он слышал, что перебирание четок прерывать нельзя, он отдал их рядом сидящему, чтобы тот вместе со своими четками продолжал перебирать и его четки. Тот их взял и стал говорить: «Дважды лаиллаха иллалах...». Причем, эти новообращенные не гнушались хмельными напитками и ели худое мясо свинины, считая, что истинному мусульманину нельзя есть свинину потому, что она жирная.

173. Почему вы повесили кресты?

Из галгаевцев ислам первыми приняли кякалинцы [1]. От них новая религия распространилась по всей Ингушетии. Решением всенародного собрания было установлено, чтобы все стали мусульманами. Христиане делали все возможное, чтобы не допустить этого. Их попы приходили в наши горы, давали деньги тому, кто повесит крест на шею. Когда попы пришли в аул Гули, часть его жителей повесила кресты.

Кякалинцы узнали, что гулинцы нарушили всенародное решение, и постановили каждому мужчине кякалинцу взять в руки по одному бага (факелу из смолистой части сосны) и идти в Гули. Была ночь, и попы спали в одной из башен. Кякалинцы все принесенные бага уложили вокруг этой башни и подожгли их. Поднялось огромное пламя. Все попы сгорели.

Суд страны (мехка кхел) установил наложить штраф на гулинцев за то, что они приняли попов и повесили кресты. Было решено, чтобы гулинцы пригоняли в Кякале по одной скотине к уразе и ее мясо раздавали людям как пожертвование (сага).

174. Проникновение ислама к нам

Мужчина из рода Дзауровых по имени Эльжарка [1] с семью сподвижниками распространял ислам. Сам он был человек бывалый. В те времена люди ходили молиться к святилищу божества Цай. Как только люди возвращались с моления, Эльжарка и его сподвижники разрушали это святилище. Затем догоняли уходящих от святилища людей и внушали им, что их вера не истинная. Разными способами Элжарка и его друзья почти всех ингушей обратили в мусульманство.

Древним культовым местом считалось святилище у аула Кошк. Туда пришли христианские попы-проповедники (мозгары) и провели там семь лет. Они многих обратили в христианство, повесили людям нательные кресты. Если кому крестика не доставало, тому давали полтину на приобретение крестика. Из аула Кошк мозгары пошли в аул Гули, окрестили там людей из общества Фяппи [2].

В Гули жил мужчина по имени Дудар. Он пошел в общество Кекалы и попросил помочь изгнать мозгаров. Собрались люди и порешили: кто может, на коне ли, на осле ли, пусть повезет в Гули дрова, порох, свинец — пули. В башне, в которой мозгары располагались на ночлег, положили солому, дрова, порох и пули и ночью, когда мозгары спали, подожгли. Все сгорели.

Прослышали об этом царские войска, пришли и сожгли весь аул Гули, и многие годы его жители скитались по разным местам.

175. Как Картол сжег мозгаров

Не прошло и двух-трех дней после принятия ислама в Чечне и Ингушетии, как в горы пришел некий поп* — мозгар со своей свитой. Прошел он по горной Чечне, заставляя всех вешать кресты на шеи. Были, поговаривают, эти кресты из кости. Далее этот поп пришел к ингушам и сказал:

— Повесьте кресты!

— Мы не повесим кресты! Уходи отсюда, — сказал Картол.

— Нет! Вы повесите кресты! — сказал поп и дал Картолу пощечину [1].

— Теперь ты опозорил нас, — сказал Картолу его брат Хампи.

Картол провел рукой по лицу, как бы стирая пощечину, и ответил:

— Ничего, Хампи, он получит то, что сам заслужил.

Сел Картол на коня и умчался. Обскакал он тринадцать аулов и везде говорил: «Пусть сегодня ночью ко мне придут все именитые мужи и каждый принесет одну вязанку хвороста!».

Много мужчин с вязанками хвороста в руках явилось во двор Картола. Он собрал всех вокруг башни, в которой спали поп и его

приближенные, сложил весь хворост и поджег его. От попов ничего не осталось. Отомстил Картол за оскорбление. На месте, где сгорели попы, до недавнего времени и трава не росла.

176. Борьба христианства и ислама

В ауле Кошк стояла церковь. Из этого аула происходят Хадзиевы. Юноша из этого рода посватался к девушке, и люди начали совещаться, по какому же обычаю оформить брак. Одни предлагали оформить по-христиански, другие — по-мусульмански. Это было в то время, когда среди нас были и христиане и уже пришел ислам. Приверженность к старой вере победила, и люди аула решили свадьбу провести по христианским обычаям и пошли в церковь, в которой отправлял службу поп-мозгар.

В селении Гули также была христианская церковь. Жители этого аула [1] и окрестные жители решили уничтожить находившихся в ней мозгаров и принять ислам. Они подожгли церковь. Часть мозгаров еще была жива, они бежали из церкви, но их преследовали. После этого христианство перестало существовать в Ингушетии, и на смену ему пришел ислам.

Потом вновь пытались распространить христианство. И тому, кто соглашался повесить крест на шею, и тем самым как бы принять христианство, давали рубаху из бязи и полтину денег. С одеждой было плохо, и люди готовы были делать, что угодно ради ее приобретения. В те времена-то многие осетины и приняли христианство. А принявшие в то время христианство ингуши позднее все же перешли в ислам.

177. [Мухаммед зарыл Коран]

Мухаммед был посредником между богом и людьми. Сначала он не знал, что он пророк, но иногда чувствовал, что он находится под действием сверхъестественной силы. Шейхи же знали, что он пророк. Однажды Мухаммед сидел на кургане и перед ним был спущен с неба на золотых цепях Коран величиною с мельничное колесо. Этот самый Коран Мухаммед положил на осла и двинулся от востока к западу и дошел до Тхагоба-еррд [1]. Мухаммед шел со своим братом и десятью товарищами. Он шел проповедовать слово божие. И остановился на том месте, где теперь Тхагоба-еррд. Тогда там не было никаких построек. Когда Мухаммед задумал проповедовать Коран, это узнал один христианин. Чтобы помешать Мухаммеду, он подкрался, сделал выстрел из ружья и убил брата Мухаммеда. После его смерти Мухаммед оставил это место и возвратился назад. Но как он хотел повезти с собою труп брата на

осле, то должен был оставить Коран. И вот Мухаммед зарыл его на том месте, где построен Тхагоба-еррд. Христианские шейхи узнали, где зарыт Коран, и построили там церковь. Камни для постройки они возили из Тифлиса [2]. После на этом месте поселился христианский царь. Затем этот царь был выгнан Баркум-кантом [3].

178. Лист Корана

В давние времена, когда бог запросто ходил по земле среди людей, каждый мог в Коране прочитать свою судьбу. Но вот бог разгневался на людей и вознесся на небеса. При этом поднялся такой сильный ветер, что он разметал Коран. От него остался всего-навсего один лист, случайно зацепившийся за куст. На одном этом листе было убористо так много написано, что из него одного составили люди сегодня читаемый нами Коран.

Если бы сохранились все остальные листы Корана, то, глядя в него, любой человек прочитал бы свою судьбу.

179. Из жизни пророка Мухаммеда

Отец и мать пророка Мухаммеда были язычниками. Отца его звали Абдулох, мать — Аминат, а род их назывался Курейш. Рождение и дальнейшая жизнь пророка отмечалась различными чудесами. В день его рождения птицы сообщали друг другу радостную весть, животные приветственно кричали, вершины гор отламывались и скатывались вниз. Мухаммеду было три дня, когда мать издали заметила, что он разговаривает. Она подошла сзади и услышала, что ребенок молится богу. На восьмой день мальчик начал ходить.

Родители его умерли рано, и тогда мальчика отдали в сиротский приют. Женщина Хулимат имела малолетнего сына. Желая, чтобы у него был брат, она пошла в приют и выбрала Мухаммеда [1]. Однако наставники приюта отговаривали ее, рассказывая про всякие странности, связанные с мальчиком. Хулимат побоялась его взять и ни с чем вернулась домой. Она рассказала обо всем мужу. Как человек сообразительный, он сразу понял, что к чему, и повелел жене быстро вернуться в приют и забрать мальчика. Хулимат взяла Мухаммеда и растила его вместе со своим сыном. За это бог дал этой семье счастье и богатство. Чтобы освободить Мухаммеда от всякой человеческой скверны, бог послал ангела, вынул сердце Мухаммеда, почистил его и вернул на свое место [2].

Однажды Мухаммед зашел в молельный дом, и тут же у людей из писания стали падать буквы и знаки. Поняли они, в чем дело, и стали последователями Мухаммеда. Это были Умар, Усман, Халит, Зубайра и другие.

Мухаммеда притесняли приверженцы старой веры, и ему пришлось покинуть Мекку и уйти в Медину. Там он скончался, и в Медине его похоронили.

180. Пророк и Акрамат

Абу-Жахал, отец Акрамата, являлся дядей Мухаммеда. Как пророк ни старался, Абу-Жахал не принимал его вероучения. Тогда пророк стал предлагать Акрамату принять ислам. Акрамат посоветовался с отцом. Абу-Жахал ответил: «Почему ты должен принять его вероучение, а не он пойти за твоей религией?».

Тогда пророк показал им чудо: он начал читать Коран и одновременно разговаривать с солнцем и луною. Это чудо поразило Акрамата. Он вновь попросил отца позволить ему стать последователем Мухаммеда. Абу-Жахал промолчал. Не желая пойти против воли отца и устыдившись пророка, Акрамат решил уйти. Сел он на корабль и отправился по морю.

В пути он вдруг увидел, как на палубе появился ребенок и начал петь: «Лаиллаха иллалоха, Мухьамада рассулалоха». Видя, как чудесно появившийся ребенок славит Аллаха и пророка Магомета, Акрамат поразился. Тут ребенок исчез. Все это видение было послано Мухаммедом.

Акрамат попросил владельца корабля повернуть обратно, но тот отказался. Тогда Акрамат предложил двойную плату, и владелец корабля повернул назад.

По возвращении Акрамат сразу же принял вероучение Мухаммеда.

181. Народ пошел за Мухаммедом

Родители Мухаммеда были не истинной веры. Они умерли, Мухаммед осиротел и остался на попечении своих дядей. Люди с ним обращались плохо. Особенно Мухаммеда невзлюбил Абу-Жахал, тучный и сильный человек. Но его жена хорошо обращалась с Мухаммедом.

Дядя Мухаммеда Хамзат снарядил караван и с ним отправил своих сыновей и Мухаммеда. По дороге к ним присоединился и Абу-Жахал со своими товарами.

По дороге караван настигла буря, подул сильный ветер, полил дождь. И тут произошло чудо: всех трепал ветер, заливал дождь, а над Мухаммедом дождь не шел и ветер его обходил. А более всех несчастий выпало на долю Абу-Жахала: многие его товары унесло ветром.

Мухаммед продолжал ходить с караванами, и каждый раз люди заметили: когда непогода, то над Мухаммедом светит солнце, тогда как других пронизывает дождь; когда в пути нещадно па-

лит солнце и жжет всех караванщиков, над Мухаммедом находится тень.

Поняли люди, что Мухаммед наделен божественностью, и стали принимать ислам.

182. Могущество пророка Мухаммеда

Мухаммед-пророк обратился к Абу-Жехиру с предложением стать его последователем и принять ислам. Абу-Жехир сказал, что если пророк сделает три чуда, на которые он укажет, тогда он поверит, что Мухаммед отмечен богом как пророк новой веры. Мухаммед-пророк изъявил готовность исполнить эти чудеса.

Первое чудо, которое предложил Абу-Жехир, было следующее: пусть солнце взойдет на западе, а закатится на востоке. Пророк так и сделал — солнце взошло оттуда, куда оно обычно закатывалось, и закатилось там, откуда оно обычно всходило.

Тогда Абу-Жехир высказал второе желание: «Мой караван находится в соседней стране, товары уже распроданы, ему пора возвращаться домой. Сделай так, чтобы он пришел в наш город до заката солнца». Мухаммед-пророк задумался, но в этот момент он услышал слова ангела Джабраила: «Меня послал бог передать тебе, что он сделает так, что солнце не зайдет до тех пор, пока караван Абу-Жехира не войдет в город». Слова ангела Абу-Жехир, конечно же, не слышал. Мухаммед-пророк сказал, что и это чудо ему по силам. Солнце шло к закату, когда караван Абу-Жехира стал приближаться к городу. Абу-Жехир послал вестового навстречу караванщикам с поручением передать им, чтобы они не входили в город, пока солнце не закатится. Караван остановился за городом, солнце остановилось в небесах. Понял Абу-Жехир, что солнце не зайдет, пока его караван не войдет в город, и сказал караванщикам, чтобы они въезжали.

— Вот мое третье желание, — сказал Абу-Жехир. — В дальней стране живет падчах Везир. Ты, как пророк, должен знать, какое у него горе, и помочь ему.

У падчаха Везира была дочь без рук, без ног, слепая и немая. Обо всем этом Абу-Жехир не сказал пророку. Но тот сам об этом узнал и сделал так, чтобы эта дочь стала нормальным человеком. И тогда он сказал Абу-Жехиру:

— Пошли к Везиру гонца с доброй вестью, что с этого дня у него не будет горя.

В то время Везира не было дома, он был на войне. Когда к нему явился вестник от Абу-Жехира, он немедля отправился домой. Ему навстречу вышла его дочь. У нее выросли руки и ноги, прозрели глаза, прошла немота. Узнав, что это все сделал пророк Мухаммед, он тут же поскакал к нему и принял его вероучение. Тут и Абу-Жехир и многие другие последовали его примеру.

183. Верность пророку

Абобакара пророк Мухаммед назвал Сыдык, что значит правдолюбец. С тех пор и звали его Абобакар-Сыдык.

Абобакар-Сыдык спасал пророка от язычников. Он пронес его сквозь их ряды в мешке, который взвалил себе на спину. Так, пройдя город и удалившись в горы, они подошли к одной пещере. Там они решили отдохнуть. Мухаммед вылез из мешка и прилег немного поспать. Абобакар сидел на полу пещеры, вытянув ноги. Пророк положил на его ноги свою голову и заснул. В это время подползла змея и начала грызть пятку Абобакара-Сыдыка. Боясь разбудить пророка, Абобакар-Сыдык терпел и не шевелился. Змея вошла во вкус и с бо́льшим остервенением кусала пятку. Абобакар-Сыдык терпел нечеловеческие муки, но даже слегка не шевельнул ногою. От этого мучения на глаза Абобакара-Сыдыка навернулись слезы. Одна слезинка сорвалась и упала на щеку спящего пророка. От этого он проснулся и спросил, что это за вода. Абобакар-Сыдык объяснил в чем дело. Змея тем временем быстро уползла. Пророк Мухаммед послюнявил свой палец и провел им по пятке Абобакара-Сыдыка. Пятка сразу же зажила.

184. Говори правду

Неверные преследовали пророка Мухаммеда, ибо вера его еще не всеми была принята. Брат Мухаммеда Мовсар носил Мухаммеда в мешке за плечами. Где бы он ни ходил, — по горам ли, городам ли, если Мовсара неверные стражники спрашивали: «Что у тебя в мешке?», Мовсар неизменно отвечал: «У меня в мешке пророк Мухаммед». Стражники смеялись такой шутке, а Мовсар шел дальше.

Дошли они туда, куда им надо было. Мухаммед-пророк вылез из мешка и спросил Мовсара:

— Почему стражникам и всем другим ты говорил, что в мешке сижу я?

— Мухаммед, ты же сам проповедовал, что надо говорить только правду и что тот, кто говорит неправду, не принадлежит к твоей вере.

185. Благородство сильнее

В одном доме собрались люди. Они сидели и беседовали. В это время вошел пророк Мухаммед. Все встали, приветствуя его.

— Садитесь, садитесь, — сказал им пророк.

Все сели. Один юноша продолжал стоять.

— Садись, прошу тебя, — сказал пророк.

Юноша продолжал стоять. Тогда и сидевшие зашикали на него:

— Садись тебе говорят. Для тебя слово пророка не имеет силы?

Юноша и тогда не сел. Тут Мухаммед-пророк сказал:

— Не обижайте юношу. Его благородство сильнее моего слова.

186. Пророк, голубь и сокол

Мухаммед-пророк сотворил намаз и сел на веранде отдохнуть. Тут подлетел к нему сизый голубь и сказал: «Послушай меня, пророк, за мною гонится сокол. О себе я не думаю, я думаю об оставшихся в гнезде моих двух птенчиках. Защити меня». Тут прилетел сокол и говорит: «Пророк, голубь богом предназначен мне в пищу. Не лишай меня ее. Не противься божьей воле». Пророк сказал соколу:

— Заклинаю тебя богом, оставь голубя, я досыта накормлю тебя бараниной.

— Пророк, баранина не моя пища, мне предназначен голубь, его и отдай, — стоял на своем сокол.

— Вновь заклинаю тебя богом. Оставь голубя, я отрежу мясо от своего тела и накормлю тебя, — опять стал просить пророк.

Сокол на это согласился. Взял Мухаммед нож. И тут бог приказал ножу, чтобы он не резал тело его любимого пророка. Как ни пытался Мухаммед, нож не брал его тело.

И тут улетел сокол. За ним же улетел сизый голубь. Это были, оказывается, ангелы Джабраил и Микаил. Их послал бог, чтобы проверить, насколько милосерден пророк Мухаммед [1].

187. Проклятия пророка

У пророка, говорят, был свой молельный коврик. Он расстилал его над водою и затем на нем совершал молитву. Как-то шайтан прознал про все это и, когда пророк спал, тайно проделал в коврике дырку.

Проснулся пророк, расстелил на воде коврик и только начал молиться, как стала поступать вода, и ковер начал опускаться под воду. И тут в небе пролетала ворона. Пророк попросил у нее помощи. Но ворона, сославшись на то, что где-то лежит дохлая лошадь и ей необходимо поспеть к ней раньше других ворон, улетела. Тогда пророк проклял ее:

— Чтоб твоей пищей была бы только мертвечина!

С тех пор вороны питаются мертвечиной.

Вслед за вороной пролетала сова. Пророк обратился к ней, но она ответила, что ей необходимо засветло поспеть домой и задержаться она никак не может. И ее пророк проклял:

— Чтоб ты летала ночью, когда все другие спят!

С тех пор сове днем не дают покоя, и она летает только по ночам.

В небе появился голубь. Только успел пророк попросить у него помощи, как голубь тут же закрыл дыру в коврике, и пророк не потонул.

— Пусть все люди и во все времена любят тебя! — с этими словами пророк провел рукою по шейке голубя. С того дня люди почитают голубя. От прикосновения пророка шейка голубя и сегодня блестит.

188. [Седиэн-джайне — книга гаданий по звездам]

Составители *Седиэн-джайне* были... арабы Абдуррахман и Абдурзукк, в особенности же последний. Появление ее относится к эпохе Магомета и только что зарождавшегося тогда исламизма. Горцы по поводу Седиэн-джайне рассказывают следующую легенду.

Абдурзукк, написавший эти книгу с помощью *джиннов* [1], подслушивавших все сведения, ему сообщенные, у ангелов, встретил однажды на мосту пророка. Этот последний, желая испытать степень его знаний вещей сокровенных, спросил его: есть ли на земле или небе Пайхомар-Магомет, и если есть, то где он в настоящую минуту находится? Абдурзукк, посоветовавшись со своей книгою, которая всегда находилась при нем, отвечал, что Пайхомар-Магомет действительно существует и что это величайший пророк настоящего и грядущих времен. «Но удивительно, —прибавил он, — моя книга мне указывает, что он «находится в настоящую минуту не на небе, не на земле». Поэтому я полагаю, что Пайхомар-Магомет, если не я, то наверное — ты, так как мы двое только теперь стоим на этом мосту и не находимся ни на земле, ни на небе». Сделав еще несколько вопросов Абдурзукку и видя, что Седиэн-джайнэ открывает ему такие тайны, которых не дано знать смертным, считая их к тому же даром, похищенным от Всемогущего хитростью и коварством джиныш, Магомет тотчас же взял от Абдурзукка книгу и бросил ее в реку. Книга немедленно погрузилась на дно, но несколько листов ее, разнесенных при падении ветром, Абдурзукк успел, однако же, схватить и скрыть у себя. Пророчества, в них заключавшиеся, дополненные Абдурахманом — но уже без помощи джинов — и составили настоящую книгу *Седиэн-джайне* [2].

189. Пророк и богатырь Али

Ехал как-то богатырь Али и думал про себя: «Есть ли кто на свете сильнее и крепче меня?». Сам себе он ответил, что нет никого на свете, кто бы превзошел его.

С такими мыслями он доехал до реки. На ее берегу Али увидел какого-то араба, но это был не араб. Это в облике простого человека явился пророк Мухаммед, который доводился Али тестем. О таком превращении богатырь Али не знал.

— А ну, подай-ка мне воды напиться, — потребовал Али.

— Вот течет вода. Если хочешь, подойди и напейся.

Такой дерзкий ответ вывел Али из себя — ведь он был уверен, что нет на свете никого, кто бы его ослушался.

— Подай воды! — крикнул Али.

— Разве тебе не сказано: спустись и пей, — ответил человек.

Соскочил с коня Али, намереваясь бросить дерзкого крестьянина в воду. Но его намерения, конечно же, знал пророк и потому, не долго думая, упредил Али: взял его и бросил в реку. Али вышел на берег. Пророк сказал ему:

— Вот на берегу лежит камень. Сможешь поднять его?

Как ни напрягал свои силы богатырь Али, но смог только чуточку приподнять его, при этом сам по колена ушел в землю. Тогда крестьянин взял тот камень и без затруднений поднял его.

Поехал далее Али. Навстречу ему вышел пророк в своем облике.

— Али, ты чего такой бледный? — невинно спросил пророк.

— Позор мне: какой-то крестьянин кидал меня в реку. К тому же я не смог поднять даже маленького камня, который поднял он.

— Это я был в облике крестьянина, а в камне была тяжесть половины Вселенной. Все эти испытания сделал я, так как у тебя появилась чрезмерная гордыня.

190. Богатырь Али, Умар и крепость Хайбар-гала

Богатырь Али спросил пророка Мухаммеда:

— То, что богом суждено, должно произойти?

— Должно, как бы человек ни пытался изменить судьбу, — ответил пророк.

— Если так, то вместо ядра надо заложить меня в ствол пушки [1] и выстрелить в центр крепости Хайбар-гала.

В крепости Хайбар-гала сидели язычники, которые не только не принимали ислам, но даже воевали против его приверженцев. Поэтому крепость и была окружена, но взять ее не удавалось. Так и сделали, как просил богатырь Али. Пушка выстрелила ночью, и он очутился в центре крепости, но никто из врагов этого не заметил. Днем богатырь Али приметил, что в крепости важно ходит

один очень представительный мужчина. Али спросил: «Кто это такой?». Ему ответили: «Это наш самый сильный воин и борец. До сего дня никому не удалось его победить».

Али подошел к силачу и вызвал его на поединок. Тот согласился. У Али была самая знаменитая в мире сабля Зильбухар [2]. Ее бог дал ангелу Джабраилу, тот — пророку Мухаммеду, а Мухаммед вручил ее богатырю Али. Враг предложил Али первым нанести ему удар саблей, но Али отказался и велел врагу ударить его первым. Враг так и сделал, но даже царапины не оставил на теле Али. Тогда в свою очередь Али ударил саблей, но враг стоял, как и раньше. Все сторонники этого врага закричали:

— Нашему силачу ты ничего не смог сделать!

— А вы дотроньтесь до него, — предложил Али.

Как только враги дотронулись до силача, который стоял, как окаменелый, он тут же развалился на две части. Оказывается, сабля Зильбухар рассекла врага пополам. И тут Али начал нещадно уничтожать врагов. Улицы стали утопать в крови. От горячего боя Али приустал, его одолевала жажда.

Знаменитый воин и сподвижник Мухаммеда по имени Умар вместе с воинами ходил вокруг крепости и сожалел, что не может помочь богатырю Али. И тут Умар услышал просьбу Али, который просил воды. Невозможность помочь Али еще более обозлила Умара. Он наполнил водою бурдюк, сделанный из целой шкуры быка, и вместе с ним налег на ворота крепости. От злости у Умара прибавилось сил. Он вышиб ворота, а на его плечах повисли столбы от ворот, но он их не замечал. Он отдал воду Али и спросил:

— Кто это уничтожил столько наших врагов?

— Если не ты и не я, кто же еще может быть? — ответил Али.

У Али появилась возможность передохнуть, а Умар принял бой. Али наблюдал за ним. Сам того не ведая, Умар висящими у него на плечах столбами городских ворот уничтожал больше врагов, нежели саблею. Это рассмешило Али. Умар оскорбился:

— Ты смеешься, считая меня плохим воином!

Сказав это, он занес саблю над Али, тот подставил свою саблю. Бог тут же воздвиг между ними каменную стену, но сабли прорубили ее и скрестились. И Али сказал:

— Я не над тобой смеялся. Я смеялся потому, что ты, сам того не подозревая, столбами от ворот уничтожил множество врагов.

Тогда Умар сбросил с себя эти столбы. Али, Умар и пришедшая помощь перебили врагов и уничтожили крепость Хайбар-гала.

191. Богатырь Али и богоотступник Абу-Жехил

Шла борьба между мусульманами и язычниками. Многие стали на путь истинной веры, но некоторые продолжали сопротивляться. Особенную приверженность язычеству проявил Абу-Жехил. Однажды между Абу-Муслимом и Абу-Жехилом произошла размолвка, и рассерженный Абу-Жехил дал Абу-Муслиму пощечину так, что у того треснуло ухо. Увидев это, сидевшие на деревьях ангелы рассмеялись. Абу-Муслим спросил их, почему они смеются. Те ответили, что придет время, и он узнает причину их смеха. Тогда Абу-Муслим был еще неокрепшим юношей.

Прошло время и до Абу-Муслима дошло, что в Мекке состоялся решительный бой между правоверными и неверными. Пожалел Абу-Муслим, что не был в том бою, но все же поскакал туда, надеясь еще принять там участие.

Когда Абу-Муслим приехал, бой уже закончился, по колена стояла кровь, грудами лежали тела. Абу-Муслим стал осматривать тела, надеясь найти раненых, которым можно было бы помочь. Он нашел только одного раненого. Это был Абу-Жехил, убивший многих правоверных. Абу-Муслим вытащил саблю, чтобы отрубить голову неверного врага. Но сабля его не взяла. Абу-Жехил хотя и был неверным, но был богатырем. Он сказал Абу-Муслиму, что сабля не возьмет его, а возьмет сабля самого Абу-Жехила. Выхватил Абу-Муслим саблю врага и, сказав: «Ну что, божий враг! Видишь, победу одержало мусульманство», единым взмахом отрубил голову. Голова Абу-Жехила была столь велика, что ни один смертный ее не смог бы унести. Абу-Муслим привязал веревку за ухо головы врага и потащил ее. Тут ангелы сказали Абу-Муслиму: «В свое время мы смеялись, зная сегодняшний день, в который ты отомстишь за свою голову и за свое ухо».

192. Жарайдат

Это было еще тогда, когда часть людей стала мусульманами, другая часть еще не стала. В это-то время бог дал весть богатырю Али, чтобы он пошел и завоевал Мекку. Такая воля обрадовала его, и он пошел с этой радостной вестью к Мухаммеду. Стали они собираться. В это время ангел Джабраил сказал богатырю Али: «Девушка Жарайдат идет в Мекку и несет письмо с извещением о том, что вы идете на Мекку, и с указанием о необходимости подготовить вам сопротивление».

Юноша Забайда попросил разрешить ему догнать Жарайдат и отобрать у нее письмо. Зная, что Забайда хороший скороход, Али разрешил ему. Быстрее верблюда побежал Забайда. Догнал он Жарайдат и предложил отдать послание. Она сказала, что никакого послания у нее нет. Обыскал он ее, но ничего не нашел. Но тут подоспел Али.

— Вынь и положи письмо! — приказал он.

Жарайдат продолжала отрицать. Еще раз приказал Али положить письмо. Девушка продолжала упорствовать. Али пригрозил

своей острой саблей, но и это не помогло. Тогда богатырь прикрикнул:

— Расплети косу, вынь оттуда письмо и дай его мне!

Вздрогнула Жарайдат от удивления. Она вплетала письмо в совершенно темной комнате. Расплела она косу и отдала письмо, а затем спросила:

— Прошу тебя, скажи, откуда ты узнал, что письмо в косе?

— Об этом мне сказал ангел Джабраил.

Ранее неверная Жарайдат приняла ислам. Мекка была взята и многие также приняли истинную веру.

193. Умерить гордыню

Богатырь Али ехал по дороге. Навстречу ему выскочил девятиголовый сармак. Взмахнул Али саблей и снес ему три головы. Сармак продолжал бороться с ним. Изловчился Али и вторым ударом отсек еще три головы. А затем третьим ударом отрубил оставшиеся головы.

Идет далее богатырь Али и вдруг с неба упал на него невиданной величины сокол с намерением заклевать богатыря. Али так ударил сокола по голове, что у того вылетели оба глаза. Далее едет богатырь Али. Вдруг на него устремляется бык, величиною с гору. Али вступил с ним в бой и убил быка.

Продолжая свой путь, Али начал горделиво думать: «Есть ли на свете человек или какое-нибудь животное, которое я бы не одолел? Есть ли кто сильнее и мужественнее меня?». Его мысли прервала маленькая птичка, вылетевшая из леса. Птаха была мала, но оказалась чрезмерно сильной. Она била, вертела и кувыркала Али, пока ей не надоело. Затем она улетела. С тех пор, говорят, Али умерил свою гордыню.

194. Богатырь Али и Петимат

Божественно красивая Петимат и некий молодой человек любили друг друга. Но пророк не одобрял выбора своей дочери, он хотел свою дочь выдать замуж за богатыря Али. Но Петимат его не любила. Али был очень некрасивый, заросший, как медведь. Глаза его сидели глубоко. Над ними нависали мохнатые брови. Но Али был несказанно храбрым человеком, неуклонным борцом за веру. Сабля его была не длиннее кинжала, но когда он ею взмахивал, она удлинялась и становилась очень длинной. Не зря его назвали богатырем.

Петимат обманули, показав ей в зеркале ее изображение и сказав, что эта красавица мечтает выйти замуж за богатыря Али. Петимат вышла за него замуж.

Прошло время. Юноша, который любил Петимат, занемог и умирал. Петимат попросила Али разрешить ей навестить его. Али разрешил. Петимат пошла и села у изголовья юноши. Али встал за дверью и стал слушать. Петимат сидела и все время читала молитву «салот» в честь Аллаха и своего отца пророка Мухаммеда. Али записал этот салот. С тех пор Али не ревновал Петимат.

Пришло время и у них родилось два сына — Хасан и Хусейн. Вскоре наступил голод. Дети плакали, а Петимат утешала их песней:

Ногою люльку покачивая,
Про себя Коран читая,
Разрезаю ножницами ткань,
Шью египетской иглою,
И укачиваю Хасана и Хусейна.

Богатырь Али носил в мешке песок, говоря, что это мука, этим он обманывал себя и семью.

Босыми и голодными выросли Хасан и Хусейн и возмужали. Они отправились в набег. Там их убили и обезглавили. Петимат прокляла убийц: «Пусть в их стране постоянно дуют ветра, пусть они будут безобразными!». Ее проклятие, говорят, сбылось.

195. Ответ могилы

Когда умерла дочь пророка Петимат, да приветствует ее бог, ее понесли на кладбище хоронить. Ангел Джабраил обратился к могиле и сказал:

— Ты принимаешь в себя дочь пророка, жену богатыря Али, мать праведных Хасана и Хусейна, поэтому будь к ней милостивой.

Могила ответила:

— Здесь не место говорить о пророке, не место говорить об Али и не место говорить о праведных Хасане и Хусейне. Здесь каждый отвечает только за себя, и никто за него не ответчик.

196. Петимат прокляла

Пророк Мухаммед сказал своей дочери Петимат:

— Мы-то испытываем недостачу зерна и живем впроголодь, но к концу света у людей будет столько зерна, что они будут его топтать ногами.

Петимат произнесла проклятие:

— Если они будут топтать ногами зерно, пусть у них заноют все зубы.

— Зачем ты так говоришь? — заступился пророк. — Пожелай же им теперь излечения от зубной боли.

— Пусть им излечением будут щипцы, которыми дергают зу-

бы, — вновь прокляла Петимат тех, кто будет топтать зерно ногами.

197. Месть Али

Сидел, задумавшись, пророк Мухаммед. К нему подошел богатырь Али и спросил:

— О чем задумался, о чем печалишься?

— Падчах послал свое войско убить тебя. Они наткнулись на твоего сына, который был на охоте. «Кто ты?» — спросили они. Он ответил, что он Тазарет Али. Они, решив, что это ты, убили твоего сына Талхата, сняли его голову и унесли ее, — ответил пророк Мухаммед.

Все потомки Али называли себя «Тазарет Али», потому и сын его Талхат так назвал себя.

— Клянусь великим богом! — воскликнул Али. — Я догоню их!

Дошел Али до места, где убили его сына, и нашел его тело без головы. Тело сказало: «Отец, если бы ты подоспел вовремя, то с моего тела не сняли бы голову». Али поклялся: «У того, кто тебя убил, я откручу голову!».

Али пошел по следам войска. В одном городе он нагнал их. Он проник в дом, где сидели знатные предводители. Они положили на стол голову Талхата и весело беседовали, при этом говорили: «Вот лежит голова Али». А убийца Талхата был награжден золоченым халатом и щеголял в нем. Али сказал:

— Эта голова не принадлежит Али. В детстве я не раз боролся с ним и потому хорошо его знаю.

— А сейчас ты бы поборолся с тем, кто срубил голову Али?

— Поборолся бы, — ответил Али.

— Приведите его! — приказал падчах.

Того принесли на руках. Все встали в круг. В центре стоял Али. Убийца его сына уже издали разбежался и ударился об Али. Али не шелохнулся, а убийца отлетел от него, как от стены. Тут Али вспомнил обещание, данное им над телом сына. Он схватил убийцу сына за голову, крутанул ее несколько раз и оторвал. Голову он кинул в суму и сразился с тем войском. Кого убил, кого разогнал и ушел оттуда.

198. Третий сын богатыря Али

Богатырь Али женился, но вскоре развелся, так как полюбил Петимат, которая была дочерью пророка Мухаммеда. Али хотя и был необычайно смел и силен, все же был некрасивым. Красавица Петимат не захотела выйти за него замуж. Но пророк Мухаммед был за этот брак. Тогда Мухаммед изобрел впервые в мире зеркало, поставил его в одной из комнат и сказал дочери: «Если ты не

выйдешь замуж за Али, мы выдадим за него девушку, которая находится в той комнате, можешь пойти и посмотреть на нее». Вошла Петимат в ту комнату и увидела свое отражение, которое она приняла за постороннюю девушку. Петимат увидела писаную красавицу и про себя решила: «Если такая красавица не считает зазорным выходить замуж за Али, то мне сама судьба велела выйти за него».

Через год Петимат родила двойню, сыновей назвали Хасаном и Хусейном. Однажды Петимат месила глину, чтобы обмазать стены дома. В этот день оканчивался отведенный ей жизненный срок, и Дяла послал ангела Мулкалмовта взять ее душу. Опустился ангел и увидел, как Петимат посадила на одно колено Хасана, а на другое Хусейна и по очереди давала им грудь. Мулкалмовт вернулся к богу и сказал, что он видел, как Петимат ласкает и кормит своих детей, и не смог лишить ее жизни. Тогда Дяла сказал: «Покормив детей, она поднимется на лестницу и начнет мазать глиной стену. В это время перекладина лестницы сломается, она упадет вниз, а ты тут же выхвати ее душу».

Дяла так и сделал: когда, покормив детей, Петимат взобралась на лестницу, Дяла переломил перекладину, и она стала падать. В этот момент Мулкалмовт и забрал ее душу.

Хасана и Хусейна выхаживала сестра богатыря Али. А тем временем от прежней жены тоже родился мальчик. Али и не знал об этом, а мальчику его мать говорила, что его отец богатырь Али, но что он умер. Мальчик рос крепким. Раз он и мать сидели во дворе. Посреди двора лежал большой камень. Мать спросила сына: «Можешь ли ты поднять этот камень?». Сын тут же его поднял, и в тот же миг пронесся сильный ветер и унес неизвестно куда мать того мальчика. Оказывается, она видела, что приближается смерч и, чтобы спасти своего сына, предложила ему поднять камень. Поэтому мальчик не был унесен.

Подрос этот неизвестный сын Али. Он был одинок, а одиноким в те времена жизнь была не в жизнь. Как-то шел юноша понуро и случайно наткнулся на Али и его сыновей Хасана и Хусейна, которые строили башню. Сын Али увидел, как отцу помогали его сыновья: они бросали вверх камни, отец хватал их и укладывал. В тот момент строителям подвернулся камень, который ни один из сыновей Али не мог поднять и бросить вверх. Тогда юноша подхватил и бросил вверх этот камень. Богатырь Али, видя его огромную силу, удивился и спросил:

— Если ты смог подбросить столь тяжелый камень, наверное ты бы мог поспорить в силе и с моим сыном Хасаном?

— Могу с ним поспорить, — ответил юноша.

Сошлись он и Хасан. Юноша одолел. Тогда Али воскликнул:

— Наверное, ты бы не побоялся сойтись в единоборстве и со мною?

— Нет! С тобою я не стану бороться, ты старше меня.

— Я прощу тебя за нарушение наших обычаев, если ты одолеешь меня. Давай поборемся!

Поборолись они, и юноша уложил богатыря Али. Удивился Али и спросил:

— Кто ты? Ничего я не слышал о таком силаче!

— Не успел я еще родиться, как умер мой отец, а звали его богатырь Али.

— Но богатырь Али это я! И ты мой сын! — воскликнул отец.

Это известие ошеломило юношу, ведь он совершил святотатство: вступил в борьбу со своим отцом. Рядом было море. Недолго думая, юноша кинулся в него и исчез под водою.

Прошло время. Богатырь Али почувствовал приближение смерти. Он никогда не забывал о своем третьем, старшем сыне, ушедшем в море. Он знал, что его преемником может быть только он и потому, вызвав к себе сыновей, сказал старшему:

— Возьми вон ту саблю, пойди к морю и брось ее в воду, в том месте, куда ушел твой брат.

Пошел Хасан исполнять волю отца, а по дороге посматривал на саблю и думал: «Зачем такое сокровище губить в волнах морских?». Хасан спрятал саблю и вернулся. Но богатыря Али провести было трудно. «Как быстро ты вернулся. За это время невозможно дойти до моря», — сказал он. Когда же сын стал утверждать, что бросил саблю в море, Али спросил: «Когда ты бросил саблю в море, что ты увидел?». Сын ответил, что ничего не видел, что сабля просто ушла на дно.

Отец укорил его в неправде, сын повинился и принес саблю. Али послал второго сына бросить саблю в указанное место. Пошел Хусейн к морю на то место, где скрылся под водою его брат, и бросил в море саблю. Не успела она дойти до воды, как вода расступилась и со дна поднялась огромная богатырская рука, схватила саблю и опустилась. Вода сомкнулась. Хусейн об этом чуде рассказал отцу.

— Сабля досталась тому, кому она и предназначена, — сказал он.

А подхватил саблю сын Али, который не вынес позора и кинулся в море. Говорят, когда произойдет светопреставление, то этот юноша-богатырь выйдет из моря, а в руках его будет сабля богатыря Али.

199. Богатырь Али и сармак

У одного села залег огромный сармак и стал поедать людей. Справиться с этим чудовищем люди сами не могли и потому попросили богатыря Али убить этого сармака. Попросили они именно Али, потому что он был исключительно храбрый защитник людей.

Сел Али на своего отменного коня и отправился в путь. В пути ему повстречался славившийся своим мужеством Умар.

— Куда держишь путь? — поинтересовался Умар.

— Сармак поедает людей. Еду убить этого дракона, — ответил богатырь Али.

— Я тоже поеду с тобою, — предложил Умар.

— Что ж, едем вместе, — сказал Али и посадил его позади себя на коня.

Ехали они и вдруг послышались раскаты грома, хотя небо было безоблачным.

— Что это за удивительный гром? — спросил Умар.

— Это не гром, это сармак, видя наше приближение, начал скрежетать зубами.

Проехали они еще немного и увидели гору, на которой рос высокий лес, а деревья наклонялись почти до земли.

— Почему эти деревья качаются? — поинтересовался Умар.

— Не лес это. То вздыбилась грива на холке сармака.

— О Али! Я не буду сражаться с сармаком, — испугался Умар.

Али отпустил его на землю, и Умар ушел, а богатырь поскакал, вскочил на спину чудовища и начал его кромсать. Али убил сармака и избавил людей от несчастья. За это народ назвал его богатырем.

200. Богатырь Али и ангел Джабраил

Ангел Джабраил сошел с неба и сказал богатырю Али: «Там находится сармак, который поедает людей. Ты должен его убить». При этом ангел добавил, что там нет ни воды, ни света, ничего. Богатырь Али ответил, что если ангел просит его, то он готов сразиться с этим сармаком.

Младший брат Али, по имени Умар, узнал, что Али направляется на бой с сармаком, и попросил взять его с собою. Али ответил согласием. Они вместе отправились в путь. Долго ехали, скоро должны были уже добраться до цели. Кругом была темень. Но тут появилось яркое пламя. Умар спросил:

— Что это?

— Это пламя, которое идет из пасти сармака.

Ехали далее, и темень разорвалась, и стало светло, как днем. Вновь удивился Умар этому, но и тут Али ему разъяснил:

— Это, увидев нас, сармак от злости изрыгает искры из своих глаз.

Ехали далее. Умар увидел колышущийся огромный лес, которого здесь не должно было быть, как о том говорил ангел Джабраил. Богатырь Али пояснил:

— Не лес это. Завидев нас, сармак ощетинился.

Взмолился тогда Умар:

— Братишка, отпусти меня восвояси. Обещаю уничтожить тридцать язычников, не желающих стать правоверными.

Отпустил его Али, а сам пошел навстречу сармаку. Тот по своему обыкновению проглотил его. Во чреве сармака Али сотворил намаз, а по окончании его вскочил и так начал рубить сармака, что вскоре сармак погиб.

Возвращается Али и встречается с Умаром.

— Я убил двадцать восемь неверных, но не могу найти еще двоих, — стал оправдываться Умар.

— Во-он в той мечети есть мулла. Пойди и убей его. Он один тебе зачтется за двух неверных.

Войдя в мечеть, Умар увидел муллу, творящего намаз. Известно, творящего намаз убивать нельзя. Вышел Умар и объяснил, почему он не убил того муллу. Пока они разговаривали, мулла закончил намаз и вышел во двор.

— Теперь пойди и убей его, — сказал Али.

Умар пошел и ударом сабли рассек муллу на две части. И тут произошло чудо: две половинки тела муллы превратились в две свиньи и убежали.

— Что это за чудо такое? — удивился Умар.

— Этот мулла собирался в путь, чтобы нарушить где-то наметившееся сватовство, — ответил Али.

Вот от таких людей пошли, говорят, свиньи.

201. Умар

В Мекке появились последователи пророка Магомета, но были там и те, кто не хотел следовать за Магометом, не признавал его пророком. Это были состоятельные и влиятельные люди. Они придерживались старых языческих верований. Одним из самых известных среди них был Умар, который к тому же славился своей силою и беспримерным мужеством. Такую же славу среди последователей пророка имел и богатырь Али.

Как-то последователи пророка собрались в мечети. Подошел к ее ограде Умар, вызвал людей и сказал: «Пусть со мною на поединок выйдет Али, самый сильный среди вас. И условимся: если Али меня перетянет через ограду во двор мечети, я и мои последователи примем ислам, но если же я перетяну Али из ограды мечети, вы все перейдете в нашу веру».

Прямо в воротах мечети схватились Али и Умар. Умар оказался чуточку сильнее и начал перетягивать Али, но в это время невидимый ангел Джабраил своим крылом ударил сзади Умара, и он вместе с Али очутился во дворе мечети. Оказывается, ангела послал бог, чтобы не допустить победу Умара.

В мечети имамом был Билан. Из-за сильных язычников Мекки он не смел кричать призывную молитву с минарета, но когда Умар вынужден был принять ислам, Билан взошел на минарет и прокричал призыв. Услышав его, упрямившиеся язычники поняли, что Умар принял ислам, и тоже обратились в истинную веру.

Пришло время, и Умар умер. В потустороннем мире был асхаб Усман. Он, увидев Умара, сказал про себя: «Когда он был живым, то славился необычайной силой, посмотрю-ка я, как он себя поведет здесь». Он стал наблюдать за Умаром издали.

Двое ангелов подошли к Умару и спросили:

— Рассказывай, чем ты занимался в земной жизни?

— Отстаньте, я только что явился сюда и еще не знаю, что вам рассказать. Идите по своим делам, — сказал Умар ангелам.

— По воле бога мы опрашиваем здесь всех умерших и выясняем все их достоинства и все их грехи, которые они совершили при жизни, поэтому ты должен отвечать на наши вопросы, — укоризненно сказали ангелы и помахали своими большими молотами.

Рассердился на них Умар, резким движением отобрал у них молоты. Один из них он швырнул на семь преисподней вниз, а другой — на семь небес вверх.

Ангелы перепугались и что есть духу побежали к богу жаловаться. Все рассказали и добавили, что более не будут опрашивать земных грешников. Бог же сказал: «Идите и занимайтесь своими делами. Я впредь освобождаю вас от допросов людей, имеющих имя Умар».

Асхаб Усман все это видел. Сказав про себя: «Воистину, Умар, ты был и остался непревзойденным силачом», он ушел.

202. Как Али заставлял молиться

Ехал богатырь Али на пятничную молитву и увидел молящегося на лужайке какого-то араба. Он слишком быстро молился, и это не понравилось богатырю Али. Он подъехал, подождал, пока араб закончит молитву, а затем сказал: «А теперь вновь твори молитву и молись медленно, иначе я снесу тебе голову».

Араб начал вновь молиться, причем делал он это как можно медленнее. Наконец молитва окончилась. Богатырь Али спросил:

— Ну, как было лучше молиться? Так быстро, как ты это делал, или медленно, как я тебе велел?

— Было лучше, когда я молился быстро. При этом я вспоминал имя бога. А когда ты заставил меня молиться медленно, я все думал про твою угрозу и совсем не вспоминал бога.

— Ты прав, — рассмеялся богатырь Али и поехал на свою молитву.

203. Богатырь Али и земля

Шла некая старуха и несла глиняный кувшинчик масла. Вдруг она споткнулась, кувшинчик выпал из рук и разбился, масло вытекло и впиталось в землю. Бедная старуха начала плакать с горя. В это время мимо нее проходил богатырь Али и, пожалев старуху, спросил, в чем дело. Она поведала ему о своем горе. Богатырь Али принес кувшинчик. Затем он взял в руки землю, пропитанную маслом, и сжал ее своими богатырскими руками. Все масло до капельки он выжал из земли. И тогда земля горестно сказала:

— Али, зачем ты так крепко сжал меня? Ты причинил мне большую боль. Ну да ладно. Придет время, и я приму тебя в свое лоно, тогда я с тобою посчитаюсь.

Умирая, богатырь Али сделал завещание не хоронить его в земле. Люди положили тело Али на коня и пустили его в степь.

204. Друг бога пророк Ибрахим

Со дня рождения Ибрахим [1] постоянно думал: кто же бог? Он смотрел на движения небесных светил и уже почти решил было, что солнце и есть бог, когда сам бог дал ему весть о себе, сказав:

— Этот мир создал я, твой бог — это тоже я, а ты мой раб.

— Я хотел бы стать твоим другом, — попросил он у бога.

— Хорошо, мы с тобою друзья, и с сегодняшнего дня объявляю тебя пророком, — сообщил бог радостную весть.

Ибрахим-пророк, будучи уже в годах, пошел в некий храм язычников и устроил в нем погром [2]. Они прознали об этом, схватили Ибрахима и пытались его сжечь, но бог вызволил его. Тогда падчах, в царстве которого жил Ибрахим, сказал ему, чтобы он ушел из его страны. Начал Ибрахим готовиться в путь.

В той стране жила очень красивая женщина. Она попросила Ибрахима увести ее с собою. Звали ее Хажар. Ибрахим сказал: «Чтобы пойти со мною, ты должна принять ислам и стать моей женой». Хажар согласилась, и Ибрахим обратил ее в ислам, и они стали мужем и женою. Пошли они в путь. Дошли почти до границы соседней страны, куда они направлялись, и на ночь остановились у одного крестьянина. Тот сказал им, что такую красивую женщину так просто не пропустят, а обязательно схватят и увезут к своему падчаху, дескать, такой у них закон. Хозяин добавил: «Я сделаю для вас большой сундук. В него положишь свою жену и провезешь как груз».

Так и сделали. На границе их остановили и велели открыть сундук. Увидев в нем красавицу, стражники тут же схватили ее и увели к своему падчаху.

Ибрахим-пророк обладал волшебством, и потому он, находясь вдали от дворца падхача, все же, как в зеркале, видел и падчаха

и свою жену. Падчах очень старался, чтобы красавица отнеслась к нему благосклонно, но Хажар была непоколебима. Тогда падчах дотронулся до нее, и у него тут же кисть руки стала высохшей и мертвой. Падчах пообещал более ничего подобного не делать и попросил вернуть ему кисть руки. Ибрахим удовлетворил его желание. Но падчах вновь дотронулся, и тут у него уже отсохла вся рука. Он стал вновь просить свою руку и вновь обещать вести себя пристойно. И тут Ибрахим пошел ему навстречу. Но падчах был неисправим, и потому в третий раз прикоснулся к жене Ибрахима, тогда он омертвил у падчаха всю правую сторону. Понял падчах, с какими людьми он имеет дело, и клятвенно заверил, что более не повторит подобного проступка. Последний раз поверил ему Ибрахим и оживил бок падчаха. И вправду он исполнил свое обещание. Мало того, он с большими подарками отпустил их.

205. Спасение пророка Ибрахима [1]

Пророк Ибрахим ни за что не хотел принять сторону неверных. Тогда они решили сжечь его. На высокой горе разожгли огромный огонь. Он был больше любой горы. От огня шел такой жар, что людям приходилось стоять от него на большом расстоянии. Люди не знали, как к нему приблизиться и кинуть в него пророка Ибрахима. Тогда они позвали шайтана. Шайтан взял пращу, вместо ядра положил в него Ибрахима и швырнул его в самый огонь.

Тем временем бог вызвал к себе ангела Джабраила и сказал ему: «Иди и сделай так, чтобы ни один волос не опалился на теле Ибрахима, иначе я отлучу тебя». Ангел Джабраил так и сделал. Он из огня вынес Ибрахима и унес его. Люди поразились этому.

Когда горел огонь, птички носили перышки и кидали в него, чтобы он больше разгорался. Ласточки же носили воду, чтобы притушить огонь.

206. Сын Ибрахима Исмаил

У пророка Ибрахима жена была бесплодная. Тогда он женился на ее служанке Хажар, которая родила пророку сына Исмаила [1]. Между женами появилась вражда, с тех пор она и идет между женами. Первая жена Ибрахима была красавица, и он любил ее. Она сказала, что одна из них должна покинуть этот дом, и если пророк не уведет Хажар вместе с ребенком куда-нибудь, она сама уйдет из дома. Пророк был вынужден увести в безлюдное и пустынное место Хажар и сына Исмаила. Когда он их вел, Хажар поинтересовалась:

— Куда и почему ты нас уводишь? Или это тебе бог дал такое указание? — невольно подсказала она Ибрахиму. Тот и ответил:

— Да, это бог приказал мне отвести вас в пустынное место.

Посадила Хажар мальчика на песок и немного проводила Ибрахима, говоря: «Раз есть такое божье указание, то так и должно быть». Она вернулась и увидела, что на том месте, где сидевший ребенок бил ногами по песку, появился родник, который они назвали Зам-зам. Они огородили источник. Узнав о нем, караваны стали проходить мимо этого источника и запасаться водой. Мать и ребенок имели хороший заработок от продажи воды. Стали на этом месте поселяться люди, и вскоре образовалось большое поселение.

Исмаил научился строить дома и решил на деньги, полученные от состоятельных людей, воздвигнуть «Дом паломников» — Хьаж-цIа. Построил он его, и тогда Исмаилу предложили еды столько, сколько хватило бы для троих человек. Это его оскорбило. Он ударил молотом по углу здания и отбил от него довольно большой кусок. Тогда бог послал ангелов к Исмаилу узнать, какую же он хочет получить плату. Исмаил потребовал дать ему верблюда. Тогда бог сказал ангелам: «Положите на одну сторону весов пищу, которая рассчитана на троих, а на другую чашу весов поставьте верблюда и посмотрите, что перевесит».

Так ангелы и поступили. Пища, рассчитанная на троих, перевесила. Тогда Исмаил устремился к пище, чтобы взять ее себе. Но бог сказал, чтобы ему отдали и эту пищу и верблюда.

Исмаил женился и зажил в достатке. Пророк Ибрахим решил проведать, как поживает его сын. Оделся он в старье и в облике нищего пришел к дому Исмаила, когда его не было дома. Он попросил подаяния, но жена Исмаила оказалась жадной и черствой женщиной. Она отказала нищему. Тогда Ибрахим сказал: «Вернется твой муж, передай ему, что дверной угол вашего дома искривленный». Вернулся Исмаил, жена ему передала слова нищего. Как смышленый человек Исмаил понял, что она поступила плохо, и отправил жену к ее родителям, а сам женился на другой.

Вновь Ибрахим-пророк дождался, когда Исмаила не было дома, и пришел к их порогу. Молодая жена ласково встретила нищего, накормила его, предложила ночлег. Ибрахим отказался, но попросил передать Исмаилу, что дверной угол его дома выпрямился.

Молодая жена передала Исмаилу слова нищего, и Исмал понял, что его выбор жены был удачным.

207. Святость обряда гурба

Наступило время проведения гурбы — всенародных массовых жертвований. Каждый из правоверных обязан в этот день принести в жертву что-нибудь из овец или скота. Наступил гурбан, а у пророка Ибрахима нечего было резать. Это очень его опечалило.

— Я его не ел. Бог запретил мне нападать на пророков, — ответил волк.

А что было дальше с Юсупом? Он не умер, как полагали его братья. Шел какой-то караван в Мисар и остановился у колодца, чтобы попить самим и напоить верблюдов. В колодец опустили ведро, а когда его вытянули вверх, то вместе с водою из колодца вытащили и мальчика. Караванщики увезли его с собой в Мисар и там за гривенник продали падчаху, не имевшему потомства. Он привязался к Юсупу, так как тот оказался на редкость сообразительным, послушным и день ото дня становился стройнее и красивее.

В восемнадцать лет не было в том царстве юноши красивее и сметливее Юсупа. Жена падхача влюбилась в него. Она стала домогаться его любви, но Юсуп был так предан падчаху, что не мог даже мысли такой допустить. Оскорбленная жена падчаха как-то в укромном месте набросилась на Юсупа и порвала на нем рубашку, затем принялась рвать на себе одежду. После этого она начала кричать. На крики сбежались люди и падчах с ними. Жена сказала, что Юсуп хотел совершить насилие над нею и его необходимо убить. То ли падчах сомневался в подобном проступке со стороны Юсупа, то ли был к нему чрезмерно привязан, но он не стал его убивать, а заключил в подземную тюрьму.

Сколько-то времени прошло, и Юсуп сдружился с другими заключенными. Один из них как-то рассказал Юсупу про свой сон. Выслушав его, Юсуп сказал, что его скоро выпустят из тюрьмы. Предсказание Юсупа сбылось.

Вскоре и падчаху приснился удивительный сон. Во сне он увидел, как восемь баранов поедают четырех баранов, а восемь коров поедают четырех коров. Этот сон поразил падчаха, и он стал у всех расспрашивать его значение, но никто не мог его толком объяснить. Узнав про затруднения падчаха, тот бывший заключенный, сон которого растолковал Юсуп, явился к падчаху и рассказал, как Юсуп объяснил его сон. По приказу падхача Юсупа привели. Падчах рассказал ему про свой сон и Юсуп его объяснил:

— Ближайшие четыре года будут высокоурожайными, но за ними последуют восемь неурожайных годов.

Объяснение удовлетворило падчаха, и он оставил Юсупа при себе. Как и предсказал Юсуп, четыре года были настолько урожайными, что на полях невозможно было ногу поставить. На четвертый год падчах неизлечимо заболел. Когда приблизился час его кончины, он всех призвал и объявил Юсупа своим преемником, а так как давно подозревал, что его жена неравнодушна к Юсупу, он объявил, что она должна стать женою Юсупа. Бог пожалел эту женщину в ее страстной любви и тут же омолодил ее на двадцать пять лет, сделав вдвое краше. Другие женщины вышучивали ее любовь к Юсупу. Тогда однажды она им сказала: «А вы хотя бы раз пройдите мимо него, тогда поймете меня». Насмешницы нача-

— Кто тебя убил?

— Меня убили двое моих двоюродных братьев, — ответил юноша и вновь бездыханным лег в могилу.

Но всем хотелось знать, за что же его убили, и потому они обратились к Мусе:

— Мы уверовали в тебя. Если ты еще раз оживишь юношу, мы все примем ислам.

Муса попросил у бога еще раз оживить юношу, и бог внял его просьбе. Ударили хвостом, и вновь юноша ожил. Его сразу же спросили:

— За что же тебя убили?

— Мне отец оставил большое наследство. Зная, что у меня еще нет наследников и если меня не станет, то все мое богатство достанется им, мои двоюродные братья тайно и подло убили меня, — сказал юноша и вновь умер, уже навсегда.

Убийц наказали. Люди все уверовали в Мусу и стали его приверженцами.

213. У каждого свои заботы

Раз как-то шел по дороге пророк Муса. Он увидел курицу, которая беззаботно разгребала дорожную пыль. Муса позавидовал курице и воскликнул: «Счастливое создание, нет у тебя никаких забот!».

Только пророк тронулся дальше в путь, как тут подскочила к нему курица и стала упрекать его:

— Бог свидетель, пророк, я целых три недели высиживаю цыплят, стараясь всех их высидеть. Я так долго ворочаюсь, что у меня облезает вся грудь. Только вылупятся цыплята, как я озабочена их кормлением! День-деньской бегаю в поисках пищи, оберегаю их, жду, пока из них вырастут петухи и куры. Не знаю я спокойствия. И как только ты мог сказать, что у меня нет никаких забот?

Услышав все это, пророк задумался и сказал:

— Верно говоришь. Как видно, нет такого существа на свете, которое не знало бы никаких забот. Ты уж извини меня.

214. Море расступилось

Между пророком Мусой и Пиръоном разгорелась вражда, и дело дошло до войны, но сражений еще не было. Они решили сначала проверить, кто из них более любим богом и на чьей стороне он будет: на следующий день они подойдут к реке, сотворят молитву и попросят бога, чтобы воды реки потекли вспять. Чье заклинание будет исполнено, за того и бог, тому и победа.

Для молитв осталась ночь. Муса сотворил намаз и попросил бога: «Я воюю против твоего врага, боже, не лиши меня своей милости: когда завтра я попрошу, чтобы воды реки потекли вспять, сделай так». После этого Муса лег и всю ночь проспал.

Пиръон привязал свою бороду к потолку, чтобы не спать, и всю ночь молился безостановочно.

Утром встали они у реки, и Пиръон предложил Мусе первому произнести молитву. Муса произнес и попросил, чтобы воды реки потекли вспять. Однако вода продолжала течь по-прежнему. Затем Пиръон подошел к реке и, сотворив молитву, попросил повернуть воды реки вспять. Тут же вода остановилась, а затем двинулась назад. Муса пожаловался богу, на что тот ответил:

— Я даю тому, кто просит. Ты попросил меня один раз, а затем лег на мягкую постель и сладко проспал до утра. Пиръон же лишил себя сна и всю ночь просил меня.

Пиръон сказал пророку Мусе, что он теперь должен принять его веру, так как бог за него. Муса отказался, и произошло сражение. Муса его проиграл и взмолился богу, не спрашивая совета. Бог посоветовал ему отступать через море. Муса и его сподвижники поскакали к морю. Оно перед ними расступилось и оголилось дно. Муса и его сподвижники перешли море. Но когда дно было еще оголено, и Пиръон двинулся следом со своим войском. Они дошли уже до середины моря, но воды сомкнулись, и Пиръон со всем своим войском погиб.

215. Могучий Пиръон и Муса

Пиръон был падчахом. Это про него рассказывают, что он создал из меди подобие небес, лил оттуда воду и объявлял себя богом. У Пиръона было много мудрецов. Они давали ему мудрые советы, которые он исполнял, и потому его царство процветало.

Советники сказали ему, что из мальчиков, которые родятся в этом году, вырастут и такие, которые ему много навредят. Пиръон издал указ взять на учет всех детей, которые родятся в этом году. Затем он приказал собрать всех детей мужского пола и убить их, что и было сделано.

У Марем, жены Пиръона, была сестра. Она родила мальчика. Зная, какая судьба его ожидает, она уложила его в ящик и пустила по реке. В неком селении люди пошли по воду и увидели прибитый к берегу ящик. Открыли его и поразились: в нем лежал младенец. Сельчане перепугались. Зная изданный закон о необходимости приводить во дворец всех новорожденных, боясь его нарушить, они отнесли младенца во дворец и отдали Марем. Она была бездетной и попросила мужа позволить воспитывать его как сына. Пиръон согласился. И мальчик рос в дворцовой холе.

Мальчик еще не ходил, но уже, если его поддерживать, стоял на ногах. Вот так, поставив его на колени, играла с ним Марем. Тут подошел Пиръон. Он приблизился к мальчику, а тот схватил его за бороду. Звали мальчика Муса.

Мальчик вырос и стал пророком. Пиръон потребовал, чтобы он стал его последователем и признал его за бога. Муса отказался. Тогда между ними разгорелась вражда. Пиръон мог одолеть Мусу. Чтобы уберечь Мусу и уничтожить Пиръона, решившего соперничать с самим богом, на землю спустился ангел Джабраил.

Пиръон сидел на жеребце, а ангел Джабраил на кобылице. Ангел Джабраил двинулся вперед, а жеребец Пиръона двинулся вслед за кобылицей ангела. Джабраил дошел до моря. Оно расступилось, и он поехал по обнаженному дну. За ним ехал Пиръон. Посреди моря ангел взмыл вверх, а воды моря сомкнулись и погребли Пиръона.

216. Пиръон

Пиръон (некоторые называют его Пиръов) спорил с богом. Где-то на краю света из латуни и меди Пиръон сделал своды в виде небес. По ним он с грохотом катал бочки и лил из них воду .

— Я ли не могу греметь громом? Я ли не могу лить дождь? Я ли не являюсь богом? — говорил он при этом.

Жил Пиръон пятьсот лет. Хотя все это время он и пытался соперничать с самим богом, но бог не причинял ему никакого вреда, потому что Пиръон соблюдал три хороших обычая: уважал старших, любил детей, свято относился к пище.

Некая гамсилг [1] решила погубить Пиръона. Пришла она к нему и сказала:

— Знаешь ли ты, Пиръон, что люди смеются над тобою?

— А почему они смеются надо мною? — спросил он.

— Смеются потому, что ты уважаешь старых людей, которые столь дряхлы и непригодны в этой жизни, что их впору класть в могилы.

— Ладно, ради тебя я этого больше делать не буду.

— А еще люди смеются, — продолжала гамсилг, — что ты ласкаешь грязных и сопливых детей.

— Раз так, и этого ради тебя я более не буду делать, — сказал Пиръон.

— Также люди смеются над тобой, говоря, что ты жаден настолько, что собираешь хлебные крошки и огрызки, — сказала гамсилг.

— Далее и этого я не буду делать, — ответил Пиръон.

После этих слов Пиръон сразу же сгинул со света.

217. О пророке Сулеймане

Пророк Сулейман знал языки всего сущего на земле, к тому же он был большим царем — падчахом. Богатства его были несметны. Скот его исчислялся многими тысячами. Охраняли скот двенадцать тысяч овчарок. На шее каждой из них была золотая цепь.

Будучи столь богатым, Сулейман, тем не менее, был жадным. Но он высоко чтил бога.

Как-то на двор пророка Сулеймана явился нищий. Пророк Сулейман сказал ему: «Восславь имя бога нашего». Нищий восславил бога. Сулейман сказал: «Во имя бога из всех своих богатств отдаю тебе половину». Тогда нищий вторично восславил бога. Сулейман сказал: «Во имя бога нашего отдаю тебе оставшуюся половину». Нищий же ответил:

— Я не нищий. Я только принял его облик. Я ангел Джабраил. Бог послал меня узнать, насколько ты почитаешь его. Я вижу, ты высоко чтишь бога. Все свои богатства оставь себе.

— Я сказал, что отдаю богатство свое во имя бога. Как же я теперь верну себе то, что отдал во имя него? Теперь оно принадлежит богу.

Ангелу Джабраилу богатства были ни к чему, и как он ни просил пророка Сулеймана получить свои богатства назад, тот стоял на своем. Ангел Джабраил вознесся на небо.

Пророк Сулейман весь свой скот распустил по горам и лесам. Скот одичал и от него, говорят, потом пошли разные звери.

218. Правда сильна

Пророк Сулейман не только знал языки всего сущего на земле, но также обладал волшебством.

Сулейман, его жена и еще несколько человек сидели где-то в гостях. Хозяин дома приготовил им барана и целиком поставил его на стол. Еще никто к барану не притронулся, и тут Сулейман сказал:

— Если сидящие за столом поведают правдиво о своих затаенных мыслях, этот баран оживет.

— Тогда ты начинай говорить первым, — сказала жена.

— Я очень богат, и все же мне приятен тот человек, который мне хоть что-нибудь принесет.

Жена пророка Сулеймана была намного моложе его.

— Хотя ты и богат, хотя ты ко мне хорошо относишься, все равно меня никогда не покидает мысль, что ты много старше меня.

Вдруг баран ожил.

Вот насколько сильна правда.

219. Сообразительный Сулейман

Когда-то люди тяжело жили. В те времена был мужчина по имени Сулейман. Он обладал небольшим даром волшебства. Как-то Сулейман вышел в путь, чтобы поискать приложение своим рукам. По дороге он повстречал путника. Между ними произошел разговор, и путник попросил Сулеймана взять его с собой. Сулейман согласился, и они дальше пошли вместе искать работу. Шли и проголодались. Как старший, Сулейман попросил попутчика сходить на базар и купить штуки три лепешки. Тот ушел, купил три лепешки и, возвращаясь, одну из них съел, решив, что Сулейман все равно не узнает.

Сулейман, конечно же, узнал про это. Такой неблагородный поступок оскорбил его, но виду он не подал и спросил: «А где же третья лепешка?». Промолчал попутчик. Съели они по одной лепешке и пошли далее. Дошли до какого-то бывшего села. Все здесь было разрушено до основания, так, что каждый кирпич был выбит со своего места. Такое разрушение поразило Сулеймана и его попутчика. Сулейман, умевший разговаривать со всем сущим, спросил у одного кирпича:

— Что такое случилось, почему все село так разрушено?

— В этом селении, — отвечал кирпич, — жили бессовестные и не почитавшие бога люди. За это бог уничтожил все село.

Попутчика Сулеймана несказанно удивило, что Сулейман запросто разговаривает с кирпичом. Увидев его удивление, Сулейман сказал:

— Через меня бог показал тебе то, чего ты ранее не видел. Теперь именем бога заклинаю, скажи, куда подевалась та, третья лепешка?

— Не было третьей лепешки, — опять соврал попутчик.

Неискренность вновь возмутила Сулеймана, но он промолчал, и они пошли дальше.

Дошли они до моря. Только перейдя его, они могли продолжить свой путь. Море сильно взволновалось. Произнес Сулейман заклинание, и море расступилось. Они спокойно прошли по оголенному дну. Попутчик опять выразил свое удивление, на что Сулейман, желая, чтобы тот наконец проявил искренность, спросил его:

— Ради этого удивительного происшествия расскажи, куда девалась третья лепешка.

— Не было третьей лепешки, — твердил свое попутчик.

И дальше шли они долго. Наконец дошли до трех гор. Вновь Сулейман произнес заклинание про себя, чтобы эти горы стали золотыми. И они стали золотыми. Сулейман сказал попутчику:

— Теперь поделим это золото и пойдем по домам. Но нам с тобою будет по одной горе золота, а третья гора достанется тому, кто съел третью лепешку.

— Эту третью лепешку я съел, — наконец признался попутчик.

— Ладно, если так, — сказал Сулейман, — возьми себе все это золото. — И он ушел.

Попутчик остался с золотом, но у него не было возможности вывезти его. В это время по дороге ехали на своих арбах три человека. Попутчик решил их нанять. Он предложил им плату, чтобы они отвезли золото ему домой. Те согласились, начали грузить золото и одновременно сговорились: «Зачем мы будем возить ему золото, не лучше ли убить его и все золото оставить себе».

И они убили его. Затем послали одного, чтобы он пошел купить что-нибудь поесть. Посыльный купил три доли еды и, возвращаясь, подумал: «Если их двоих не будет, все золото останется мне». И он примешал яд в две доли еды. Но такие мысли приходили не только ему. Тем временем эти двое тоже решили от него избавиться. Принес тот еду, а они его убили. Осталось их двое. Они взяли принесенную еду и сели обедать. Отравились они оба и тут же погибли.

Среди трех золотых гор остались лежать четыре тела. Время шло. Солнце их высушивало, ветер их трепал, и вскоре от мертвецов остались одни кости.

Завершив свои дела, возвращался к себе Сулейман и наткнулся на это несчастное место. Тут он сказал:

— Вот что ожидает того, кто в этом мире ищет только богатства.

220. Падчах Билказ и пророк Сулейман

Пророка Сулеймана все знали и очень уважали как мужественного человека. В то же время жила и гордая падчах Билказ. Она не верила, что пророк Сулейман обладает святостью и волшебством, и, чтобы убедиться в этом, она решила сама пойти к нему, а если подтвердится его святость, то наделить его золотом.

Вещий пророк Сулейман узнал об этом и попросил бога сделать дорогу к его дому из золота и серебра. Затем Сулейман спросил своих джинов: «Кто из вас сможет принести сюда кровать и постель падчах Билказ до того, как она сюда явится?». Один джин ответил, что он сможет это сделать в мгновение ока, что и сделал.

Идет падчах Билказ к дому пророка Сулеймана и видит, что дорога покрыта золотом и серебром. «Он не так беден, как про то говорят», — подумала падчах Билказ. Поприветствовав пророка, она зашла в дом и увидела свою кровать с постелью, которые, как она хорошо знала, остались дома, когда она выходила. Все это поразило падчах Билказ, и она уверовала, что пророк святой и наделен волшебством. Она не стала возвращаться и вышла замуж за пророка Сулеймана.

221. Здесь моя родина

Пророк Сулейман, как известно, знал языки всех людей и всех животных. Однажды он решил очистить место, которое заросло бурьяном и было загажено. Пророк Сулейман приказал всем тварям, проживающим там, покинуть это место, потому что он хочет пустить по этой местности огонь, чтобы он все очистил. Все животные разбежались. Пророк Сулейман пустил огонь по этой местности.

Когда все горело, Сулейман вдруг услышал в кустах стенание, и оттуда выползла полуобгоревшая змея.

— Почему ты не покинула это место? — возмутился пророк Сулейман.

— Слышала я твои предупреждения, но в этом месте прожили семь колен моих предков. Как же я могла покинуть свою родину? — ответила змея.

222. Пророк Иса и его мать Марем

У женщины по имени Марем был семилетний сын по имени Иса [1]. Больше никого у них не было, и жили они одиноко в селе. Как-то мальчик сказал: «В этом селе живут нечестивые люди. Они не молятся, не соблюдают пост, не дают подаяний. Мы должны уйти отсюда в леса». Мать стала уговаривать сына остаться, уверяя, что в лесу много диких зверей и сармаков, но сын остался непреклонным. Поселились они в лесу, каждый день постились и ели только съедобную траву. Ее собирала и приносила Марем. Но вот Исе исполнилось десять лет, и он, оставив мать в шалаше, сам пошел собирать травы. В его отсутствие явился ангел смерти Мулкалмовта и сказал Марем, что он пришел за ее душою. Она стала просить ангела отсрочить смерть, так как у нее малолетний сын, но ангел остался непреклонным и взял ее душу.

Набрав разных трав, Иса явился к шалашу и увидел неподвижно сидящую мать. Он окликнул ее, но она не отозвалась. Он окликнул громче, опять она молчит. Он подошел и крикнул ей в ухо и тут он понял, что она умерла. Три дня он безостановочно плакал над нею. Тогда бог послал ангелов Джабраила, Исраила и Микаила. Они вырыли могилу, обрядили покойницу, помолились за нее и похоронили.

Десятилетний Иса остался один в лесу, но он продолжал жить так же, как и прежде. Так дожил он до сорока лет. И тут бог позвал его, дал ему дар пророчества и волшебный посох. Если посохом ударить по любой могиле, то лежащий в ней покойник оживал. Иса ударил посохом по могиле матери, и она ожила. Он спро-

сил ее, как она чувствовала себя, когда забирали ее душу. Она ответила: «Я чувствовала себя так, как чувствовала бы скотина, если бы с нее живьем снимали шкуру».

223. Пророк Иса

Матерью пророка Исы была Марем. Ангел дохнул на Марем, и от этого она забеременела. Узнав, что их незамужняя сестра в положении, оскорбленные братья решили ее убить. Из чрева матери к ним обратился младенец: «Я иду от бога, и отца у меня нет. Я зачат оттого, что ангел дохнул на мою мать». Братья отступились.

Когда пророк Иса вырос, неверные взяли и посадили его в тюрьму. По велению бога ангел спустился и в крыше тюрьмы сделал небольшой проем, затем предложил пророку Исе выбраться. Иса сказал, что отверстие столь мало, что в него пролезет только его голова. Тогда ангел провел рукою по его голове и по плечам. Таким образом он его вытащил. Это увидел охранник тюрьмы. Он рассказал людям, как ангел вызволилИсу. Тут эти неверные назвалиИсу своим богом и стали креститься, так как ангел дотрагивался до Исы.

Бог же забрал к себе пророкаИсу.

224. Оживленная жена

Пророк Иса, приняв облик смертного, как-то ходил по земле. Он приметил, что некий мужчина постоянно простаивает у одной могилы и находится в величайшем горе. Подошел пророк Иса и поинтересовался, почему этот мужчина так печален и безутешен.

— Скоро год, — ответил мужчина, — как умерла моя красавица жена. С тех пор я не вижу радости в этом мире.

— А что, если я, обладая волшебством, смог бы оживить твою жену? — спросил пророк Иса.

— Я был бы очень счастлив, даже не знаю, что и сделал бы.

— Тогда укажи ее могилу, — сказал пророк Иса.

Мужчина был столь потрясен, что неожиданно для себя в спешке указал соседнюю могилу. Пророк Иса вознес молитву, могила раскрылась и из нее начал подниматься какой-то человек. Мужчина опомнился, сказал, что он ошибся, и указал на могилу жены. Вновь пророк Иса вознес молитву, та могила закрылась, но отверзлась могила, в которой была эта женщина. Она ожила и вышла из могилы. Женщина была дивной красоты. Счастье супругов было неописуемо. Пророк же Иса довольный, что сделал столь доброе дело, ушел.

Когда первая радость встречи прошла, мужчина сказал: «Я так извелся, стоя у твоей могилы, что у меня почти не осталось сил. Присядь на траву, я положу голову тебе на колени и хотя бы чуточку посплю».

Села жена, положил он голову ей на колени и сладко уснул. В это время мимо проезжал молодой и красивый царевич. Увидев женщину дивной красоты, он остановился и, узнав, что спящий человек — это ее муж, начал увещевать ее:

— Не видишь разве, какой он изможденный и оборванный. Что за радость тебе жить с ним? Я же молод, красив и богат. Такая красавица, как ты, достойна большого счастья. Оставь его, выходи за меня.

Женщина поддалась на эти слова, подложила под голову мужа камень и уехала с царевичем.

Прошло время, мужчина проснулся и, увидев, что его жены нет, по следу ушедших и распрашивая людей пришел к царевичу. Мужчина начал попрекать его и свою жену и потребовал, чтобы она ушла от царевича. Те начали уверять, что ничего не знают и собирались его выставить. В этот момент в образе старца к ним подошел пророк Иса. Услышав их спор, он спросил каждого:

— Ты утверждаешь, что она твоя жена? — спросил он мужчин.

— Да, — ответил каждый.

— Ты и ты, — обратился пророк Иса к женщине и царевичу, — утверждаете, что он никогда не был мужем этой женщины и вы двое муж и жена по закону?

— Да, — ответили они.

Вознес пророк Иса руки и сотворил молитву:

— Тот, кто прав из них, пусть останется, кто лжет — пусть провалится в землю!

Мужчина остался, а под ногами царевича и неверной жены расступилась земля, и они ушли в нее.

Говорят, что и сейчас они опускаются сквозь землю, и так будут лететь вниз до конца света, а потом первыми попадут в ад.

225. Сладкие речи и черное сердце

Пророк Иса шел долгим и изнурительным путем. Шел, шел и дошел до удивительной воды. Зной его разгорячил, и он выпил этой воды. Она оказалась слаще меда. Удивился пророк Иса и решил узнать, откуда вытекает эта вода.

Пошел он вверх по ручью. День шел, ночь шел, наконец дошел до истока и увидел большого мертвого пса. Эта сладкая, чудесная вода вытекала из его пасти. Иса попросил бога поведать ему, что это означает. Бог внял его молитве и оживил пса. Пес тут же превратился в человека. Иса спросил его о виденных им чудесах и попросил растолковать смысл всего этого. Оживленный человек ответил:

— Когда я был жив, речи мои были сладостными, приятными, потому-то и вода имеет сладкий вкус. Но мысли мои были порочными, сердце было черным, потому-то по смерти бог дал мне собачий облик.

Бог опять превратил того человека в собаку. Пророк Иса пошел дальше своей дорогой.

226. Нух и его сыновья

Бог создал Адама для населения земли человеческим родом. Прожил он тысячу лет. От него и Хавы произошло двадцать сыновей и двадцать дочерей. Одним из их потомков был Нух [1]. Он тоже прожил десять сотен лет. Когда же ему исполнилось девятьсот пятьдесят лет, всю землю покрыла вода. Зная, что это произойдет, Нух заранее изготовил себе корабли. Каждый из них был высотою в сто локтей и шириною столько же. На корабль он посадил шестьдесят пар разных животных. Корабль плыл по морю и пристал к высокой горе. Сорок дней стояла вода, затем она впиталась в землю.

У Нуха было четыре сына: Сам, Хам, Яфис, Канан. От них возродилось и пошло человеческое потомство. Сама Нух посадил на востоке, затем посадил Яфиса и Хама. От Хама произошли арабы и румыны. От Яфиса пошли турки и другие народы. Мы произошли от Сама.

227. Предок бессовестных людей

Был у арабов когда-то обычай, чтобы мужчины и женщины прикрывали лица. В те времена как-то пророк Нух выпил виноградного вина. Он опьянел и уснул. Нух ворочался, и лицо у него оголилось. У пророка было трое сыновей. Один из них вошел в дом и увидел, что у отца открылось лицо. Он не должен был входить в дом, когда там спит отец. Выйдя, этот сын сказал насмешливо:

— Посмотрите только, как наш отец валяется пьяный с открытым лицом.

Двое других братьев вошли в дом и прикрыли лицо отца. Вскоре пророк Нух проснулся и, поняв все, грозно спросил:

— Кто видел меня?

Ему ответили.

И вот бог велел пророку Нуху построить корабль и посадить на него всех своих, потому что образуется море. Сделал пророк

корабль и посадил на него свою семью и разный скот — лошадей, коров, овец и других. Все сели на корабль, кроме того сына, который повел себя бессовестно [1]. Нух сказал ему:

— Садись на корабль.

— Не сяду, — ответил он. — Я на своем коне поплыву по морю.

Бог из земли выпустил море. Вскоре сын с конем начал тонуть. Хотя сын и ослушался, пророк пожалел его. Начал он подплывать к нему на корабле, чтобы спасти его. В это время бог сказал пророку:

— Не спасай его. Он не твой сын и не мой раб!

В это время утопающий уже успел залезть на корабль.

Бог проклял этого сына. От него и пошли бессовестные люди.

228. Пророк Дауд

Пророк Дауд был падчахом. У него было девяносто девять жен. Недалеко от дворца Дауда жил простолюдин, у которого была очень красивая жена. Падчах Дауд влюбился в нее и стал думать, как на ней жениться. Ничего путного на ум не приходило, и падчах Дауд пребывал в горе. Но именно в это время соседний падчах начал войну с Даудом. С первым же отрядом против врагов Дауд направил того простолюдина, надеясь, что он погибнет в бою. Но смерть не трогала его. Дауд же вновь и вновь посылал его в бой. Наконец вражеская пуля нашла простолюдина.

Об этой смерти сообщили Дауду. Он обрадовался известию. Простолюдина же похоронили. Прошел приличный срок, и падчах Дауд женился на красавице-вдове.

С тех пор каждую ночь пророка и царя Дауда стал во сне наведывать тот простолюдин. Дауд потерял сон и покой. Жизнь стала ему не в радость. Наконец падчах Дауд решил сходить на могилу простолюдина и испросить себе прощение. Встал падчах у могилы и взмолился: «Прости меня за то, что я женился на оставшейся от тебя вдове». Могила разверзлась, покойник выглянул из нее и простил пророка Дауда. Затем могила закрылась.

Обрадовался Дауд и хотел было уйти, как окружившие его ангелы сказали: «Твое прощение не имеет силы, так как оно получено обманом. Поведай ему, за что и как ты погубил его, и тогда проси прощение». Падчаху Дауду пришлось согласиться и он сказал:

— Я тебя гонял на войну, чтобы ты погиб, а твоя жена досталась мне. Прости мне это.

Могила разверзлась, но покойник не выглянул, и могила вновь сомкнулась. Так и остался на падчахе и пророке Дауде этот непрощенный грех.

229. Советы Идриса

Седьмого потомка Адама звали Идрис. От него пошли науки. Он же дал людям честь, благородство и счастье. Вот некоторые его советы:

Носилки для мертвых никогда не будут знать покоя, пока на земле живут люди.

Как бы долго ни смотрел глаз, он никогда не насытится.

Неиссякаемо стремление человека к науке.

Как бы долго и сильно ни лил дождь, он никогда не напоит землю.

Ни одна река не сможет напоить море.

Вопросы о непонятном у людей будут всегда.

Очаг не насытится дровами.

Если ты относишься с почтением, будешь сам почитаем.

Бедноту скрашивает здоровье.

Горе скрашивает терпение.

Науку украшают вежливость и лицеприятие.

Все хорошее украшается его обновлением.

Речь украшает немногословность.

Достоинство глаз в том, чтобы они не смотрели, куда им не положено.

Воздержание в пище облагораживает вкус человека.

Серьезность возвышает человека.

Лучший способ скрыть свои недостатки, не говорить о недостатках других.

Если ты не боишься, что совершишь дурной поступок, нет проку от твоей учености.

Если у тебя нет щедрости, тебя и родные братья любить не будут.

230. Юнус и большая рыба

Юнус был мореходом. Раз он плыл на своем корабле и поднялся шторм. Корабль опрокинуло, и он ушел на дно, а Юнуса проглотила большая рыба. Через какое-то время эту рыбу проглотила еще бóльшая рыба. Итак, Юнус находился в безвыходном положении во чреве двух рыб.

Там, во чреве, он прочитал молитву, которой научил его бог. И сразу же рыбьи выкинуло волнами на берег. Люди разделали рыб и оттуда вызволили Юнуса.

231. Непоколебимость веры

Это произошло во времена, когда пророки еще жили среди людей, а люди не очень-то их чтили. В те времена был один пророк, отличавшийся непоколебимой приверженностью богу. Это злило

шайтана, а он в те времена еще не совсем отошел от бога. Шайтан наговорил богу про этого пророка разные небылицы, чтобы бог его возненавидел. Но бог был непоколебим: он хорошо знал того пророка. Тогда шайтан сказал: «Его вера в тебя слаба. Не веришь — испытай его».

Решил бог послать пророку испытание и проверить, насколько сильна его вера. Бог наслал на пророка страшную болезнь: человек гнил заживо, и от него шел смрад. Никакие снадобья не помогали. Поняв, что он неизлечим, пророк сказал своим трем женам, что они свободны и могут делать, что хотят. Двое старших тут же ушли, а младшая осталась с ним. Вскоре собрались люди села и решили изгнать пророка, чтобы он не заразил кого-нибудь и не разнеслась бы зараза по селу. Пророк с женой ушли в соседний лес. Жена продавала, что можно было продать, и содержала больного. Наконец и продавать стало нечего. У жены была большая и толстая коса. Она отрезала ее и продала. Пророк удивился, когда она принесла мясо и масло, и спросил, откуда все это. Она рассказала. Очень разозлился больной и сказал: «Если я выздоровлю, то дам тебе шестьдесят ударов прутьями!».

Состояние пророка день ото дня становилось все хуже и хуже. С каждым днем он приближался к смерти. И вот она почти настигает его. Пророк взмолился:

— До самого смертного часа не лишай меня памяти, чтобы я не забывал тебя. Не лишай меня речи, чтобы я мог произносить твое имя. Не вселяй в мое сердце страх, чтобы я думал только о тебе!

Уверился бог, что пророк непоколебим в своей вере, что он даже не о смерти думает, а о том, как и при смерти славить его, и дал пророку выздоровление.

Постепенно пророк выздоровел, хозяйство наладилось, и зажили они по-прежнему. Пророк все помнил о слове, сказанном им сгоряча, когда жена продала косу. Он обратился к богу:

— Когда я лежал в струпьях и умирал, моя жена, чтобы спасти меня, продала единственное, что у нее было — свою косу. Я в сердцах сказал, что по выздоровлении дам ей шестьдесят ударов прутьями. Как мне быть?

— Ты свяжи вместе шестьдесят прутьев и один раз ударь жену, — посоветовал бог.

Так пророк и сделал. А люди с того дня научились делать веники и метлы.

232. [Воздаяние]

Один человек вышел из дому, поклявшись так: «Клянусь создавшим меня богом, что я не вернусь домой, если не убью своего врага (такого-то) в течение одного дня». В поисках прошел весь день, и когда солнце стало заходить, то он сильно перепугался,

так как не нашел своего врага. Ангел божий, находившийся недалеко от него, увидел его и спросил: «Зачем ты так испугался? Я не видел еще ни одного человека или зверя, который был бы так перепуган, как ты». Человек ответил: «Как же мне не пугаться? Я поклялся убить человека, которого ненавижу, и не могу найти его». Ангел указал на молившегося тут же человека и сказал: «Вон он! Отчего же ты не убиваешь его?». — «Пусть моя клятва не пропадет даром», — воскликнул человек и разрубил молившегося шашкой пополам. Из верхней части тела убитого тотчас же образовался кабан, а из нижней части (ниже поясницы) — свинья, и они оба побежали в лес друг за другом. Убийца был изумлен этим происшествием и снова испугался. «Ты не бойся, — сказал ему ангел. — Теперь мне некогда объяснять тебе случившееся. Завтра пойди в (такую-то) пещеру и там скажут тебе».

На следующий день убийца отправился в указанную пещеру. В ней сначала было темно, но потом стало светлее[1]. В конце ее он увидел мужа и жену, тут же поблизости была привязана за дверями черная сука. Он поздоровался с хозяевами. «Что же ты сидишь и не угощаешь гостя?» — обратился муж к жене. Но на блюде у них не было ничего. «Я слушала, что вы говорите», — ответила жена и, открыв дверь, достала баранью голову и грудь[2] на блюде. Когда муж и гость наелись досыта, она накормила суку, а уже после суки поела сама. Несмотря на все это, блюдо ничуть не истощилось.

— О боже, какое великое чудо! — воскликнул гость.

— Чему ты удивляешься? Ты знаешь ли, где ты теперь находишься?

— Не знаю, где я нахожусь, но мне сказали вчера, чтобы я пришел сюда и узнал здесь, как из человека сделались кабан и свинья.

Хозяин сказал:

— Когда муж знает, что его жена спит с другим человеком и ничего не говорит и не делает, то по смерти бог обращает его в кабана и свинью. А это, что ты видишь теперь здесь, мне бог дал в удел в загробной жизни.

— Хорошо, если бог тебе дал такую часть. Но что это значит: сука стоит за дверями?

Хозяин ответил:

— Это моя мать, родившая меня.

— Хорошо. А что это за чудо: мы с тобою поели, жена поела, сука поела, а блюдо не уменьшилось?

Хозяин ответил:

— Когда я был еще на Дэли-Малхи[3], у нас была баранта. Раз я пошел стричь баранту и одного барана взял домой, чтобы из курпея его сделать себе папаху. Привел я этого барашка домой, зарезал его. Жена стала варить мясо, а когда она начала делать га-

лушки, то пришла незнакомая женщина и попросила одолжить ей котел. Жена, ни слова не говоря, сняла с цепи котел и отдала ей. И я не спросил, кто это был, и жена ничего не сказала. За такой поступок бог и сделал нашего барана неистощимым. Мать же моя была скряга, и бог превратил ее в суку. Чтобы она не кусалась, мы привязали ее на цепь [4].

233. Два брата

Некогда жили два брата. Они пасли свои большие стада овец и этим жили. Младший из братьев пас овец на горе Ишкара, а старший на горе Шаро. У младшего брата был хороший козел — вожак стада, который на ночь загонял стадо в пещеру. Козел-вожак входил в пещеру первым, а за ним уже все стадо.

Однажды козел подошел к пещере, но входить в нее не захотел. За ним остановилась и вся баранта. Младший брат растерялся и не знал, что делать.

В те времена люди, пасущие стада, играли на шедолге — свирели. При помощи звуков они умели переговариваться. Младший брат заиграл на шедолге, спрашивая старшего брата, что делать, если козел-вожак не хочет идти в пещеру. Старший, играя на шедолге, ответил ему: «В пещере твоей укрылись грабители. Ты прикрикни на козла, говоря: старый, ты что же думаешь — в пещере сидят мои материнские родственники [1], входи смелее, тогда сидящие в пещере грабители отойдут в сторону, а козел войдет в пещеру».

Младший из братьев последовал совету старшего и прикрикнул на козла: «Эй, старый, ты что же думаешь: в пещере сидят мои материнские родственники? Не упирайся и входи!». Когда эти слова услышали грабители, они решили, что имеют дело с племянником по материнской линии, и отошли в сторону. Только они посторонились, как козел и все стадо вошли в пещеру.

В пещере младший брат увидел семерых грабителей. Он заиграл в шедолг и спросил брата: «Что мне делать? В пещере сидят семеро грабителей». Старший проиграл в ответ: «Найди змею, ею накорми их и погуби». Тогда младший нашел змею и тайно скормил ее грабителям.

Шестеро грабителей умерли сразу. Седьмой же, умирая, сказал: «Мы знали, что на ужин ты нам дал пищу со змеею. Но чтобы люди не говорили о нас, что мы не уважаем гостеприимство и, не доверяя хозяевам, отказываемся от их пищи, мы решили лучше погибнуть и съели этот ужин. Пусть тебя постигнет то предательство, которое ты совершил по отношению к нам!».

Ночь тянулась долго, пора было светать, но почему-то в пещере было темно. Удивился этому младший брат и пошел к выходу

пещеры. Там он увидел, что вход замурован надвинувшейся горою Он со стадом остался взаперти. Тогда он заиграл на шедолге:

Собаки едят овец,
Овцы шиплют мою одежду,
Люди, дайте мне
Хотя бы глоток воды!

Этот призыв услышала его младшая сестра и быстро пошла к пещере с ведром воды. Сестра увидела, что сошлись две горы и брат со стадом замурован в пещере. Осталось лишь отверстие величиною с иголку. Сестра стала лить туда воду. Начал ее пить младший брат и тут же умер. Оказывается, вода превратилась в яд.

Прошло время. Из отверстия, в которое сестра лила воду, потек родник. Его назвали «Хьен такха». Говорят, он течет и сейчас. Иногда вода выкидывает голенные косточки баранов. Утверждают, что они от погибших в пещере овец.

234. Скупой отец

У одного богатого и очень скупого старика был единственный сын. Он пас овец высоко в горах. На ночь он загонял овец в родовую пещеру. Вход в нее юноша прикрывал большим камнем.

Как-то ночью разыгралась гроза. От удара молнии или от чего другого от вершины горы откололась скала и наползла на пещеру. Юноша и овцы оказались в заточении. Ничто, кроме божьей силы, не могло спасти юношу. Между наползшей скалою и входом в пещеру осталось лишь небольшое отверстие. Через него мать кое-как протискивала пищу для сына.

Юноша и красавица Тоти любили друг друга. Тоти тоже приходила к отверстию в пещере и как могла утешала юношу. Он же изливал свое горе в песне:

О Тоти! О Тоти!
Собаки овец поедают,
Овцы друг с друга
Шерсть поедают,
Я ж погибаю от жажды...

Дяла послал ангела к отцу юноши, чтобы узнать, насколько старик праведный. Ангел принял человеческий облик и явился в гости. Его хорошо приняли. За расспросами ангел-человек сказал, что он может вызволить из пещеры юношу и овец, если ему старик в благодарность даст половину своих богатств.

Отец согласился. Они пошли к пещере. Ангел ударил посохом, и скала несколько сползла. Глянул ангел на старика и не увидел на его лице радости по поводу возможного освобождения сына.

Второй раз ангел ударил посохом, и скала сползла еще ниже. При третьем ударе она уже совсем бы освободила вход в пещеру.

Второй раз глянул ангел на старика. Он же, видя, что до спасения сына осталось немного, сказал ангелу:

— Половину богатств я тебе не дам.

— Я не человек, а божий ангел, и мне твоих богатств не надо. Я должен был проверить, что ты за человек. Бог тебе дал богатства, а ты настолько жаден, что не подумал о своем единственном сыне. Никто его теперь не вызволит, — сказал ангел и вознесся на небо.

Тотя продолжала ходить к пещере и утешать юношу, но вскоре он умер.

235. Сердце матери

Некий юноша влюбился в девушку. Однако гордячка даже не хотела его видеть. Стал юноша приставать со сватовством, и тогда жестокосердная девушка сказала ему, что выйдет за него замуж, если он принесет ей сердце своей матери.

Пришел ослепленный любовью юноша домой, убил мать, взял ее сердце и понес его девушке. По пути он споткнулся и упал на колени. Тут сердце матери участливо спросило его:

— Не ушибся ли ты, сынок? Будь осторожен.

Вот, говорят, насколько сильна любовь. Но сильнее ее, вернее ее материнское сердце. Оно никогда не изменит. А девушка отказала юноше, сказав, что не выйдет замуж за человека, способного убить свою мать.

236. Рука матери

В горах жили мать и сын. Жили не хуже других. Но настало время и мать померла. Тело ее положили в надземный склеп.

Остался сын один. Вдруг почему-то он стал худеть. Горе от смерти матери уже прошло, каких-то обременительных забот у него не было, еды у него было вдоволь, и ел он неплохо, однако худел все больше. Обращался юноша ко многим лекарям и знахарям, но никто не мог ему помочь.

Обессилел юноша и слег. Наконец его ближние обратились за помощью к одному ведуну. Он поговорил с юношей и узнал, что тот худеет с того дня, как умерла его мать. Ведун сказал:

— Ему впрок была лишь та пища, которую готовила его мать своими руками. Он выздоровеет, если вы его накормите едою, которой коснулась рука его матери. Другого средства нет.

Приготовили еду, положили ее на круглое деревянное блюдо и понесли к склепу. Там лежало уже высохшее тело матери того юноши. Люди приподняли ее руку и ею коснулись края блюда.

Юноша поел и сразу почувствовал себя лучше. С того дня он стал поправляться и вскоре полностью выздоровел.

Материнская рука целебная, до чего бы она ни дотронулась.

237. Юноша и змея

Одного юношу поразила тяжелая болезнь: его тело покрыли кровоточащие волдыри. Лекари были бессильны справиться с болезнью. Родственники юноши прибегли к последнему средству: они пошли к зираку — ведуну и лекарю, и попросили его помощи и совета. Тот ответил, что юноша помрет и ничто ему не поможет.

Видя свою безысходность, юноша ушел в склеповый солнечный могильник и в нем стал дожидаться своей смерти. В том же ауле жила девушка, за которой юноша ухаживал. Она, видя, что юноша предался добровольной смерти от болезни и голода, вечером принесла медную чашу с молоком и поставила ее в лазу, который вел в склеп.

Девушка ушла. Юноша к молоку и не подумал притронуться. Вдруг приползла большая змея, выпила все молоко и уползла. На следующий день повторилось то же самое. Видя, что молоко пьют, девушка продолжала его носить. На третий день змея также выпила молоко, но вдруг с нею что-то случилось, и она все выпитое молоко тут же отрыгнула в чашу.

Уползла змея. Юноша решил прекратить свои страдания — взял и выпил отрыгнутое змеею молоко. Он надеялся отравиться, однако утром юноша почувствовал себя хорошо. Волдыри с его тела пропали. Вышел юноша из склепа и пошел домой.

В те времена, говорят, был обычай: если ведун говорил что-нибудь такое, что могло повредить человеку, — его убивали. Явились люди к ведуну и сказали:

— Ты предрек юноше смерть, сказав, что ничто его не спасет.

— Юношу могло спасти лишь одно средство, — начал объяснять ведун. — Если бы трехгодовалая корова отелилась не весною, а осенью; если бы молоко, которое она стала давать после отела, взяли с третьего, четвертого и пятого дней; если бы это молоко дважды выпила змея, а на третий раз, выпив его, отрыгнула в медную чашу; если бы вот это молоко выпил юноша, тогда бы только он выздоровел.

Юноша подтвердил, что все так и было.

— Вот видите! — воскликнул ведун. — Я знал, как его исцелить! Но я подумал: чашу найти легко; может случиться, что хорошо поискав, найдется и такая корова, которая почему-то не оте-

лилась весною. Однако я был уверен, что нет силы заставить змею проделать все это, и потому сказал, что средства для излечения нет. Если бы я все это вам тогда сказал, вы бы извелись сами, окончательно замучили юношу, и уж наверняка ничего из этого не получилось.

Конечно, никто и не подумал после этого в чем-то обвинить ведуна.

238. Сестра жалостливее

На том свете, когда определяют хорошие и дурные поступки людей, отличавшихся праведным поведением отделяют от совершавших плохие дела. В рай ведет мост Сурт. Он переброшен через огромный адов огонь. По этому тонкому мосту праведные переходят в рай, а неправедные — прямо с моста падают в ад.

В этот судный день некий юноша не мог идти по этому мосту, потому что плохих поступков он в прежней жизни совершил чуточку больше, чем добрых. Если бы кто-либо уступил ему несколько своих добрых поступков, юноша был бы спасен от адова огня.

В тот день ответа все, кто жил на этом свете, встречаются. Юноша подошел к отцу и попросил уступить ему несколько добрых поступков. Но отец ответил:

— Сын, это не тот день, когда передают друг другу добрые поступки. Теперь они нужны мне самому.

Попросил юноша у матери, но и она ответила:

— Что же ты, сынок, в земной жизни не позаботился о себе. Если отдам тебе часть своих добрых дел, я сама рискую попасть в ад. Попроси у кого-нибудь другого.

Попросил юноша у своего единственного брата доброго дела хотя бы с наперсток, сославшись на то, что в земной жизни брат был всеми уважаем за свои добрые дела и их у него, наверняка, немало.

— В земной жизни ты мог совершить много добрых поступков, — отвечал брат. — Люди ждали их от тебя, но ты жил беззаботно. Если бы мы были сейчас на земле, я отдал бы тебе все, что у меня есть, и жизни не пожалел бы. Сейчас же каждый имеет у себя то, что он заслужил.

Отчаялся юноша попасть в рай и, зная, что ему не миновать ада, пошел к мосту Сурт. Тут его увидела сестра и спросила:

— Почему, брат, ты идешь понурившись, словно на тебя свалилось большое горе?

Когда юноша рассказал все, сестра взяла на себя часть дурных поступков брата, а ему отдала часть своих добрых дел.

Все это, конечно же, видел бог. Он послал ангела остановить и привести сестру, шедшую в ад. Ангел привел ее, и бог сказал:

— Ты сделала доброе дело и потому вынуждена идти в ад.

Как я могу позволить, чтобы человек, сделавший доброе дело, из-за этого оказался в аду? Ты заслужила быть в раю!

Ангелы отвели эту девушку в рай.

С тех пор говорят, что сердце сестры более жалостливое.

239. Вы достойны друг друга

Некогда жил очень праведный человек. За всю свою жизнь и на иголку не воспользовался он чужим добром.

Сидел он как-то у ручья и увидел, что плывет яблоко. Оно ему очень понравилось. Он взял его из воды и съел. Но тут же раскаялся, так как съел яблоко, не спросив разрешения его хозяина. Он не знал от этого покоя и решил найти хозяина яблока и попросить прощения. Пошел он вверх по ручью и стал искать, из какого сада яблоко попало в ручей. Так дошел он до соседнего села. Там он увидел на самом краю ручья большой сад. Мужчина вошел во двор хозяина этого сада и, поприветствовав хозяина, сказал ему:

— Не знаю, как случилось, но я съел яблоко, которое ручей унес из твоего сада. Я не буду знать покоя, пока ты не простишь меня, ибо я в жизни своей никогда не пользовался чем-либо, что бы не принадлежало мне.

Хозяин ему ответил:

— У меня дома моя дочь. Она не имеет рук и ног, слепа и глупа. Если ты на такой убогой женишься, тогда я прощу тебя.

Мужчина согласился, они определили день свадьбы и разошлись.

В назначенный день вывели невесту. У нее не было ни одного недостатка, а напротив, она была писаная красавица. Обрадовался жених и спросил ее отца, как все это объяснить.

— За всю свою жизнь моя дочь не совершила ни одного неправедного поступка. Таким же оказался и ты. Я понял, что вы достойны друг друга и потому хотел, чтобы вы поженились. А яблоко, конечно же, я тебе прощаю.

240. Галгайская (ингушская) легенда

Однажды охотился молодой князь со своей дружиной из 63 человек. Увлекшись охотой, он далеко забрался в лес, а когда к вечеру хотел вернуться домой, увидел, что заблудился. Долго старался он выбраться из леса, но никак этого не мог сделать. Тогда он, усталый, остановился и стал озираться кругом в надежде увидеть хоть какое-нибудь человеческое жилище. Вдруг он заметил вдали тонкую струйку синего дыма, медленно подним-

вверх между деревьями. Князь обрадовался этой находке и направился туда. Когда он подъехал близко, он увидел среди леса одинокую саклю. Князь слез с коня и вошел в нее. Сакля была пуста, только в углу на полу сидел голубь. Последний, увидев вошедшего князя, перепрыгнул через порог и перескочил в другую, соседнюю комнату. Князь последовал за ним и увидел, как голубь, скидывая с себя перья, стал превращаться в девушку необыкновенной красоты. Князь, пораженный невиданной красотой, решил про себя, что женится на ней, если у нее окажется энергия, соответствующая ее красоте. И он сказал ей так:

— Красавица, со мною 63 моих дружинника, если ты успеешь с ног до головы одеть их, сшив им до заката солнца полное одеяние, то я женюсь на тебе.

Красавица застенчиво ответила согласием и принялась за работу. До заката солнца она сшила для дружинников князя всем папахи, черкески, бешметы, ноговицы и чувяки, за исключением только одного чувяка, — один чувяк остался у нее не сшитым. А солнце не ждет, оно опускается все ниже и ниже. И вот она просит бога остановить ход солнца на одно мгновение, пока она не дошьет последний чувяк. Бог внял ее молитвам, и солнце стало на месте. Девушка исполнила свою задачу и передала князю полное одеяние для всей его дружины. Князь считал себя счастливым, что нашел себе достойную невесту. На другой день он уехал домой и сыграл богатую свадьбу. Трое суток продолжался свадебный пир.

По окончании свадьбы князь направился в комнату невесты. Когда он вошел, он увидел: в углу, около двери, стояла его невеста, посредине комнаты на низком трехножном столе стояло полное блюдо из молодого барашка с грудинкой и головой и бутылка напитка. Князь подсел к столу, чтобы закусить. Но как только он дотронулся до блюда, вдруг в окно раздался стук. Князь выскочил из комнаты и исчез на всю ночь. Вернулся он домой только на рассвете. Когда он вошел в комнату, он не посмотрел на невесту, которая продолжала стоять на своем месте, и, не сказав ей ни слова, добрался до кровати и, не раздеваясь, завалился спать. Проспал он мертвым сном весь день до самой ночи. Проснувшись, он привел себя в порядок и опять подсел к столу, чтобы закусить. Но не успел он дотронуться до еды, как снова, как и в прошлую ночь, раздался таинственный стук в окно. Князь выскочил и исчез опять на всю ночь. Вернулся он только утром и безмолвно, не произнеся ни слова, завалился спать. Его невеста и блюдо по-прежнему продолжали стоять на своих местах. В третью ночь повторилась опять та же история.

Проведав о таинственных стуках в окно и исчезновениях сына и прочам, родители князя, отец с матерью, явились к невесте и рас-
— Ты ее обо всем. Невеста рассказала, как все происходит.

Тогда отец с матерью решили подкараулить. На четвертую ночь они спрятались за дверью, и когда в урочный час раздался таинственный стук в окно, и когда на стук выскочил их сын, они схватили его. Молодой князь молча, не произнеся ни одного слова, рвался к месту стука. Но родители держали его крепко. Тогда раздался еще раз стук. Сын рванулся сильнее, вырвался из рук родителей и молча выскочил во двор. За ним выскочили и его родители. Тут они на крыльце под окном увидели высокого старца во всем белом одеянии с длинной белой бородой. Увидев родителей, не пускающих сына, старец сказал им:

— Отпустите его, он должен следовать за мной. Если захотите его видеть, завтра в эту пору приходите вместе с его невестой на курган, который стоит за аулом. — С этими словами старец исчез вместе с молодым князем, который безмолвно последовал за ним.

На другую ночь к назначенному времени отец с матерью и невестой направились к кургану за аулом. Когда они поднялись на вершину кургана, они увидели огненный столб пламени, который своей верхушкой упирался в небо. У огня стояли старец с молодым князем. Старец обратился к отцу и сказал ему:

— Я отец Солнца. С сотворения мира мой сын Солнце всегда возвращался ко мне аккуратно в свое время. Но случилось однажды, что он не пришел ко мне в свое время. Случилось это по вине твоего сына: его невеста, чтобы докончить свою работу до заката солнца, обратилась к богу с просьбой на время приостановить закат солнца. Молитва ее была услышана творцом мира, и мой сын вернулся ко мне с запозданием. За это я решил мстить ему. Каждую ночь я буду забирать его в мое огненное царство. Домой я буду отпускать его лишь на рассвете и то в безмолвном сонном состоянии. Если любишь его и хочешь его спасти, иди в этот огонь.

Отец молодого князя много наговорил о своих чувствах и любви к сыну, но в огонь не пошел. Тогда старец обратился к матери. Она также много говорила о своей материнской любви, о своих чувствах к сыну, но идти в огонь также отказалась. Наконец очередь настала невесты. Отец Солнца обратился к ней:

— Если ты любишь и хочешь спасти своего жениха, иди в огонь, — сказал он ей.

Невеста ничего не сказала, скромно извинилась перед родителями жениха, молча закрыла глаза своей фатой, спокойно, тихо вошла в пламя. Пламя сразу расступилось, и невеста невредимая, как белый призрак, стояла одна на верхушке кургана.

— Твоя любовь чище и сильнее огня, бери своего жениха, ты заслужила его. Пусть для счастья земли от тебя пойдет особый сорт стыдливых, чистых женщин, — сказал отец Солнца и исчез в свое огненное царство.

241. О хорошей жене

Некогда наши паломники пошли в Мекку. Паломничество их закончилось, и они стали собираться в обратный путь. Но один из них решил остаться в Мекке. Все остальные отправились назад, а он остался. Но прошло немного времени, и ему захотелось вернуться домой. Об этом он сказал в Мекке святому человеку Джамлайле. Тот укорил его: «Если ты собрался возвращаться, то зачем же оставался здесь? Придется устроить тебе испытание. Сегодняшнюю ночь проведешь на кладбище. Что бы ты там ни увидел, не пугайся».

Сидит он на кладбище, и вдруг среди ночи пришли какие-то люди в черном, заиграли на зурне, забили в барабан, выкопали какого-то покойника и унесли его. Прошло немного времени, и появились люди в белых одеждах. Они принесли покойника и положили его в опустевшую могилу. Утром Джамлайла спросил его:

— Что ты видел?

— Я видел, как одного покойника унесли люди в черном и как на его место положили другого покойника люди в белом.

— Кто в этой жизни вел себя плохо, того так уносят; тех же, кто в этой жизни вел себя хорошо, так хоронят, — ответил Джамлайла.

— Отпустите меня домой, — опять попросил наш паломник.

— Хорошо, — сказал Джамлайла, — в пятницу в мечеть войдет раньше всех и выйдет позже всех один человек. У него серый конь. Именем бога попроси отвезти тебя домой.

Паломник так и поступил. Он проследил, кто вошел в мечеть первым и вышел последним. Подошел он к нему и сказал:

— Именем бога прошу тебя отвезти меня домой.

— А куда тебе надо?

— Мне надо в Назрань.

— Садись сзади меня на коня и зажмурь глаза.

Он так и сделал. Прошло немного времени, и всадник сказал:

— А теперь открой глаза.

Открыл он глаза и увидел себя на краю родного села, на пастбище.

— Кто ты? Будь моим гостем.

— Нет, не могу. Если же ты желаешь узнать, кто я, приходи завтра сюда, на пастбище. Здесь будет пастись мой конь. Пойдешь следом за ним, и он приведет тебя к моему двору.

На второй день пошел паломник следом за конем, и тот привел его к одному двору. Зашел он во двор, но никого ни во дворе, ни дома не было. В это время во двор вошла женщина, волоча на себе пьяного мужчину. Она попросила гостя подождать, внесла в дом пьяного, затем вышла и сказала:

— Это я привезла тебя из Мекки. Я была одета в мужскую

одежду. Из-за того, что я хорошо обращалась с мужем, хотя он пьяница, драчун и бездельник, бог наградил меня тем, что я могу в мгновение ока переноситься в Мекку и совершать там намаз.

Так бог высоко чтит женщину, которая почитает своего мужа.

242. Возмездие неминуемо

Слепая, прикованная к постели больная старуха попросила у своей снохи приготовить ей курицу, надеясь, что ей полегчает. Сноха была жадная. Решив, что слепая ничего не узнает, она вместо курицы приготовила ей кошку. Старуха сразу же узнала, чем ее покормили, однако ничего вслух не сказала. Она съела кошку и про себя сказала: «Боже, воздай ей!».

Старуха умерла. Время прошло. Сноха состарилась, и болезнь приковала ее к постели. Захотелось ей курятины. Она попросила сноху приготовить курицу. Та пошла и зарезала курицу, но она тут же превратилась в кошку. Зарезала вторую курицу, та тоже превратилась в кошку. С третьей произошло то же самое. Пораженная сноха вошла и выразила свекрови свое недоумение:

— Никогда такого не было. Какую бы курицу ни зарезали, она тут же превращается в кошку!

— Вари кошку и неси, — ответила свекровь. — Это мне возмездие за то, что я подло поступила со своей свекровью.

243. Почтительное отношение к мужу

Дочь пророка Петимат вышла замуж за богатыря Али не по любви, и потому она была с ним неласкова.

Однажды богатырь Али послал свою жену по какому-то делу к соседям. Пошла к ним Петимат. Хозяина, к которому у нее было дело, не было дома. Хозяйка предложила Петимат подождать, говоря, что он скоро должен вернуться домой. Петимат согласилась. Стала она смотреть вокруг себя и увидела, что один кувшин стоит на очаге, а другой на полу. В углу она увидела две палки: одну длинную, другую короткую. Любопытство одолело Петимат и она спросила:

— Почему у тебя один кувшин стоит на печке, а второй на полу? Что это за длинная и короткая палки, что стоят в углу?

Хозяйка дома ответила:

— Когда муж придет домой, ему надо будет помыть руки и умыться. Если он придет с холода, то я ему полью теплую воду, если же придет разгоряченным, подам холодную воду. Если же вдруг он из-за чего-нибудь рассердится на меня, у него всегда будут под рукой палки — длинная, если я буду от него далеко, и короткая, если буду рядом.

— И часто он берется за палку? — спросила Петимат.

— До сего дня я не давала ему повода, — ответила хозяйка.

Все виденное и слышанное поразило Петимат. Она стала думать: «Вот как женщина должна вести себя в семье. А я-то никогда и доброго слова не сказала мужу».

С тех пор Петимат стала относится к мужу приветливо и с уважением.

244. Какова мать, таково и потомство

К одному из пророков пришли сразу три пророка, чтобы посватать за себя его дочь. А у него она была всего одна. Происходило это во времена пророков, когда люди еще не размножились по земле. Ни одному из пришедших свататься пророков отец девушки не хотел отказывать. Поэтому он им сказал: «Надо подумать, приходите завтра».

Вечером пророк закрыл в одной комнате дочь, ослицу и собаку, чтобы они все трое провели там одну ночь. Сам же пророк не спал в ту ночь, а молил бога сделать так, чтобы к утру в комнате было три девушки и чтобы они были так похожи друг на друга, что их нельзя было различить.

Утром из комнаты вывели совершенно одинаковых трех девушек — все красавицы, как на подбор. Пришли женихи, и девушек отдали за них замуж.

Через год все трое родили по одному мальчику. Пайхамар решил пойти и проведать, как живут его дочери. Какая из них его настоящая дочь, он не знал.

Пришел он к одной из дочерей. У ее мужа он спросил, как ведет себя его дочь. Тот ответил, что всем он доволен, но у нее есть недостаток: иногда она становится очень упрямой, и с нею трудно сладить. Понял пророк, что это не его дочь, а преобразившаяся ослица.

Придя в дом второй дочери, он задал тот же вопрос. Муж ответил, что и он всем доволен, но есть у жены плохая черта: всегда выбегает за ворота и смотрит, кто идет. Если же заслышит с улицы шум, тут же бежит к окну и смотрит. Понял пророк, что и эта не его дочь.

Пошел он к третьей дочери. Ее муж стал превозносить ее многочисленные добродетели: она послушна, исполнительная, никогда не перечит, приветлива. Пророк понял, что это и есть его дочь.

Эти трое мальчиков были тоже очень похожи друг на друга. Взял их с собою пророк, сел на зеленую лужайку и стал играть с ними. Рожденный ослицей ткнул пальцем в глаз деду. Рожденный сукой дернул его за ус. А рожденный дочерью возмущался их поступками и гладил деда по лицу.

Вот и говорят, что обижающиеся по пустякам и чрезмерно упрямые люди идут от той ослицы. От суки идут бессовестные и подлые. А порядочные и воспитанные люди идут от дочери того пророка.

245. Ангел ли ты?

Ангел Джабраил спустился с неба и принес Коран. Он протянул его пророку Магомету.

— Кто ты? — спросил пророк.

— Я ангел и послан передать тебе Коран.

— А может быть ты не ангел, а шайтан?

Ангел Джабраил посчитал ненужным отвечать. Пророк тихонько сказал своей жене: «Зайди в дом, сядь перед пришельцем и сними с себя платок. Если он ангел, то выйдет, если же шайтан, — останется».

Вошла в дом жена пророка, поприветствовала ангела и села напротив. Затем она сняла платок. Не говоря ни слова, ангел Джабраил встал и потихоньку вышел из дому. Все это приметил пророк. Он сказал жене, чтобы она покрыла голову, позвал ангела, взял у него Коран и отпустил его на небо.

246. Боже, ты знал!

Шел как-то наш пророк, да приветствует его бог, по дороге и увидел сидящего на обочине мальчика. Он был слеп. Пророк пожалел его и, воздев руки, попросил у бога сделать мальчика зрячим. Мальчик прозрел, и пророк пошел своей дорогой, довольный сделанным им добрым делом.

Закончил пророк свои дела и шел обратно. Ему было интересно посмотреть на мальчика, которого он сделал зрячим. И он увидел: мальчик заострял клинышки и вкапывал их на дороге остриями вверх, чтобы прохожие, наступив на них, поранились. Очень огорчило это пророка. В сердцах он воскликнул: «Боже, ты знал, когда сотворял его слепым! Так пусть же он опять станет таким, каким был!». Мальчик вновь ослеп и больше не вбивал клиньев.

247. Ласка для сироты

Некий убийца бежал с места своего преступления. Рука его была вся в крови. Он увидел какого-то мальчика, прижавшегося к камню. Пробегая мимо, убийца, чтобы вытереть кровь, дважды провел рукой по голове мальчика. Мальчик этот был сиротой. Думая, что его ласкают, он счастливо рассмеялся.

Бог простил убийце тот грех, так как он высоко чтит тех, кто ласкает сирот.

248. Превратилась в голубку

Сын Сеска Солсы женился. Как-то Сеска Солса приехал домой. Невестка сидела во дворе и подшивала чувяки. Сеска Солса протянул ей повод коня и ушел в саклю. Невестка увлеклась работой, выпустила повод коня, который она держала, и конь незаметно ушел со двора. Закончив подшивать чувяки, невестка кинулась, но коня нигде найти не смогла. Боясь, как бы Сеска Солса не вышел и не стал ее стыдить, она попросила бога поскорее превратить ее в лесную голубку.

Бог внял ее просьбе. Стала она голубкой и улетела в лес. Сеска Солса, выйдя во двор, не нашел ни невестки, ни коня, только увидел улетающую голубку. Понял Сеска Солса, что невестка обернулась голубкой.

Каждую весну Сеска Солса сеял пшеницу на опушке леса для голубей. Когда же Сеска Солса умер, голуби вышли на опушку леса и пели песню:

Ку-у, ку-у, Сеска Солса,
Ку-у, ку-у, Сеска Солса [1].

249. Цена подаяния

Некий мужчина тайно хаживал на кладбище и там беседовал с покойниками. Однажды вечером они сказали ему:

— Завтра твоя жена помрет.

— А как она помрет? — спросил он.

— Она постирает белье, повесит его сушиться, но когда она поднимется на лестницу, чтобы снять белье, лестница упадет, и она помрет.

На второй день мужчина должен был ехать в лес по дрова. Он наказал жене: «Пока я не вернусь из лесу, не занимайся сегодня стиркой». Жена не приняла эти слова всерьез, выстирала белье, высушила, сняла его и положила, а сама стала ждать возвращения мужа. Вернулся он из лесу, увидел, что жена настирала много белья, а сама жива-здорова. Муж спросил:

— Что-нибудь произошло в мое отсутствие?

— Ничего особого. Так, приходил один нищий за подаянием, я ему дала вещи, в которых он нуждался.

Муж ничего не сказал. Вечером он опять пошел на кладбище и сказал покойникам:

— Жена моя и вещи постирала и жива осталась.

— Из-за того, что в тот день твоя жена подала милостыню нищему, срок ее жизни продлен еще на шестьдесят лет, — ответили покойники.

250. Цена хлеба

Некий человек весьма пренебрежительно относился к хлебу кукурузному или пшеничному. Но сам он в остальном был порядочный человек. Поэтому бог решил не карать его, но проучить.

Как-то этому горцу надо было отправиться в далекий путь. Он прихватил с собою чуреков и прочей снеди столько, сколько, по его рассчетам, понадобится. А идти он должен был четырнадцать дней по пустынной местности.

Прошел он уже семь дней. На пути встретилась ему река. Начал он ее переходить, да на середине реки поскользнулся, и река унесла его суму с оставшимися припасами. Перебрался он через реку, сел и стал думать: «Что же делать? Что назад идти, что вперед — все едино. Пойду-ка я вперед».

Немного прошел и увидел дерево. Какая-то птица подлетела к нему, повозилась в гнезде и улетела. Горец подумал: «Наверняка в гнезде есть яйца». Взобрался он на дерево и видит: в гнезде лежит кукурузный початок, а в нем осталось всего семь зерен. Взял он початок, спустился на землю и пошел далее.

Шел он и в день съедал по одному зерну. Так и дошел. С тех пор понял горец, как ценен хлеб, и чтил его.

251. И к иноверцу надо быть милостивым

Пророк Ибрахим шел дальней дорогою. Он устал и сел под деревом отдохнуть, достал свои припасы и начал обедать. В это время по дороге шел изголодавшийся язычник. Увидел он обедающего Ибрахима и попросил у него еды, сославшись на то, что третий день как он ничего не ел и вот-вот может свалиться и умереть на дороге.

— Я праведный человек и не могу ублажать неверных. Перейди в мою веру, и я спасу тебя от голодной смерти, — ответил Ибрахим.

— Да лучше я погибну мученической смертью, чем приму веру человека, не имеющего сострадания к людям! — воскликнул язычник и поплелся своей дорогой.

С неба на землю упал свет и появился ангел Джабраил. Он сказал с укоризною:

— Меня послал к тебе наш Всевышний. Он недоволен тобою и говорит: «Ибрахим, я сорок лет давал пропитание этому человеку, хотя он и не поклоняется мне, ты же отказался один раз накормить его и тем самым спасти от голодной смерти».

Ангел исчез. Ибрахим бросился вдогонку и вернул нищего, усадил и накормил его. Насытился нищий и спросил:

— Почему ты сначала отказал мне, а потом передумал?

Ибрахим поведал ему о своем разговоре с ангелом Джабраилом. Язычник был поражен этим и решил:

— Раз твой бог столь милосерден к людям, даже если они и не поклоняются ему, я принимаю его веру!

Тут же Ибрахим принял его в лоно ислама.

252. Не будь жестоким

Жили отец и сын. Наступило голодное время, и они решили зарезать теленка. В это время теленок сосал молоко. Отец и сын вытащили его из-под коровы и на ее глазах зарезали теленка. При виде этой жестокости у коровы-матери из глаз полились слезы. Отец и сын этого не заметили.

Через какое-то время отец и сын вынуждены были расстаться. Сын очень скучал по отцу и потому писал ему письма, но ни одно из них отправить не смог. Как только он запечатывал очередное письмо, как появлялся ангел и говорил: «Не отправляй это письмо». Это повторялось каждый раз. Ежедневно писал сын письма, и тут же всегда появлялся ангел, и просил письмо не отправлять. Ослушаться ангела сын не мог, а неотправленные письма складывал в сундук.

В том краю, в котором очутился сын, он вскоре стал падчахом и потому смог наконец встретиться со своим отцом. При встрече отец упрекнул сына: «Почему ты не давал мне никакой весточки, хотя бы сообщил, где ты находишься». Сын показал отцу все написанные им письма и объяснил все, как было. Такое поведение ангела, которого посылал бог, возмутило отца, и он послал ангела спросить бога, почему он не позволял сыну отправлять письма своему отцу, почему он тем самым разделил отца и сына. Бог прислал ответ: «Помнишь, как ты вместе с сыном вытащил из-под коровы ее теленка и на глазах у матери зарезал его? Помнишь, как мать-корова плакала при этом? Разве можно было быть таким жестоким? Ведь можно было все это сделать так, чтобы мать ничего не знала. А ты, хотя и не имел долго весточки от сына, сегодня все же встретился с ним».

Очень большой грех разлучать родителей и их детей.

253. Кто справедливее?

Жена одного горца родила долгожданного мальчика. Обрадованный отец решил наречь своего сына особенным именем и потому дал зарок в том, что его сыну даст имя только тот, кто является самым справедливым. В поисках такого человека он и отправился в путь. Повстречался ему благообразный старец. После приветствий пошли расспросы, и старец предложил:

— Я мулла и ученый богослов. Позволь я нареку твоего сына.

— Нет, брат мой, — ответил горец, — муллы учат справедливости, но сами не всегда бывают справедливыми.

Довольно долго блуждал горец в поисках безупречно справедливого человека, но все было тщетно. Как-то шел он по лесу и услышал большой шум с неба и в кронах деревьев. Горец опешил, но тут же откуда-то сверху услышал человеческую речь:

— С тобою говорю я, твой бог! Присматриваю я за тобою и вижу, что ты находишься в заботах: не можешь найти человека, достойного наречь твоего сына. Позволь мне это сделать.

Испугался горец и предположил, что это проделки шайтана. Однако всеведающий бог, узнав мысли горца, сказал:

— То, что говорит шайтан, слышит только одно человеческое ухо, ты же слышишь мой голос обоими ушами. Спрашиваю тебя: согласен ли ты, чтобы я дал имя твоему сыну?

Понял горец, что к нему обратился не кто иной, как сам бог, набрался духу и ответил:

— Ты любимый мною бог, и я не буду утаивать от тебя свои мысли. Всевышний, ведь и ты не всегда бываешь справедливым. Одному ты даруешь безмятежную, богатую и счастливую жизнь. Другого ты заставляешь работать на него и обрекаешь на все земные тяготы. Одному ты даешь телесные и умственные силы, красоту и благородство облика. Другой же рождается обиженным и телом, и умом, и счастьем.

Бог не стал возражать, и горец, вознеся молитву, пошел далее.

Повстречался горцу грозный и страшный ангел, который без обиняков тут же спросил, согласен ли отец мальчика, чтобы он дал имя его сыну.

— Ты кто? — поинтересовался горец.

— Я Ангел Смерти, — был ответ.

— Вот тебе-то я и позволю наречь своего сына. Из всех существ на свете ты есть самый справедливый. Богач ли, бедняк ли, царь ли или самый падший — никого ты не различаешь и никому не даешь даже малого лишнего мига сверх отведенного срока жизни. Дай имя моему сыну.

254. Справедливость свыше

Некий бедняк пошел в лес по дрова. В лесу он нашел клад — полный кувшин золота. Побоялся он идти с этим золотом днем, на виду у всех. Припрятал он кувшин и пошел домой. Находка настолько взволновала его, что он не утерпел и рассказал о ней своему верному, как он полагал, соседу и предложил пойти за золотом ночью. Он также рассказал сколько золота, где оно закопано, как

туда дойти. Сосед внимательно его выслушал и сказал, что сегодня в ночь он пойти не может и предложил сходить за кладом на следующий день вечером. На том они и порешили.

Сосед же, как только стемнело, так сразу и пошел за кладом, ибо он уже хорошо знал, где он находится. Он выкопал клад, не стал в темноте открывать кувшин и пришел домой. Придя, он снял крышку кувшина и тут же вновь надел ее, так как в кувшине были одни змеи. Решив, что сосед сыграл с ним злую шутку, и желая ему отомстить, он в ту же ночь взобрался на крышу соседа и в очажную трубу спустил из кувшина находившихся в нем змей.

У бедняка из очага посыпалось золото. Это было проявление справедливости свыше.

255. Кощунство

Один старик из Экажева рассказывал мне случай, который ему поведал некий осетин.

Когда нас выслали, то поселившиеся вместо нас люди разрушили наши кладбища, а из чуртов — надмогильных памятников — стали сооружать нужники и силосные ямы, кто-то догадался употребить эти камни на постройку дома. Я только не знаю, зачем ему надо было строить, ведь даже не все наши дома были заняты, некоторые так и стояли пустыми до нашего возвращения. Но почему-то он построил дом, и его семья вселилась в него. С этого дня хозяин дома потерял покой, потому что каждую ночь его стал одолевать страшный сон. Он видел во сне, как один человек приносил и ставил большой таз, затем двое приводили связанного хозяина дома и наклоняли его над тазом, появлялся мужчина с ножом и резал ему горло, а кровь лилась в таз.

Хозяин дома не вынес еженощных кошмаров и за бесценок продал дом первому же покупателю. Но и нового хозяина начал одолевать тот же сон. Понял он, почему так дешево достался ему этот дом, но, в отличие от прежнего хозяина, рассказал кому-то свой страшный сон. Ясно, что после этого никто не пожелал купить у него этот дом. Жить же в нем он больше не мог. Так этот дом и стоял пустым, пока мы не вернулись. Потом этот дом снесли.

Бог не мог простить столь неслыханное кощунство, как издевательство над памятью людей, и потому давал весть.

256. Будет то, что суждено

Жили в горах муж и жена. У них было много овец. Как-то хозяин пас овец и заметил, как самый крупный баран отделился от стада и побежал в горы. Хозяин кинулся за ним, но догнать его

не смог. Это настолько разозлило горца, что он бросил баранту на произвол судьбы и отправился домой.

— Ты в своем уме? — напустилась жена. — Разве можно бросать отару? Ведь пропадет все наше богатство!

Муж ей объяснил, как было дело, и добавил:

— С нами будет то, что суждено.

После этого муж лег на лежанку и ничего не делал. Прошло несколько дней, и жена сказала мужу:

— Ты лежишь, а соседи копают наш сад и ищут клад.

Муж ответил, как и прежде:

— Пусть копают. Наше от нас не уйдет. Будет то, что суждено.

Вскоре жена вновь вошла и сказала:

— Соседи нашли кувшин, но в нем оказались змеи.

В это время проломилась крыша и на пол рухнул полный кувшин золота. Оказывается, на золоте, которое было в кувшине, поселилась змея. Люди же думали, что кувшин полон змей и, боясь, что они выползут, резко бросили кувшин в сторону и угодили в крышу лежебоки-горца. Змея успела выскочить из кувшина, а золото досталось хозяину. Вскоре вернулась и отара овец с большим приплодом. Как говорил горец: что было суждено, то и произошло.

257. Клад на Ахкин-Барз

В селении Ахкин-Барзо, как рассказывают, на холме было закопано золото. В его поисках люди когда-то перерыли землю на том хребте, и от этого якобы пошло название Ахкин-Барз — Перерытый хребет.

И вот, когда люди копали этот хребет и уже было наткнулись на золото, один из копавших сказал:

— Теперь-то с божьей помощью мы нашли его.

— С божьей ли, не божьей ли помощью, но мы уже его нашли, — сказал в ответ второй из копавших.

В тот же миг поднялась большая буря, и ветром вновь засыпало курган. С тех пор никто этого клада уже не искал.

258. Почему листья тополя трепещут и при ветре и без ветра

Некогда жили два неразлучных побратима. Оба они полюбили одну девушку. Более могущественный из побратимов женился на ней. И вот как-то, когда он с женою возвращался с полевых работ, другой побратим убил своего соперника. Умирающий сказал:

— Пусть трава и листья отомстят за меня!

Услышав эти слова, листья тополя затрепетали и стали гово-

рить друг другу «аминь». Все это слышала жена убитого. Она была в положении и вскоре родила сына. Прошли годы, сын убитого вырос и жил как все. Мысль о смерти отца не давала ему покоя. Он настоял, и мать поведала ему последние слова его отца. Как-то раз сын ехал с покоса на арбе и повстречался ему старик. Юноша посадил его на арбу. Ехали они, и вдруг поднялся ветер, и листья тополя затрепетали на ветру. Увидев это, попутчик засмеялся. Юноша поинтересовался, почему он смеется. Попутчик ответил:

— Когда-то я убил человека за то, что он перешел мне дорогу в любви. Умирая, он сказал: «Пусть трава и листья отомстят за меня». Вспомнив эти слова, я и засмеялся.

— Вот ты-то мне и был нужен! — воскликнул юноша.

Недолго думая, он убил кровника. А листья тополя с тех пор колышатся и при ветре и без ветра.

259. Кто на ком женится

Когда-то, когда на свете было еще мало людей, Дяла собрал всех девушек и рассадил их в башне. Красивых и пригожих девушек он посадил внизу и так далее распределил девушек, что чем выше их сажал, тем они были некрасивее. Башня была большой и высокой.

Затем Дяла призвал всех молодых людей, которым настала пора жениться, и сказал им:

— В башне сидят пригожие красавицы. Идите и выбирайте себе жен.

Молодые люди бросились в башню. Самые сильные, смелые и видные юноши вбежали первыми. Увидев красивых девушек, они решили, что повыше них в башне сидят еще более пригожие, и побежали далее.

Слабые и никчемные юноши вошли в башню следом и решили: «Куда нам тягаться с теми силачами! Не будем далее подниматься и довольствуемся этими девушками, что сидят внизу».

С тех пор нередко ведется, что чаще всего пригожим юношам достаются дурнушки, а никчемные ребята становятся мужьями пригожих красавиц.

260. О запрете вина

Во времена пророка Мухаммеда люди пили хмельные напитки, но пили умеренно.

Шел как-то по своим делам Магомет-пророк и очутился в одной компании. Там пили вино, люди шутили, веселились, проявляли друг к другу большое уважение. Пророк сказал: «Дай бог вам

взаимное согласие и счастье, как хорошо вы сидите за столом!». Сказав это, он ушел.

Завершив свои дела, Мухаммед решил проведать ту компанию пирующих. Он увидел страшную картину: в комнате валялись тела убитых людей, стонали раненые. Мухаммед пророк сказал:

— С сего дня объявляю хмельные напитки для правоверных запретными и греховными.

С тех пор последователи Мухаммеда хмельные напитки не употребляют.

261. [О лесном муже и его жене]

Лесного мужа народ наш представляет человеком, обросшим бородой до колен; на груди у него острый топор. Если он встретит кого-нибудь из людей, то обнимает его, чтобы вдавить топор в грудь обнятого. Жена лесного мужа отличается неестественной красотой: ее волосы отливают золотистым блеском и доходят до пяток. С нею часто охотники вступают в любовную связь, но если связь эта станет известна людям, то охотник умирает непременно на другой год.

262. Царь зверей с топором на груди

В лесах Чечни живет царь зверей. У него на груди громадный топор с широким острием; им он убивает всякого охотника, осмелившегося подстрелить его зверя. Раз один охотник увидел хромого джейрана, застрелил его и стал сдирать с него шкуру, а джейран был царский. Царь зверей немедленно явился и стал укорять чеченца за убийство. «Ну, — сказал он еще, — так и быть, съедим дичь вместе, но только ты разведи огонь, а я принесу воды». Царь ушел, а охотник сам, зарядив ружье, спрятался. Пришел царь, бросился на чурбан, да так и рассек его пополам. Тогда охотник в него выстрелил. Царь исчез, но и чеченец, воротясь, долго проболел.

263. Хозяева зверей

Рассказывают, что раньше случалось уносили из материнского чрева детей. Уносили детей за день — два до рождения. Причем, было поверие: если унесенного ребенка сажали на сухое дерево, то у матери ребенка больше детей не рождалось; если же сажали на сырое дерево, — могли еще рождаться дети.

Дети, унесенные из материнского чрева, становились, как говаривали, хозяевами зверей. Они были богатырями большого роста, крепко сложены. Грудь у них была булатная.

Было поверие: если после отстрела шестидесяти трех зверей охотник не сжигал приклад своего ружья, то такого охотника хозяева зверей убивали, ударив булатной грудью. Удар бывал такой силы, что охотника рассекал надвое. На горе Башлам живут девушки Хур-Ами. Говорят, что хозяева зверей кормят их олениной. А на горе есть поляны, усеянные костями оленей, которых приносят девушкам эти хозяева зверей.

Раньше эти девушки жили в ущелье недалеко от селения Шатой. Соски Солса не оставлял их в покое, и потому они вынуждены были уйти на Башлам.

264. Дикая женщина и охотники

Рассказывают, что однажды охотники пошли в лес и увидели, что под одним деревом лежит какой-то человек. Охотники удивились странному человеку, не похожему на обычных людей. Охотники подошли и увидели, что это дикая женщина. Она вскочила и, увидев их, закричала так громко, что кое-кто из охотников оглох. Затем она так резво убежала, что охотники даже не успели заметить, в какую сторону.

265. [Чопа и лесная женщина]

Чопа, сын Барата, и Загк, сын Гарда, были знаменитые мужи: трудно было дать кому-нибудь из них преимущество; оба они жили возле реки Фортона — один на одном берегу, другой на другом. До сих пор видны следы их жилищ. Чопа не имел наследников. Говорят, что он был женат на лесной женщине... У них родились две дочери.

—А что, Чопа, ты испугаешься, если к тебе придет ночью какое-нибудь чудовище? — спросила однажды лесная женщина.

— Нисколько не испугаюсь и буду защищаться, кто бы ни напал на меня! — ответил Чопа.

— Сегодня я оставлю тебя одного. Ты должен показать свою храбрость. В полночь придет к тебе лесной человек! — сказала женщина.

Чопа остался в лесу один. В полночь поднялась буря, гроза, и все приняло страшный вид. Вдруг с вихрем появляется чудовище. Оно освещалось огнем и подошло к Чопе. Чопа выстрелил в него. «Я брат той женщины, которая живет с тобой! — сказало чудовище. — Напрасно ты выстрелил!». Раздался стон, и чудовище исчезло.

— Приходил кто-нибудь к тебе? — спросила женщина Чопу.

— Да, приходило в полночь огненное чудовище; я в него выстрелил. После этого оно сказало, что оно — твой брат, застонало и исчезло!

— Ты убил моего брата! — стала упрекать женщина Чопу.

Связь между ними продолжалась, и у них родился сын. Когда сын подрос, Чопа стал опасаться мести от него за убитого дядю. Он вынужден был прекратить связь с лесной женщиной и даже боялся ходить в лес.

Однажды Чопа отправился по ущелью Аршту. Не доезжая до аула Балтум, он встретил своего лесного сына. Между ними произошла драка. Чопа был ранен и ограблен сыном в отмщение за дядю. Чопу подобрали жители аула Балтум. Умирая, он завещал, чтобы в комнате, где он будет лежать мертвый, никого не было. Так и сделали. В полночь комната вдруг осветилась — это явилась лесная женщина со своими прекрасными дочерьми оплакивать Чопу. Затем они омыли и одели его.

266. Лесная женщина

Некий юноша пропал без вести. Люди стали везде его искать. В лесу они нашли берлогу, и когда заглянули в нее, то увидели лесную женщину и лежащего с нею того юношу. Лесная женщина была вся в волосах и имела огромные груди. Она стала умолять людей не уводить юношу и обещала за это сделать людям три добрых дела. Если же они уведут, то грозилась сделать три плохих дела. Немного поколебавшись, люди все же увели юношу.

Тогда лесная женщина произнесла три проклятия. Одно из них было: да будет немногочисленным ваше потомство. С тех пор потомство тех людей никак не множилось.

267. Дикая женщина

Был некогда в роду Цечоевых статный юноша. Он пас в горах овец. Дикая женщина похитили его и унесла к себе в пещеру. Эта женщина была сильной и очень привлекательной, но не умела говорить по-нашему. Она держала юношу в пещере. Когда она уходила, то к небольшому входу в пещеру приставляла камень, который не под силу было сдвинуть обыкновенному человеку. Когда же дикая женщина возвращалась с добычей, она не закрывала вход, зная, что юноша не сможет уйти от нее. Она приносила диких зверей, иногда рыбу. Постепенно юноша и дикая женщина привыкли друг к другу и стали жить вместе. За три года у них родилось трое детей.

Родственники юноши долго искали его. Так прошло три года. Однажды они наткнулись на пещеру. Подумав, что, может быть, в

ней найдут его останки, они вошли и обнаружили там живого и здорового юношу. Они хотели увести его с собой, но дикая женщина не отпускала его. Юноша тоже не хотел уходить. За три года он почти забыл язык, отвык от людей и привязался к дикой женщине. Люди хотели ее убить, но к тому времени она уже несколько освоила человеческую речь и сказала: «Не убивайте меня, хотя бы ради этих детей, рожденных от вашего юноши».

Все же родственники увели юношу. Однако он уже не мог привыкнуть к людям, все время тосковал по дикой женщине и от тоски скончался.

Мой дед был среди тех, кто нашел пещеру и увел юношу. Позднее дед видел ее в лесу, объедающую тутовник. Он ее сразу узнал.

268. Лесная девушка

Некий юноша погнал овец на горные пастбища. Там, в горах, он увидел лесную деву. Вернувшись домой, он рассказал о своей встрече с лесной девой. Прошла ночь, и утром обнаружилось, что юноша умер.

Есть такое поверие: если кто повстречается с лесной девой и кому-нибудь расскажет об этой встрече, то непременно умрет.

269. Алмазы и гарбаши

Жили когда-то очень высокие люди. Их мужчин называли алмазами (и сегодня большого и глупого человека сравнивают с ними). Женщин-великанш называли гарбашами [1].

Случилась эпидемия, и все великаны вымерли. Осталась лишь одна гарбаш. Она сказала:

— Пойду я по свету и поищу великанов.

Люди стали просить ее не уходить. Тогда гарбаш сказала:

— Если кто из ваших мужчин станет на луку седла оседланного мною коня, протянет вверх кнутовище и им достанет до подола моего платья, тогда я останусь с вами [2].

Никто из самых высоких мужчин не смог таким образом дотянуться до ее подола. Гарбаш куда-то ушла, и больше ее никто не видел. Никто не сожалел об уходе этих великанов.

270. Алмаз — Мать вод

Однажды ночью по каким-то срочным делам один мужчина пошел в соседнее село. Мужчина этот был очень храбрый, ничего на свете не боялся. Дорога была неблизкой. В одном месте дорогу

пересекала речка. Как только мужчина начал ее переходить, из воды вдруг высунулась огромная и безобразная женщина. Вода в это время остановилась и как-будто загустела.

Никогда и ничего не боявшийся мужчина тут впервые в жизни испугался. Эта женщина была алмаз и являлась Матерью вод. Мужчина бросился бежать. Мать вод — алмаз побежала за ним и не отставала от него, пока он не добежал до села. С тех пор мужчина стал боязливым.

271. Алмаз шла следом

Это было еще до нашего выселения. По какому-то делу отец послал меня в Старые Атаги. Ехал я на арбе, в которую была запряжена лошадь. В селе я задержался и выехал, когда уже начало темнеть. Проехал немного, и стало темно. До дому, селения Алхазурово, ехать было еще далеко. Я оглянулся и в темноте увидел идущую следом какую-то человеческую фигуру. Увидел потому, что она была в белом. Я решил, что это какая-то женщина, и поскольку она шла в том же направлении, что и я, решил ее подвезти и остановил лошадь. Фигура стала приближаться и по мере приближения становилась выше и выше. Я присмотрелся и увидел, что это была алмаз. Она была белая, а волосы ее свисали безобразными космами. Я перепугался и что было мочи погнал лошадь. Алмаз не отставала и бежала следом. Когда я въехал в село, алмаз от меня отстала. А я прямиком погнал домой.

272. Куди и дикий человек

Мужчина Куди был сильнее любого борца, спокойно вступал в единоборство с медведем. Куди был не только сильным, но и бесстрашным мужчиной. Однажды он пошел далеко в горы охотиться на туров и заночевал в лесу. Вдруг сквозь сон Куди услышал легкий шорох. Он слегка приоткрыл глаза и увидел, что невдалеке стоит какой-то огромный волосатый и голый человек. Понял Куди, что это дикий человек. Он и раньше его видел в лесу, а может, видел другого, он сам говорил, что они все похожи друг на друга. Уже слегка начинало светать, и потому Куди его разглядел. Дикарь постоял на месте, потом повернулся, чтобы уходить. Тут Куди прямо с места прыгнул за ним. Дикарь побежал, и Куди ни за что бы его не догнал, если бы дикий человек не споткнулся в траве о какую-то корягу. Не успел дикарь подняться, как на него насел Куди и скрутил ему руки за спину. Позднее Куди рассказывал, что медведь слабее, чем дикий человек. Когда он связал ему руки и ноги, дикарь попытался его укусить. А зубы у него были большие и крепкие. Тогда Куди сделал ему голам [1]. Потом Куди связал

ему ноги так, чтобы тот мог идти небольшими шагами. Привел он его в Аьшка-Джерах. Лесной человек был огромный, волосатый, лишь часть лица и ладони у него были без волос. Люди сторонились и боялись его. Рассказывают, что от него очень воняло. Как же не вонять! Разве он умел купаться? Во дворе Куди сколотил из жердей большую клеть и поставил в углу двора. Люди из дальних мест ходили смотреть на этого дикаря.

Однако дикий человек оказался хитрым: он ночами грыз одну из жердей. Об этом узнали, когда утром увидели клеть пустой. После этого, как говорил сам Куди, дикий человек ему больше не попадался.

273. Жебар и дикий человек

Жил известный охотник Жебар. Он убил тысячу разных диких животных. А был обычай: после отстрела тысячи животных сжигать ружье. Если кто этого не делал, то тому на охоте встречался пастух диких животных и наказывал такого охотника. Все это знал Жебар и тем не менее не стал жечь ружье, а вновь пошел на охоту.

Охотился он до вечера, потом разжег костер и приготовился ко сну, когда из лесу вышел и стал подходить к нему дикий пастух. Он был обросший, широкогрудый. Попросил он у Жебара поесть, но тот ответил, что сегодня удачи у него не было и потому угостить нечем. Тогда дикий пастух сказал, что он пойдет и принесет что-нибудь на ужин им двоим. Вскоре он принес косулю. Нажарили они мяса, поели и распрощались.

Жебар знал повадки дикого пастуха, знал, что он вернется, чтобы убить его. Жебар постелил около костра, вместо себя положил кусок бревна, накрыл его буркой, а сам примостился на соседнем дереве. Ждал он какое-то время и вдруг заметил, как осторожно приближается к нему дикий пастух. По мере приближения его грудь становилась все большей и большей. Полагая, что под буркою лежит Жебар, дикарь кинулся грудью на бурку, и грудь его засела в бревне. Жебар прицелился и выстрелил в него. Дикий пастух закричал на весь лес. Сбежались все звери, но пастух уже не дышал.

Жебар до утра, пока не разошлись все звери, просидел на дереве. Утром сошел и отправился домой. По его вине, говорят, с тех пор в наших местах стало мало зверей.

274. Мута и алмаз

Горец по имени Мута часто ходил на охоту. Однажды он подстрелил оленя, сварил кусок мяса, поел его, подвесил оставшуюся оленину и пошел домой скоротать ночь, чтобы утром забрать мясо.

Сквозь сон он услышал, что кто-то вызывает его из дому:

— Ва-а, Мута, выйди сюда!

Так прокричали во второй раз и в третий раз. Тогда Мута вышел, направил ружье в ту сторону, откуда доносился крик, и выстрелил. Оттуда вновь послышался крик:

— Ва-а, Мута, выстрели еще раз!

Кричавший начал заклинать Муту, чтобы он выстрелил еще раз, но тот не стал больше стрелять, вошел в дом и лег спать.

Утром пошел Мута в ту сторону, откуда кричали, и в логу увидел мертвую алмаз. Если бы Мута выстрелил во второй раз, алмаз, говорят, не померла бы и отомстила за себя. Поэтому-то она и умоляла выстрелить в нее еще раз.

Дважды Мута не стрелял потому, что, по поверию, алмаз не умирает, если стрельнуть в нее дважды.

275. Алмаз и Ачак

Раньше алмазы появлялись на людях. Была примета, что, если алмаз подходила к окраине села и начинала причитать по кому-нибудь из его жителей, этот человек в скором времени умирал. А сегодня такую примету связывают с собачьим воем: если собака начнет протяжно выть у кого-нибудь во дворе, то считалось: этому человеку не миновать несчастья. То же самое рассказывают и про сову.

Лет сто пятьдесят назад в селе Майртуп жил Ачак. Взял он как-то ружье и пошел охранять кукурузу от ночных нападений диких свиней. Сидел он и посматривал. В потемках подошла и невдалеке остановилась алмаз, прикрытая спускающимися волосами. Она стала причитать:

— Ой-ой, да умрет за тебя твоя мать, Ачак, как мне жаль тебя, как жаль!

Вскочил Ачак, взвел ружье, прицелился и выстрелил. Набросилась на него алмаз, выхватила ружье и ударила его оземь. Ружье переломилось. Посох Ачака был воткнут сзади за пояс. Попятился Ачак и побежал. Алмаз закинула груди на плечи и, размахивая ручищами, бросилась за ним. От взмаха ее рук поднимавшийся ветер кидал Ачака из стороны в сторону. Наконец Ачак добежал до своей сакли и сунулся в дверь, но торчащий сзади поперек его тела посох уперся в косяки и задержал его. Решив, что это алмаз уцепилась за него, Ачак со страха так рванулся, что посох переломился. Он влетел в дом и успел захлопнуть дверь. Когда Ачак пришел в себя, он услышал, как алмаз все еще продолжала причитать у сараев.

На второй день Ачак пошел выгонять скотину и увидел, что от ветра, поднятого взмахами рук алмаз, полегла кукуруза Через несколько дней в лесу нашли мертвую алмаз.

276. Проклятие алмазов

В Верхнем Науре со своей семьей жил Исраил. Он поймал несколько алмазов и привел их к себе. Алмазы были очень страшные. Чтобы они не убежали, Исраил остриг их. Алмазы не могли уйти, пока у них не вырастут волосы. Исраил нещадно заставлял этих алмазов работать на себя. Когда алмазы заканчивали работу, он запирал их в сапетку. Семь лет он заставлял алмазов работать на себя. Лишь потом он их отпустил. Уходя, алмазы, рассказывают, послали проклятие Исраилу: «Да не вырастет у вас потомство!».

Такие проклятия алмазы обычно слали тому, кто плохо с ними обращался и плохо кормил их. С тех пор проходили годы, а потомство Исраила не росло, а уменьшалось. Говорят, что недавно умер их последний потомок. Проклятия алмазов всегда сбывались.

277. Об алмазах

Молодой горец и его овчарка пасли овец на горе Туйрандук, близ Харачоя. Отец носил им еду и при каждом посещении замечал, что сын его худеет день ото дня. Отец спросил:

— Тебе не хватает еды или ты ее не ешь?

— Ничего более мне не надо, — отвечал сын, — и еды у меня вдоволь и овец пасти привольно.

Отец навещал сына раз в неделю и все более убеждался, что с сыном что-то происходит. Но на все расспросы сын ничего не отвечал. Придя проведать сына в очередной раз, отец не ушел сразу, а притаился невдалеке и стал наблюдать. Подоспело время ужина, и к сыну явилась алмаз. Она спросила:

— Твой отец принес еду?

— Принес, — ответил сын.

Села алмаз и сожрала все, что было принесено сыну на неделю. Потом она встала и повернулась уходить. Из-за кустов отец прицелился и попал алмазу прямо между глаз.

— Ой! Чтоб вывелся твой род! — проревела алмаз и побежала, забрасывая за плечи свои груди, величиной каждая с переметную суму.

Через какое-то время дровосеки обнаружили в лесу под чинарой мертвую алмаз.

278. Место, где алмаз лишилась косы

Нашему отцу Жямбеку его отец Элахажи рассказывал, что его дед Иса видел алмаз и отрезал ее косу[1].

Раньше на этой горе жила только семья Исы. Жил он богато.

У него было много скота и пасек. От сакли Исы и до самого обрыва тянулся навес. Под ним он хранил заготовленные впрок вяленое мясо, колбасы и муку в бочках, сделанных из дуплистых деревьев.

Как-то жена стала жаловаться Исе:

— Когда тебя нет дома, к нашему двору приходит алмаз. Она начинает рыться в наших запасах. Мало того, она садится под навесом и дразнит меня, изображая, что она стирает шерсть.

Притворился Иса, что он куда-то отлучается, а сам незаметно спрятался и стал караулить алмаз. Она незамедлила явиться. Иса выскочил из засады и с саблей в руках погнался за ней. Она металась от него по всему двору и наконец ринулась к обрыву в конце двора. В этот миг Иса успел ухватить ее за косу, которую тут же отрубил.

Косу стали хранить в доме, поскольку была примета, что владелец подобной косы будет жить богато. Косу передавали от отца к сыну. Когда она должна достаться Жямбеку, его сестра, сославшись на то, что он еще мал, а она сумеет надежнее сохранить эту косу, унесла ее к себе в аул Сюжа, где она была замужем.

Жямбек вырос и потребовал косу назад. Но ее не вернули, а сказали, что утеряли. Не вернули потому, что благодаря косе они разбогатели, а ее надежно прятали в бутыле.

И сегодня показывают вблизи нашего двора место, где алмаз лишилась косы.

279. Лощина, где проживали алмазы

Некогда в местечке Калаус, на Тереке, где когда-то проживали черкесы и ногайцы, в лощине жили алмазы. Они были огромные и страшные. Со страшными криками они хватали людей, сжимали их в своих объятьях и напускали на них порчу. Женщины-алмазы были высокорослые. Свои огромные груди они перебрасывали за плечи, чтобы те им не мешали. Мужчины-алмазы были страшные и отвратительные.

Один мужчина из нашего села пошел по делам на горные хребты и там прикорнул. А было это лет сто назад. К спящему вплотную подошел алмаз и стал во весь свой огромный рост. Внезапно проснувшийся мужчина при виде страшного алмаза так перепугался, что потом не мог сказать, был ли этот алмаз мужчиной или женщиной. Тот мужчина никогда и ничего не боялся, а тут впервые в жизни узнал страх. И все же у него хватило мужества выстрелить из ружья. Алмаз издал такой страшный крик, что мужчина замер на месте, а сам алмаз тут же убежал и скрылся. Чудовищный крик настолько вспугнул пасшегося поблизости коня того мужчины, что конь тут же ускакал в село Али-Юрт. Пришлось мужчине идти пешком, и он лишь к утру дошел до села.

Этот мужчина жил долго и скончался лет двадцать назад, поэтому люди помнят, как он сам рассказывал об этом происшедшем с ним случае. Сегодня уже нет людей, видевших алмазы. Когда люди стали обживать эти места, алмазы все ушли куда-то.

280. Как погиб город

В прежние времена на месте, где сейчас раскинулось село Ялхой-Мохк, стоял очень большой город — шахар. Никто не знал, сколько в нем домов. Раз пришло время делать «сагу» — пожертвование, но никто не знал, на сколько дворов нужно делать «сагу». Тогда за советом обратились к старой ведунье и спросили:

— Сколько домов в нашем шахаре?

— Если вы хотите узнать, сколько всего домов, сшейте штаны с тремя штанинами и повесьте их за городом там, где расходятся три дороги, а сами спрячьтесь и послушайте путников, — посоветовала старуха.

Жители так и поступили: повесили штаны с тремя штанинами на развилке трех дорог. Тут же двое молодых людей затаились в засаде. Прошло некоторое время, и к этому месту подошла алмаз. Глянула она на штаны и удивилась. Вслух она сказала:

— Интересно бы знать, кто в этом городе, насчитывающем девять тысяч дымов, имеет три ноги!

Юноши вернулись и рассказали об этом жителям. Они сделали «сагу» на девять тысяч дворов и успокоились.

Алмаз узнала, что ее провели, и прокляла жителей города: «Да сгините вы все, и не останется от вас потомства!».

С того дня стали в этом городе умирать люди. Случалось, что в один день умирало до ста человек. Людей обуял страх, они стали разбегаться из города. Так он пропал, но образовалось село Ялхой-Мохк. Вблизи него и сегодня видны следы некогда существовавшего большого города.

281. Лесная дева

Многие видели лесную деву. В прежние времена она любила разрушать мосты. Ведь тогда мосты были не такие прочные, как сейчас. Люди не знали, как ее унять. Тогда спросили у одной вещей старухи, что необходимо сделать. Она им посоветовала:

— Посадите на мосту старую вдову, и пусть она расчесывает шерсть. Лесная дева боится гребня и, завидев его, уходит прочь.

Увидев на мосту старую вдову, расчесывающую шерсть, лесная дева испугалась и с тех пор больше не приближалась к мосту.

282. Колдуньи-великанши

Поколений семь тому назад жили три брата — охотники. Отправились они однажды в лес поохотиться на зверей. Проходили они по лесу целый день, и уж, должно быть, их счастье такое было, ничего не нашли. Наконец, к вечеру бог сжалился над ними и послал им козу. Старший брат прицелился и выстрелил. Коза только подпрыгнула на месте и тут же упала, раненная прямо в сердце. Подняли братья свою добычу и весело пошли себе домой. Шли они, шли, уже и солнце закатилось, и луна появилась на небе, а дороги все нет как нет, только лес становится все гуще. Догадались братья, что над ними алмаз [1] издевается, и думают: «Что нам теперь делать?». В это время один из них заметил вдали пещерку. Братья обрадовались и направились к пещере в надежде спокойно переночевать в ней. Только подходят они к пещере, а навстречу им выходят три страшные одноглазые женщины-великанши. Братья с испугу остановились, не зная, что им делать, но великанши подошли к ним и сказали: «Вы не бойтесь нас; пещера эта — наше жилище. Будьте нашими гостями». Охотники успокоились и вслед за женщинами вошли в их пещеру, а когда вошли, то старший из них взял убитую им козу и предложил ее женщинам со словами: «Вот бог послал нам добычу, возьмите ее и приготовьте на ужин». «Ой! — воскликнула старшая женщина — мать остальных двух. — На что нам ваш козел? Разве мы не найдем, чем поужинать?». Сказав это, она велела своим дочерям принести из лесу какого-нибудь зверя. Дочери вышли из пещеры и через некоторое время вернулись, таща за собой живую серну. Серну зарезали и стали готовить ужин, а когда он был приготовлен, то сестры пригласили своих гостей утолить голод, сказав им, чтобы костей они не разбрасывали, а складывали их в одну кучу. Братья подумали: тут что-нибудь неладное, и когда они ужинали, то один из них незаметно для женщин спрятал за пазуху одну лопатку серны. После ужина женщины стали собирать кости и видят: одной лопатки недостает. Не сказав братьям ни слова, они взяли кусок дерева, сделали из него другую лопатку, кости серны и с ними деревянную лопатку вложили в шкуру ее и крикнули: «Серна! Вернись в лес!». Серна ожила и, выскочив из пещеры, скрылась в лесу.

После того женщины-колдуньи вызвали своих гостей на площадку перед пещерой и принялись при луне плясать, и так плясали, что братья дрожали, как в лихорадке: страшно было им смотреть, как одноглазые кружились с поднятыми вверх руками и с закинутыми на спину грудями, хохотали и хлопали. Наплясались колдуньи и тут же упали и заснули. Братья же спать не могли и просидели без сна до утра.

Утром они поблагодарили страшных женщин за ночлег и отправились опять на охоту. Когда они уже выходили из лесу, выскаки-

вает на них вдруг серна. Средний брат прицелился из своего ружья, раздалось-тау! и серна упала, убитая наповал. Теперь братья уже не мешкали: подняв свою добычу, они отправились с ней домой, а придя, приказали женам готовить ее на ужин. Между тем в ауле узнали о прибытии охотников и начали собираться в их дом — осведомиться, как шла охота и обо всем другом. Один за одним сошлись родственники и все хорошие знакомые братьев и, по обычаю, стали с ними ужинать. Ужинают, вдруг один из гостей вытаскивает из мяса серны деревянную лопатку и показывает ее собравшимся. Тут только братья догадались, какая серна попалась им сегодня под выстрел, и рассказали об этом своим гостям. Потом они показали им ту лопатку серны, которая была спрятана одним из них накануне вечером, за ужином у проклятых колдуний. Гости поняли, у кого в гостях были их хозяева, и радостно поздравили их с благополучным возвращением домой.

283. Горные дурни

Некий охотник пошел на промысел. Охота была неудачной, вскоре наступил вечер, к тому же пошел дождь. Охотник начал искать, где ему переночевать и переждать непогоду. Бродил он по лесам и горам и наконец наткнулся на диких людей, которых называют «ламанан Іовдалаш» — горные дурни. Они хорошо встретили охотника. В его честь они зарезали горного козла и целиком зажарили его на углях.

Все вместе они съели всего козла. Горные дурни собрали все кости козла, сложили их так, как они должны быть. Затем произнесли какую-то молитву — и козел ожил.

Утром охотник покинул гостеприимных горных дурней.

284. Проделки Иблиса

Когда бог сотворил Адама, он приказал Иблису трижды поклониться своему творению. Иблис был приближен к богу как ангел, потому посчитал себя оскорбленным и отказался поклониться. Бог разгневался и отлучил Иблиса от себя. В величайшем горе Иблис скрестил руки на груди. С тех пор существует поверие, что человека постигнут нужда и заботы, если он будет держать руки скрещенными на груди.

Иблис был очень пронырлив. Как-то он узнал, что пророк Муса идет к богу, и попросил пророка замолвить перед богом за себя слово прощения, добавив при этом, что в благодарность сделает пророку Мусе два хороших дела. Шестьдесят часов беседовали бог и пророк Муса. Иблис дождался Мусу и спросил, простил ли его бог. Пророк сказал, что не простил. Тогда Иблис сказал:

— Ты не смог мне помочь, и все же один хороший совет я тебе дам. Когда бог приказал мне отбить перед Адамом три поклона, я гордо отказался. Теперь я навсегда отстранен от бога. Поэтому запомни, что нет на свете ничего важнее, как спокойствие и умение не выходить из себя.

Узнал Иблис, что пророком бог делает Магомета из рода корейшитов. У Магомета одних только дядьев было двенадцать человек, не считая другой большой родни. Иблис обратился в смертного, пошел к совещавшимся именитым старцам и начал внушать: Магомет-де сядет вам на шею, будет по своему желанию казнить и миловать людей, и если мы его сейчас не убьем, потом будет поздно. Старцы возмутились:

— Ты что! Как можно покуситься на Магомета и его могущественную родню? Нас могут всех уничтожить! Мы поклонимся ему!

— Вы и ваше потомство да будете вечно под пятою Магомета и его потомков! — сказал Иблис и затем исчез.

285. Как Ибрис стал шайтаном

Среди божьих ангелов был ангел по имени Ибрис[1]. Его мать звали Бошта. Бог освоил десять наук, Ибрис же освоил из них восемь. Более никто на свете не осваивал. Когда бог предложил Ибрису поклониться сотворенному им Адаму, Ибрис гордо ответил: «Почему я должен ему поклониться? Что, он возвышеннее меня? Ведь я освоил восемь наук!».

Из-за ослушания и из-за того, что Ибрис говорил «Я», бог отлучил его от себя. Оказывается, Ибрис должен был говорить «Мы».

Прошло немало времени. Уже и Адам был похоронен. Как-то Ибрис встретил пророка Мусу и спросил его:

— Далеко ли ты идешь?

— Я иду к богу, — ответил Муса.

— Замолви перед богом за меня слово. Попроси его, чтобы он вновь вернул меня к себе.

Пришел Муса к богу и передал просьбу Ибриса. Тогда бог сказал: «Передай Ибрису: когда был жив Адам, ты отказался поклониться ему, считая себя выше него. Теперь пойди и поклонись его могиле, тогда я верну тебя к себе».

На обратном пути пророк Муса передал Ибрису сказанное богом. Ибрис воскликнул: «О-о, Боже! ты постоянен в своих словах и никогда не отступаешься от них! Скажи богу, что не стану я сгибать шею перед могилою Адама, потому что я далеко превзошел его в науках и потому выше него».

Узнал об этом бог и признес проклятие, которое он обычно не произносит. Он сказал: «Ибрис, будь ты проклят. И да пусть с сего дня тебя называют пренебрежительно шайтаном. Это тебе за то, что ты чрезмерно упрям».

286. Людские иблисы

Некий богобоязненный человек ехал на коне. Подоспело время намаза, и он спешился, привязал коня к дереву и стал молиться у дороги. Проходившая мимо женщина остановилась и стала наблюдать, как он молится и что он при этом произносит. Закончил мужчина молитву и подошел к коню, чтобы ехать далее, но женщина остановила его и сказала: «Мужчина, это мой конь! А ну, верни-ка мне его побыстрее». Мужчина начал возмущаться, утверждать, что это его конь. Женщина настаивала на своем и предложила разобрать это дело со стариками-судьями. Будучи уверенным в своей правоте, мужчина согласился.

На суде каждый доказывал свое. Тогда женщина, как на особое доказательство, сослалась на то, что у ее коня язык всегда мокрый. Судьи в этом убедились и присудили коня женщине. Взвалив седло на плечи, горестный мужчина ушел. Женщина пошла за ним и остановила его. Она протянула ему повод коня и добавила:

— Возьми его, это твой конь.

Мужчина стал отказываться, ссылаясь на решение суда. Женщина сказала ему:

— Хотя суд и отдал мне этого коня, но он твой. Я довела дело до суда и заставила тебя отдать своего коня потому, что ты, когда молился, обращаясь к богу, не попросил его, чтобы он уберег тебя от людских иблисов. Я тебе показала, что могут быть бессовестные люди, которые являются людскими иблисами.

Вот и говорят, что именно с тех пор при намазе просят уберечь себя от козней и людских иблисов.

287. Бог отлучил шайтана

Своему самому любимому ангелу бог сказал:

— Слепи из глины человека.

— Это ниже моего достоинства — копаться в глине, — ответил ангел и наотрез отказался исполнить волю бога.

Тогда Дяла рассердился и проклял ангела. С этого дня ангел стал часто впадать в беспамятство и изо рта у него шла пена. Этот ангел превратился в шайтана. Он попросил у бога, чтобы пожелавшего иметь дело с чертом бог отлучал бы от себя и оставлял во власти шайтана. Бог ответил согласием, и с тех пор над тем, кто связался с шайтаном, нет бога.

С тех пор, говорят, чертей так много, что на каждого живущего человека хватит их по одному.

288. Что ожидает шайтана

Шайтан когда-то был любимым ангелом у бога. Но отказался поклониться человеку, сославшись на то, что он, сотворенный из огня, не может поклониться существу, сотворенному из какой-то глины. Тогда бог отлучил его от себя и проклял. С тех пор шайтан делает все, чтобы как можно больше навредить человеку, так как считает его виновником своего отлучения. Будущее его не беспокоит, ибо когда он был приближенным к богу, он знал его заповедное и никому не известное сотое имя. А кто знает это имя, тот непременно должен попасть в рай. Поэтому шайтан пускается во все тяжкие, будучи уверенным, что все равно в судный день окажется в раю.

Мать шайтана по имени Пачи стоит привязанной на краю света. Если бы она освободилась, то уничтожила бы всю землю. Это ее потомки незримо ходят среди людей и всячески вредят им. Скажем, сидят люди, мирно беседуют, проявляют взаимное уважение, но вдруг ни с того ни с сего среди них возникает ссора, и тогда люди говорят: «Между нами появился шайтан, он нас поссорил».

Если пищу принять без предварительного произнесения имени бога — «Бисмиллах и рахману рахим», эта пища идет шайтану. А если же произнести это имя, то шайтана начинает выворачивать. Шайтан, говорят, очень боится выстрелов и зажженных спичек. Внешне шайтан такой же, как и человек, только ступни у него повернуты назад. Оберегая себя, люди говорят: «Упаси нас бог от шайтана».

В судный день бог из ада напустит на шайтана сильный ветер, настолько сильный, что шайтан забудет сотое имя бога и очутится прямиком в аду.

289. Шайтан спросил бога

Шайтан сказал богу:

— Ты отлучил меня от себя, но я все равно буду жить до скончания мира. Поэтому я хочу спросить тебя: чем же я буду питаться?

— Тебе пищей будет та, которую человек начнет принимать без произнесения моего имени «Бисмиллах и рахману рахим».

— Хорошо. А где же я буду спать?

— Постель всякого, кто, не творя пятикратной дневной молитвы, ложится спать, будет твоей постелью.

— А теперь скажи, где мы, шайтаны, можем собираться и решать свои дела?

— Для этого я отдаю вам базар.

290. «Скажи, что я твой бог»

Когда человек умрет, к его душе подойдет бог и спросит:

— Кто твой бог? Кому ты верил?

В ногах покойного в это время сядет шайтан и прошепчет душе покойного: «Скажи, что я твой бог. Если скажешь, я тебя спасу».

Так иногда шайтан обманывает людей. Кое-кто, испугавшись за свои земные грехи и надеясь на помощь шайтана, отвечает богу:

— Вон в ногах сидит мой бог, которому я поклоняюсь.

При этих словах шайтан вскакивает и начинает танцевать. А богу он говорит:

— Вот видишь, я превзошел тебя!

291. Старик и шайтан

Однажды старик после тяжелых полевых работ лег спать и спал так крепко, что проспал утреннюю молитву. Старик очень чтил бога и потому с горя горько заплакал. Видя его горе, бог сжалился и успокоил его, сказав, что окажет ему две милости. Старик успокоился. Прошло время, и вновь старик проспал молитву. Но тут вдруг его разбудил шайтан и сказал, что пора молиться. Старик удивился, поблагодарил шайтана и поинтересовался, почему это шайтан, который постоянно вредит человеку, тут вдруг оказал ему услугу. Шайтан ответил:

— Если бы я тебя не разбудил, кто знает, вдруг бог опять оказал бы тебе свои милости.

Понятно, что тем самым шайтан и хотел навредить старику.

292. «Доброе» дело шайтана

Некий мужчина, воевавший за веру, лег спать у стены дома. Вдруг он слышит сквозь сон: «Отойди от дома, а не то на тебя упадет стена». Проснулся мужчина, оглянулся и никого не увидел. Решив, что все это ему показалось, он снова лег. И опять сквозь сон слышит: «Мужчина, отойди от этой стены, она упадет на тебя». Он встал и только отошел от стены, как она тут же свалилась. Мужчина вновь осмотрелся, но никого не увидел. Тогда он крикнул:

— Кто ты, что спас меня от смерти? Что хорошего я для тебя сделал?

— Я шайтан, и я спас тебя, — послышался откуда-то голос.

— О-о, — удивился мужчина, — как это так! Во всех священных книгах сказано, что шайтаны стремятся навредить человеку, а ты меня спас от смерти! Как я должен все это понимать?

— А ты не удивляйся, — сказал шайтан. — Если бы ты был убит упавшей стеною, тебя посчитали бы погибшим при газавате — священной борьбе за веру. Чтобы ты не удостоился такой чести, я и спас тебя от такой гибели.

293. Ни за что меня проклянет

Женщина привязала теленка и стала доить корову. Надоила она полный подойник, поставила его на землю и пошла отвязывать теленка, чтобы его и корову выгнать на пастбище. За всем этим наблюдал шайтан. Разозлился он на глупую женщину и сказал:

— Сейчас она развяжет теленка. Теленок запрыгает, заиграет и прольет молоко. Хотя в этом будет виновата сама глупая женщина, она ни за что проклянет меня и посчитает, что это мои проделки. Так вот, я упреждаю ее: будь проклята глупая и неразумная женщина!

294. [Черт-работник]

Предок харпехойцев[1] имел большое ружье вроде пушки, которое впоследствии было отобрано у него начальством. Это был замечательный человек. Однажды он был на покосе. Оглянувшись назад, он увидел, что за ним косит деревянною косою черт, который ходил пятками наперед. Он остановился — и черт остановился, он сел — и тот сел, он начал есть — и тот за ним. Тогда харпехоец начал плести из травы веревку. Черт, конечно, последовал его примеру. Харпехоец перевязал себе веревкою одну ногу, но сделал вид, что связывает обе. Черт перевязал себе обе ноги. Харпехоец вскочил, выхватил нож и обрил черту голову. Если удастся обрить черту голову, он не может уйти и покоряется человеку. Так и этот черт покорился харпехойцу. Черт упрям и никогда не делает то, о чем его просят, а, наоборот, всегда делает то, что ему запрещают. Наш черт говорит своему хозяину:

— Хочешь, я пойду, возьму своего быка[2], поведу его в Ларское ущелье и оттуда привезу брус дерева мегиск-ори[3]? Или пойду в балку, добуду воды и построю мельницу? Что из двух сделать?

Хозяин от радости позабыл чертовскую натуру и вместо того, чтобы сказать «не делай», говорит:

— Устрой мельницу, какой еще никто не строил.

Черт, конечно, пошел за брусом. Он и бык впряглись оба, чтобы тащить брус, но когда они подходили к селению Харпи, на

подъеме черт совсем выбился из сил. Он крикнул, чтобы из аула ему подали помощь, но ни один человек не вышел. Черт закричал в другое ближайшее селение — Дехуркижди, и там никто не откликнулся. Черт закричал по направлению к третьему селению — Гоусты, но и оттуда никто не явился. Бык, видя, что черт уморился, потянул его за собой к находившемуся в стороне небольшому камню.

— Что ты хочешь делать? — спросил черт.

Бык ответил:

— Это хороший камень. Может быть, кто-нибудь будет строить башню, так он пригодится. Я хочу захватить его с собой.

Тогда черт сказал:

— Пусть между жителями Дехуркижди и Харпи вечно существует кровная вражда! Пусть у гоустинцев не будет блюд (для гостей), если они не возьмут их из Харпи! Пусть ни у одного из животных не будет больше силы в плечах, чем у быка, и пусть никогда не растет кустарник больше этого бруса!

После этого черт вошел под камень и скрылся. С тех пор между жителями селений Харпи и Дехуркижди существует нескончаемая вражда. Если на тот камень, под который вошел черт, сядет человек, то с ним непременно приключится несчастье.

295. Старик и шайтан

Раньше шайтаны пытались дурачить людей. Они окружали одинокого путника и старались ему навредить. В то время шайтана можно было видеть.

Как-то некий старик был на покосе. Подошел к нему шайтан и стал своею косою бить по косе старика. То с одной стороны зайдет — ударит, то с другой стороны зайдет — ударит, никак не давал старику работать. «Уйди, перестань», — начал просить старик. Как он ни просил, шайтан не уходил.

Старик прервал работу и стал думать: что бы такое сделать с шайтаном? Нарвал старик плюша и стал вить из него веревки. Шайтан во всем копировал старика. Старик вил веревку и при этом гримасничал, делая вид, что он вьет очень крепкую веревку. На самом же деле веревка свивалась очень слабой. Шайтан подражал и свил крепкую веревку. Затем старик начал связывать свои ноги, да так, словно связывал накрепко. Шайтан же связывал свои ноги на самом деле крепко. Лишь только шайтан сделал узел, как старик тут же кинулся на него, схватил и отвел шайтана к себе домой.

На второй день шайтан спросил старика, принести ли ему балочное бревно из дерева база или же поставить ветряные мельницы. Забыл старик, что шайтан делает все наоборот, и, обрадован-

ный, сказал, чтобы шайтан поставил ветряные мельницы, а балочное бревно ему не нужно. Взял тогда шайтан себе в помощники двух рябых быков старика, и так как его попросили поставить ветряные мельницы, пошел за балочным бревном из дерева база. Сам шайтан не мог стащить с гор это бревно, и потому впряг двух быков. Все вместе они и стащили бревно. Обидно стало шайтану, что двое быков оказались сильнее его, и воскликнул: «Да станет дерево база кустарником не толще, чем кнутовище, и да не падет слава силы рябых быков!».

Тут же шайтан околел от разрыва сердца. Из-за проклятия шайтана база стала кустарником.

296. Охотник и шайтан

Какой-то охотник ходил по горам в поисках добычи. Долго ходил и решил перекусить. Снял он сумку, достал из нее курдюк и цу — толокно. Охотник нанизал кусок курдюка на палочку и стал зажаривать его на углях разведенного им костра. Тут из-за деревьев вышел шайтан, подошел и сел рядом с охотником. От курдюка в огонь капал жир, который шайтан на лету хватал языком и съедал. Вскоре курдюк начал шипеть. Охотник ударил им по рылу шайтана и повалил его навзничь, затем быстро ободрал все ногти с рук и ног шайтана. Охотник направился к дому, и шайтан за ним; теперь он должен был прислуживать тому, кто лишил его ногтей.

У шайтана была привычка делать все наоборот: если ему говорили не делай то-то, шайтан тут же именно это и исполнял. Охотник с помощью шайтана вредил своим врагам. С этой целью он говорил шайтану: «Не вреди такому-то человеку».

Повсюду пошла печальная слава о шайтане. А надо знать, что шайтан, связавшись с человеком, не всегда так просто от него уходил... Люди собрались и порешили избавиться от него. Охотник спросил, как он сможет это сделать. Некий старик посоветовал ему, чтобы утром шайтан съел мозал (полтора пуда) соли и начал носить на своих плечах стволы деревьев с дальних гор.

Вечером, отходя ко сну, охотник сказал шайтану: «Утром не ешь мозал соли и не носи на своих плечах стволы деревьев с горных лесов». Как всегда, шайтан поступил наоборот. К вечеру шайтан подох от жажды и непосильной работы, но успел сказать:

— Пусть у охотника и его родственников будет много войны и вражды и пусть будет недоставать им еды и одежды!

Другие шайтаны возложили на место околевшего шайтана огромный валун, величиною с дом. Он стоит и сейчас.

297. Мельник и шайтан

От одной горной речки некий мельник отвел по желобу воду и поставил мельницу. Говорят, шайтаны любят мельницы и постоянно вертятся около них. Один из шайтанов постоянно досаждал мельнику. Часто он ломал желоб, и вода уходила на сторону.

Долго думал мельник и придумал, как наказать шайтана. Он вынес во двор мельницы большой чан и начал в нем месить тесто. Любопытный шайтан появился невдалеке и спросил:

— Что ты делаешь?

— Хочу, чтобы мои руки стали сильными, жаль, что не могу залезть в чан с ногами, стали бы и они у меня сильными, и я бы тогда догнал тебя. Стар я и в чан залезть не могу.

Мельник еще какое-то время помесил тесто и сказал:

— Устал я, пойду прилягу, может, отдохнув, и с ногами залезу в чан.

Он ушел, а шайтан решил стать еще сильнее и с ходу кинулся в чан и начал месить тесто руками и ногами. Когда он увяз в тесте, выскочил мельник с бритвою в руках и тут же побрил шайтану голову. Шайтан теперь должен был исполнять волю мельника, но по своей натуре он исполнял все приказы наоборот. Если ему говорили: «Не делай то-то», он это и делал.

Мельник от верхнего жернова протянул оглоблю, впряг в нее шайтана и сказал: «Не крути жернов до вечера». Шайтан, конечно же, начал его крутить. Так мельник заставлял его работать с осени до самой весны. Тем временем у шайтана отросли волосы, и он мог покинуть мельника. Шайтан проклял его и мельницу, а сам скрылся в землю. С тех пор мельница эта не работает, потому что она вместо помола стала давать пыль и песок.

298. Шайтан и мулла

Муллы учат, что держать пост в месяц рамадана очень благочестиво. Один богобоязненный, старый, длиннобородый мулла держал пост. Как известно, шайтаны особенно не любят мулл. И вот один из шайтанов был озабочен тем, как бы нарушить пост этого муллы. Раз идет шайтан и видит муллу, стоящего в очереди. Шайтан принял человеческий облик и обратился к людям:

— О-о люди! Сегодня я держу свой первый пост. Прошу вас, пропустите меня без очереди.

Обернулся мулла к шайтану и сказал:

— Твой пост — это ерунда, ведь ты только начал его держать. Посмотрите же, люди, на меня! Вот уже сорок лет, как я ежегодно и в течение целого месяца держу пост. Разве не я должен первым пройти в очереди? А ты постой, как все!

Тут шайтан от радости рассмеялся и воскликнул:

— Хе-хе... Держи, мулла, теперь свои посты! Они пропали у тебя, как пропадают камни в реке. А такое, как все знают, случается со всеми, кто хвастается. Я нарушил твой пост!

Шайтан исчез, а мулла понял, что его перехитрили.

299. Как старик одолел шайтана

Прежде шайтаны были на виду у людей, особенно в сумерках и на рассвете. И вот однажды некий старик один пошел на покос. Шайтан подошел к нему. Чтобы задурить старика, он начал задавать старику разные вопросы. Если давать на них правильные ответы, то можно сойти с ума. Старик это знал и на все вопросы отвечал уклончиво. Шайтан спросил:

— Ты один?

— А что дороже души, которая одна у человека?

— Ты двуедин? — спросил шайтан.

— Что может быть яснее двух глаз? — уклонился старик.

— Так ты триедин? — опять спросил шайтан.

— Без трех ножек и стул не стоит, —сказал старик.

— Значит, ты един в четырех? — задал вопрос шайтан.

— Да без четырех углов и башня не башня, — ответил старик.

— Ты един в пяти лицах? — спрашивает шайтан.

— Хозяйка, имеющая пять коров, всегда будет жить в достатке.

— Един ты в шести лицах?

—Отец шестерых сыновей не завидовал чужой добыче.

— Ты — это семь? — допытывался шайтан.

— Да не будет семь раз овдовевшая жищина ходить по твоему и по моему двору, — пожелал старик.

Никак шайтан не мог сбить старика и начал думать. Вспомнив, что у старика нет детей, шайтан говорит:

— У тебя же родился сын!

— А как же, у мужчин всегда рождались дети, — ответил старик.

— Тебя не было дома и твоя жена сделала празднество по этому поводу, — подстрекает шайтан.

— Коли родится сын, всегда делают празднество, — был ответ.

— А ведь долю от пира твоя жена отложила тебе.

— Потому что я хозяин семьи.

— А твою долю кошки съели.

— За этим недосмотрела жена, — ответил старик.

Не смог шайтан одолеть старика и тут же сдох от разрыва сердца.

300. Доккий Кера

Доккий Кера и его товарищи охотились на местности, которая называется Тарам-аре [1]. Лишь стемнело, товарищи ушли домой, а Доккий Кера задержался. Шайтаны дурили его и всю ночь издевались над ним. Они хитростью заставляли его взбираться на деревья и прыгать вниз. На рассвете шайтаны оставили его на дереве, а сами скрылись.

Утром люди увидели Доккий Керу сидящим на дереве. Он так прыгал с деревьев, что вся его одежда изодралась в лохмотья. С тех пор Доккий Кера стал слабоумным.

Место, где над ним издевались шайтаны, и сейчас называется «Место, где шайтаны лишили ума Доккий Керу».

301. Проделки шайтанов

В селе Алкун некогда жил Дидигов Иналка. Ему было за восемьдесят лет. Лицо его было в шрамах. Он рассказывал случай, приключившийся с ним в юности.

Поехал он как-то в лес по дрова. Нагрузив арбу, он направился к Алкуну. Близ села находится место Тарам-аре. Иналка подъехал к нему, когда уже темнело. Он увидел парней и девушек из своего села. Они веселились. Девушки и юноши окружили Иналку и стали говорить: «Э-э, к нам Иналка приехал!». Они сняли его с арбы и усадили на почетное место. С Иналкой станцевала самая красивая девушка села и он был очень доволен. Товарищи проявляли к нему всяческое уважение, даже платками утирали пот с его лица. Затем раздались голоса:

— Теперь нам надо развлечься. Давайте прыгать со скирды.

Товарищи поднимали Иналку на скирду и говорили: «Прыгай! Разве не видишь, вон, внизу большие подушки?». Иналка взбирался на скирду и прыгал с нее. Ему понравилось это занятие. Так прошла вся ночь. Утром все парни и девушки исчезли неизвестно куда.

Когда утром люди шли на прополку, то увидели Иналку: арба его лежала на боку, одежда вся была изодрана, а на нем не было живого места. Лицо Иналки было вымазано грязью — это так его утирали платками. В эту ночь он и получил свои раны.

302. Девушка-шайтан

Уже темнело, когда я как-то пошел вдоль берега Ассы от села Мужичи в сторону села Алкун. Вдруг навстречу мне из-за поворота вышла неописуемо красивая девушка и окликнула: «Эй-й, Али! Иди за мною». Ее красота очаровала меня, и я последовал за нею.

Она шла впереди, а я следом. Перешли мы через мост и вошли в какой-то дом.

По дороге мне было легко идти, в доме мне было приятно. Девушка посадила меня на мягкое и теплое сиденье, взяла и повесила мое ружье. Она стряпала и улыбалась мне. Девушка клала муку в чашу, подливала воду, месила и вновь сыпала муку, подливала воду и месила... Все это затянулось. Я случайно глянул на ноги девушки и увидел, что ее ступни повернуты назад. «Эге-е, да это проделки шайтана», — смекнул я и потянулся к оружию. А его нет со мною. Я крикнул, что было мочи. Тогда какой-то русский выстрелил за Ассою. И русские знают, что шайтаны боятся ружейного выстрела. Как только выстрел прогремел, пропали и девушка и дом, а я сидел по пояс в болотной жиже.

Такое случается часто. Я сам знаю людей, над которыми издевались шайтаны или гамы — ведьмы.

303. Жабри и шайтан

Юноша Жабри из селения Мужичи погнал овец пастись на гору Соткам. Там он пас овец и там же оставался на ночь. Однажды вечером, поставив овец в загон, он начал варить мясо и приготовился делать галушки. Тут он услышал, как далеко внизу кричит, обращаясь к нему, его мать:

— О-о, Жабри, мой мальчик!

Жабри подумал: «Это мать пришла проведать меня». Он спустился вниз. Мать сказала, что не может подняться к нему наверх. Сын взял мать на спину и с большим трудом поднялся на крутую гору. Там он посадил ее у костра, а сам начал делать галушки. Сделает галушку и положит, а мать кидает ее в огонь, сделает другую — и опять она кидает ее в огонь. Это поразило сына, и он засомневался, что эта женщина — его мать. Он глянул на ее ноги и увидел, что ступни у женщины были повернуты назад. Понял Жабри, что это шайтан принял облик его матери и дурачит его. Тогда Жабри говорит:

— Мать, приляг, отдохни себе.

Ничего не подозревая, шайтан лег. Жабри выхватил из костра горящую головешку и что было сил начал ею избивать шайтана. Как следует отведя душу, он прыгнул в загон и затаился среди овец. Обгоревший и избитый шайтан начал свистеть и скликать своих собратьев. Набежало много шайтанов. Они кружили вокруг отары, но никак не могли добраться до Жабри. Он знал, что шайтаны не прикасаются к овцам и никогда не идут в отару.

Шайтаны не смогли добраться до Жабри. Скоро рассвело, и они все разбежались.

304. Халид и шайтаны

У охотника Халида было две жены. Он ежедневно уходил на промысел, а жены оставались дома. Невдалеке от дома находились заросли кустарника. Это место облюбовали себе два шайтана, муж и жена. Как только Халид уходил на охоту, шайтаны приходили в дом и начинали избивать его жен. Избивали жестоко, так, что даже Халид это заметил по их лицам и сказал: «Как вы подурнели! Наверное, когда меня нет, вы деретесь между собою». Жены все, как есть, рассказали ему.

Халид спрятался в доме, чтобы подкараулить шайтанов. Вошли шайтаны и спросили, дома ли Халид. Жены ответили, что он ушел на охоту. Тут шайтаны накинулись на женщин и начали их избивать. Халид выскочил из укрытия и ударом сабли разрубил одного шайтана. Второй шайтан тем временем скрылся.

Вечерами в кустах раздавалось причитание шайтана-жены: «Да погибла бы я за тебя! Да разрубил тебя Халид на две части!».

305. Шайтан-оборотень

В прежние времена жили муж и жена. Как-то муж вынужден был надолго уйти из дома. Узнал об этом шайтан и, приняв облик мужа той женщины, явился к ней и стал с нею жить как со своей женой. Она же ни о чем не догадывалась. Прошло немало времени, и муж вернулся домой. Жена не поверила, что он и есть ее настоящий муж, и не впустила его в дом. Тут поднялся скандал.

Тогда муж пошел к пророку и попросил совета, что ему делать? Пророк сказал, чтобы он шел домой, и пообещал придти следом. Прихватил пророк бутылку и, явившись на их двор, сказал:

— Тот, кто из вас настоящий муж, тот залезет в эту бутылку, а кто нет, тот не сможет этого сделать.

У шайтана перемешались мысли, и он сразу же прыгнул в бутылку. Пророк ее тут заткнул и выбросил. Тогда поняла жена, что это был шайтан.

306. Девушка и шайтаны

Раньше люди собирались вечерами, на которых девушки пряли или вязали, юноши развлекали девушек. Все вместе веселились: кто песню пел, кто танцевал, кто что-то рассказывал. Одну из девушек никто из юношей не замечал, все вечера сидела она за шитьем. Обидело это девушку, и она в сердцах воскликнула: «Хотя бы черт какой-нибудь станцевал со мною!». Только сказала, откры-

лась дверь и ввалился черный шайтан. Подошел он, посидел около девушки и ушел. На второй день произошло то же самое, и на третий, но в этот день девушка решила посмотреть, куда же уходит шайтан. Она незаметно зацепила нитку за его ногу.

Было темно, впереди шел шайтан, издали за ним следила девушка. Шайтан, хотя и знал, что девушка идет за ним, делал вид, что ничего не знает. Пришли они к кладбищу. Тут шайтан свистнул, со всех сторон сбежались шайтаны, окружили девушку. Шайтан открыл одну из могил и повелел девушке лечь в нее. Но девушка была прыткой. Она изловчилась и убежала от шайтанов.

Все шайтаны кинулись за девушкой. Она успела заскочить в какой-то пустующий дом на краю села и спряталась в нем. Прежде чем шайтаны начали ее искать, главный шайтан сказал:

— Если мы не найдем девушку до того мига, когда в третий раз прокукарекают петухи, мы все превратимся в чернила и исчезнем.

После этих слов главный шайтан и полез в дом искать девушку. Искал, искал, но вот прокричал первый петух. Шайтан зазевался, а девушка тем временем опрокинула на него шкаф и им придавила его. Начал искать второй шайтан, во второй раз прокричали петухи, и девушка придавила шайтана, опрокинув стол. К поискам приступил третий шайтан, но вскоре пропели третьи петухи, и все шайтаны превратились в чернила. Девушка же живой и здоровой вернулась домой.

307. Женщина хитрее шайтана

Отец и сын жили бедно. Однажды старик сидел, глубоко задумавшись. Подошел к нему шайтан и спросил:

— Что загрустил, старик?

— Да вот, пришла пора женить сына. Не знаю, что и делать.

— Пришла пора? Так в чем же дело? Женим его, но при условии, что ты всегда будешь давать мне работу или разные поручения.

— Обещаю тебе это, — сказал старик.

Для начала шайтан сделал так, что у старика появилось богатство. Затем старик и шайтан пошли сватать красавицу дочь одного богача. Узнав о цели их прихода, богач наотрез отказал.

— Посмотри в окно, — сказал шайтан.

Глянул богач, а там стоит огромное войско. А на самом деле это были шайтаны в облике солдат. Богач перепугался и тут же дал согласие на брак.

Сыграли свадьбу. Много разных поручений старик давал шайтану, но тот их моментально исполнял и тут же требовал новых поручений. И вот пришел день, когда черт стал старику в тягость, так как он уже не знал, что просить у шайтана, какую ему дать

работу. Об этом он поделился с членами семьи, но никто, кроме невестки, не смог ему ничего посоветовать. Невестка же посоветовала: «Вырвите волос из-под мышек, отдайте его шайтану и скажите, чтобы он его выпрямил». Получив такое поручение, шайтан взял волос и отправился его выпрямлять. Прошел день, неделя, месяц, а шайтана нет и нет. Наконец старик увидел его мертвым, сидящим у одного дома. В руках шайтан держал волос, который так и не выпрямился.

Вот так. Женщина хитрее шайтана.

308. Ребра шайтана

Падчах шайтанов собрал их всех и дал им разные задания вредить людям. Двум шайтанам он дал похожие задания: одному велел опрокинуть арбу, второму — опрокинуть котел с кашей. Пришло время рассказать, что и как они сделали. Первого спросили, — он ответил, что опрокинул арбу. Второго спросили, — он ответил, что съел кашу. Падчах шайтанов возмутился таким самоуправством и в наказание велел ему прожить два года среди людей.

Жил одинокий молодой человек. Шайтан вошел к нему в дом и с порога спросил:

— Разреши мне жить с тобою?

Тот разрешил. Шайтан прошел, сел и спрашивает:

— А почему ты живешь один, не женишься?

— Я беден, не на что жениться.

— Тогда я пойду и поработаю у вашего падчаха и заработаю денег на твою свадьбу.

Пришел шайтан к падчаху и спрашивает его:

— Если я скошу и заскирдую твои луга, что ты мне дашь за это?

— Я дам тебе столько богатства, сколько ты унесешь.

Шайтан собрал всех своих друзей, и они за одну ночь скосили все луга и поставили огромные три скирды. Пошел шайтан к падчаху за платой, а тот платить не хочет. Шайтан взвалил на спину одну скирду и, унося ее, сказал, что вернется за оставшимися. Испугался падчах и хорошо заплатил шайтану.

— Теперь подыщем тебе невесту, — сказал шайтан и добавил, — укажи, на ком ты хотел бы жениться.

Юноша указал на одну девушку.

— На ней никак нельзя жениться, — сказал шайтан, — потому что у нее имеется три шайтановых ребра.

— Тогда хотел бы жениться вот на этой, — указал юноша.

— Нет. И на ней нельзя. У нее два шайтановых ребра.

— Тогда вот на этой.

— На этой можно. У нее всего одно шайтаново ребро. Знай,

женщин без шайтанова ребра не бывает. Но надо лишить ее и этого ребра. Мы вот что сделаем: когда ты женишься, выдумай какой-нибудь предлог и ударь ее по ребрам. Она скажет, что ребро сломалось. Ты приведешь меня как врача, а я извлеку это шайтаново ребро.

Так все и сделали. Ребро удалили. Юноша и девушка зажили счастливо, а шайтан ушел к своим.

309. Таинственные существа

В одном селении жила женщина. Когда ей куда-либо надо было уходить по делу, она обычно все в доме прибирала. Она стала замечать, что во время ее отсутствия кто-то все в доме переставляет. Женщина решила проверить: все расставили определенным образом, приметила, что и как стоит, и ушла. Когда вернулась, то увидела, что все стоит не так, как она поставила. Особенно были выдвинуты стулья из-за стола. На следующий день она решила подойти к дому тихо и послушать, что там творится. Она услышала какие-то голоса.

Тогда женщина все прибрала вновь, а сама спряталась. Через какое-то время откуда-то сверху спустились какие-то люди, выдвинули стулья, уселись на них и повели разговоры. Один из них сказал: «На свете стало так много людей, что скоро им негде будет жить. Надо как-то уменьшить людской род». Второй добавил: «Надо сделать наводнение и таким образом уничтожить их». Третий уточнил: «Надо людей уничтожить с помощью машин». Четвертый предложил уничтожить с помощью оружия.

Когда закончили они говорить, тогда один из них сказал:

— Если нас наслушалась, то теперь можешь и выходить.

Они исчезли так же, как и появились.

310. Человек и шайтан

Шли по дороге два путника: шайтан и человек. Шайтан предложил:

— Давай попеременно будем возить друг друга. Один будет везти другого до тех пор, пока не кончится песня у того, кто сидит на спине.

— Хорошо, — согласился человек, — но при условии, что первым поеду я.

Шайтан согласился. Сел человек на него и, перебирая четки, начал петь: «Ла-илла-ха илла-лаха». Песня тянулась бесконечно. Шайтан порядком устал и спросил:

— Когда-нибудь закончится твоя песня?

— Эта песня не имеет конца, — ответил человек.

Шайтан начал умолять отпустить его, иначе он околеет.

— Сойду, — ответил человек, — если ты скажешь, как делаются серп и часы.

Шайтан ответил:

— Э-хе, если бы мне было позволено, я бы научил тебя, что серп делается подобно согнутому большому хвостовому перу петуха, а часы надо делать похожими на куриную гузку.

Так человек узнал, как надо делать серп и часы.

311. Гам — ведьма

В одной семье родилась девочка. От рождения ее ступни были повернуты назад. Прошло время, девочка выросла и стала вести себя плохо.

По соседству жили некие муж и жена. Еженошно в окно соседей стала глядеться страшная черная кошка. Во тьме сверкали ее большие синие глаза.

А в те времена немало женщин умело обращаться в гам — ведьму. Зная об этом, сосед решил про себя: «Не успокоюсь, пока не узнаю, что это за существо постоянно смотрит в окно». У мужчины в очаге наготове лежала раскаленная кочерга. Он выхватил ее и метнул в кошку. Кочерга попала ей в морду, и кошка скрылась.

Через день-два мужчина увидел ту девушку, у которой ступни были повернуты назад. На ее лице был виден шрам от раскаленной кочерги. Так все узнали, что эта девушка превращается в гам.

312. Шабаш ведьм

Раньше некоторые люди бывали ведьмами и колдунами, ходили на свой шабаш — поал. То, что я расскажу, было взаправду.

Одного мужчину звали Дамба. Был он в гостях в Джерахе. Хозяйка дома была сгорбленная старуха. Звали ее Сяльбика. Дамба прилег в отведенной ему комнате. Он приметил, что старуха весьма живо бегает по дому, сверкает глазами и чем-то озабочена. Дамба притворился спящим и из-под век наблюдал за ней. Через какое-то время Сяльбика приблизилась к Дамбе, чтобы узнать, заснул он или нет. Убедившись, что он уснул, старуха вытащила прут бучины из-за притолоки, провела по нему каким-то камнем и села на прут, как на коня. Покружила на месте три раза и исчезла то ли через окно, то ли через дверь, — непонятно.

Дамба решил проверить, что она будет делать. Он вскочил, выхватил второй прут, повел по нему тем камнем, трижды покружил на месте и ощутил, что его несет, как ветром, неизвестно куда. Донесло его до Места Трех крестов [1]. Увидел он там костры, мужчин и женщин, играющих на пандаре и веселящихся, и стал наблюдать за ними издали.

— Ну, хватит бренчать! — прервал тамада ведьм. — Надо нам на пиршество привести быка.

Посовещавшись, ведьмы порешили увести быка соседа Дамбы. Раз — туда, раз — сюда, нога до земли не коснулась, как был бык тут же приведен. Тамада приказал его зарезать. Поедая мясо сваренного быка, нечисть случайно переломала шесть ребер. Тамада остался этим очень недоволен и приказал сделать ребра из липы и вставить на свое место в костяк быка. Ребра сделали, вставили, оживили быка, увели и поставили его на место.

Когда веселье зашло далеко, одна из ведьм сказала, что чувствует человеческий запах. Тамада приказал не обращать внимания, добавив, что если это человек, ему понравится, как мы веселимся, и он захочет прийти к нам. Дамбе на самом деле захотелось было приблизиться к ним, но, услышав слова тамады, он испугался, что приобщится к ведьмам. Он сел на прут и быстро вернулся домой. Воткнул прут на свое место и лег. Ночью вернулась домой и Сяльбика.

Утром, попрощавшись, Дамба уехал домой. Обычно скотина, съеденная ведьмами, всегда худеет день ото дня и наконец подыхает. То же случилось и с быком соседа Дамбы; его бык худел с каждым днем все более и наконец свалился. Тогда Дамба сказал соседу:

— Я расскажу тебе, что случилось с твоим быком. Он больше не встанет. Зарежь его, и если из его ребер шесть не будут сделаны из липы, можешь делать со мной что хочешь.

Зарезали быка и вправду нашли, что его шесть ребер сделаны из липы. Дамба тогда назвал всех ведьм, кого видел на шабаше. И люди их всех узнали. А сосед Дамбы потребовал с них плату за быка.

313. Жена-ведьма

Некий мужчина пошел в гости к своему другу в соседнее село. Но друг ушел куда-то по делам и должен был вернуться лишь на следующий день. Тогда пришедший заночевал в доме друга. Он поужинал, прошел в комнату для гостей и начал готовиться ко сну. Вдруг он услышал, как какая-то женщина вызывает хозяйку. Он прислушался к их разговору. Пришедшая женщина сказала:

— Мы сегодня собираемся, и ты должна пойти.

— У меня гость. Как он уснет, я приду, — ответила хозяйка.

Вскоре она заглянула в комнату гостя, но тот лежал, притворившись спящим. Женщина пошла в свою комнату, гость подкрался к окну и проследил за всем, что она делала. Она достала из-под кровати кувшин, вышла во двор, взяла палку, обмотала ее тряпкой и полила жидкостью из этого кувшина. Палка превратилась в большого коня. Женщина поставила на место кувшин, вскочила на коня и умчалась неизвестно куда. Мужчина повторил все, что она делала, и перед ним тоже появился большой серый конь. Вскочил он на него, и конь сам понес его туда, куда ускакала хозяйка.

Прискакал он на большую вечеринку, которую устроили ведьмы и другая нечистая сила. Завидя его, к нему подошли, приветствовали его как гостя, посадили на почетное место. Он веселился со всеми, украдкою наблюдая за хозяйкой. Она тоже признала его, но держалась в отдалении. Посреди веселья гость выхватил из кармана пистолет и выстрелил вверх. Вдруг все пропали неизвестно куда. Прискакал он домой, а там уже хозяйка стала молить его. Она опростоволосилась и попросила его не рассказывать ее мужу то, что он видел, и обещала больше не знаться с нечистою силою [1]. Мужчина ей пообещал и слово свое сдержал.

314. [Теща-оборотень]

Один зять поехал к своей теще [1]. Он лежал в постели, но не спал, а следил за тещей, которая в это время чистила шерсть на чехре (гребне). В башнях бывает дыра (отверстие для ласточки). Вдруг в это отверстие кто-то закричал теще: «Выходи, мы уже готовы!».

— У меня гость, — ответила теща.

— Что же такого, и у нас есть гости, но пир у нас назначен, и мы идем.

Теща погасила огонь, сняла с гвоздя палку, достала какую-то краску из рога и помазала ею палку. Палка превратилась в лошадь. Теща села на нее и поехала. Зять удивился происходившему и не мог разобраться: во сне или наяву это было. Он стал смотреть по стенам, увидел другую палку на гвозде, снял ее и помазал краской. Вышла лошадь. Он сел на нее и поскакал за тещей. Доехав до места пиршества, он остановился поблизости, чтобы слышать разговоры.

— Давайте кидать жребий, — говорили собравшиеся. — Кому выпадет жребий, тот должен убить человека.

Кинули жребий, и он выпал на тещу.

— Ну, теперь выпал твой жребий: ты должна убить человека, — объявили ей все.

— Но мне некого убивать. Впрочем, у меня гостит зять. Я пошлю его за дровами в лес, он разрубит себе топором ногу; когда выйдет кровь, я оближу первую кровинку, и он от этого умрет, — сказала теща.

Услышав это, зять поскакал обратно, лошадь его сама превратилась в палку, и он по-прежнему лег в постель. Вскоре приехала домой и теща. Утром зять говорит: «Теперь я поеду домой». Теща ответила:

— Я сижу без огня, ты бы привез мне дров.

— Мне некогда, надо домой ехать, — отказался он, но в конце концов уступил просьбам тещи и поехал за дровами, надеясь, что будет осторожен. Однако во время работы он позабыл об опасности и нечаянно разрубил себе ногу. Тотчас же прилетела муха и села на рану. Но он поймал муху, положил ее в кисет, спрятал в карман, запрег арбу и поехал домой. Теща лежала в постели и охала. «А, — подумал он, — должно быть это она. Придавлю-ка я кисет». Сдавив кисет, он увидел, что теща упала в обморок. Он немного разжал руку, и теща снова пришла в себя. «Ну, значит, это правда», — подумал он. Он послал за своей женой и рассказал ей о случившемся. Жена взяла у него кисет, вышла из башни и растоптала ногами муху [2]. Вернувшись в башню, она нашла мать мертвою. Мать похоронили, а муж поправился и остался жив.

315. Хорачоевское сказание

...Племя это называлось эрбый [1], а мать семи братьев носила имя Эрте-Эмиль. Если не было на свете людей сильнее эрбый, то и не было женщины красивее и пышнее Эрте-Эмиль. Из гордости братья построили себе высокую башню, а потом достали живой воды и хотели напиться ею, чтобы прожить до дня воскресения мертвых. Найденную воду они спрятали в башне, а сами пошли сзывать к себе друзей-приятелей, желая и их напоить живой водой. Когда они ушли, мать их Эрте-Эмиль надумала выстирать что-то из своей одежды. Стала она искать воду и напала на живую воду, спрятанную ее сыновьями.

Не зная свойства этой воды, она взяла ее. Сначала отпила немного, а остальное употребила на мытье одежды. Окончив свое дело, Эрте-Эмиль вылила помои во двор, где ими утолили жажду петух и барашек. Приходят домой братья эрбый, начинают искать воду и не могут найти. Страшно рассердившись, они спрашивают мать: «Куда девалась принесенная нами живая вода?» «Живая?— восклицает мать. — Про какую живую воду вы говорите? Была

тут вода — я взяла да вымыла ею, что мне было нужно из одежды». Услышав это, братья сказали друг другу: «После того, что сделала с нами мать наша, нам нельзя жить с ней вместе» и немедля ушли из родительского дома. Но куда они зашли и где поселились — ни один человек этого не знает. Мать их Эрте-Эмиль и петух с барашком, напившись живой воды, живут, говорят люди, и теперь и будут жить до дня воскресения. Еще говорят, что Эрте-Эмиль все ходит по свету, все ходит, разыскивая своих сыновей, а петух с барашком везде сопровождают ее.

ПАСПОРТ И КОММЕНТАРИЙ

В этой книге из 315 текстов 255 появляется в печати впервые. К сожалению, издание этих многих текстов в переводе на русский язык опередило их издание на родном. Естественным был бы обратный порядок, как это обычно принято. Но в таком издании есть и своя положительная сторона: возможность издать чеченские и ингушские тексты в единстве.

Этот впервые созданный свод вайнахских мифов и легенд, естественно, не исчерпывает всего его богатства. Хочется выразить надежду, что как специалисты, так и энтузиасты помогут в дальнейшем обогатить данный свод.

Материал книги скомплектован из различных немногочисленных изданий (на русском, чеченском и ингушском языках), из нашего архива, который состоит из текстов, записанных мною совместно со студентами университета в многолетних фольклорных экспедициях. Проведение их — дело далеко не легкое, но по результатам своим бесценное. В книгу также включены тексты, записанные учеными.

Тексты, выбранные из обширного рукописного архива, для этой книги переведены на русский язык с чеченского и ингушского и систематизированы нами.

Издание подобной работы в недалеком прошлом было бы совершенно невозможно. Одно упоминание имен богов, ангелов, пророков и др. приводило в шок бдительных надзирателей над печатным словом. И никакие доказательства того, что это фольклор, что это не апологетика, ровным счетом никакого успеха не имели бы. Предоставившуюся возможность выпустить в свет цельный, большой, своеобразный и интересный пласт фольклора вайнахов необходимо оценить по достоинству.

В книге тексты не помечены, с какого языка они переведены (с чеченского или ингушского). Те, кто это пожелает узнать, легко определят языковую принадлежность текста по месту его записи. Приводимый «духовный» фольклор настолько общевайнахский, что, на наш взгляд, нет нужды определять какие-то его локальные черты.

В расположении текстов рубрики не отмечены, чтобы не нарушать целостное восприятие материала. Вместе с тем имеется внутренняя рубрикация. Хотя она без видимых усилий и проглядывается, тем не менее необходимо привести эти рубрики. Они сочетают в себе тематический подход с делением текстов по центральным образам.

Текстовый материал расположен в следующем порядке: космогонические мифы; астральные мифы; о первом человеке; этиологические мифы; о жизни, смерти, рае, аде, эсхатологические тексты; человек и животные; «прометеевские» мифы; языческие боги (верховные, «великие матери», охотничьи, «ерды» и др.); озеро-бык (баран); сармак; легенды-предания периода распространения среди вайнахов ислама и искоренения прежних верований; пророки, зарождение исконного ислама, борьба за его укрепление; легенды-назидания; алмазы, дикие люди; шайтаны, оборотни.

Сложность классификации заключается в том, что часто один и тот же текст с равным основанием можно отнести к разным разделам. В большей или меньшей степени назидательность присутствует почти во всех легендах, но среди них есть такие, в которых эта назидательность является определяющей, потому-то эти тексты и выделяются в отдельный раздел. Другая сложность заключается в разнохарактерности текстов. Так, одни из них — языческие (с примесью христианства), другие — мусульманские, некоторые тексты контаминированные. Тем не менее сделана попытка от языческо-христианских текстов перейти к промежуточным, затем к мусульманским и в завершении привести тексты «низшей мифологии», демонологии.

В текстах имеются слова, часто не поддающиеся переводу. Для этих слов не сделан отдельный раздел «глоссарий», объяснения таких слов даются в самом тексте (сделано это, опять же, для облегчения восприятия текста).

Некоторые ранее опубликованные тексты были без названий. К этим текстам произвольно даются названия, при этом они обособлены скобками [ ].

Паспортные данные (с целью экономии места) даны в следующем лаконичном виде: место записи, информатор, его возраст, год записи, записавший. Если какое-то из этих сведений не приведено, значит оно отсутствует в самой записи.

Если текст опубликован два и более двух раз, то указывается его последняя публикация.

КОММЕНТАРИИ

1. О-о высокочтимый Дяла!

В 1892 г. молитву пропел Б. Далгату бывший жрец при святилище Мятцели Ганыж Абиевич Келигов-Фалханов. Опубликована на ингушском языке в работе Б. Далгата «Материалы по обычному праву ингушей» //ИИНИИК. Вып. II—III, Владикавказ, 1930. С. 306—307.

Перевод произведен нами. В публикации имеется подстрочный перевод. Это произведение не является мифом или легендой, скорее это обрядовая поэзия. Молитва приведена в качестве зачина к последующему своду текстов.

2. Земля, человек и горы

Записал (далее — зап. — *И. Д.*) Ч. Ахриев в работе «Ингуши (их предания, верования и поверия)» //ССКГ. Тифлис, 1875. Вып. VIII. С. 8.

[1] Неопределенность величины земли (примеч. Ч. Ахриева).

[2] Подобно экватору (примеч. Ч. Ахриева).

3. Об устройстве мира

Датых, Рукият Вышегурова, 92 года. В 1982 г. зап. Т. И. Вышегурова.

4. Сотворение Вселенной

Бетти-Мохк, Сайд Алиев, около ста лет. В 1979 г. зап. Салман Джамирзаев.

[1] Сияющий пророк.

5. Устройство мира

Кантышево, Яхъя Чумаков, 46 лет. В 1978 г. зап. Цинэш Чумакова.

6. [День быков].

Опубликовано: Далгат Б. Первобытная религия чеченцев //ТС. Владикавказ, 1893. Вып. 3, кн. 2. С. 129.

7. Что сказал олень

Малгобек. В 1975 г. зап. З. А. Бариева.

8. Почему мир творился шесть дней и шесть ночей

Экажево, Ахмет Акилов. 51 год. В 1989 г. зап. Роза Гагиева.

9. Небо, солнце, звезды и различные изменения в их виде

Опубликовано: Ахриев Ч. Ингуши... С. 11—12.

[1] Верст 15 в окружности (примеч. Ч. Ахриева).

[2] Нечто вроде скатерти (примеч. Ч. Ахриева).

[3] Последнее обстоятельство составляет весьма замечательную особенность в народных ингушских верованиях. Известно, что все народы признают явление кометы грозным предзнаменованием каких-либо страшных, общих для человечества бедствий (примеч. Ч. Ахриева).

10. Туман, гром, молния, дождь, землетрясения, мороз
Опубликовано: Ч. Ахриев. Ингуши... С. 10.

11. Море
Опубликовано: Ч. Ахриев. Ингуши... С. 9—10.

12. Центр земли
Экажево, Джабраил Евлоев, 88 лет. В 1989 г. зап. Асет Солтамакова.

13. Горы — земные гвозди
Али-Юрт, Новраз Евлоева, 87 лет. В 1986 г. зап. Зарета Азиева.

14. Мир до сотворения человека
Экажево, Иса Химчиев, старик. В 1989 г. зап. Заретхан Хамчиева.

15. Земля меняется
Ангушт, Магомет Баркинхоев, 59 лет. В 1978 г. зап. Зина Балаева.

16. Луна и солнце — брат и сестра
Али-Юрт, Хулимат Мальсагова, 73 года. В 1976 г. зап. М. И. Бураева.

17. Как произошли Солнце, Луна и звезды
Грозный, Гошмоха Бекова, 97 лет. В 1967 г. зап. И. Дахкильгов. Опубликовано: ГЭЧИ. С. 257.

18. Солнце и Луна
Фалхан, Ганыж Келигов, старик. В 1892 г. зап. Б. Далгат. Опубликовано: ГЭЧИ, С. 257.

[1] К этому тексту Б. Далгат дает пояснения, что Солнце — «Дяла-малх» — обожествлялось и почиталось вайнахами, что если перворожденная невинная девушка попросит Мож, то та отпускает Луну и Солнце.

19. Сармак и солнце
Алкун, Ляда Шадиев, 90 лет. В 1975 г. зап. И. Дахкильгов.

20. Появление веры в бога
Орджоникидзе, Дука Ахильгова, 74 года. В 1979 г. зап. А. Я. Ведзижева.
По Корану, пророк Ибрагим задавал себе такие вопросы и пришел к идее единобожия.

21. Об ангелах
Пригородное, Умалат Акуев, 48 лет. В 1981 г. зап. Зура Акуева.

22. О предназначении ангелов
Экажево, Ахмет Акилов, 51 год. В 1989 г. зап. Роза Гагиева.
[1] «Сага» — жертвоприношение, подаяние.

23. Огромный человек
Гардали, Ахмет Мамаднев, 75 лет. В 1977 г. зап. Али Аюбов.

24. Сеска Солса и тазовая кость
Зап. Ч. Ахриев. Опубликовано: ССПЧИ. С. 228.

25. Прежние великаны
Бамут, Паскош Махаури, 80 лет. В 1973 г. зап. И. Дахкильгов.

26. Бог сотворил человека...
Зап. Ч. Ахриев. Опубликовано: Ч. Ахриев. Ингуши... С. 8—9.

27. Создание человека
Пригородное, Умалат Акуев, 48 лет. В 1981 г. зап. Зура Акуева.

28. Сотворение человека
Орджоникидзе, Дука Ахильгова, 74 года. В 1979 г. зап. А. Я. Ведзижева.

29. Откуда у человека болезни
Алкун, Ляда Шадиев, 90 лет. В 1975 г. зап. И. Дахкильгов.

30. Из чего состоит Адамова плоть
Датых, Рукият Вышегурова, 92 года. В 1982 г. зап. Т. И. Вышегурова.

31. Спор Солнца и совы
Новые Атаги, Маржа Эскерханова, 60 лет. В 1987 г. зап. Луиза Эскерханова.

32. [Девушка, юноша и филин]
Записал Б. Далгат. Опубликовано. Б. Далгат. Первобытная религия чеченцев //ТС. Владикавказ, 1893 . Вып. III, кн. 2. С. 128—192.

33. Клятва совы
Ачалуки, Махти Точиева, 40 лет. В 1979 г. зап. Ф. С. Точиева.

34. Это приметы будущего
Али-Юрт, Новраз Евлоева, 87 лет. В 1986 г. зап. Зарета Азиева.
[1] Неге — в сказках враг-великан.

35. Аджуджи и маджуджи
Экажево, Джабраил Евлоев, 88 лет. В 1989 г. зап. Асет Солтамакова.
[1] Эти существа в иудаизме, христианстве (Гог и Магог) и исламе предстают извечными врагами верующих в праведную религию. Они якобы начнут захватывать весь мир, когда наступит конец света.

36. Как образовалась гора Митлам
Байни, Жена Шовхалов, 78 лет. В 1966 г. зап. И. Дахкильгов.

37. [Лес от белых птиц]
Записал У. Лаудаев. Опубликовано: У. Лаудаев. Чеченское племя//ССКГ. Тифлис, 1872. Вып. VI. С. 32—33.
[1] К тексту У. Лаудаев дает примечание: будто старики, ссылаясь на своих родителей, говорили, что некогда рос только терновник и не было хворостины, чтобы погнать скотину.

38. Как появился лес в наших краях
Алкун, Ляда Шадиев, 90 лет. В 1975 г. зап. И. Дахкильгов.
[1] В легенде птицы выступают демиургами. Подобная их функция имеется в мифологии многих народов

39. Как появилась кукуруза
Мужичи, Удлан Балаев, 76 лет. В 1975 г. зап. И. Дахкильгов.

1 Речь идет о Фатиме, почитаемой как дочь пророка, жена Али и мать Хасана и Хусейна. Считалось, что Фатима может защитить человека от злых сил.

2 Имеется в виду брат Мухаммеда, который его усыновил и выдал за него дочь Фатиму. Пользуется преимущественным почитанием у шиитов.

3 Первым обратил внимание на этимологию слова кукуруза — *хыжкта* У. Лаудаев («Чеченское племя»). Он пишет: «Кукуруза по-чеченски называется *хажжи*, от слов *хаджи* и *ха*, то есть *пилигрим* и *пшеница*».

40. Впервые пролитая кровь
Герменчук, Зелимхан Муцукаев, 80 лет. В 1976 г. зап. И. Дахкильгов.

41. Как появилась кровная месть
Мужичи, Султан Бисаев, 73 года. В 1985 г. зап. И. Дахкильгов.

42. Как появился котел
Ляжг, Хасан Харсиев, 83 года. В 1976 г. зап. Алихан Олигов.

43. Разные клады
Алкун, Ляда Шадиев, 90 лет. В 1975 г. зап. И. Дахкильгов:

44. Подорожник — конское копыто
Валерик, Сайхат Гайтукаева, 83 года. В 1987 г. зап. Бана Гайтукаева. Опубликовано: НФ. С. 87.

45. Почему на свет появился Цаген
Кантышево, Умах Келигов, 84 года. В 1976 г. зап. Хадишат Галаева.

46. Лягушка развеяла печаль
Ножай-юрт, Умукурсум Разакаева, 102 года, зап. Арби Загалаев. Опубликовано: НФ. С. 94.

47. Ответ ангела смерти
Новый Герзель, Бука Адмесиева, 85 лет. В 1974 г. зап. Зайнап Газимагомадова.

48. Что ожидает агела смерти Мулкалмовта
Назрань, Насипхан Досхоева, 52 года. В 1989 г. зап. Мадина Досхоева.

49. Мулкалмовт — ангел смерти
Дышни-Ведено, Бали Цадаева, 71 год. В 1981 г. зап. С-Э. М. Цадаев.

50. Ангел смерти и его друг
Дуба-Юрт, Яха Джанбекова, 51 год. В 1981 г. зап. Индарбек Докаев.

51. Любовь отца к сыну
Дуба-Юрт, Яха Джанбекова, 51 год. В 1981 г. зап. Индарбек Докаев.

1 В пожилые годы у пророка родился долгожданный сын, которого назвали Ибрагим. Умер он в малолетнем возрасте, и Мухаммед очень переживал его кончину.

52. Первое убийство и первые похороны
Назрань, Ахмет Камурзоев, 55 лет. В 1978 г. зап. М. М. Пугоева.

53. Пришел его срок
Экажево, Магомет Эскиев, 59 лет. В 1988 г. зап. Фатима Плиева.

54. Бятар и девушка
Сурхохи, Шамсуддин Гетагазов, 66 лет. В 1976 г. зап. Марем Дакиева.

55. Родник «Девичья коса»
Ведено, Аминат Зелимханова. В 1980 г. зап. Р. Айдаева.

56. Жертва спасла
Гехи, Алаудин Шишаев, 45 лет. В 1981 г. зап. Айза Бишаева.

57. Длина жизни
Кантышево, Юсуп Бековв, 59 лет. В 1990 г. зап. Яха Горбакова.

58. Поиск бессмертия
Шатой, Абу-Саид Сургаев, 37 лет. В 1977 г. зап. И. Дахкильгов.

59. Ответ камня
Ольгеты, Аюб Евкуров, около 100 лет. В 1974 г. зап. И. Дахкильгов.

60. Цветок любви
Дышни-Ведено, Бали Цадаева, 71 год. В 1981 г. зап. С-Э. М. Цадаев.

1 Мотив обращения умерших в цветы, лозы и пр. имеет в фольклоре вайнахов весьма широкое распространение. Первым этот мотив зафиксировал И. Цискаров в своем произведении «Лозы любви (кистинское предание)» //Альманах «Зурна». Тифлис, 1848. С. 155—174.

61. Спор, разрешенный в царстве мертвых
Грозный, Гошмахо Бекова, 97 лет. В 1964 г. зап. И. Дахкильгов. Опубликовано: ССПЧИ. С. 236—242.

Этот текст относится к нартским сказаниям, поэтому он приводится с некоторым сокращением. Приводимый отрывок предстает в качестве самостоятельного мифа, наглядно иллюстрирующего представление о загробном мире «Iел» в доисламскую эпоху.

62. На том свете
Малгобек, Хамзат Цечоев, 58 лет. В 1987 г. зап. Зарема Ахильгова.

63. О первом рае
Экажево, Ахмет Акилов, 51 год. В 1989 г. зап. Роза Гагиева.

64. [Термаол о рае]
Зап. У. Лаудаев в работе «Чеченское племя» //ССКГ. Тифлис, 1872. Вып. VI. С. 54—55.

65. Прелести рая
Элин-Юрт, Месита Мальсагова, 52 года. В 1976 г. зап. Маша Бураева.

66. Жалоба ада
Сурхохи, Лебихан Аушева, 50 лет. В 1990 г. зап. Марета Евлоева.

67. Жестокости ада
Элин-Юрт, Маруся Цамаева, 42 года. В 1976 г. зап. Маша Бураева.

68. Что ожидает людей в аду
Назрань, Гапур Яндиев, 65 лет. В 1989 г. зап. Мадина Досхоева.

69. Куда попадут самые большие грешники
Грозный, Фатима Ханиева, 78 лет. В 1968 г. зап. И. Дахкильгов.

70. Орел и рыба
Ангушт, Салман Патиева, 60 лет. В 1978 г. зап. Аминат Булгучева.

71. Свинья и рыба
Сурхохи, Магомет Аушев, 56 лет. В 1966 г. зап. Магомет-Гирей Аушев. Опубликовано: ГІФ. С. 202.

По другим вариантам легенды, рыба спрашивает свинью: «Что человек взял себе?», на что свинья отвечает: «Ум». Услышав это, рыба восклицает: «Теперь человек будет царствовать над нами!».

72. Пауки
Эрсеной, Усман Туршиев, 76 лет. В 1990 г. зап. Зара Хупиева. Опубликовано: НФ. С. 92.

73. Почему почитают кошку
Орджоникидзе, Мадинат Картоева, 67 лет. В 1979 г. зап. Зара Мужахоева.

74. Кошка и пророк Мухаммед
Шолхи, Хасан Ханиев, 90 лет. В 1984 г. зап. Джамбулат Богатырев.

75. Пророк Мухаммед и ласточка
Пхимат, М. К. Цуров, 54 года. В 1974 г. зап. И. Дахкильгов.

76 Пророк Сулейман и петух
Сагопши, Айшет Озиева, 66 лет. В 1989 г. зап. Нина Галаева.

77. Пророк Сулейман и еж
Сагопши, Айшет Озиева, 66 лет. В 1989 г. зап. Нина Галаева.

78. Адам и овца
Назрань, Умат-Гирей Цолоев, 71 год. В 1981 г. зап. Ф. С. Мартазанова.

79. Почему животные лишены речи
Орджоникидзе, Дука Ахильгова, 74 года. В 1979 г. зап. А. Я. Ведзижева.

80. Ласточка и жук
Галашки, Хамид Абаднев, 69 лет. В 1986 г. зап. Роза Евлоева.

81. Ворона и голубь
Ачалуки, Магомет Торшхоев, 65 лет. В 1989 г. зап. Мовлатхан Гадаборшева.

82. О лягушке
Джерах, М. К. Цуров, 54 года. В 1974 г. зап. И. Дахкильгов.

83. Зулкарни и белый голубь
Алхан-Юрт, М. С. Сайдулаев, 60 лет. В 1976 г. зап. Ранса Сайдулаева.

Зулкарни — от арабского «зу-л-карнайн» (двурогий). По Корану, этот герой дошел с войском до края земли и построил стену против «аджуджей-маджуджей». Прототипом этого героя считается Александр Македонский.

84. О чем мычит буйвол
Кантышево, Тимур Костоев, 14 лет. В 1990 г. зап. Магомет Костоев.

85. Буйволица сильнее других животных
Мужичи, Алихан Гандаров, 41 год. В 1975 г. зап. И. Дахкильгов.

86. Пророк Сулейман и падчах муравьев
Грозный, Фатима Ханиева, 78 лет. В 1968 г. зап. И. Дахкильгов.

87. Могила барса
Галашки. В 1975 г. зап. Зина Татиева. Вариант данного текста опубликован: ССПЧИ. С. 409.

88. О крысе
Экажево, Ахмет Акилов, 61 год. В 1989 г. зап. Роза Гагиева.

89. Олени ушли
Грозный, Фатима Ханиева, 78 лет. В 1968 г. зап. И. Дахкильгов.

90. О разных зверях
Маккеты, Ахмад Устарханов, 83 года. В 1975 г. зап. П. Межиева.

91. [Почему волк крадет овец]
Зап. Б. Далгат. Опубликовано: Б. Далгат. Первобытная религия чеченцев... С. 129.

92. Волк-пастух
Далаково. В 1980 г. зап. Малпкат Акиева.

93. Волк и собака
Грозный, Фатима Ханиева, 78 лет. В 1968 г. зап. И. Дахкильгов.

94. Не буду учить своему языку
Кантышево, Тимур Костоев, 14 лет. В 1990 г. зап. Магомет Костоев.

95. Разговор с волком
Грозный, Султан Патиев, 25 лет. В 1974 г. зап. А. О. Мальсагов.

96. Месть волчицы
Гардали, Бети Датаев, 89 лет. В 1977 г. зап. Али Аюбов.

97. Волк-богатырь
Малгобек. В 1975 г. зап. З. А. Бариева.

98. Предание о Бора Абаеве
Насыр-Корт, Ибрагим Даршкиев. В 1892 г. зап. Б. Далгат. Опубликовано: ГЭЧИ... С. 372.

Змея в фольклоре выступает хранительницей кладов. Так, в сказке «Прославленный лекарь» (ССПЧИ, с. 152) говорится, что под землею драконы и змеи лежат на золоте и драгоценностях. Со змеею связаны и мотивы исцеления (например, сказание «Оршамар Эрш» — ССПЧИ, с. 249). Врач Ахмет Сосневич Куштов рассказал следующее:

«Человек, стремившийся стать хорошим врачевателем, раньше весною в первую среду после новолуния брал в руки змеиную шкуру и тер ее в ладонях. При этом он приговаривал: «Великий Дяла, пусть мои руки будут целебными». Все это повторялось дважды в последующие две пятницы. Все народные врачеватели проводили такой обряд ежегодно. Мой отец был лекарем и еще мальчиком заставлял меня тереть в руках змеиную шкуру» (г. Грозный. В 1977 г. зап. И. Дахкильгов).

99. Медведица и медвежата
Али-Юрт, Салимат Башаева, 65 лет. В 1986 г. зап. Зарета Албакова.

100. Медведь и заблудившаяся девушка
Алхазурово, старик Альтемир Атаев. В 1964 г. зап. А. С. Куркиев.

101. Проклятие сестры
Курпа-Юрт, Марем Тумгоева. В 1971 г. зап. А. Х. Танкиев.

102. Храбрый пес
Мачкеты, Абдулхалык Хултыгов, 48 лет. В 1980 г. зап. Руслан Хултыгов.

103. Золотая лань
Шолхи, Гирей Томов, 68 лет. В 1984 г. зап. Аза Харсиева.

104. Лиса-спасительница
Ляжг, Туган Точиев, 36 лет. В 1975 г. зап. И. Дахкильгов.

[1] Мят-Цели — языческий бог. Посвященный ему храм стоит на горе Мятлам (Столовая гора), Поклонялись божеству на рассвете в день летнего солнцестояния.

105. Семь сыновей вьюги. Ингушское предание.
Записал в литературной обработке В. Я. Светлов. Опубликовано: Светлов В. Я. Сочинения. Спб., 1910. Т. 2. С. 198—214.

[1] Этот текст, несмотря на его литературную обработку, приведен потому, что в нем заключен уникальный «прометеевский» сюжет (герой «трикстер»), причем, ряд данных свидетельствует, что исконная сюжетная канва народного текста в записи В. Светлова сохранена. Об этом свидетельствуют имена богов, название созвездия и пр. После 1910 года текст нигде не публиковался и стал библиографической редкостью.

[2] Тга — так В. Светлов назвал верховного бога, обитающего на горе Казбек. Имя бога произносится Ткъа, но так как в русской фонетике нет фонемы «къ», В. Светлову пришлось передать ее через фонему «г».

На сюжет этого фольклорного произведения некоторые писатели создали литературные произведения. В них верховным богом горы Казбек назван Села (Стела). Для литературного произведения такая вольность допустима. По мифологии же вайнахов этот бог грозы и молнии никогда не связывался с горою Казбек.

[3] Казбек-гора (примеч. В. Светлова).

[4] В тексте нарты делятся на положительных и отрицательных. Такая дуальность типична для легенд и других фольклорных текстов.

[5] Химехиннен — в буквальном переводе «Мать воды и ветра». Такое название богини в народе встречается редко, чаще называются две матери раздельно: Мать вод, Мать ветра. Обычно с горою Казбек связываются две матери: по низу горы — Мехка-нана — Мать страны (земли), с вершиной горы Дардза-нана — Мать вьюг. Функции всех этих Великих Матерей В. Светловым спутаны. Но то, что эти Матери ему были известны, говорит в пользу того, что В. Светлов в общем был неплохо знаком с мифологией вайнахов. Вместо Химиханаы в тексте должна была быть Дардза-нана — Мать вьюг. Об этом невольно свидетельствует и сам В. Светлов, — ведь он назвал свой текст «Сыновья вьюги», а в тексте пишет, что Казбек охраняет Богиня вьюг.

[6] Так ингуши называют созвездие Большой Медведицы (примеч. В. Светлова).

106. Дардза-наныльг — Мать вьюг
Фалхан, Ганыж Келигов, старик. В 1892 г. зап. Б. Далгат. Опубликовано: ГЭЧИ... С. 258.

107. О горе Казбек
Алкун, Гойберд Евлоев, 60 лет. В 1975 г. зап. И. Дахкильгов.

[1] Дяржа-наныльг — исконная форма Дардза. То, что информатор назвал богиню Дяржа, свидетельствует о процессе вымывания мифологии из фольклора вайнахов.

108. Почему плачет гора Казбек
Экажево, Иса Хамчиев, старик. В 1989 г. зап. Заретхан Хамчиева.

109. [Амиранская гора]
Зап. Ив. Цискаров. Опубликовано в его очерке «Картина Тушетии» //Кавказ. 1846. № 50. 14 декабря.

Этот текст является первой фиксацией героя грузинского эпоса Амирана.

[1] Среди грузинского племени тушинцы есть небольшое племя бацбийцев (цова-тушинцев), являющихся нахоязычными. Ив. Цискаров — выходец из их среды. Им зафиксированы некоторые фольклорные тексты цова-тушинцев (по-вайнахски — бацбийцев) и чеченцев.

110. Амиран прикованный
Зап. Ю. Дешериев. Опубликовано: Дешериев Ю. Д. Бацбийский язык. М., 1953. С. 352—354

111. Причитания Дарза-наны
Плиево, Лукман Ажигов, 80 лет. В 1985 г. зап. Зарема Ажигова.

112. Окаменевший великан
Байни, Жена Шовхалов, 78 лет. В 1966 г. зап. И. Дахкильгов.

[1] «Сокол счастья». В фольклоре вайнахов птицы нередко предстают атрибутами различных богов. у богини Тушоли — это удод, у Селы — орел, у Сеска Солсы — голубь и др. В мифах вайнахов есть и «благодатная птичка». С названным «соколом счастья» можно соотнести и бронзовую скульптуру птицы из семейства орлов, ранее хранившуюся в ауле Эрзи (Орел).

113. Села Сата
Зап. Б. Далгат. Опубликовано: ССПЧИ... С. 227.

114. Божья дочь Тушоли
Мужичи, Сайт Богатырев, 60 лет. В 1975 г. зап. И. Дахкильгов.

115. Могучий Села
Мужичи, Уддин Балаев, 76 лет. В 1975 г. зап. И. Дахкильгов.

[1] Долаш — вредные духи языческой поры.

116. Елта
Зап. Ч. Ахриев. Опубликовано: ГЭЧИ... С. 258.

117. О чем говорили вочаби
Пхимат, Джабраил Цуров, 84 года. В 1974 г. зап. И. Дахкильгов.

118. [О тэрымах]
Опубликовано: Е. Шиллинг. Ингуши и чеченцы//Религиозные верования народов СССР. М.—Л., 1931. Т. II. С. 14.

[1] Датых — близ этого горного аула находится соляной источник, из вод которого раньше выпаривали соль.

[2] Верили, что у скупого хозяина припрятанные от гостей яства поедают тэрымы (примеч. Е. Шиллинга).

119. <Место, где ослеп Нахчо>
Зап. Б. Далгат. Опубликовано: Далгат Б. Первобытная религия чеченцев... С. 118.

120. Итар и Хагар-ерда
Олгеты, Аюб Евкуров, около 100 лет. В 1974 г. зап. И. Дахкильгов.

121. Магал
Зап. Ч. Ахриев. Опубликовано: Ахриев Ч. Ингуши... С. 15—17.
[1] Эти слова вещей змеи стали самостоятельной пословицей, которая имеет широкое бытование.

122. Маго
Яндиево, Курейш Буружев, 58 лет. В 1981 г. зап. Лиля Торшева.
[1] Железный — это слово часто употребляется как определение силы и могущества.

123. Родоначальник Маго
Яндиево, Мурцаал Албаков, 60 лет. В 1981 г. зап. Цизш Цечоева.
[1] Альчики — игральные голенные кости овец (бабки).

124. Про место Маготе
Кантышево, Мухтар Мусиев, 76 лет. В 1979 г. зап. А. А. Дзаурова.

125. <Борц и Тамыж-ерда>
Зап. Ч. Ахриев. Опубликовано: Ахриев Ч. Ингушевские праздники //ССКГ. Тифлис, 1871. Вып. 5. С. 7—8.
[1] Борц считается первым жрецом при святилище Тамыж-ерды. Потомки Борца также были жрецами.
[2] Слово «тамыж» можно объяснить как «удивительное, волшебное». То, что этот ерда имел облик козла, свидетельствует о древнем пастушеском культе.

126. Амага-ерда
Олгеты, Аюб Евкуров, около 100 лет. В 1974 г. зап. И. Дахкильгов.
[1] Слово это идет от «христианин», но обычно словом «кераста» обозначают всех, не исповедующих ислам.
[2] Название «Амага» переводится как «озерный». Действительно, в месте нахождения этого святилища имеются небольшие Синие озера (Сийна Iамарч).
[3] Пхийцы — общее название пшавов и хевсур.

127. Мальчик, имевший солнечное сияние
Олгеты, Аюб Евкуров, около 100 лет. В 1974 г. зап. И. Дахкильгов.

128. Саниба-ерда
Джерах, Эси Цуров, 84 года. В 1974 г. зап. И. Дахкильгов.
[1] Саниба-ерда — это святилище находится сегодня на территории Северной Осетии. С этой местностью связываются нартские сказания ингушей.

129. Матери-богини
Мужичи, Али Балаев, 65 лет. В 1975 г. зап. И. Дахкильгов.
[1] Горцы считали, что на горе Казбек спрятаны клады грузинских царей. Именно в поисках кладов первым взошел на Казбек житель аула Гвилети Соси Бузуртанов.

130. Предупреждение Матери Бод
Гардали, Ахмет Мамадиев, 75 лет. В 1977 г. зап. Али Аюбов.

131. Просьбы у уснувшей воды
Орджоникидзе, Дука Ахильгова, 74 года. В 1979 г. зап. А. Я. Ведзижева.

132. «Лайкедорова» ночь
Чишки, Рукехат Саламова, 40 лет. В 1985 г. зап. Роза Дошаева. Опубликовано: НФ. С. 94.
[1] «Лайкедорова» ночь — по исламским верованиям это «ночь предопределения», когда Аллах в месяц рамадан через ангела Джабраила дал Мухаммеду Коран.

133. Уна-нана
Бамут, Паскош Махаури, 80 лет. В 1973 г. зап. И. Дахкильгов.
[1] Цув — нарицательное название местного божка. Вероятно, восходит ко времени огнепоклонства (от слова «цIи» — огонь).
[2] Здесь не к месту информатор сказал: «Села Сата была дочерью Дялы».

134. Три брата и Уна-нана
Бамут, Доги Хаяури. В 1964 г. зап. А. С. Куркиев.

135. Ан — болезнь суставов
Ишхой-Юрт, Амунта Хадисова, 72 года. В 1985 г. зап. Т. Сандов. Опубликовано: НФ. С. 89.

136. Дяла и Ханой Хинг
Г. Грозный, Магомет Ханиев, 80 лет. В 1968 г. зап. И. Дахкильгов. Опубликовано: ССПЧИ. С. 339.
[1] Ханой Хинг — пращур рода Ханиевых. По преданиям, — сметливый, сильный поединщик и строитель башен.
[2] Горцы и сейчас уверяют, что на верхнем этаже боевой башни в ауле Хяни имеется ниша, в которой лежала легендарная золотая цепь.

137. Когда огонь почитался богом
Курпа-Юрт, Аюп Танкиев, 75 лет. В 1970 г. зап. А. Х. Танкиев.
[1] В этом тексте сохранилось воспоминание об огнепоклонстве.

138. Сямпай-цуоге
Джерах, Осман Льянов, 65 лет. В 1974 г. зап. И. Дахкильгов.
[1] Батка — низкое, небольшое, сплошь каменное строение с нишами, своеобразное святилище.
[2] Упомянутая скульптура оленя находится в местном краеведческом музее.

139. Золотая цепь
Джерах, Мухарбек Цуров, 54 года. В 1974 г. зап. И. Дахкильгов.

140. Суд у небесной цепи
Галашки, Магомет Хашиев, 68 лет. В 1978 г. зап. Ф. Хашиева.

141. Благодатная птичка
Фуртоуг, Генардуко Ахриев, 75 лет. В 1920 г. зап. Д. Мальсагов. Опубликовано: ГЭЧИ. С. 331.
[1] Шахар — объединение нескольких аулов, город.
[2] Лячхойцы — жители аула Лячахе.
[3] Балта — древнее ингушское селение.

142. Исчезновение благодати
Мужичи, Зарета Нагаднева, 69 лет. В 1978 г. зап. З. А. Балаева.
[1] По народному поверию на кипящее молоко дуть нельзя.

143. Возвращение Благодати
Алхан-Юрт, Салман Сайдулаев, 87 лет. В 1976 г. зап. Раиса Сайдулаева.

144. Как нарт-орстхойцы сгинули со света
Гамурзиево, И. Х. Мальсагов. В 1964 г. зап. Д. Мальсагов. Опубликовано: ССПЧИ. С. 305.
[1] В этом нартском сказании-мифе отразились древнейшие представления о «золотом веке». Как и в легендах о Магале, присутствие на земле благодати связывается с отсутствием ветра.

145. Когда найдут золото у Ткобя-ерды
Галашки, Хата Дзейтов, 87 лет. В 1975 г. зап. Лейла Льянова.
[1] Курка — возможно, это персонаж, о котором повествуется в тексте «Семь сыновей вьюги».
[2] В огнедышашем «сармаке» старики видят паровоз.

146. Платок
Чишки, Жовзан Тасуева, 46 лет. В 1987 г. зап. Таисия Тасуева.
Опубликовано: НФ, С. 92.
[1] В этнографии вайнахов зафиксирован случай, когда родители умершего юноши засватали за него умершую девушку, чтобы эта пара соединилась на том свете.

147. Подземные людишки
Мужичи, Осман Балаев, 74 года. В 1975 г. зап. И. Дахкильгов.
[1] Согласно поверьям, у шайтанов ступни ног повернуты назад.

148. [Озеро Эзен-ам]
Зап. Н. Семенов. Опубликовано: Сказки и легенды чеченцев /Собраны и переведены Н. Семеновым. Владикавказ, 1882. С. 64—66.

149. [Происхождение озера Галанчеж]
Зап. В. Миллер. Опубликовано: В. Миллер. Археологические наблюдения в области чеченцев //МПАК, М., 1888. Вып. 1. С. 23—24.
[1] Эту выемку в скале нам показывали из аула (примеч. В. Миллера).

150. [Бык превратился в озеро]
Зап. М. А. Иванов. Опубликовано: М. А. Иванов. Верховья р. Гехи// ИКОРГО, 1902. Т. 15, № 5. С. 282.

151. Золотой баран
Ольгеты, Аюб Евкуров, около 100 лет. В 1974 г. зап. И. Дахкильгов.

152. Подземное озеро
Махкеты, Абдулхалык Хултыгов, 48 лет. В 1980 г. зап. Руслан Хултыгов.

153. Одна голова лучше
Махкеты, Ахмет Устарханов, 83 года. В 1975 г. зап. П. Межиева.

154. Сармак на горе Лечанан-корта
Тангичу, Пьсита Ахмадова, 47 лет. В 1976 г. зап. Ранса Сайдулаева.

155. Лечанан-корта — Гора Сокола
Урус-Мартан, Докка Абубакаров, 55 лет. В 1880 г зап. Апти Бисултанов.

156. Появление речки Нясар
Насыр-Корт, Увойс Добриев, 83 года. В 1976 г. зап. З. Е. Осканова.

157. Вознесение сармака
Гардэли, Ахмет Мамадиев, 75 лет. В 1977 г. зап. Али Аюбов.

158. Сармак и туча
Алхазурово, Пхара Итаев, 89 лет. В 1974 г. зап. Магомет Бексултанов.

159. Река, в которой обитал сармак
Махкеты, Абдулхалык Хултыгов, 48 лет. В 1980 г. зап. Руслан Хултыгов.

160. Сармак уполз
Мужичи, Исак Гайтукиев, 75 лет. В 1975 г. зап. И. Дахкильгов.

161. Поляна, по которой прополз сармак
Махкеты, Абдулхалык Хултыгов, 48 лет. В 1980 г. зап. Руслан Хултыгов.

162. Праведники, спящие столетиями
Герменчук, Ломи Умаров, 71 год. В 1980 г. зап. Р. Х. Мучуева.

163. Странствия Абу-Муслима
Серноводск, Зайнди Умаев, 64 года. В 1976 г. зап. Магдан Умаев.

164. Абу-Муслим и мозгары
Мужичи, Уддин Балаев, 75 лет. В 1975 г. зап. И. Дахкильгов.
[1] Мозгар — поп, священник.

165. О характере народа
Пригородное, Расул Ахаев, старик. В 1980 г. зап. Р. Х. Мучуева.

166. Где похоронен Абу-Муслим
Пхимат, Зайнди Цуров, 58 лет. В 1974 г. зап. И. Дахкильгов.

167. [Берса и гуноевец]
Зап. У. Лаудаев. Опубликовано: У. Лаудаев. Чеченское племя... С. 55—56.

168. О шейхе Берсе
Курчалой, Алаудин Яхъяев, 80 лет. В 1978 г. зап. Вахид Сайдул-Алиев (из потомков Берсы).

169. Пророк и Киши-Хаджи
Пригородное, Идрис Дадаев, 60 лет. В 1981 г. зап. Лукман Докаев.
[1] В тексте речь идет об основоположнике зикризма среди чеченцев и ингушей Кишиева Кунта-Хаджи из селения Илисха-Юрт.

170. Киши-Хаджи и Мовсар
Пригородное, Идрис Дадаев, 60 лет. В 1981 г. зап. Лукман Докаев.
[1] До отправки в Россию Кунта-Хаджи, его брат Мовсар и другие сподвижники шейха находились в тюрьме. В последующем Мовсар был отправлен в крепость Выборг.

171. Как ингуши приняли ислам
Назрань, Яхъяь Камурзоев, 63 года. В 1990 г. зап. Мадина Досхоева.
[1] До и в период Кавказской войны царизм всячески разжигал ненависть среди чеченцев и ингушей, о чем без стеснения сообщали сами официозные историки. К тому же ингуши, зажатые между Владикавказской и Назрановской крепостями (по народному выражению: народ жил, как птичка под ситом), не принимали участия в Кавказской войне. Некоторые ингуши принимали участие в отпоре войскам Шамиля, пытавшимся захватить Назрановскую крепость.. Но в конце Кавказской войны ингуши подняли восстание, которое было жестоко подавлено. Одну из причин этого восстания Ч. Ахриев видел в активной проповеди

мизма среди ингушей. Причем, именно с этим движением надо связывать окончательное укоренение ислама среди них. И сегодня подавляющая часть ингушей является последователями Кунта-Хаджи.

172. Наши первые мусульмане
Назрань, Малкат Досхоева, 86 лет. В 1989 г. зап. Мадина Досхоева.

173. Почему вы повесили кресты?
Галашки, Алихан Гандаров, 41 год. В 1975 г. зап. И. Даххильгов.

Выступление горцев-ингушей против насильственной христианизации в период Кавказской войны послужило одной из причин проведения против них карательных экспедиций. Одна из наиболее жестоких была проведена в 1832 году, в ходе которой были уничтожены башни и аулы Эби, Гули, Цори и др. (См.: Г. К. Мартиросиани. История Ингушии. Орджоникидзе, 1933).

[1] Кякалицы — жители трех башенных комплексов: Эги-кал, Хамхи, Таргим и близлежащих аулов. Место Кякале являлось политическим, религиозным и культурным центром.

174. Проникновение ислама к нам
Шолхи, Эсхи Албаков, 94 года. В 1984 г. зап. Маддан Гагиева.

[1] Эльжарка — предок фамилии Эльджеруковых, из башен Салги.

[2] Фальши — в прошлом одно из ингушских племен.

175. Как Картоя сжег мозгаров
Мужичи, Шамсудин Темирханов, 53 года. В 1975 г. зап. И. Даххильгов.

[1] Пощечина считалась настолько серьезным оскорблением, что требовала кровавого отмщения.

176. Борьба христианства и ислама
Яндиево, Мурцалл Албаков, 66 лет. В 1981 г зап. Цицш Цечоева.

[1] В целях подчеркивания своей исламской приверженности факт «сожжения мозгаров» приписывают себе и кякалицы, и Картоевы, а в этом тексте и гулицы, которых в другом тексте наоборот обвиняют в потворстве мозгарам.

177. [Мухаммед зарыл Коран]
Зап. Ч. Ахриев. Опубликовано: Ч. Ахриев. Ингуши... С. 20

Изучая этот текст, Л. П. Семенов выдвинул предположение — «...не является ли эта легенда отголоском сношений ингушей с арабами до проникновения в Ингушию христианства из Грузии?» (См.: Леонид Семенов. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1928 и 1929 гг.//ИИНИИК. Владикавказ, 1930. Вып. II—III. С. 393).

[1] Чах Ахриев стремился название христианского храма «ТхъобIэ-ерда» записать наиболее приближенно к ингушскому произношению, в отличие от современных исследователей, искаженно называющих храм «Тхаба-ерды». По исследованиям М. Мужухоева, этот ингушско-грузинский храм воздвигнут во времена Давида-строителя в XII веке.

[2] Сведение, что камни для храма возились из Тифлиса, возможно, имеет под собою частичное основание. Различные барельефы храма — явно грузинского происхождения и, наверняка, привезены из Грузии.

[3] Сообщается, что христианского царя изгнал Баркум-хант. Во многих же других преданиях это совершает Баракой-хант.

178. Лист Корана
Новый Герзель, Букка Адиссиева, 85 лет. В 1974 г. зап. Займан Газимагомадова.

179. Из жизни пророка Мухаммеда
Экажево, Ахмет Акилов, 51 год. В 1989 г. зап. Роза Гагиева.

[1] По хадисам, женщина Халима из бедуинского племени за плату взяла к себе шестимесячного Мухаммеда, кормила его своей грудью и растила до четырех лет. По легендам, приемных родителей напугали необычные случаи, происходившие с мальчиком, и они вернули его в Мекку деду Мухаммеда по имени Абд аль-Мутталибу.

[2] По хадисам, в бытность у Халимы к Мухаммеду явились два ангела, раскрыли его грудь, из сердца вынули и выбросили каплю черного вещества, очистили сердце и полость мальчика снегом.

180. Пророк и Акрамат
Г. Малгобек, Хамзат Цечоев, 58 лет. В 1987 г. зап. Зарема Ахильгова.

181. Народ пошел за Мухаммедом
Назрань, Магомет Султыгов, 68 лет. В 1981 г. зап. Марем Гиреева.

182. Могущество пророка Мухаммеда
Шали, Усам Мадаров, 60 лет. В 1982 г. зап. Рамзан Мутаев.

183. Верность пророку
Гадаборшево, Ашат Бекбузарова, старуха. В 1989 г. зап. Марета Евлоева.

184. Говори правду
Грозный, Тамара Добриева, 70 лет. В 1988 г. зап. Зарема Газдиева.

185. Благородство сильнее
Назрань, Ахмет Вышегуров, 79 лет. В 1989 г. зап. Фатима Вышегурова.

186. Пророк, голубь и сокол
Назрань, Ахмет Камурзоев, 56 лет. В 1989 г. зап. Мадина Досхоева.

[1] В народе бытует «назма» (религиозная песня, типа баллады, гимна), в которой имеется подобный сюжет, но с другим завершением: сокол убеждает пророка, что богом голубь предназначен в пищу соколам и пророк не имеет права идти против воли бога; пророк вынужден вытащить голубя из-за пазухи и со слезами протянуть его соколу.

187. Проклятия пророка
Ишхой-Юрт, Зарган Юсупова, 60 лет. В 1978 г. зап. У. Юсупова. Опубликовано: НФ... С. 86.

188. [Седиэн-джайне — книга гаданий по звездам]
Зап. А. П. Ипполитов. Опубликовано: А. П. Ипполитов. Этнографические очерки Аргунского округа //ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. I.

[1] Джинны горцев — это джин восточной мифологии и сказок, гении добрые и злые... (примеч. А. Ипполитова).

[2] Седиэн-джайне — букв. «звездная книга», гороскоп.

189. Пророк и богатырь Али
Шолхи, Фаржет Хадзиева. В 1984 г. зап. М. Налыгев.

190. Богатырь Али, Умар и крепость Хайбар-гала
Пригородное, Хелим Джамалаев, 61 год. В 1981 г. зап. Роза Казимагомаева.

[1] Во времена Али пушек не было, как не было еще в ходу и огнестрельное оружие.

[2] Речь идет о сабле, якобы подаренной Мухаммедом своему двоюродному брату и зятю Али (сабля «зу-л-факар»).

191. Богатырь Али и богоотступник Абу-Жехил
Пригородное, Ахмет Озиев, 66 лет. В 1979 г. зап. Малика Озиева.

192. Жарайдат
Самашки, Дауд Абубакаров, 68 лет. В 1985 г. зап. Люба Евлоева.

193. Умерить гордыню
Кантышево, Ахмет Кодзоев, 70 лет. В 1981 г. зап. Радимхан Мерешкова.

194. Богатырь Али и Петимат
Экажево, Ханка Гадуева, 88 лет. В 1978 г. зап. Радимхан Эльдиева.

195. Ответ могилы
Сурхохи, Лебихан Аушева, 50 лет. В 1989 г. зап. Марета Евлоева.

196. Петимат прокляла
Сурхохи, Лебихан Аушева, 50 лет. В 1989 г. зап. Марета Евлоева.

197. Месть Али
Гадаборшево, Орснако Гадаборшев, 60 лет. В 1989 г. зап. Фатима Гадаборшева.

198. Третий сын богатыря Али
Шолхи, Хамсат Баркинхоева, 60 лет. В 1984 г. зап. Магомет Нальгиев.

199. Богатырь Али и сармак
Яндырка, Э. Э. Хашагульгова, 70 лет. В 1987 г. зап. М. Кулбужев.

200. Богатырь Али и ангел Джабраил
Малгобек, Хамзат Цечоев, 58 лет. В 1987 г. зап. Зарема Ахильгова.

201. Умар
Сурхохи, Лебихан Аушева, 50 лет. В 1989 г. зап. Марета Евлоева.

202. Как Али заставлял молиться
Дуба-Юрт, Яха Джанбекова, 51 год. В 1981 г. зап. Индарбек Докаев.

203. Богатырь Али и земля
Экажево, Магомет Алиев, 85 лет. В 1989 г. зап. Асет Солтамакова.

204. Друг бога пророк Ибрахим
Назрань, Марзабек Досхоев, 59 лет. В 1989 г. зап. Мадина Досхоева.
[1] Ибрахим, по Корану, — первый из пророков, уверовавших в единого бога. Его веру по-своему понесли Муса (иудаизм) и Иса (христианство). Аллахом был создан последний пророк Мухаммед, чтобы он вернул людей к «истинной» вере, начало которой положил пророк Ибрагим.
[2] Совершив погром в храме, пророк Ибрагим тем самым порывает с язычеством.

205. Спасение пророка Ибрахима
Мужичи, Магомет Аушев, 79 лет. В 1982 г. зап. Эсет Аушева.
[1] В легенде использован коранический сюжет.

206. Сын Ибрахима Исмаил
Сурхохи, Лебихан Аушева, 50 лет. В 1989 г. зап. Марета Евлоева.
[1] Исмаил — по Библии и Корану является сыном Ибрагима, предком арабов, строителем священной Каабы. Согласно легендам, там и похоронен.

207. Святость обряда гурба
Кантышево, Тамара Кодзоева, 64 года. В 1989 г. зап. Таисия Евлоева.

208. Строители пророк Ибрахим и шайтан
Али-Юрт, Новраз Евлоева, 87 лет. В 1986 г. зап. Зарета Азиева.

209. Гостей не разделяют
Алхасты, Бексолта Мужухоев, 70 лет. В 1975 г. зап. И. Дахкильгов.

210. Приключения Юсупа
Джерах, Джабраил Лолохоев, 72 года. В 1989 г. зап. Эсет Дакиева.
В силу занимательности сюжета легенда широко распространена, имеет новеллистический характер. Сюжет легенды мало чем отличается от библейского и кораничесого.
[1] Мисар — Египет.

211. Пророк Муса
Пригородное, Умалат Акуев, 48 лет. В 1981 г. зап. Зура Акуева.
Жизнеописания Мусы в легендах во многом тождественны библейскому Моисею (тайное рождение, противостояние фараону, чудеса с посохом и пр.).
[1] Царь неверных — речь идет о фараоне. В последующих легендах его называют «пиръа» или «пиръон».

212. Пророк Муса и оживленный юноша
Пригородное, Хелим Джамалаев, 61 год. В 1981 г. зап. Роза Кадымагомаева.

213. У каждого свои заботы
Алхазурово, Хантоти Бексултанова, 80 лет. В 1987 г. зап. Муса Бексултанов. Опубликовано: НФ... С. 85.

214. Море расступилось
В 1986 г. зап. Либихан Гойгова.

215. Могучий Пиръон и Муса
Алхасты, Магомет Булгучев, 50 лет. В 1978 г. зап. Лидия Булгучева.
В основе легенды имеется библейский сюжет о противостоянии Мусы и его народа фараону (пиръону), об уходе из Египта и гибели фараона и его войска в морских волнах.

216. Пиръон
Гамурзиево, Султан Гамурзиев, 60 лет. В 1965 г. зап. И. Дахкильгов.
[1] Гамсилг — типа ведьмы, обычно является персонажем сказок.

217. О пророке Сулеймане

218. Правда сильна
Назрань, Магомет Султыгов, 68 лет. В 1981 г. зап. Марем Гиреева.

219. Сообразительный Сулейман
Герменчук, Ломи Умаров, 71 год. В 1980 г. зап. Р. Х. Мучуева.

220. Падчах Биляказ и пророк Сулейман
Алхасты, Бейсолт Булгучев, старик. В 1978 г. зап. Аминат Булгучева.

221. Здесь моя родина
Сурхохи, Шамсуддин Гетагазов, 66 лет. В 1976 г. зап. Марем Дакиева.

222. Пророк Иса и его мать Марем
Дуба-Юрт, Яха Джанбекова, 51 год. В 1981 г. зап. Индарбек Докаев.
[1] В легенде евангелические персонажи дева Мария (Марем) и Исус (Иса).

223. Пророк Иса
Пригородное, Умалат Акуев, 48 лет. В 1981 г. зап. Зура Акуева.

224. Оживленная жена
Атаги, Ширвани Умаров, 65 лет. В 1976 г. зап. И. Дахкильгов.

225. Сладкие речи и черное сердце
Галашки, Арсан-Гирий Евлоев, старик. В 1989 г. зап. Лида Евлоева.

226. Нух и его сыновья
Датых, Рукият Вышегурова, 97 лет. В 1982 г. зап. Т. И. Вышегурова.
[1] Нух — Ной в христианской религии.

227. Предок бессовестных людей
Экажево, Зайнал-Аси Измайлова, старуха. В 1988 г. зап. Аза Измайлова.
[1] В потопе погибли жена Нуха и его сын Канана

228. Пророк Дауд
В 1990 г. зап. Лейла Точиева.

229. Советы Идриса
Датых, Рукият Вышегурова, 92 года. В 1982 г. зап. Т. И. Вышегурова.

230. Юнус и большая рыба
Али-Юрт, Повраз Евлоева, 87 лет. В 1986 г. зап. Зарета Азиева.

231. Непоколебимость веры
Экажево, Сахират Оздоева, 89 лет. В 1988 г. зап. Фатима Плиева.

232. [Воздаяние]
Фалхан, Ганыж Келигов, старик. В 1892 г. зап. Б. Далгат. Опубликовано: Б. Далгат. Первобытная религия чеченцев... С. 71—72.
[1] Как видно из текста легенды, ее герой попадает в потусторонний, подземный мир. Часто именно в нем герои находят искомую мудрость, совет, какой-либо волшебный предмет.
[2] Это самые почетные и лучшие части баранины (примеч. Б. Далгата).
[3] Загробный мир (примеч. Б. Далгата).
[4] В старые времена говорили, прибавляет Ганыж: «Если кто-врет, то дай бог, чтобы этот человек стал на том свете сукой, которая стояла бы там привязанной на цепи!» (примеч. Б. Далгата).

233. Два брата
Малгобек, Абу-Тагир Исратов, 23 года. В 1970 г. зап. А. Танкиев.
[1] Материнские родственники пользуются особым почтением.

234. Скупой отец
Плиево, Бексултан Ведзижев, старик. В 1989 г. зап. Зарета Нальгиева.

235. Сердце матери
Яндиево, Аминат Яндиева, 28 лет. В 1981 г. зап. Циэш Цечоева.

236. Рука матери
Грозный, Сулумбек Мамилов, 32 года. В 1968 г. зап. И. Дахкильгов.

237. Юноша и змея
Грозный, Магомет Вышегуров, 34 года. В 1989 г. зап. И. Дахкильгов

238. Сестра жалостливее
Барсуки, Дауд Мингиев, 58 лет. В 1990 г. зап. Р. А. Евлоева.

239. Вы достойны друг друга
Джерах, Кабиха Евкурова, 80 лет. В 1989 г. зап. Милитхан Галаева.

240. Галгайская (ингушская) легенда
Из архивного рукописного сборника Магомета Джабагиева «Дорогая память о жизни наших предков. Сборник сказок, легенд, песен, пословиц и загадок о том, как они жили, страдали, радовались, любили, защищали честь и Родину, верили в бога и дружбу». Париж, 1930. Запись произведена самим Магометом Джабагиевым.

241. О хорошей жене
Ангушт, Ахмет Кодзоев, 82 года. В 1978 г. зап. Зина Мужахоева.

242. Возмездие неминуемо
Грозный, Тамара Добриева, 70 лет. В 1988 г. зап. Зарема Газдиева.

243. Почтительное отношение к мужу
Назрань, Умат-Гирей Цолоев, 61 год. В 1981 г. зап. Ф. С. Мартазанова.

244. Какова мать, таково и потомство
Шолхи, Хамсат Баркинхоева, 60 лет. В 1984 г. зап. Магомет Нальгиев.

245. Ангел ли ты?
Орджоникидзе, Петимат Ахильгова, 76 лет. В 1979 г. зап. А. Я. Ведзижева.

246. Боже, ты знал!
Галашки, Гелани Даскиев, 67 лет. В 1988 г. зап. Мовлатхан Гадаборшева.

247. Ласка для сироты
Экажево, Яхъя Аушев, 59 лет. В 1988 г. зап. Фатима Плиева.

248. Превратилась в голубку
Назрань, М. Р. Эгиева, 50 лет. В 1985 г. зап. Зарема Чемурзиева.
[1] Подобные причитания голубя связывают и с нартским предводителем Сеска Солсой, когда повествуется о его кончине от выпитой расплавленной меди.

249. Цена подаяния
Али-Юрт, Салимат Бацаева, 65 лет. В 1986 г. зап. Зарета Албакова

250. Цена хлеба
Грозный, Ляля Ханиева, 60 лет. В 1980 г. зап. И. Дахкильгов.

251. И к иноверцу надо быть милостивым
Пхимат, Джабраил Цуров, 84 года. В 1974 г. зап. И. Дахкильгов.
Тематически к этой легенде примыкает следующая запись:
«Пророк Мухаммед через вестовых начал созывать с разных мест своих сподвижников в Мекку на утреннюю молитву. Богатырь Али находился вдали от Мекки, и когда он получил эту весть, у него оставалось мало времени, чтобы домчаться до Мекки.
И вот скачет богатырь Али на призыв пророка. Вдруг видит: идет по дороге в сторону Мекки какой-то старик. По его одежде было видно, что он не мусульманин, а иноверец. И все же богатырь Али, привыкший чтить старость, не мог обогнать старика. Его благородство не позволяло ему проскакать вперед. Богатырь Али весь остаток пути сдерживал коня и ехал шагом позади старика. Ра-

зумом Али понимал, что ему необходимо скакать далее что есть мочи, но благородное сердце никак не позволяло ему это.

Видя, что богатырь Али опаздывает на утреннюю молитву из-за своего благородства, в дело включились ангелы. Ангел Джабраил незаметно стал отвлекать от молитвы внимание всех собравшихся, а ангел Исраил сдерживал солнце, чтобы оно не взошло до приезда Али.

Вот так высоко чтится благородное поведение. И лучше такого поведения нет ничего на свете» (Грозный, Мехти Дахкильгов. В 1988 г. зап. И. Дахкильгов).

252. Не будь жестоким
Экажево, Хусейн Евлоев, 12 лет. В 1987 г. зап. Т. М. Лолохоева.

253. Кто справедливее?
Яндырка, Э. Э. Хашагульгова, 70 лет. В 1987 г. зап. М. Кулбужев.

254. Справедливость свыше
Махкеты, Абдулхалык Хултыгов, 48 лет. В 1980 г зап. Руслан Хултыгов.

255. Кощунство
Пхимат, Зайндин Цуров, 58 лет. В 1978 г. зап. И. Дахкильгов.

256. Будет то, что суждено
Экажево, Хусейн Евлоев, 12 лет. В 1987 г. зап. Т. М. Лолохоева.

257. Клад на Ахкин-Барз
Ялхой-Мохк, Гелани Асхабов, 60 лет. В 1976 г. зап. Халим Бурчаев.

258. Почему листья тополя трепещут и при ветре и без ветра
Урус-Мартан, Даим Хубаев, 76 лет. В 1985 г. зап. А. О. Мальсагов.

259. Кто на ком женится
Грозный, Магомет Вышегуров, 34 года. В 1989 г. зап. И. Дахкильгов.

260. О запрете вина
Мескер-Юрт, Усам Муслимов, 73 года. В 1982 г. зап. С.-М. Баширова.

261. [О лесном муже и его жене]
Зап. Ч. Ахриев. Опубликовано: Ч. Ахриев. Лял-Султа//ССКГ. 1870. Вып. IV. С. 11.

262. Царь зверей с топором на груди
Зап. И. Магомаев. Опубликовано: ГЭЧИ. С. 205.

263. Хозяева зверей
Нихалой, Зунга Тагаева, 57 лет. В 1986 г. зап. Сайд-Хасан Тагаев.

264. Дикая женщина и охотники
Долаково, Аббас Долгиев, 64 года. В 1982 г. зап. Магомет Долгиев.

265. [Чопа и лесная женщина]
Фалхан, Ганыж Келигов, старик. В 1982 г. зап. Б. Далгат. Опубликовано: Б. Далгат. Первобытная религия чеченцев... С. 116—117.
В опубликованном Б. Далгатом тексте контаминировано три сюжета. В этой книге приводится один из них, соответствующий тематике.

266. Лесная женщина
Мужичи, Совдат Гандалоева, 28 лет. В 1976 г. зап. М. Х. Далиева.

267. Дикая женщина
Алкун, Алихан Цечоев, 60 лет. В 1978 г. зап. Богдан Гомкортиева.

268. Лесная девушка
Нижний Наур, Ж. Умарова, 70 лет. В 1984 г. зап. Лайла Юнусова и Тумиша Лорсанова. Опубликовано: НФ. С. 16.

269. Алмазы и гарбаши
Орджоникидзе, Дука Ахильгова, 74 года. В 1979 г. зап. А. Я. Ведзижева.
1 Гарбаш — от тюркского «кара баш» — черная голова. В народе имеет два значения: служанка или домашняя рабыня; сказочная великанша, обычно враждебная человеку.
2 Мотив поиска великаншей мужа, имеющего рост хотя бы несколько больший, чем у обычных людей, имеется и в нартских сказаниях.

270. Алмаз — Мать вод
Махкеты, Абдулхалык Хултыгов, 48 лет. В 1980 г. зап. Руслан Хултыгов.
В этом тексте произошло объединение двух самостоятельных персонажей: богини Матери вод и дикой женщины — алмаз. Перед нами пример перехода языческих божеств в среду персонажей «низшей» мифологии.

271. Алмаз шла следом
Алхазурово, Хава Адамова, 38 лет. В 1974 г. зап. Магомет Бексултанов.

272. Куди и дикий человек
Пхимат, Зайндин Цуров, 58 лет. В 1974 г. зап. И. Дахкильгов.
1 Голам — типа удил, здесь сделаны из деревянной палочки.

273. Жебар и дикий человек
Урус-Мартан, Умар Умхаев, 79 лет. В 1981 г. зап. Хамзат Умхаев.

274. Мута и алмаз
Алды, Сайхат Межиева, 56 лет. В 1976 г. зап. Зара Баталова.

275. Алмаз и Ачак
Ведено, зап. М. Кибиев. Опубликовано: Нохчийн фольклор. Грозный. 1964. С. 140—141.

276. Проклятие алмазов
Верхний Наур, Шамиль Асхабов, 70 лет. В 1974 г. зап. Зина Ульбиева.

277. Об алмазах
Ведено, зап. М. Кибиев. Опубликовано: Нохчийн фольклор. Грозный, 1964. С. 140—141.

278. Место, где алмаз лишилась косы
Нижние Варанды, Элахаджи Джамбеков, 74 года. В 1981 г. зап. Шарани Джамбеков. Опубликовано: НФ. С. 17.
1 О косе алмаз писал и У. Лаудаев в работе «Чеченское племя»:
«Ногай-Мирза шел вечером с поля и увидел на дороге женщину в белом одеянии, сидевшую на земле и плакавшую навзрыд. Ногай-Мирза быстро подскочил к женщине с шашкою в руке; алмаз вспрыгнула и убежала, оставив в руке Ногай-Мирзы свою косу, которую он успел отрезать шашкой. Коса эта, как трофей, висела на стене сакли».

279. Лощина, где проживали алмазы
Нижний Наур, Хасан Ахматов, 93 года. В 1983 г. зап. З. Гайраханова. Опубликовано: НФ. С. 18.

280. Как погиб город
Ялхой-Мохк, Хава Бурчаева, 52 года. В 1976 г. зап. Халим Бурчаев.

281. Лесная дева
Гардали, Ахмет Мамадиев, 75 лет. В 1977 г. зап. Али Аюбов.

282. Колдуньи-великанши
Зап. Н. Семенов. Опубликовано: Н. Семенов. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. СПб., 1885. С. 112.
[1] К тексту Н. Семенов сделал примечание, что алмазы — это великанши с большими грудями и рыжей косой.

283. Горные дурни
Серноводск. Зайнди Умаев, 64 года. В 1976 г. зап. Магдан Умаев.

284. Проделки Иблиса
Атаги, Ширвани Умаров, 65 лет. В 1976 г. зап. И. Дахкильгов.

285. Как Ибрис стал шайтаном
Экажево, Ахмет Акилов, 51 год. В 1989 г. зап. Роза Гагиева.
[1] Ибрис — это искаженное от Иблис.

286. Людские иблисы
Грозный, Абдулла Вахабов, 50 лет. В 1976 г. зап. И. Дахкильгов.

287. Бог отлучил шайтана
Пригородное, Ахмет Озниев, 66 лет. В 1979 г. зап. Малика Озниева.

288. Что ожидает шайтана
Назрань, Марзабек Досхоев, 59 лет. В 1989 г. зап. Мадина Досхоева.

289. Шайтан спросил бога
Экажево, Зайнап Кодзоева, 49 лет. В 1989 г. зап. Асет Солтамакова.

290. «Скажи, что я твой бог»
Экажево, Хади Албогачиева, 84 года. В 1988 г. зап. Хава Цечоева.

291. Старик и шайтан
Экажево, Магомет Алиев, 85 лет. В 1989 г. зап. Асет Солтамакова.

292. «Доброе» дело шайтана
Новый Герзель, Букка Адмесиева, 85 лет. В 1974 г. зап. Займан Газимагомадова.

293. Ни за что меня проклянет
Али-Юрт, Новраз Евлоева, 87 лет. В 1986 г. зап. Зарета Азиева.

294. [Черт-работник]
Зап. Б. Далгат. Опубликовано: Б. Далгат. Первобытная религия чеченцев... С. 78—79.
[1] Харпи — селение Мецкальского общества (примеч. Б. Далгата).
[2] Бык чертей знал все языки, потому что был святой (примеч Б. Далгата).
[3] Из него делают ручки плети (примеч. Б. Далгата).

295. Старик и шайтан
Назрань, Гошмохо Мальсагова, 86 лет. В 1978 г. зап. Зита Мальсагова.

296. Охотник и шайтан
Бамут, Доги Хаяури, старик. В 1964 г. зап. А. С. Куркиев

297. Мельник и шайтан
Бамут, Паскош Махаури, 80 лет. В 1973 г. зап. И. Дахкильгов

298. Шайтан и мулла
Али-Юрт, Тамара Абубакарова, 38 лет. В 1976 г. зап. М. И. Бураева.

299. Как старик одолел шайтана
Кантышево, Хава Кодзоева, 60 лет. В 1978 г. зап. Роза Мальсагова.

300. Доккий Кера
Мужичи, Исак Гайтукиев, 75 лет. В 1975 г. зап. И. Дахкильгов.
[1] Тарам-аре — Поляна тэрымов (духов-покровителей).

301. Проделки шайтанов
Мужичи, Осман Балаев, 74 года. В 1975 г. зап. И. Дахкильгов.

302. Девушка-шайтан
Мужичи, Али Балаев, 65 лет. В 1975 г. зап. И. Дахкильгов.

303. Жабри и шайтан
Алкун, Алихан Цечоев, 60 лет. В 1978 г. зап. Багдат Гомкортиева.

304. Халид и шайтаны
Дуба-Юрт, Минканл Гантамиров, 85 лет. В 1981 г. зап. Индарбек Доказев.

305. Шайтан-оборотень
Мужичи, Занета Нагаднева, 72 года. В 1978 г. зап. З. А. Балаева.

306. Девушка и шайтаны
Яндиево, Муминат Дугиева, 80 лет. В 1981 г. зап. Фатима Евлоева.

307. Женщина хитрее шайтана
Галашки, Люба Мершиева, 60 лет. В 1987 г. зап. А. У. Точиева.

308. Ребра шайтана
Назрань, Ахмет Вышегуров, 79 лет. В 1989 г. зап. Фатима Вышегурова.

309. Таинственные существа
В 1980 г. зап. А. С. Мальсагова.

310. Человек и шайтан
Гардали, Ахмет Мамадиев, 75 лет. В 1977 г. зап. Али Аюбов.

311. Гам — ведьма
Тазбичи, Зелимхан Мацаев, 78 лет. В 1987 г. зап. Хава Якубова. Опубликовано: НФ. С. 15.

312. Шабаш ведьм
Пхимат, Зайнди Цуров, 58 лет. В 1974 г. зап. И. Дахкильгов.
[1] Находится в горах под святой горой Цайлам. На том месте стояли три каменные стелы с пробитыми на них крестами. Стелы были установлены в знак освящения союза ингушских племен, который был заключен в XVII веке. Место Трех крестов служило и культовым целям. При недавней прокладке шоссейной дороги это место значительно разорено и нуждается в реставрации.

313. Жена-ведьма

Дуба-Юрт, Яха Джанбекова, 51 год. В 1981 г. зап. Индарбек Докаев.

[1] По обычаю, просьбу опростоволосившейся женщины мужчина обязан был исполнить.

314. [Теща-оборотень]

Зап. Б. Далгат. Опубликовано: Б. Далгат. Первобытная религия чеченцев... С. 75—76.

[1] Здесь случай, противоречащий ингушским обычаям: зять избегает тещу, не вступает с нею в разговоры.

[2] Обращение души в муху имеется и в других фольклорных произведениях.

315. Хорачоевское сказание

Зап. Н. Семенов. Опубликовано: ГЭЧИ. С. 344.

[1] Н. Семенов эрбый отождествляет с нартами.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

ГІФ	— ГІалгІай фольклор. Т. 2. Грозный, 1967 (на ингушском языке).
ГЭЧИ	— У. Б. Далгат. Героический эпос чеченцев и ингушей. М., 1972.
ЗКВ	— Записки коллегии востоковедов.
ЗСКГНИИ	— Записки Северо-Кавказского горского научно-исследовательского института.
ИИНИИК	— Известия Ингушского научно-исследовательского института краеведения.
ИКОРГО	— Известия Кавказского отделения имп. русского географического общества.
КВ	— Кавказский вестник.
МНМ	— Мифы народов мира.
МПАК	— Материалы по археологии Кавказа.
НФ	— Нохчийн фольклор. Грозный, 1990. (на чеченском языке).
СМОМПК	— Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа.
ССКГ	— Сборник сведений о кавказских горцах.
ССПЧИ	— Сказки, сказания и предания чеченцев и ингушей. Грозный, 1986.
ССТО	— Сборник сведений о Терской области.
ТС	— Терский сборник.
ЧИНИИИЯЛ	— Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы.
ЭО	— Этнографическое обозрение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

[1] ССПЧИ. С. 313—470.

[2] Магомедов А. Г. О первом чеченском букваре//Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Тбилиси, 1979. Т. VI. С. 290—333.

[3] Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М., 1976.

[4] Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. М., 1986. С. 27.

[5] Пропп В. Я. Фольклор и действительность: Избранные статьи/Составление, редакция, предисловие и примечания Б. Н. Путилова. М., 1976. С. 43.

[6] Чистов К. В. К вопросу о принципах классификации жанров устной народной прозы. М., 1964. С. 5.

[7] Чистов К. В. Русские народные социально-утопические легенды XVII—XIX вв. М., 1967. С. 10.

[8] Соколова В. К. Русские исторические предания. М., 1970. С. 284.

[9] Азбелев С. Н. О подразделениях несказочной прозы//Фольклор народов РСФСР: Сб. Уфа, 1978. С. 28.

[10] Там же. С. 29.

[11] Померанцева Э. В. Русская устная проза. М., 1985. С. 174.

[12] Там же. С. 173—174.

[13] Токарев С. А., Мелетинский Е. М. Мифология//МНМ: Энциклопедия. М., 1987. Т. I. С. 13.

[14] Померанцева Э. В. Народные верования и устное поэтическое творчество//Фольклор и этнография: Сб. Л., 1970. С. 158.

[15] Токарев С. А. Религиозные верования восточнославянских народов XIX — начала XX века. М., 1957. С. 155.

[16] Пропп В. Я. Принципы классификации фольклорных жанров... С. 43.

[17] Более подробно о систематизации легендарного фольклора вайнахов см.: Дахкильгов И. А. Опыт систематизации чечено-ингушских преданий и легенд//Фольклор народов РСФСР: Сб. Уфа, 1979.

[18] Гильденштедт И. А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа. СПб., 1809. С. 81—82.

[19] Кавказ. Тифлис, 1846. №№ 36, 38, 78, 85, 110, 114.

[20] Иванов Иван. Чечня//Московитянин. 1851. № 19 и 20.

[21] Зиссерман А. Л. Двадцать пять лет на Кавказе (1842—1867). СПб. 1879. Ч. I (1842—1851) С. 170

[22] Там же. Ч. II (1851—1856). С. 226.

[23] Захаров А. А. Ингушская богиня Тушоли и Dea Siria Лукиана//ИИНИИК. Грозный, 1934—1935. Т. IV, вып. 2.

[24] Марр Н. Я. К истории передвижения яфетических народов с юга на север Кавказа. Петроград, 1918. С. 1382.

[25] Меликишвили Г. А. К истории Грузии. Тбилиси, 1959. С. 129.

[26] Ковалевский Максим. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т. 1—2. С. 152.

[27] Вертепов Г. А. В горах Кавказа//ТС. Владикавказ, 1903. Вып. VI. С. 118.

[28] Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. Ч. I. С. 161; «Пантеон». СПб., 1855. Т. 23. С. 66.

[29] Генко А. Н. Из культурного прошлого ингушей//ЗКВ. Л., 1930. Т. V. С. 730—731.

[30] Тусиков М. Ингушетия. Экономический очерк. Владикавказ, 1926. С. 11.

[31] Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа. С 1722 по 1803 год. СПб., 1869. С. 270; 437—438.

[32] Известия Кавказского общества истории и археологии. Тифлис, 1882. Т. I. С. 47.

[33] Джанашвили Г. Известия грузинских летописей и источников о Северном Кавказе и России. Тифлис, 1897. С. 51.

[34] Генко А. Н. Указ. соч. С. 746.

[35] Мартиросиани Г. К. История Ингушии. Орджоникидзе, 1933. С. 39.

[36] Кавказ: Сб. газет за 1847 год. Тифлис, 1848. С. 115—116.

[37] Ган К. В. Путешествие в страну пшавов, хевсур, кистин и ингушей (летом 1897 г.)//КВ. Тифлис, 1900. №№ 4, 5, 6. С. 75.

[38] Кавказ. (Тифлис), 1846. № 13.

[39] Генко А. Н. Указ. соч. С. 687.

[40] Бутков П. Г. Указ. соч. С. 268.

[41] Далгат Б. Первобытная религия чеченцев//ТС. Владикавказ, 1893. Вып. 3, кн. 2. С. 53.

[42] К-и Вл. Под Казбеком//КВ. Тифлис, 1900. № 10. С. 33, 37.

[43] Семенов Л. П. Археологические и этнографические разыскания в Ингушии в 1928 и 1929 гг.//ИИНИИК. Владикавказ, 1930. Вып. II—III. С. 97.

[44] Записки Кавказского отделения имп. русского географического общества. Тифлис, 1880. Кн. XI, вып. 2. С. 100.

[45] Ковалевский М. Указ. соч. С. 88.

[46] Книга издана: Грозный: Книга, 1990. С. 91.

[47] Далгат Б. Указ. соч. С. 129.

[48] Ган К. В. Указ. соч. С. 67.

[49] Ерцов А. Новые находки в Лорийском приставстве//Известия Кавказского общества истории и археологии. Тифлис, 1882. Т. I, вып. 1. С. 26.

[50] Услар П. К. Чеченский язык//Этнография Кавказа. Языкознание. Тифлис, 1888. Ч. II. С. 82.

[51] Шиллинг Е. М. Ингуши и чеченцы//Религиозные верования народов СССР. М.—Л., 1931. Т. II. С. 29.

[52] Семенов Л. П. Ингушская и чеченская словесность. Владикавказ, 1928. С. 8.

[53] Далгат Б. Указ. соч. С. 125.

[54] Эти сведения взяты из кн.: МНМ. М., 1987. Т. I. С. 378, 417, 463.

[55] Вертепов Г. А. Указ. соч. С. 113.

[56] Далгат Б. Указ. соч. С. 60.

[57] Шиллинг Е. М. Культ Тушоли у ингушей. Орджоникидзе — Грозный, 1935.

[58] Чахкиев Джабраил. Тушоли//Грозненский рабочий. 1988. 12 сентября.

[59] Далгат Б. Указ. соч. С. 118.

[60] Шиллинг Е. М. Ингуши и чеченцы... С. 34.

[61] Далгат Б. Указ. соч. С. 118.

[62] Марр Н. Я., Смирнов Я. И. Вишапы. Л., 1931. С. 33.

[63] Грузинские народные предания и легенды. М., 1973. С. 61—62.

[64] МНМ. М., 1987. Т. I. С. 184.

[65] Цанава А. В. Очокочи; его же: Очопинтэ//МНМ. М., 1988 Т. II. С. 271.

[66] В 1965 г. об этом и о молении у Тамаж-ерды рассказал 60-летний житель аула Гули Джабраил Зауров.

[67] Далгат Б. Указ. соч. С. 122.

[68] Там же. С. 123.

[69] Шиллинг Е. М. Ингуши и чеченцы... С. 37.

[70] Алборов Б. Ингушское «Гальерды» и осетинское «Аларды» (К вопросу об осетино-ингушских культурных взаимоотношениях)//ИИНИИК. Владикавказ, 1928. Вып. 1.

[71] Шиллинг Е. М. Ингуши и чеченцы... С. 21.

[72] Головинский П. И. Чеченцы//ССТО. Владикавказ, 1878. Вып. 1. С. 252.

[73] Шиллинг Е. М. Ингуши и чеченцы... С. 34.

[74] Там же. С. 28.

[75] Щеблыкин И. П. Путеводитель по Ингушской автономной области. Владикавказ, 1929. С. 59—60.

[76] ГІФ. С. 20.

[77] Натроева А. Мцхет и его собор «Свети-цховели»//КВ. (Тифлис). 1900. № 2. С. 64.

[78] Подробнее о божественности Сеска Солсы см. нашу статью «Сеска Солса, малав хьо?»//Утро гор. (Грозный). 1972. № 4.

[79] Эристов Р. Воспоминания о холере (1847 год[illegible]а)//Кавказ. (Тифлис) 1848. № 5.

[80] К-н Вл. Указ. соч. С. 151—154.

[81] Вертепов Г. А. Указ. соч. С. 101—102

[82] Головинский П. И. Указ. соч. С. 255.

[83] Вертепов Г. А. Указ. соч. С. 101.

[84] Известия Кавказского общества истории и археол[illegible]гии. Тифлис, 1882. Т. I, вып. 1. С. 42—43.

[85] Цискаров И. Картина Тушетии//Кавказ. (Тифлис). 1846. № 50.

